

ИНСТИТУТ МИРА И ДЕМОКРАТИИ

АРИФ ЮНУСОВ

**АЗЕРБАЙДЖАН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
КОНФЛИКТЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ**

Баку - 2007

Издание осуществлено Институтом мира и демократии при финансовой поддержке Фонда Фридриха Эберта. Публикация выражает личное мнение автора. За содержание книги Фонд Фридриха Эберта не несет никакой ответственности.

Редактор: доктор исторических наук, профессор Рауф Гусейнов (Национальная Академия наук Азербайджана)

ISBN 9952-8052-0-9

В монографии, подготовленной автором на основе многолетних полевых исследований, мониторинга СМИ и социологического опроса рассмотрены все конфликтные ситуации и проблемы, с которыми столкнулся Азербайджан в постсоветский период. Одновременно проанализированы и потенциальные угрозы, с которыми может столкнуться Азербайджан в ближайшей перспективе. Основное внимание уделено таким проблемам, как ситуации вокруг Карабахского конфликта, взаимоотношениям Азербайджана с Россией и Ираном, США и другими западными странами. Немало внимание уделено также внутренним проблемам страны - роли политического ислама, межнациональным отношениям и политической системе.

Издание адресовано всем, кто интересуется современной ситуацией в Азербайджане и будущими перспективами развития региона.

ISBN 9952-8052-0-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Часть I. Внешние конфликты.....

Глава 1. Карабахский конфликт.....

Глава 2. Российско-азербайджанские отношения: дружба
и сотрудничество на основе подозрительности и
недоверия

Глава 3. Иранская западня.....

Глава 4. Запад, нефть и стабильность в Азербайджане

Часть II. Внутренние конфликты.....

Глава 5. Исламский фактор: проблемы и перспективы

Глава 6. Межнациональные отношения

Глава 7. Политическая система

Часть III. Итоги социологического опроса.....

Заключение

Список использованной литературы

*Посвящается супруге и другу Лейле Юнус
и всем борцам за демократию в Азербайджане*

ВВЕДЕНИЕ

В конце 80-х годов XX в. волна революционных перемен смела коммунистические режимы Центральной и Восточной Европы и привела в 1991 г. к распаду СССР. В результате, на одной шестой части планеты возникли новые независимые государства, что радикально изменило политическую карту Евразии.

Стремительный ветер перемен коснулся и Азербайджана, который в 1991 г. сумел восстановить утраченную в 1920 г. независимость. Республика сразу взяла курс на создание на развалинах коммунистической системы политически стабильного и экономически преуспевающего демократического государства. Правда, как и многие молодые государства бывшего Советского Союза, Азербайджан с первых шагов своей независимости столкнулся со многими проблемами – в Нагорном Карабахе с кровавым и тяжелым по своим последствиям конфликтом с Арменией, развалом экономики. В то же время Азербайджан привлекал большое внимание, поскольку только он в регионе обладал значительными запасами нефти и газа. После подписания в 1994 г. «нефтяных контрактов» с рядом ведущих нефтяных компаний мира интерес к Азербайджану продолжал расти. В XXI век Азербайджан вступал с надеждой на стабильное и демократическое будущее. Обозначив свой выбор пути на евроинтеграцию и демократическое развитие, 17 января 2001 г. Азербайджан стал полноправным членом Совета Европы.

Однако нынешняя ситуация в республике очень сложна. Ведь Азербайджан вступил в XXI век с большим набором конфликтов и проблем внутри страны. К тому же, заметное воздействие на развитие ситуации в Азербайджане оказывают внешние факторы, особенно геополитические противоречия в регионе между США, Россией, Турцией и Ираном. Вполне закономерно, что столь большое число внутренних и внешних имеющихся и

потенциальных конфликтов, а также региональное соперничество внешних актеров вызывают обоснованное беспокойство за будущее развитие Азербайджана. Что ждет Азербайджан в ближайшей и отдаленной перспективе? Пойдет ли он по пути дальнейшей евроинтеграции и станет в ближайшей перспективе демократической и экономически состоявшейся страной? Или страна не выйдет из конфликтов, экономической и политической нестабильности и столкнется с перспективой распада? Какие угрозы безопасности страны имеются извне? Какие факторы внутри страны могут повлиять на дестабилизацию ситуации в Азербайджане? Как это может повлиять на ситуацию в регионе в целом? И что можно и нужно делать для предотвращения дестабилизации? Все эти вопросы сегодня очень актуальны, и потому так важно заняться изучением вышеуказанных проблем и поиском путей решения имеющихся конфликтов, а также определить возможные конфликты по мере дальнейшего развития Азербайджана.

Сложность ситуации заключается в том, что, с одной стороны, прошло всего неполных два десятилетия с момента провозглашения Азербайджаном своей независимости. Да и они прошли столь стремительно и динамично, с таким большим числом важных политических событий, что историкам удавалось лишь фиксировать эти события, откладывая аналитическое осмысление будущим поколениям. В то же время, несмотря на обилие политических событий, в распоряжении историков очень мало документов и архивных материалов, а по многим - вообще нет. И реконструировать события приходится по газетным материалам, а также воспоминаниям и свидетельствам участников и очевидцев событий, не всегда при этом будучи уверенным в добросовестности и объективности последних.

Несмотря на все эти сложности, автор решил на изучение и анализ ситуации в Азербайджане за последние два десятилетия. Исследование и осмысление этих лет и современной ситуации необходимо, чтобы развеять многочисленные мифы и стереотипы, сложившиеся за пределами Азербайджана о стране. Это также, по сути, первое академическое исследование этого периода истории постсоветского Азербайджана. В то же время следует особо отметить, что книга написана не по традиционной

методике. Иначе говоря, автор не ставил перед собой цели написать историю Азербайджана за период после обретения независимости в 1991 г. по настоящее время. Сделана попытка исследовать и проанализировать современную ситуацию в Азербайджане с точки зрения конфликтологии. Иначе говоря, какие конфликтные ситуации имеются сегодня в Азербайджане, истоки их зарождения и возможные варианты дальнейшего развития. А также попытаться понять наличие потенциальных конфликтных ситуаций.

С августа 2005 г. при финансовой поддержке германского Фонда Фридриха Эберта началась реализация проекта по изучению современных и потенциальных конфликтов в Азербайджане. Особое внимание было решено обратить на наиболее важные и актуальные факторы и современные проблемы Азербайджана, которые играют сегодня или могут сыграть в перспективе негативную роль и привести к дестабилизации ситуации в республике. При этом все факторы, которые влияют на развитие обстановки в Азербайджане, подразделены на внешние и внутренние.

Реализация проекта прошла в несколько этапов. На первом осуществлялся мониторинг СМИ, а также сбор необходимых материалов по изучаемой проблеме. На втором Институт мира и демократии (ИМД) в период с 1 марта по 31 июля 2006 г. провел социологический опрос в пяти регионах страны. В его ходе было опрошено 1000 человек и взято 50 интервью у граждан страны. На заключительном этапе весь накопленный как в предыдущие годы, так и в ходе реализации проекта материал был собран воедино и использован для написания настоящего исследования.

Пользуясь случаем, хочется выразить глубокую признательность всем, кто в ходе реализации проекта оказывал помощь и содействие. Но особая благодарность тем, чья поддержка помогла этому исследованию увидеть свет. Это, в первую очередь, руководство Фонда Фридриха Эберта и лично его представитель на Кавказе Гюнтер Фихтнер, который продемонстрировал не только понимание важности изучения современных конфликтных ситуаций и проблем Азербайджана, но и тактичное отношение к проблемам в ходе реализации проекта.

Особо признателен доктору исторических наук, профессору Рауфу Гусейнову, который принял самое деятельное участие в

реализации проекта: ездил по районам республики и помогал со сбором необходимого материала, консультировал, а также редактировал книгу на заключительном этапе. Также хотелось бы отметить всех экспертов ИМД, но особенно руководителей групп: кандидатов исторических наук Юниса Насибова, Халиаддина Халилова и Алекпера Алекперова, которые с блеском провели опрос и интервью граждан, не взирая на различные проблемы, возникавшие в ходе поездок по районам. Благодарю доброго друга ИМД Томаса Эвана - выпускника Департамента Российских исследований университета Дальхауса из Канады. Хочется выразить свою признательность сотрудникам ИМД, особенно Айдыну Мамедову, Натаван Гаджиевой, Джаванширу Гусейнову, Хафизу Сафиханову за содействие в подготовке настоящего исследования. И, конечно, огромная благодарность жене и другу – директору ИМД и помощнику во всех делах Лейле Юнус.

Баку, 20 мая 2007 г.

Ариф Юнусов

*Кандидат исторических наук,
Руководитель Департамента конфликтологии и миграции
Института мира и демократии*

ЧАСТЬ I. ВНЕШНИЕ КОНФЛИКТЫ

Глава 1

Карабахский конфликт: ни войны, ни мира

Наиболее серьезной внешней угрозой и вызовом для безопасности Азербайджана является неурегулированность карабахского конфликта. Он – единственный на постсоветской территории, в который непосредственно вовлечены два независимых государства. В то же время карабахский конфликт отличается от других на постсоветском пространстве еще тем, что имеет наибольшее стратегическое и общерегиональное значение, и в его урегулированности, а также неурегулированности заинтересованы многие внутренние и внешние силы. Как следствие, карабахский конфликт приобрел геополитический характер и способствовал формированию на Кавказе и вокруг него противостоящих друг другу группировок. Сегодня нет сомнений, что конфликт играет центральную роль в новой геополитике Евразии и является источником растущей угрозы региональной безопасности Кавказа и вообще Среднего Востока (1).

Корни и эскалация конфликта

Сложность карабахского, а точнее армяно-азербайджанского конфликта, заключается в том, что он своими корнями уходит в прошлое и связан с процессом этнической идентичности и стремлением двух народов к созданию своих национальных государств. Это вылилось в начале XX в. в кровавые армяно-азербайджанские противостояния в 1905-1906 и 1918-1920 годах. Установление Советской власти в 1920 г. почти на семь десятилетий приостановило конфликт, но не сняло его с повестки дня, а просто перевело в иную плоскость – в «фазу ожидания». Поэтому временами армяно-азербайджанские противоречия давали о себе знать и в советское время. При этом инициатива всегда принадлежала армянской стороне, которая претендовала на территории Азербайджана (Карабах и Нахчеван) и не раз делала

попытки подчинить их себе. В частности, в советское время в разные годы официальный Ереван выдвинул 16 предложений о переименовании Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджана в «Армянскую НКАО» и 45 предложений о праве НКАО перейти в состав Армении. Но эти попытки не находили поддержки в Москве (2).

Объявленная М.Горбачевым «перестройка» дала надежду армянам на удовлетворение их претензий в отношении Карабаха (3). Летом 1987 г. от имени 75.000 карабахских армян Горбачеву была отправлена петиция о необходимости присоединения этой азербайджанской области к Армении. В очередной раз был поднят вопрос и о принадлежности Нахчевана. Так, с лета 1987 г. начался отсчет третьего в XX в. армяно-азербайджанского конфликта. Ситуация в обеих республиках стала быстро накаляться. В ноябре 1987 г. произошли первые столкновения в Армении, в Кафанском районе, и первые сотни азербайджанцев были вынуждены покинуть родные очаги и бежать в Азербайджан. Так появились первые беженцы в СССР, положившие начало первым жертвам третьего конфликта (4).

В феврале 1988 г. противостояние сторон приняло официальный характер, и очень скоро, особенно после трагических сумгаитских погромов, привело к появлению сотен тысяч беженцев с обеих сторон. Фактически, развернулась депортация, а точнее - этническая чистка в обеих республиках. Большой частью она носила спонтанный и неуправляемый характер. Хотя в ряде случаев в Армении и Нагорном Карабахе осуществлялась отрядами боевиков, которые были созданы армянами уже осенью 1988 г. (5). Не случайно на митинге в Ереване 4 ноября 1988 г. один из активистов комитета "Карабах" Рафаэль Казарян открыто призывал «с помощью отрядов», которые были созданы заранее, «всячески обеспечить эмиграцию. Впервые за эти десятилетия нам предоставлена уникальная возможность очистить (так в тексте - А.Ю.) Армению от азербайджанцев. Я считаю это самым большим достижением нашей борьбы за эти десять месяцев" (6).

После распада СССР в конце 1991 г., провозгласившие независимость Азербайджан и Армения начали в 1992 г. необъявленную войну в Нагорном Карабахе. Сперва успех сопутствовал

армянам, которые смогли к середине 1992 г. взять под контроль весь Нагорный Карабах. Однако после прихода к власти в июне 1992 г. Народного фронта Азербайджана (НФА) во главе с президентом Абульфазом Эльчибеем ситуация на фронте кардинально изменилась. Азербайджанская армия перешла в контрнаступление, и к осени армяне были на грани поражения. По воспоминанию Роберта Кочаряна, «обстановка была паническая» (7). Ситуация оказалась столь критической для армян, что они были согласны на культурную автономию Нагорного Карабаха в составе Азербайджана и не раз неофициально предлагали начать переговоры об этом. Один из близких соратников президента Армении Левона Тер-Петросяна Ашот Блеян 4-9 ноября 1992 г. даже рискнул прилететь в Баку для переговоров о мире. Однако, победная эйфория захлестнула руководство Азербайджана, которое не смогло критически оценить ситуацию и отказалось вести переговоры, рассчитывая на безоговорочную победу.

Преимущество Азербайджана было столь ощутимым, что власти Баку с большим опасением стали относиться не к армянам, а к полевым командирам, в первую очередь к Сурату Гусейнову, который при поддержке русских готовил в конце 1992 г. специальную операцию для решающего наступления в Карабахе. Однако, в силу многих субъективных причин, это наступление («Фаррухская операция») в январе 1993 г. провалилась, что вызвало серьезный политический кризис в Азербайджане. В конечном итоге, к власти летом 1993 г. пришел Гейдар Алиев, который распустил 33 батальона под предлогом, что они находились под влиянием НФА. В итоге, были расформированы наиболее боеспособные части азербайджанской армии общей численностью до 7 тысяч человек (8). Новые власти Азербайджана рассчитывали при поддержке Москвы приостановить боевые действия и за полгода создать новую армию.

Однако, осуществить задуманное не удалось, ибо армяне воспользовались предоставленной возможностью и перешли в наступление по всему фронту. Поскольку регулярная азербайджанская армия практически перестала существовать, отразить наступление армян было уже не под силу. Не помогли Азербайджану и появившиеся на карабахском фронте 2.500 наемников из Афганистана (9). Повсюду царил хаос, и это привело к пол-

ному поражению: к концу 1993 г. Азербайджан потерял семь административных районов вне территории Нагорного Карабаха. Слабая попытка вернуть утерянное в ходе зимнего наступления 1993-1994 годов также окончилась для Азербайджана неудачей. Однако, и армянская армия оказалась сильно обескровленной, в результате, при посредничестве России, в мае 1994 г. стороны подписали Бишкекское соглашение о приостановлении боевых действий на линии фронта, которое соблюдается по сей день.

Краткая статистика итогов военных действий

За 7 лет конфликта, начиная с февраля 1988 по апрель 1994 гг., погибло около 11.000 азербайджанцев и 6.500 армян, ранено около 30.000 азербайджанцев и более 20.000 армян (10). По официальным данным Государственной комиссии Азербайджана по делам без вести пропавших, пленных и заложников, на 1 января 2007 г., 4.566 граждан республики (3.662 – военнослужащие и 896 – гражданские лица) числятся без вести пропавшими. В период с 1992 по 2006 гг. освобождено из плена 1.389 граждан Азербайджана, а 451 человек погиб или был убит в плену (11). В свою очередь, по данным армянской стороны, до сих пор неизвестна судьба более 500 армян, которые также числятся без вести пропавшими.

В результате конфликта в Азербайджан из Армении бежало 186 тыс. азербайджанцев, 18 тыс. курдов-мусульман и около 4 тыс. русских, всего – 208 тыс. человек. В это число беженцев в Азербайджане добавляют и 48 тыс. месхетинских турок, ставших жертвами погромов в Узбекистане в 1989 г. В 1991-1994 гг. около 500 тыс. азербайджанцев, жителей Нагорного Карабаха и прилегающих оккупированных семи районов, были изгнаны из домов. Еще около 30 тыс. азербайджанцев изгнаны из приграничных с Арменией районов. Таким образом, число вынужденных перемещенных лиц в Азербайджане составляет около 530 тыс. человек. Общее число беженцев (без месхетинских турок) и вынужденных переселенцев - жертв карабахского конфликта - составляет в Азербайджане около 740 тыс. человек. Впоследствии, часть беженцев и вынужденных переселенцев эмигрировала из страны, и

на сегодня в республике их насчитывается около 700 тыс. человек, что составляет около 9 % населения республики (12).

По официальным данным властей Армении, в республике было зарегистрировано 335 тыс. беженцев (из Азербайджана, а также небольшое число беженцев из Абхазии и Чечни) и 78 тыс. перемещенных лиц из приграничных с Азербайджаном районов Армении. Без учета армянских беженцев из Абхазии и Чечни, в результате карабахского конфликта, пострадало 402 тыс. армян. Со временем часть армянских беженцев и вынужденных переселенцев также покинула регион, и сегодня их число составляет около 310 тыс. человек, что составляет около 10 % населения Армении (13).

К началу 1994 г. под контролем армян находились территория бывшего НКАО, а также семь районов и часть приграничных сел Азербайджана. По данным Государственного комитета по статистике Азербайджана, это составляет примерно 12.000 кв.км или около 14% территории республики. На этой территории имеются более 870 населенных пунктов Азербайджана, в том числе 11 городов и 5 поселков городского типа. В свою очередь, под контролем Азербайджана находится небольшой анклав Армении (село Арцвашен или по-азербайджански – Башкенд), который составляет около 50 кв. км (14).

Переговорный процесс

В советский период, под эгидой Москвы, по поводу карабахского конфликта велись не столько переговоры, сколько делались попытки умиротворить обе стороны. Естественно, все они оканчивались безрезультатно. Реально, переговорный процесс начался после обретения Азербайджаном и Арменией независимости. 30 января 1992 г. обе республики стали членами Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ, с декабря 1994 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе или, сокращенно, ОБСЕ) и появилась возможность участия в переговорном процессе этой международной организации. Как результат, 24 марта 1992 г. министры иностранных дел СБСЕ созвали конференцию по Нагорному Кара-

баху. Ее участниками стали Армения, Азербайджан, Беларусь, Чехия и Словакия, Франция, Германия, Италия, Россия, Швеция, Турция и США. Целью конференции было добиться прекращения огня и начать политических переговоров об окончательном статусе Нагорного Карабаха. Беларусь предложила свою столицу в качестве места для окончательных переговоров, отсюда и возникли названия - «Минская конференция» и «Минская группа» (МГ). Местом предварительных переговоров стал Рим, а итальянец Марио Раффэлли был первым председателем МГ ОБСЕ.

Правда, очень скоро выявились трения внутри этой международной организации. Россия рассматривала кавказский регион как зону своих особых интересов и претендовала на особый статус в МГ ОБСЕ. Именно благодаря посредничеству России, а не МГ, было заключено в 1994 г. соглашение о прекращении огня. Более того, в момент его заключения председатель МГ Жан Элиассон находился в регионе, и Азербайджан настаивал на его участии в переговорах. Однако этому воспротивилась Россия, и Элиассон не был приглашен. Такое унижение, естественно, наносило удар по престижу и авторитету ОБСЕ (15). По этой причине вплоть до 1996 г. Минский процесс был для конфликтующих сторон не столько форумом для переговоров, сколько, по меткому замечанию Жирайра Либаридяна, являлся «форумом для пропаганды» (16). Аморфность МГ ОБСЕ привела к тому, что конфликтующие стороны не раз обращались к посредничеству других стран. В частности, в мае 1992 г. такую роль попытался взять на себя Иран, но это первая и единственная попытка завершилась полным крахом.

Ситуация в переговорном процессе заметно изменилась с конца 1996 г., когда, с одной стороны, наметилось сотрудничество России с ОБСЕ, и в результате российский посредник получил пост постоянного сопредседателя МГ. С другой, после «нефтяных контрактов века» 1994 г. усилилось международное внимание к конфликту, в первую очередь со стороны США. 1 января 1997 г. Франция была избрана сопредседателем МГ ОБСЕ. Это вызвало жесткое возражение Азербайджана, считавшего Францию проармянски настроенным государством и обратившегося с просьбой к ОБСЕ пересмотреть свое решение и на-

значить представителя США. В результате, 14 февраля 1997 г. приняли компромиссное решение о трех сопредседателях: России, Франции и США (17).

После этого заметно возросла роль МГ ОБСЕ. К тому же, между сопредседателями наладились деловые отношения и, в результате, предметом обсуждения стали статус и безопасность Нагорного Карабаха, беженцы и вынужденные переселенцы, а также проблема главного азербайджанского города региона Шуши (18). В качестве варианта урегулирования, сопредседатели стали изучать так называемый «пакетный вариант», предложенный Россией конфликтующим сторонам в феврале 1996 г. (19). Тогда он был отвергнут, но в мае и июле 1997 г. сопредседатели МГ внесли некоторые дополнения, и вновь представили конфликтующим сторонам «пакетный вариант» урегулирования. Суть этого плана заключалась в одновременном («пакетном») решении всех проблем, и он состоял из двух частей: «Соглашение I» о прекращении конфликта, включая вывод войск, возвращении вынужденных переселенцев, размещении миротворческих сил; и «Соглашение II» об окончательном статусе Нагорного Карабаха. Поскольку все это предлагалось осуществить в рамках территориальной целостности Азербайджана, официальный Баку согласился с планом. Положительной в целом была и реакция Армении, однако власти Нагорного Карабаха выступили против такого урегулирования конфликта (20).

Происходили перемены и в позиции конфликтующих сторон. С одной стороны, к 1996 г. Азербайджан в целом пришел в себя от поражения в 1993-1994 годах и заметно укрепился. Одновременно официальный Баку стал широко использовать нефтяную дипломатию во внешней политике, рассчитывая таким путем вернуть Нагорный Карабах.

Изменилась и позиция официального Еревана: прагматичный Л.Тер-Петросян понимал, что без скорейшего урегулирования карабахского конфликта экономику Армении ждут тяжелые времена. Выкладки армянских экономистов только подтверждали это. И тогда Л.Тер-Петросян приходит к выводу: «Если мы не решим карабахский вопрос, это будет плохо как для Армении, так и для Карабаха. Время работает против нас» (21)

В результате, Л.Тер-Петросян пересмотрел свои прежние взгляды на статус Нагорного Карабаха, которых он придерживался с самого начала конфликта. Теперь он не выступал, как ранее, за объединение Нагорного Карабаха с Арменией или независимость этой азербайджанской области. Он стал сторонником компромисса: Нагорный Карабах юридически остается в составе Азербайджана, но получает за это статус выше того, который имел до начала конфликта. Кроме того, Азербайджан должен был снять блокаду транспортных коммуникаций и восстановить экономические отношения, а также предоставить надежные гарантии безопасности и позволить Армении контролировать Лачинский коридор и иметь право на защиту статуса и территории Нагорного Карабаха (22).

Учитывая провал «пакетного варианта», сопредседатели МГ в сентябре 1997 г. представили сторонам новое предложение, названное «поэтапным планом» урегулирования конфликта. Он основывался на том, что урегулирование конфликта следует осуществлять поэтапно, почему было предложено подписать вначале «Соглашение I» и вывести войска с оккупированных территорий, заменив их миротворцами, вернуть беженцев и снять блокаду Армении. После этого стороны должны подписать «Соглашение II» и рассмотреть вопрос Лачинского коридора, соединяющего Нагорный Карабах с Арменией, а также окончательно решить статус Нагорного Карабаха. При этом предполагалось, что до утверждения окончательного определения статуса Нагорного Карабаха ему будет предоставлен международно признанный «промежуточный статус» (23).

Армения и Азербайджан согласились с этим планом, однако армянские лидеры Нагорного Карабаха отвергли его. Более того, Л.Тер-Петросян столкнулся с оппозицией внутри своего окружения, объединившегося вокруг фигуры Р.Кочаряна – бывшего лидера карабахских армян, ставшего с 20 марта 1997 г. премьер-министром Армении. Уверенный в своей правоте, Л.Тер-Петросян 26 сентября 1997 г. на пресс-конференции все же выступил в поддержку поэтапного плана урегулирования конфликта, открыто указав, что мировое сообщество никогда не признает независимости Нагорного Карабаха или его объедине-

ния с Арменией. В то же время дальнейшее сохранение статус-кво также недопустимо (24).

Так, в истории современного карабахского конфликта второй раз возникла возможность заключения мира. Однако, если в 1992 г. это не произошло по вине Азербайджана, то теперь аналогичная победная эйфория, а также огромное количество мифов в связи с этим, помешали уже армянскому обществу трезво взглянуть на проблему. Оно было просто не готово к такому повороту событий, ибо исходило из широко распространенного в обществе мифа-лозунга: «Победитель никогда не идет на уступку побежденным. Мы победили, и Азербайджан должен признать свое поражение». В адрес Л.Тер-Петросяна последовали обвинения в измене и предательстве. К его чести, он не сдался, более того, 1 ноября 1997 г. ответил на все обвинения статьей «Война или мир? Время призадуматься», где по всем пунктам убедительно опроверг своих оппонентов. Он призвал всех армян осознать, что была выиграна не война, а всего лишь сражение. Более того, убеждая армян быть реалистами, он открыто предостерегал: «То, что мы отвергаем сегодня, в будущем мы должны будем просить, но не получим, как не раз бывало в нашей истории» (25).

Но это был глас вопиющего в пустыне. От него отреклись даже многие близкие соратники. Но, что еще хуже, против него были силовые структуры во главе с Р.Кочаряном. Кризис завершился «дворцовым переворотом»: 3 февраля 1998 г. Л.Тер-Петросяна вынудили подать в отставку. Вместо него 30 марта 1998 г. президентом Армении стал карабахский армянин Роберт Кочарян, что означало резкое усиление «карабахизации» Армении (26). Если Л.Тер-Петросян исходил из идей независимости и экономического процветания Армении, то Р.Кочарян, опираясь на националистическую партию дашнаков и диаспору, во главу угла поставил решение карабахской проблемы в пользу армян (независимость Нагорного Карабаха или его соединение с Арменией), а также давление мирового сообщества на Турцию в связи с событиями 1915 года. По сути, Р.Кочарян взял на вооружение стратегию принуждения Азербайджана к капитуляции, как логического завершения военной победы армян в карабахском конфликте.

Приход в Армении к власти человека с такими жесткими и непримиримыми взглядами был за пределами региона мрачно встречен всеми, кто надеялся на мирное решение конфликта (27). Было очевидно, что уроженец Карабаха, да еще воевавший все эти годы конфликта, вряд ли сможет проявить гибкость и пойти на серьезный компромисс. В Азербайджане с большим подозрением отнеслись к переменам в Армении, понимая, что в обозримом будущем надеяться на мирное решение конфликта маловероятно.

Тем не менее, через год переговорный процесс возобновился, и в ноябре 1998 г. сопредседатели МГ предложили новый вариант урегулирования, получивший название «общего государства». Это была идея бывшего тогда министром иностранных дел России Е.Примакова, ранее использованная Москвой на переговорах по Приднестровью и Абхазии. По сути, речь шла о создании нового конфедеративного или союзного государства в составе «Азербайджан + Нагорный Карабах» как равноправных сторон. При этом у каждой стороны были бы своя Конституция и законы, а также вооруженные силы и органы правопорядка, которые не имели права вмешиваться в дела другой (28).

Безусловно, это предложение было шагом назад, по сравнению с «пакетным вариантом». Оно фактически отвергало принцип территориальной целостности Азербайджана, предлагая взамен некое аморфное союзное «общее» государство, а по сути – цивилизованный и поэтапный развод. Реакция официального Баку была вполне предсказуемой: предложение отвергли с указанием, что этот план «отходит от норм самой ОБСЕ, предназначен для ослабления позиции Азербайджана перед началом завершающей год конференции ОБСЕ и для того, чтобы переложить на Баку вину за неэффективность посредничества» (29).

Новая фаза переговоров – прямые контакты президентов

После провала плана об «общем государстве» возникла тупиковая ситуация. Однако, весной 1999 г., по инициативе США, были предприняты усилия по выходу из тупика. 26 апреля 1999 г. государственный секретарь Мадлен Олбрайт организовала в

Вашингтоне встречу между президентами Г.Алиевым и Р.Кочаряном. Встреча не дала каких-либо результатов, однако с этого времени переговорный процесс стал проходить на уровне президентов, превратив фактически сопредседателей Минской группы в статистов.

К лету 1999 г. в основе переговоров президентов стал принцип обмена землями. Р.Кочарян требовал присоединения Нагорного Карабаха к Армении. Более того, он добавлял Лачинский коридор, чтобы территориально соединить эти территории. В ответ Г.Алиев потребовал передать Азербайджану часть земель Мегринского района на юге Армении, отделяющий Нахчеван от Азербайджана. Собственно, это был старый план, который еще в 1992 г. предложил сотрудник Госдепартамента США, эксперт по Кавказу Пол Гобл, почему он с того времени получил название «плана Гобла». Вначале Р.Кочарян принял предложение, но потом изменил позицию и соглашался лишь на право проезда по этой территории Армении (30).

Президент Гейдар Алиев оказался в весьма сложной ситуации, поскольку в Азербайджане этот план был встречен крайне негативно. Даже среди ближайшего своего окружения он не находил полной поддержки. В октябре 1999 г. три ближайших сподвижника Г.Алиева – его советник по внешней политике Вафа Гулузаде, руководитель секретариата президентской администрации Эльдар Намазов и министр иностранных дел Тофик Зульфугаров – подали в отставку из-за несогласия по этому вопросу.

Но и в Армении такой обмен территориями был встречен негативно, Р.Кочаряна обвиняли в том, что он продает земли Армении ради обеспечения будущего своего Нагорного Карабаха. Более того, тогда же, в октябре 1999 г., в армянском парламенте прозвучали выстрелы, в результате чего были убиты восемь человек, в том числе наиболее видные противники Р.Кочаряна Вазген Саркисян и Карен Демирчян.

Эти два события (отставка высокопоставленных чиновников в Азербайджане и расстрел в армянском парламенте) произошли почти синхронно и приостановили переговорный процесс. Лишь в конце 2000 г. удалось вновь наладить диалог между двумя президентами. Основные события развернулись в 2001 г.: в марте, в Париже, а затем, в апреле, в американском городке Ки-Уесте

стороны, уже при участии сопредседателей МГ, провели переговоры. Обсуждался вариант, иногда именуемый «Парижскими принципами», с признанием независимости Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана. В ответ Азербайджан получал 6 из 7 оккупированных районов, за исключением Лачинского, который переходил под контроль армян в качестве коридора для связи Нагорного Карабаха с Арменией. В свою очередь, Азербайджан получал такой же коридор в Мегринском районе для связи с Нахчеваном. По признанию участников этих переговоров, Г.Алиев неожиданно дал в Ки-Уесте свое согласие на то, чтобы Нагорный Карабах стал частью Армении. Эйфория от его решения охватила посредников, которые даже заявили о скором заключении мирного договора. Было даже принято решение о новой встрече, в июне, в Швейцарии, как прелюдии к подписанию мирного договора в конце 2001 г. (31). Однако по возвращении в Баку Г.Алиев столкнулся с резкой критикой и неприятием в обществе такого плана мирного урегулирования, и он отказался от него (32). В результате, намеченная в Швейцарии встреча была отложена на неопределенное время, а вскоре и вовсе отменена.

Правда, сопредседатели МГ не теряли надежды на возвращение к обсуждению «Парижских принципов». Однако, после 11 сентября 2001 г. ситуация в регионе заметно изменилась, что оказало влияние и на переговорный процесс по урегулированию карабахского конфликта. Заметно возросла роль и значимость Азербайджана для США, что позволило Г.Алиеву быть более уверенным в себе. Более того, 14 июня 2002 г., на встрече с французским сопредседателем МГ, он сделал сенсационное заявление, которое имело огромный резонанс в Армении и Азербайджане, и даже вызвало дипломатический скандал в форме резкой ноты МИД Франции в адрес Г.Алиева. Дело в том, что он впервые публично не только признал наличие «Парижских принципов» (ранее он их полностью отрицал), но даже заявил об оказывавшемся на него давлении с тем, чтобы Баку принял их (33).

После этого, в августе 2002 г., состоялась 21-я и последняя, по счету с 1999 г., встреча Г.Алиева и Р.Кочаряна. Она завершилась безрезультатно, ибо стороны приняли решение отложить дальнейшие переговоры на период после завершения президентских выборов в Азербайджане в 2003 г.

Пражский этап в переговорах

После прихода к власти в 2003 г. Ильхама Алиева в переговорном процессе возникли новые нюансы. С одной стороны, молодой азербайджанский президент пошел по пути Р.Кочаряна и сделал ставку на демонстрацию жесткого подхода к урегулированию конфликта. Он категорически отверг «пакетный» вариант и вообще все предыдущие этапы переговоров, указав, что следует начинать с нуля. При этом он многократно указывал, что достижение доверия и реальный процесс начала мирного урегулирования конфликта и обсуждение статуса Нагорного Карабаха возможны лишь после вывода армянских войск с оккупированных азербайджанских территорий. Одновременно резко возросла милитаристская риторика, все чаще И.Алиев и его окружение стали делать заявления о возможности использования силового варианта для возвращения оккупированных территорий. Более того, еще в период президентской избирательной кампании, в августе 2003 г., он публично обратился к неправительственным организациям (НПО) республики и гражданам с призывом воздерживаться от каких-либо контактов с армянами, тем более от поездок в Армению и Нагорный Карабах. В результате, были практически прекращены какие-либо контакты конфликтующих сторон, даже на уровне НПО. Сегодня о приезде армян в Азербайджан уже никто не вспоминает. А каждая поездка в Армению, и тем более в Нагорный Карабах, представителей азербайджанских НПО выливается в серьезную проблему для представителей этих организаций. При этом негативное отношение к «народной дипломатии» и любым контактам азербайджанских НПО с армянскими выражают не столько представители оппозиции или радикальных кругов Азербайджана, сколько официальные власти Баку.

С другой стороны, несмотря на все это, переговоры продолжались, первоначально на уровне министров иностранных дел. 16 апреля 2004 г. в Праге состоялась первая встреча нового азербайджанского министра иностранных дел Эльмара Мамедъярова с его армянским коллегой Вартаном Осканяном, в ходе которой началось обсуждение новых принципов по урегулированию конфликта, позже получивших название «Пражского

процесса» (34). В его рамках, вплоть до лета 2005 г., министры иностранных дел Армении и Азербайджана провели одиннадцать встреч по детализации нового варианта мирного плана. Правда, все это время общественность обеих стран не была в курсе условий мирного урегулирования. Однако, в начале июля 2005 г. армянские и азербайджанские СМИ одновременно сообщили о деталях нового плана, названного «поэтапно-пакетным». Смысл его сводился к следующему: армяне возвращают Азербайджану 5 оккупированных вокруг Нагорного Карабаха районов, куда поэтапно и под защитой миротворческих сил возвращаются их азербайджанские жители; открываются все коммуникации и границы между Арменией и Азербайджаном, а также между Арменией и Турцией; после этого, через 10-15 лет, в Нагорном Карабахе проводится референдум, который решит статус этой области: присоединиться к Армении, стать независимым государством или остаться в Азербайджане (35).

В Армении новый план МГ был встречен осторожно и с оговорками, но все же лояльно, особенно идея референдума. Там понимали, что фактически сторонам конфликта был предложен вариант «независимость в обмен на земли». Но не было уверенности, что Азербайджан согласится на это.

В Азербайджане такой план был сразу же встречен крайне негативно, особенно резкое неприятие вызвала идея референдума. Заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов попытался смягчить реакцию, туманно указав на своей пресс-конференции, что «еще неизвестно, что там будет через 15-20 лет. Ведь в Карабах вернутся и азербайджанцы». Однако возмущенное азербайджанское общество явно не воспринимало идею референдума, рассматривая его как сдачу Нагорного Карабаха. Тогда власти Азербайджана решили не обострять ситуацию, тем более в преддверии парламентских выборов в ноябре 2005 г., и руководители азербайджанского МИДа поспешили заявить, что «информация о проведении референдума в Нагорном Карабахе носит провокационный характер». И вообще, «референдум не является предметом переговоров. Мы готовы к любому сотрудничеству, но в рамках территориальной целостности Азербайджана» (36).

Сопредседатели МГ, а также руководство Армении с пониманием отнеслись к такой позиции официального Баку. Но как только парламентские выборы остались позади, тут же последовало заявление американского сопредседателя МГ Стивена Манна о том, что наступающий 2006 год должен стать решающим в вопросе урегулирования карабахского конфликта. Ведь Азербайджан и Армения будут свободны от выборов, и это позволяет властям полностью сосредоточиться только на переговорном процессе.

Действительно, на этот раз азербайджанские власти не стали отрицать факт обсуждения идеи референдума. Но все равно спешили успокоить общественность заявлениями, что он ни в коей мере не затрагивает территориальную целостность страны, поскольку будет носить общенациональный характер, и в нем примет участие все население Азербайджана (37).

Азербайджанское общество не очень верило подобным заявлениям, и в январе 2006 г. последовали многочисленные акции протеста против предложенного плана и референдума. В Армении реакция оказалась слабее: идея референдума в целом вызвала положительный интерес, хотя не было уверенности в том, что Азербайджан согласится с его итогами.

В такой обстановке широко разрекламированная встреча президентов в Рамбуйе под Парижем 10-11 февраля 2006 г. закончилась полным провалом. Естественно, каждая сторона обвиняла в этом другую. В Азербайджане вновь зазвучали заявления о возможности решения карабахского вопроса военным путем. В ответ последовал шантаж с армянской стороны: 3 марта 2006 г. Р.Кочарян заявил, что, если переговоры зайдут в тупик и Азербайджан не согласится с предложенным планом, тогда Армения официально признает независимость Нагорного Карабаха и приведет в боевую готовность свою армию (38).

Среди посредников больше всего были разочарованы провалом в Рамбуйе американцы, которые даже не скрывали эмоции – ни на уровне администрации США, ни на уровне послов (39). И в марте США организовали в Вашингтоне новую встречу министров иностранных дел обеих республик. Наконец, 5 июня 2006 г. в Бухаресте сопредседатели МГ сделали вторую попытку, и встреча И.Алиева с Р.Кочаряном состоялась. Но и она завер-

шилась безрезультатно, что было встречено азербайджанской общественностью очень позитивно – настолько велико было негативное отношение к идее референдума. Но сопредседатели МГ, в первую очередь американцы, не теряли надежд, и пошли ва-банк: 22 июня 2006 г. в Вене новый американский сопредседатель МГ Мэтью Брайза от имени сопредседателей Минской группы сделал неожиданное заявление на Постоянном совете ОБСЕ об основных принципах урегулирования конфликта. Еще раз указав, что «2006 год является окном возможностей», сопредседатели МГ указали на основные элементы «Пражского процесса»: 1. Армения поэтапно выводит свои войска из 5 оккупированных вокруг Нагорного Карабаха районов, за исключением Кельбаджарского и Лачинского, к которым требуется «особый подход»; 2. Нормализуются дипломатические и экономические связи Азербайджана и Армении; 3. В зоне конфликта размещаются миротворческие войска и туда возвращаются мирные жители; 4. Для восстановления региона будет оказано международное экономическое содействие; 5. Проводится референдум по поводу статуса Нагорного Карабаха. В завершение сопредседатели МГ открыто заявили, что «исчерпали свое воображение», и больше не видят «смысла в продолжении посреднической дипломатии». Теперь, мол, наступило время для обсуждения предложенных принципов самими народами, раз президенты не могут придти к общему согласию (40).

Спустя сутки, последовало официальное заявление МИД Армении, в котором в вышеприведенный перечень было внесено еще два пункта: 1. Вопрос о коридоре между Арменией и Нагорным Карабахом (Лачинский район); 2. Предоставление Нагорному Карабаху до проведения референдума промежуточного статуса. Но самым главным в заявлении МИД Армении было указание, что «статус Нагорного Карабаха должен быть решен народом Нагорного Карабаха путем референдума», и «это вопрос уже согласован между президентами Армении и Азербайджана» (41).

Это вызвало в Азербайджане настоящий взрыв. Во-первых, Брайза открыто озвучил, что в ходе переговоров стороны обсуждали вопрос о проведении референдума. А ведь азербайджанские власти, и лично Ильхам Алиев, категорически отрицали

это. Именно поэтому реакция официального Баку на заявление Брайза была крайне раздраженной: он обвинил сопредседателей МГ в искажении переговорного процесса и вновь попытался успокоить азербайджанское общество.

Несмотря на все это, переговорный процесс продолжался. В начале декабря 2006 г. глава азербайджанского МИД Э.Мамедьяров сделал оптимистическое заявление о том, что практически удалось решить почти все вопросы, кроме одного (42). Однако, 15 декабря президент Армении Р.Кочарян сделал официальное заявление, в котором указал: «Не следует ожидать активного переговорного процесса по карабахской проблеме до окончания парламентских выборов» весной 2007 г. (43). Тем самым была поставлена точка в переговорном процессе. Учитывая предстоящие парламентские выборы в Армении и президентские выборы в Азербайджане, ясно, что новая активная фаза или «окно возможностей» в переговорах возникнет не раньше 2009, а скорее всего – 2010 года.

Позиция азербайджанского и армянского обществ

Все эти годы посредники часто указывали, что, если даже президенты и придут к какому-то общему согласию, последнее слово будет принадлежать двум конфликтующим народам, ибо речь идет не только о поиске компромиссного варианта, но и мирного сосуществования Армении и Азербайджана. Однако при этом никто всерьез не стремился ближе познакомиться с общественным мнением сторон. В лучшем случае обращали внимание на заявления тех или иных политических сил.

Между тем в обеих республиках в последние годы регулярно проводятся социологические опросы населения по данной проблематике. Материалы этих опросов позволяют составить представление об умонастроениях в обеих республиках. Результаты этих опросов на сегодня самый относительно объективный критерий, позволяющий во многом определить позицию обоих обществ по проблеме карабахского конфликта.

Вначале рассмотрим итоги опросов, что были проведены в 2001-2003 годах Бакинским и Ереванским пресс-клубами при

участии армянских журналистов Нагорного Карабаха. В Азербайджане в 2001 г. больше половины населения (56,0%) считали наиболее приемлемым вариантом решения конфликта включение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана без придания какого-либо статуса, а 33,7% полагают необходимым дать Нагорному Карабаху автономный статус в составе Азербайджана. Эти два предложения явно доминируют в азербайджанском сознании. В то же время в тот период большинство (68,8%) выступали за мирное разрешение конфликта, тогда как сторонников военного пути было всего 13%. В армянском обществе число приверженцев мирного урегулирования было почти таким же (69,9%), хотя 24% все же не исключали возможности возобновления войны в случае провала переговоров. Разумеется, в отличие от азербайджанцев, армяне видели решение конфликта путем признания независимости Нагорного Карабаха, либо его присоединения к Армении. Итоги 2002 и 2003 гг. были в целом идентичны тем, что были выявлены в 2001 г. (44).

Еще одно совместное социологическое исследование по карабахской проблеме во второй половине 2004 г. осуществили Исследовательский центр «Регион» журналистов-расследователей (Армения) и Институт мира и демократии (Азербайджан). Поскольку в тот период муссировалась возможность возобновления военных действий, целью было определить отношение населения к этому. Оказалось, что в Азербайджане 17% жителей не верили в возможности победы своей страны в случае возобновления войны. Зато 35,9% не сомневались в победе Азербайджана в новой войне, еще 24,8% считали такой вариант развития событий вполне возможным. Иначе говоря, почти 61% жителей Азербайджана в конце 2004 г. верили в возможность победы азербайджанской армии, хотя еще 3-4 года назад число сомневающихся в победе было намного больше. При этом, больше всего сомневаются жители столицы и старшее поколение, а вот молодежь и жители провинций настроены по-боевому. Вместе с тем, 7,1% азербайджанских респондентов уверены, что Армения может победить в новой войне, еще 13,6% допускают возможным победу армян (45).

Впрочем, ответы армянских респондентов практически аналогичны: лишь 8,6% настроены пессимистично в отношении

возможности победы Армении в случае возобновления войны, а вот 68,5% не сомневаются в успехе армянской армии. Примечательно, 3,2% армянских респондентов не сомневаются в победе Азербайджана в новой войне, а 19,3% допускают возможность победы Азербайджана (46).

Интересны ответы о причинах, мешающих разрешению конфликта. Основными причинами азербайджанцы назвали историческую вражду (48,5%), ненависть армян к ним (41,3%) и жесткую позицию Армении на переговорах. Удивительно, но вопреки заявлениям многих азербайджанских политиков о доминирующей роли геополитического фактора (конфронтация России с США, роль Турции и Ирана), рядовые граждане с этим не очень согласны, поставив этот фактор лишь на шестое место по своей значимости (47).

В Армении большинство респондентов (57,1%) согласны, что основную роль в неурегулированности конфликта играет историческая вражда. Но дальше взгляды армянских респондентов отличаются: 54,6% опрошенных отмечают несовместимые требования сторон и 48,5% - региональный фактор и геополитические противоречия. Далее они отмечают ненависть народов друг к другу и жесткость Азербайджана в переговорном процессе (48).

Иначе говоря, этот опрос показал, что азербайджанцы вину за неурегулированность карабахского конфликта возлагают на армянскую сторону, тогда как другая сторона это обуславливает объективными обстоятельствами, не исходящими от позиции Армении, а больше зависящими от внешних факторов. Вместе с тем, проведенный опрос и мониторинг СМИ показали наличие у народов большого количества стереотипов и мифов, которые играют с каждым годом все более возрастающую роль при оценке карабахского конфликта.

В 2006 г. центр мониторинга «Ряй» провел два опроса населения Азербайджана по карабахской тематике. Вначале в марте, сразу после провала переговоров в Рамбуйе. Оказалось, что большинство жителей Азербайджана (51,6%) считают, что существует угроза возобновления войны, тогда как 19,9% не верят в такое развитие событий. Одновременно выявилось, что подавляющее большинство населения (78,8%) верят в способность

азербайджанской армии вернуть оккупированные территории, тогда как 10,3% были настроены пессимистично (49).

Сразу после провала переговоров в июне в Бухаресте, центр «Ряй» провел еще один опрос среди населения Азербайджана. Оказалось, что 52% положительно воспринимали увеличение расходов на оборону, хотя 34,1% считали, что эти деньги будут разворованы высшим генералитетом и нечистооплотными чиновниками. Вместе с тем, вновь подавляющее большинство (80,1%) верили в способность азербайджанской армии вернуть оккупированные земли, тогда как 12,5% не верили в это (50).

Таким образом, социологические опросы последних лет показывают четкую динамику. С одной стороны, в азербайджанском обществе пока что сохраняется вера в возможность мирным путем урегулировать конфликт. Как правило, сторонниками мирного разрешения конфликта являются представители старшего поколения, а также жители столицы. Именно среди них больше тех, кто полагает, что проблему Нагорного Карабаха можно решить лишь по мере демократизации Азербайджана и Армении и их интеграции в западные структуры. В то же время, опросы стабильно показывают заметную радикализацию азербайджанского общества, растущую веру в то, что рост расходов на военные нужды оправдан и приведет в конечном итоге к успеху. В результате, с каждым годом возрастает число тех, кто верит в успех азербайджанской армии в случае возобновления военных действий. Такие взгляды особенно популярны в провинциях, а также среди молодого поколения. Последнее вполне закономерно, ведь после прекращения военных действий в 1994 г. в Азербайджане выросло поколение, которое в отличие от своих родителей, не воевало, но воспитано на идее обязательно возвращения оккупированных земель.

Однако и армянское общество нельзя назвать миролюбивым и толерантным, что также видно по материалам опроса и мониторинга местных СМИ последних лет, в частности, совместных проектов Института мира и демократии (Азербайджан) и Исследовательского центра «Регион» журналистов-расследователей (Армения). И если в армянских СМИ карабахская тема занимает не первое место, то лишь потому, что в армянском обществе сегодня эта проблема представляется решенной де-факто и от-

нюдь не случайно почти все армянские политологи и эксперты в унисон повторяют в своих статьях и интервью: «мы просто взяли то, что принадлежит нам». И теперь армянское общество ждет, когда мировое сообщество признает, наконец, их победу и «в конце концов, Карабах будет присоединен к Армении». Но армянам очень хочется, чтобы в первую очередь «свое поражение признал Азербайджан» (51).

Есть ли надежда на урегулирование карабахского конфликта?

Как видим, самый старый на постсоветском пространстве, карабахский конфликт не только до сих пор не решен, но даже нет надежды, что его можно будет решить в ближайшее время. И это при том, что и в Азербайджане, и в Армении, и за пределами региона осознают всю пагубность и опасность от неурегулированности конфликта.

Более того, возник порочный круг. Фактор времени не помог какой-либо из сторон. Экономика Азербайджана и Армении, по сравнению с началом 90-х годов XX в., заметно улучшились, что, однако, не привело к подъему жизненного уровня населения в обеих странах. Надежды официального Баку и азербайджанского общества, что с помощью нефтяных контрактов и привлечения в страну многомиллиардных инвестиций можно будет добиться перелома в урегулировании карабахского конфликта, сегодня практически полностью растаяли. Международное сообщество не только не вынудило Армению уйти с оккупированных территорий, но даже не признало ее агрессором. Беженцы сильно радикализировались и стали социальной опорой оппозиции, которая умело обвиняет власти в политике предательства национальных интересов. Позиции властей Азербайджана заметно ослабли, они не могут дипломатическим путем урегулировать конфликт, но и к войне не готовы.

Но и Армению постигло разочарование. Политика Р.Кочаряна в карабахском конфликте привела к краху надежд армянского общества. Ведь вопреки всему, в том числе активной поддержке диаспоры, международное сообщество не утвердило статус-кво и не признало результаты войны. А Азербай-

джан не только не желает сдаваться, но с каждым разом азербайджанское общество становится все радикальнее. К тому же, из-за конфликта Армения осталась в стороне от экономических региональных проектов. Более того, сегодня уже работает нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, а после завершения в ближайшие годы строительства газопровода Баку-Эрзерум и железной дороги Баку-Ахалкалаки-Карс Армения будет практически полностью блокирована, и настоящие трудности в экономике этой страны начнутся тогда.

В чем сложность конфликта? Можно ли урегулировать ее в ближайшее время? Где и в чем ошибаются посредники?

Проблема карабахского конфликта заключается не в том, что у конфликтующих сторон разные взгляды на историю, причину и характер конфликта. На самом деле, все так и должно быть. Это имеет место и в других конфликтах. Проблема в другом: обе стороны убеждены в уникальности своего конфликта и во многом исходят из этого. Отсюда постоянные обвинения в адрес посредников и всего мира, которые, якобы, не хотят серьезно заниматься урегулированием этого «уникального» конфликта.

Будучи типичным этническим конфликтом, карабахский конфликт разделил народы, которые только в XX в. начали искать свое место в мире и создавать национальные государства. В новейшей истории можно найти много аналогичных примеров. Достаточно вспомнить, как Франция и Германия, с перерывами почти 130 лет, конфликтовали из-за принадлежности Эльзаса и Лотарингии. Или кашмирский вопрос между Пакистаном и Индией, кипрский кризис между греками и турками, арабо-израильский противостояние и многие другие конфликты в Европе, Африке и Азии. Особенность такого рода конфликтов заключается в том, что они быстро не завершаются. Народы должны устать от конфликта, и тогда появится основа для более реальных переговоров и поиска мирного решения.

Хотя в первой четверти XX в. имели место два армяно-азербайджанских конфликта (1905-1906 и 1918-1920 гг.), однако, фактически, по-настоящему следует вести отсчет с нынешнего, третьего по счету противостояния сторон. Ошибочно мнение, что армяне и азербайджанцы устали от конфликта. На самом деле, оба народа устали от *ведения боевых действий*, но не

от конфликта. Как показывает практика других аналогичных конфликтов, нельзя гарантировать, что после того, как пройдет усталость от войны или ее последствий, не будет нового этапа эскалации конфликта. Для этого необходимо, чтобы оба общества жили в атмосфере взаимного недоверия и вражды, отсутствия реальной информации друг о друге на фоне многочисленных мифов и стереотипов, страхов и подозрений. И, самое главное, чтобы всем этим было, в первую очередь, поражено молодое поколение.

Все это уже сегодня имеется в Азербайджане и Армении. Уровень конфликтности и недоверия обеих народов исключительно высок, о чем свидетельствуют многочисленные социологические опросы, а также постоянные истерические и пропагандистские кампании в обоих обществах в связи с переговорами.

Играет свою роль и тот факт, что ни армянское, ни азербайджанское общество не являются демократическими. Это важный фактор, поскольку для урегулирования конфликта придется выбирать не между "справедливым" и "несправедливым" миром, как многим в Армении и Азербайджане сегодня ошибочно кажется, а между "плохим" и очень "плохим" миром. А на это в нынешних условиях никто не пойдет - ни власти обеих сторон, ни сами общества, ибо они еще не готовы к компромиссам. Более того, обе стороны полагают, что время работает в их пользу, что также не может не влиять на переговорный процесс.

Значительную роль в карабахском конфликте играет внешний фактор. Роль России, рассматривающей регион как сферу своего влияния, всегда была и все еще остается значительной. Сегодня к этому добавилась и активизация в регионе стран Запада, в первую очередь США, что также оказывает воздействие на процесс урегулирования.

Вместе с тем, серьезные ошибки допускали и по-прежнему допускают посредники. Нельзя навязывать сторонам план мирного урегулирования на основе сложившихся в результате боевых действий реалий. Иначе говоря, если, к примеру, ведущие страны мира вынудят Азербайджан пойти на такой шаг, тогда новая война и новые жертвы будут просто неизбежны, потому что в таком случае сила будет восприниматься как единственный действенный инструмент решения конфликта. Следует ис-

ходить из того, что Карабах одинаково дорог обоим народам, и он должен стать мостом для налаживания добрососедских отношений, а не служить водоразделом и пропастью между армянами и азербайджанцами.

Неурегулированность карабахского, а точнее, армяно-азербайджанского конфликта делает заложником конфликта оба народа и, шире, весь Южно-Кавказский регион. Социально-экономическое развитие Армении и Азербайджана в условиях нерешенности конфликта развивается в ущерб национальным интересам обоих народов. В то же время конфликт оказывает серьезное воздействие на реформы в политической системе этих стран. Наконец, без урегулирования конфликта нельзя говорить о региональной безопасности.

Вместе с тем ясно, что карабахский конфликт вряд ли будет урегулирован в ближайшие годы. Однако, из этого не следует, что лучше заморозить конфликт и ждать подходящего времени. Из этого следует, что без учета сложных внутренних процессов в Азербайджане и Армении нельзя извне форсировать процесс урегулирования. И еще опаснее заблуждение, что авторитарный стиль правления властей Азербайджана и Армении позволит достичь мирного договора и получить поддержку у своих народов. Урегулирование карабахского конфликта будет происходить по мере демократизации Азербайджана и Армении и активизации роли гражданского сектора обеих стран. Это - взаимосвязанные процессы.

Глава 2

Азербайджано-российские отношения: дружба и сотрудничество на основе подозрительности и недоверия

Взаимоотношения Азербайджана и России носят достаточно сложный характер и не всегда вписываются в привычные рамки отношений метрополии со своей бывшей колонией. Политика Москвы в отношении Баку связана с общей ситуацией на Кавказе, который для России всегда остается регионом, откуда исходят серьезные вызовы и угрозы ее национальной безопасности. Хотя Кавказ разделен на Северный (российский) и Южный (Азербайджан, Армения, Грузия) части, обе эти региональные подсистемы составляют единое геополитическое и цивилизационное пространство. При этом в России всегда понимали, что эффективность контроля над «своим» Северным Кавказом в значительной степени зависит от процессов на Южном Кавказе. В то же время Южный Кавказ образует буферную зону между российским Северным Кавказом и исламским миром, в первую очередь с Турцией и Ираном, – двумя государствами, чье многовековое влияние на Кавказе Россия воспринимает традиционно как вызов своим также многовековым интересам в регионе.

В результате, в отношениях с Азербайджаном Россия исходит из следующих основных положений: роль исламского фактора с учетом мятежной Чечни и сложной ситуации в пограничном с Азербайджаном Дагестане; энергоресурсы Каспийского моря; противостояние с Западом, в первую очередь с США.

Для Азербайджана основную роль в определении отношений со своим северным соседом играют следующие факторы: карабахский конфликт и угроза независимости страны, энергоресурсы Каспийского моря; трудовая миграция значительной части населения республики в Россию.

Основные коллизии в межгосударственных отношениях сторон были связаны с разными подходами к вышеуказанным факторам. Дополнительную сложность вносила динамично меняющаяся геополитическая ситуация в регионе и роль внешних сил. Кроме этих объективных факторов, на азербайджано-российские отношения немалое воздействие оказывали много-

численные стереотипы и мифы в отношении друг друга, сложившиеся после начала карабахского конфликта и распада СССР, а также неопределенность во внешнеполитической ориентации сторон.

«Изоляционистский» период

Многие современные проблемы в российско-азербайджанских отношениях были заложены в конце 80-х - начале 90-х годов XX века, когда возник карабахский конфликт и начался распад СССР. На начальной стадии карабахского конфликта азербайджанское общество было практически пророссийски настроенным, и возлагало свои надежды на Москву. Однако в тот период горбачевской «перестройки» ситуация в России складывалась не в пользу Азербайджана: подавляющее большинство российской интеллигенции и сил, именовавшихся тогда «демократическими», в силу разных причин были настроены проармянски и, соответственно, - антиазербайджански. В российской прессе того времени практически не было положительных публикаций об азербайджанцах и Азербайджане (1). А политика руководства СССР во главе с М.Горбачевым была столь непоследовательной и противоречивой, что вызывала у азербайджанцев чувство «отчаяния, ощущения невозможности пробиться сквозь стену предрассудков, порождающих дезинформацию, еще более закрепляющую эти предрассудки» (2). Именно тогда возникли многие нынешние стереотипы обеих сторон друг о друге.

Общественное мнение в Азербайджане быстро становилось антироссийским. Ввод советских (с точки зрения азербайджанцев – российских) войск в январе 1990 г. в Баку нанес страшный удар по имиджу России в Азербайджане. Именно это трагическое событие, получившее в Азербайджане название «Черный январь», стало отправной точкой антироссийской направленности общественного сознания азербайджанцев. В свою очередь, массовая эмиграция русского населения из Азербайджана еще более усилила антиазербайджанские настроения в России.

Завершающий удар в тот период по азербайджано-российским отношениям нанесла страшная резня в феврале 1992

г. в г.Ходжалы, где было убито до тысячи мирных жителей; основную роль в этой бойне сыграл дислоцированный в Нагорном Карабахе 366-й российский мотострелковый полк. После этого в Азербайджане на долгие годы стали доминировать антироссийские настроения, а «Черный январь» и резня в Ходжалы превратились для азербайджанцев в знаковые события в отношении России.

Таким образом, за короткий промежуток времени после официального начала карабахского конфликта (с февраля 1988 по февраль 1992 гг.) азербайджано-российские отношения изменились от полной ориентации Азербайджана на Россию до ее полного неприятия. Россия воспринималась азербайджанцами как преемница СССР и основной внешнеполитический фактор, влиявший на развитие ситуации в регионе. При этом Россия в Азербайджане тогда воспринималась исключительно в негативном ракурсе, как «империя зла», которая стремится восстановить свое влияние в бывших советских республиках. Все прежние иллюзии и надежды в отношении России тогда растаяли, и это во многом повлияло на судьбу первого президента Азербайджана Аяза Муталибова: в нем видели ставленника Москвы, и уже только поэтому он был обречен на поражение и свержение.

В самой России в тот период были больше озабочены возникшими после распада СССР социально-экономическими проблемами. Руководство страны во главе с Б.Ельциным занималось государственным строительством, в том числе выработкой новой внешнеполитической линии. В тот период при определении внешней политики России шли жаркие дискуссии между тремя группами политиков, названных в СМИ «западниками» (или «евроатлантистами»), «евразийцами» и «национал-реваншистами» (3). Под влиянием нового министра иностранных дел А.Козырева и других политиков-«западников» во внешней политике России тогда был взят курс на сближение с Западом, особенно с США. А страны СНГ, в частности республики Южного Кавказа, не играли особой роли во внешней политике Москвы. Более того, они воспринимались как экономическое и социальное бремя для России, и в середине 1992 г. А.Козырев даже предложил уйти из этого региона (4). Дислоцированные на Южном Кавказе российские войска были фактически брошены на произвол судьбы. Часть из них предпочла пе-

рейти на сторону одной из конфликтующих сторон, другие стремились покинуть с минимальными потерями регион. В результате, дислоцированная в Армении 7-я российская армия стала, по сути, опорной базой для вооруженных сил Армении, а дислоцированная в Азербайджане 4-я российская армия оказывала содействие азербайджанцам в карабахском конфликте. Таким образом, роль российских военных в регионе заметно возросла, и они часто выступали в роли политиков. В результате, возникла парадоксальная, но вполне закономерная, для России того периода ситуация, когда вопросами ее внешней политики на Южном Кавказе занимался не столько министр иностранных дел А.Козырев, сколько министр обороны П.Грачев!

В этих условиях в мае 1992 г. на волне антироссийских настроений к власти в Азербайджане пришло правительство НФА во главе с президентом Абульфазом Эльчибеем. В азербайджано-российских отношениях возникла явно двусмысленная ситуация: стороны официально декларировали стремление к сотрудничеству и делали определенные шаги в этом направлении. 25 сентября 1992 г. в Баку было открыто российское посольство, неделю спустя, в Азербайджан прибыл глава правительства России Е.Гайдар и был обсужден широкий комплекс экономических вопросов. А 12 октября в Москву прибыл президент Азербайджана А.Эльчибей, и, после переговоров с президентом России Б.Ельциным, стороны подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности.

Однако все это осуществлялось на фоне взаимного недоверия друг к другу. Власти Азербайджана обвиняли Россию в поддержке Армении в карабахском конфликте и отказались войти в СНГ. Одновременно был взят курс на сближение с Турцией и Западом, что не могло не вызвать негативной реакции Москвы. Наконец, личные отношения президентов двух стран явно не заладились, что также сыграло свою роль. В результате, после первой и одновременно последней встречи с А.Эльчибеем Б.Ельцин поставил «крест» на дальнейших контактах с руководством Азербайджана, а подписанный 12 октября 1992 г. договор так и остался на бумаге и не был послан на ратификацию в российский парламент (5).

«Евразийское» наступление России

Со второй половины 1992 г. произошел поворот во внешнеполитической политике России. Резкая критика внутри страны «евроатлантической доктрины», а также разочарование политикой Запада вынудили администрацию Б.Ельцина обратить внимание на сторонников «евразийской доктрины», подкорректировать внешнеполитический курс и переключить внимание на страны СНГ. Как результат, министр А.Козырев сделал заявление, что «главным приоритетом внешней политики России являются взаимоотношения с ее партнерами по СНГ» (6). В многочисленных заявлениях российских политиков указывалось, что для России жизненно важным является сохранение границ бывшего СССР. Тогда же возник термин «ближнее зарубежье».

Это переоценка Россией своей внешней политики немедленно коснулась Азербайджана, но руководство Азербайджана в очередной раз, осенью 1992 г., отклонило приглашение вступить в СНГ. Более того, впервые поставило вопрос о статусе пребывания российских войск в Азербайджане, в том числе расположенной в 250 км от Баку, на севере республики, радиолокационной станции (РЛС) «Габала», где служили почти 1500 российских военнослужащих, стратегически важной для России системы предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства.

Тогда Москва сделала ставку на свержение А.Эльчибея и правительства НФА и передачу власти в Азербайджане своему ставленнику экс-президенту А.Муталибову. Эта политика осуществлялась в нескольких направлениях. С одной стороны, в России была создана откровенно антиазербайджанская сепаратистская организация лезгин «Садвал», которая ставила своей целью создание на части азербайджанских земель государства Лезгистан. При откровенной поддержке властей России в 1992-1993 годах активисты «Садвала» не раз пытались организовать митинги на севере Азербайджана, в местах компактного проживания лезгин. Оказывали российские власти негласную поддержку и другим сепаратистам из числа национальных меньшинств Азербайджана. Резко участились срывы поставок российских товаров и сырья, что вызвало катастрофическое состоя-

ние в азербайджанской экономике. Одновременно Россия стала оказывать всяческую военную поддержку Армении, что особо и не скрывалось.

Однако основную ставку Москва сделала на своих сторонников среди пророссийски настроенных азербайджанских политиков. Использовали также подразделения дислоцированной в республике 4-ой российской армии.

В начале 1993 г. в Азербайджане возник политический кризис между руководством республики и Суретом Гусейновым - представителем президента в Карабахе и командиром второго корпуса азербайджанской армии, имевшим прекрасные связи с российскими военными. Одновременно на 30 июня 1993 г. был намечен визит А.Эльчибея в Лондон для подписания контракта с ведущими западными нефтяными компаниями на разработку азербайджанских месторождений на Каспии.

Этот контракт мог внести серьезные коррективы в геополитическую ситуацию в регионе, и в Москве это понимали. В результате, вопреки предварительной договоренности с официальным Баку, в конце апреля 1993 г. из Москвы поступил неожиданный приказ российским войскам в Азербайджане спешно покинуть республику. 28 мая 1993 г., почти на год раньше положенного срока (!), последние подразделения российской армии покинули страну, передав, однако, перед этим свое вооружение и боевую технику не азербайджанским властям, а мятежному С.Гусейнову. Последний воспользовался этим оружием и совершил в июне 1993 г. марш-бросок на столицу Баку. При этом регулярные части азербайджанской армии не оказывали какого-либо сопротивления отрядам С.Гусейнова. Когда его отряды оказались на подступах к Баку, А.Эльчибей подал в отставку и 21 июня улетел в родную Нахчеванскую АР, успев перед этим пригласить в Баку Гейдара Алиева.

В Москве вначале настороженно отнеслись к появлению на политической сцене Г.Алиева, ибо переворот в Азербайджане осуществлялся для прихода к власти А.Муталибова. К тому же Б.Ельцин еще совсем недавно в своей книге называл Г.Алиева «погрязшим в своих мелких и крупных корыстных делах человеком» (7). Последний, конечно же, знал об этом и никогда не забывал едких высказываний Б.Ельцина в свой адрес, что впо-

следствии не раз отражалось на азербайджано-российских отношениях (8). Но в 1993 г. Г.Алиев понимал всю шаткость своего положения и возможности России, и потому сразу же заговорил о необходимости резкого улучшения отношений с Москвой.

В Москве должным образом оценили сигнал Г.Алиева и для начала наложили запрет на деятельность лезгинской сепаратистской организации «Садвал», признали незаконной созданную летом 1993 г. Алиакрамом Гумбатовым Талыш-Муганскую Автономную Республику (9). Вслед за этим Г.Алиев 6 сентября 1993 г. срочно вылетел в Москву на встречу с Б.Ельциным. В ходе переговоров с российским президентом Г.Алиев пообещал, что Азербайджан станет членом СНГ и приостановит подписание нефтяного контракта с западными компаниями. Одновременно он не только согласился на ввод российских войск в республику, но и выразил готовность оплатить расходы по их содержанию из азербайджанского бюджета (10). Более того, три недели спустя, 24 сентября 1993 г., Азербайджан стал членом СНГ.

Теперь наступил черед России: министр иностранных дел А.Козырев потребовал от Армении вернуть Азербайджану оккупированный Кельбаджарский район, угрожая серьезными последствиями в случае невыполнения этого требования. Армения, однако, ослушалась, причем публично, и тогда Россия направила 200 военных советников для помощи азербайджанской армии. Одновременно Азербайджан получил от России боевые вертолеты и танки, а также стрелковое оружие (11). Все это позволило в декабре 1993 г. азербайджанской армии развернуть успешное наступление и даже вернуть часть захваченных армянами территорий.

Однако надежды Г.Алиева на серьезную помощь Москвы в карабахском конфликте не оправдались. Россия отнюдь не желала заметного усиления Азербайджана, и в начале 1994 г. оказала также военную помощь Армении, что позволило той отбить наступление азербайджанской армии. Одновременно Россия потребовала от официального Баку выполнить обещание о размещении российских войск в республике, угрожая, в случае отказа, наступлением армян и новыми территориальными потерями (12).

Г.Алиев понимал, что это серьезное предупреждение, и практически дал согласие. В результате, 12 мая 1994 г. при по-

средничестве России, конфликтующие стороны подписали соглашение о прекращении огня и перемирии. После этого встал вопрос о размещении в зоне конфликта российских миротворческих сил численностью в 1,8 тыс. человек. Однако это вызвало взрыв возмущения в Азербайджане, где большая часть оппозиции сумела объединиться и выступить против. Кроме того, сближение официального Баку с Москвой вызвало серьезнейшую тревогу и недовольство у Турции и США, которые резко активизировались и могли использовать своих сторонников в Азербайджане для ослабления власти Г.Алиева. Да и он сам не желал играть роль российской марионетки, понимая, что в один прекрасный день будет заменен другой, более послушной фигурой. Поэтому, месяц спустя, еще раз подтвердив согласие на прекращение огня, Азербайджан высказался в пользу многонационального состава миротворческих сил, тем самым отказав России.

В 1994-1996 годах Г.Алиев, пусть и не в такой открытой форме, как А.Эльчибей, но поэтапно отдалялся от России и начал сближение с Западом и Турцией. В сентябре 1994 г. был наконец-таки подписан знаменитый «нефтяной контракт века», что изменило геополитическую ситуацию во всем регионе и заметно усилило интерес Запада к Азербайджану. Одновременно в 1994-1995 годах Г.Алиеву удалось полностью разгромить про-российскую оппозицию в стране, почему экс-премьер С.Гусейнов и экс-министр обороны Р.Газиев бежали в Россию.

Россия в этот период не смогла сохранить свои позиции в Азербайджане: в декабре 1994 г. российская армия начала первую войну в Чечне и надолго увязла в ней. Но не наказать Азербайджан руководство России не могло. Уже через неделю после начала чеченской кампании, 19 декабря 1994 г., под откровенно надуманным предлогом предотвращения помощи чеченцам со стороны Азербайджана Россия закрыла границу с ним и фактически ввела экономическую блокаду: запрещалась перевозка грузов по железной дороге, автомобильным и морским транспортом. В результате, к началу 1996 г. товарооборот Азербайджана с Россией снизился почти на 40 процентов (13).

С другой стороны, в ответ на подписание «нефтяного контракта», российский МИД направил ноту протеста Азербайджану, отказавшись признать контракт, хотя в нем принимала уча-

стие российская компания «Лукойл». Одновременно Россия вместе с Ираном, а потом и Туркменистаном, подняли вопрос о статусе Каспийского моря. В октябре 1994 г., по предложению МИД России, азербайджанским судам было запрещено использовать ресурсы внутренних вод России. И, что очень важно, Азербайджану было отказано в праве собственности на нефтедобывающее оборудование в Каспийском море (14).

Одновременно со всем этим, Россия резко активизировала свое сотрудничество с Арменией, заключив в 1994-1995 годах ряд военных соглашений, в соответствии с которыми Москва получила право на размещение своих баз на территории этой республики и охрану ее границ. Но, не ограничившись этим, в 1993-1996 годах российская сторона негласно поставила вооружения Армении на общую сумму более одного миллиарда долларов. Этот факт получил огласку в 1997 г. и стал предметом международного скандала и обострения азербайджано-российских отношений (15). Заявления России, что это вооружение направлено исключительно на оборонительные цели, не были убедительны и окончательно подтолкнули официальный Баку к углублению сотрудничества не только с Турцией, но также с США. Более того, впервые в Азербайджане официально заговорили о необходимости размещения на азербайджанской земле военных баз Турции, США или НАТО в качестве противовеса российскому военному присутствию в регионе.

Прагматизм во внешней политике России в «эпоху Примакова»

В январе 1996 г. внешняя политика России в очередной раз сделала «зигзаг»: министр иностранных дел А.Козырев был отправлен в отставку и его место занял Евгений Примаков, который был противником ускоренной интеграции России в западное сообщество, выступал за восстановление утраченного ею статуса в мире и был противником расширения НАТО на восток. Казалось, при Е.Примакове у Азербайджана могут возникнуть новые проблемы. Однако, он был прагматиком и сторонником укрепления СНГ. К тому же, что было очень важно для Азербайджана, Е.Примаков имел прекрасные личные связи с

Г.Алиевым. Именно благодаря Е.Примакову в 1996 г. были решены многие проблемы в двухсторонних отношениях. В частности, к концу 1996 г. прекратилась транспортная блокада Азербайджана со стороны России. Заметно изменилась ее позиция по проблеме статуса Каспийского моря, в 1998 г. Москва согласилась делить Каспий на национальные сектора, и стороны приступили к разработке специального соглашения.

С другой стороны, сразу после вступления в должность Е.Примаков сделал попытку найти решение карабахского конфликта. При этом он особо подчеркнул, что конфликт может быть разрешен только при условии уважения территориальной целостности Азербайджана. Явно под влиянием своего министра Б.Ельцин заявил в 1996 г., что Карабах должен быть доволен предложенным Азербайджаном статусом автономной республики, предложенной Азербайджаном (16). Поскольку это вызвало серьезное возражение армян, Е.Примаков выдвинул идею конфедерации, названную впоследствии ОБСЕ идеей «общего государства». Однако с этим не согласился Азербайджан. В карабахском урегулировании в очередной раз возникла тупиковая ситуация. Однако факт серьезной активизации России в этом процессе не вызывал сомнения.

Как результат определенного улучшения взаимоотношений сторон, в июле 1997 г. состоялся первый официальный визит Г.Алиева в Россию, в результате которого подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. В отличие от аналогичного документа 1992 г., нынешний был ратифицирован и стал основой для налаживания двусторонних взаимоотношений в различных сферах.

Однако камнем преткновения по-прежнему оставался вопрос незаконных поставок вооружения Армении вооружении в 1993-1996 годах: Азербайджан настаивал на возвращении этого вооружения и техники в Россию и наказании виновных. Российская сторона всячески уклонялась от этого и выдвигала встречные обвинения в адрес Баку по поводу поставок оружия чеченцам. В результате, к осени 1999 г. азербайджано-российские отношения вновь обострились: стороны направляли друг другу многочисленные ноты протеста.

С приходом к власти в России в 2000 г. Владимира Путина российско-азербайджанские отношения вступили в новую фазу. Выходцы из КГБ, Г.Алиев и В.Путин относились друг к другу с явной симпатией и не скрывали этого. В то же время прагматичный В.Путин понимал ошибочность политики Б.Ельцина в отношении Азербайджана, которая принесла Москве гораздо больше минусов, чем плюсов. Россия исчерпала силовые средства давления на Баку: карабахский конфликт не урегулирован, но и боевых действий нет. Перемирие 1994 г. завершило этап силового российско-армянского давления на Азербайджан. В то же время внешняя политика Азербайджана приобрела откровенно прозападный характер. В Азербайджане практически не было сильных пророссийских сил. Добавим к этому результаты политики Москвы в отношении Грузии, и тогда следует признать полный провал России на Южном Кавказе в 90-е годы.

Новое руководство в Кремле не могло мириться с этим поражением и поставило задачу восстановить на Южном Кавказе свое влияние. Основных соперников Россия видела в США и Турции. В Москве прекрасно понимали, что прозападная политика Азербайджана, а также Грузии ведет к объективному ограничению роли России в регионе. Обе республики Южного Кавказа стремительно дистанцировались от России. Поставка каспийских энергоресурсов на Запад в обход России определяла геополитическое будущее Южного Кавказа.

В.Путин понимал, что амбиции России не соответствовали ее экономическим и политическим возможностям. Поэтому его политика была более прагматичной: он отказался вести открытую борьбу с режимом Г.Алиева, признав ее неэффективной и даже вредной для интересов России. В то же время В.Путин не отказался от борьбы за Азербайджан и в целом за Южный Кавказ. Но в создавшейся ситуации предпочтительнее было заигрывание с Г.Алиевым, создание внутри страны, в первую очередь в политическом истеблишменте, сил, ориентированных на Россию. Однако активизация этих сил планировалась только после завершения правления Г.Алиева (17).

В свою очередь, и в Баку осознавали, что игнорирование интересов России может иметь пагубные последствия для Азербайджана, ибо прекрасно помнили, как в начале 90-х годов Москва умело разжигала сепаратистские настроения среди местных национальных меньшинств и в первую очередь среди азербайджанских лезгин.

Россия обладала, и по-прежнему обладает, еще одним значительным рычагом давления на Азербайджан. В условиях массовой безработицы более 2 млн. его граждан (почти 25% населения) эмигрировали в поисках работы в Россию. В основном это мужчины в возрасте 20-40 лет. Из них почти половина проживает в Москве и Московской области. До российского дефолта в августе 1998 г. азербайджанцы ежегодно переводили из России в Азербайджан до 2,5 млрд. долларов, что в два с половиной раза превосходило иностранные капиталовложения в экономику страны того периода. После августовского кризиса 1998 г. ситуация несколько изменилась, и теперь азербайджанские мигранты ежегодно посылают домой от 1 до 1,5 млрд. долларов (18).

Вот почему для оказания нажима на Г.Алиева Москва периодически поднимала вопрос о введении визового режима и репатриации граждан Азербайджана из России, а также о приостановке денежных почтовых переводов. Эти заявления вызывали большой резонанс среди населения Азербайджана, и вынуждали официальный Баку быть осторожным в отношениях со своим северным соседом.

Так или иначе, но практически сразу после прихода к власти В.Путина азербайджано-российские отношения стали улучшаться. А в начале января 2001 г. впервые в постсоветский период президент России прибыл в Азербайджан. Безусловно, как в Баку, так и Южном Кавказе обратили внимание, что первый в новом столетии зарубежный визит глава России нанес именно в Азербайджан, отойдя от стереотипов российской дипломатии, ритуально отдававшей особое место в своей кавказской политике Армении (19). При этом визит прошел в демонстративно бесконфликтной атмосфере, показав прежде всего США и странам НАТО, что интересы Азербайджана и России в регионе не настолько полярны, чтобы считать политику официального Баку заведомо антироссийской и априори прозападной (20). Это под-

твердили подписанные президентами политические заявления - «Бакинская декларация о принципах обеспечения безопасности и развития сотрудничества на Кавказе» и «Заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море». Последнее следует отметить особо, поскольку в нем Россия заметно отошла от своей прежней позиции и согласилась разграничить дно Каспия на национальные сектора. Это была серьезная уступка со стороны Москвы.

Изменилась позиция России и по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан: Москва сняла свои протесты по этому проекту и направила усилия на завершение строительства нефтепровода Тенгиз-Новороссийск.

Азербайджан также пошел навстречу России по многим вопросам. Власти республики стали делать заявления, что Баку не стремится к вступлению в НАТО. Одновременно начались преследования проживавших в Азербайджане чеченских беженцев, некоторые из них при этом были арестованы и выданы Москве.

Сближение сторон стало настолько очевидным, что ряд экспертов уже обсуждали возможность скорого разрешения карабахского конфликта и даже создания стратегической оси Москва-Баку-Тегеран (21).

В конце 2001 г. для Москвы во взаимоотношениях с Азербайджаном особенно актуальным был вопрос о Габалинской РЛС, поскольку США официально объявили о выходе из Договора по противоракетной обороне от 1972 г. Речь шла о стратегическом военном объекте, который позволял России наблюдать за всей территорией Ближнего Востока, важность которого еще более возросла после 11 сентября 2001 г. До этого все попытки российской стороны решить положительно вопрос статуса Габалинской РЛС были безрезультатными. Однако теперь азербайджано-российские отношения вступили в новую фазу. По приглашению российского президента, в январе 2002 г. Г.Алиев прибыл в Москву, где 25 января подписал соглашение, согласно которому станция передавалась России в аренду сроком на 10 лет, за что последняя обязалась выплачивать ежегодно Азербайджану 7 млн. долларов, всего – 70 млн. долларов. Помимо этого, Азербайджану полагалось 31 млн. долларов за использование этой станции с 1997 по 2001 годы (22).

Таким образом, после прихода к власти В.Путина произошли изменения в азербайджано-российских отношениях. Было очевидно, что, несмотря на серьезные провалы и неудачи в 90-е годы XX в. в Азербайджане, Россия, тем не менее, смогла сохранить возможность для своего нового возвращения. На этот раз она действовала очень осторожно, стараясь проводить максимально бесконфликтную политику в отношении Азербайджана. В республику стали регулярно совершать визиты высокопоставленные государственные чиновники, намного более активной стала роль России в урегулировании карабахского конфликта. Как отмечали российские эксперты, политика Кремля была направлена на «переориентацию внешнеполитического курса президента Г.Алиева в пользу Москвы» (23).

Вместе с тем и руководство Азербайджана в последние годы правления Г.Алиева заметно смягчило свою политику в отношении России. С одной стороны, это была тактика, суть которой сводилась к тому, чтобы «не класть все яйца в одну (американскую) корзину», противопоставляя США Россию. Ключевым же было желание Г.Алиева получить согласие России на реализацию плана передачи власти своему сыну Ильхаму Алиеву, поскольку в США этот план был первоначально раскритикован и не одобрен (24).

Президентство Ильхама Алиева: «меж двух огней»

В 2003 г. фактор здоровья Г.Алиева стал основным в политике России в Азербайджане. В Москве были прекрасно осведомлены о тяжелой болезни 80-летнего кавказского патриарха и знали, что в 2003 году последний не примет участия в президентских выборах. Было ясно, что эпоха Г.Алиева завершалась.

В отличие от США - своего основного геополитического соперника в регионе - у России не было особого выбора в Азербайджане. Пророссийская оппозиция здесь была откровенно слаба, в чем немалую роль сыграла политика Москвы в 90-ые годы. Основными кандидатами на победу за власть в Азербайджане являлись прозападные оппозиционные партии. Это, конечно, не устраивало Россию, которая не забыла времена А.Эльчибея.

В создавшихся условиях России не оставалось иного выбора, как сделать ставку на победу Ильхама Алиева, который учился и работал в Москве. С другой стороны, для официальной Москвы важно было сохранить преемственность в отношении команды Гейдара Алиева, которая в большинстве своем экономически связана с Россией.

Летом 2003 г. стало очевидно, что судьба Г.Алиева предрешена, и надо принимать быстрое решение о его преемнике. В тот период в азербайджанских СМИ появилось много публикаций о российском «десанте» в виде группы московских политтехнологов, которые были призваны обеспечить победу Ильхаму Алиеву на президентских выборах в октябре 2003 г. Указывалось, что именно Москва предложила осуществить в Азербайджане ту же операцию «престонаследник», которая уже была апробирована в России, когда В.Путин был назначен премьер-министром и почти тут же стал исполняющим обязанности президента, что позволило ему использовать мощный административный ресурс для победы на президентских выборах 2000 г. Сложно сказать, насколько правы оппозиционные азербайджанские СМИ, говоря «о руке Москвы», но факт остается фактом: в 2003 г. в Азербайджане была повторена российская модель перехода власти.

В Азербайджане также обратили внимание на то, что, по сравнению с предыдущими президентскими выборами, нынешние носили несвойственный республике характер – клевета против оппозиции в проправительственных СМИ была столь разнузданной, что невольно возникала параллель с «грязной пиар-кампанией» в России конца 90-х годов.

С другой стороны, словно по команде, в крупных и наиболее популярных российских СМИ стали появляться публикации, которые носили явно заказной характер и были направлены на изменение существующего у россиян представления об антироссийской политике Азербайджана, на создание положительного имиджа обоих Алиевых и на обоснование необходимости передачи «по наследству» власти от отца сыну (25).

Наконец, в отличие от США, которые колебались и выжидали, власти России четко заявили о своих интересах и позиции задолго до президентских выборов в Азербайджане. Более того,

секретарь Совета безопасности России В.Рушайло счел необходимым за неделю до голосования срочно прилететь в Баку и публично выразить поддержку И.Алиеву (26). Разумеется, Россия сразу, не дожидаясь подведения итогов президентских выборов 15 октября 2003 г., признала победу сына Г.Алиева, расценив ее как закономерную и «не заметив» при этом каких-либо фальсификаций. В тот период азербайджанские СМИ были полны публикациями о новом «десанте» россиян, на этот раз из спецслужб, которые фактически руководили жестоким подавлением выступлений оппозиции на следующий после выборов день (27).

Сложно сказать, насколько публикации в азербайджанских СМИ являлись близкими к истине. Однако не вызывает сомнений, что Москва была заинтересована в победе И.Алиева и, несомненно, оказала ему поддержку. Не случайно, в начале 2004 г. новый президент Азербайджана первый свой визит совершил в Россию, на что обратили внимание в республике и за ее пределами. Стороны начали активно сотрудничать. Стало известно, что ведущие российские бизнесмены азербайджанского происхождения начали более активно инвестировать в азербайджанскую экономику.

Укрепление азербайджано-российских отношений заставило США активизироваться. В Баку зачастили высокопоставленные представители американской администрации, а также НАТО. На повестку дня вновь встал вопрос о появлении баз НАТО в Азербайджане. Интенсивность переговоров руководства Азербайджана с американцами по вопросу о натовских базах возрастала, и это не могло не вызывать раздражения у Москвы. Российский ответ последовал скоро: воспользовавшись очередным терактом чеченцев, власти России 15 сентября 2004 г. ввели серьезные ограничения на пересечение азербайджано-российской границы. А еще через пять дней практически прекратилось автобусное движение, и встал вопрос о прекращении железнодорожного движения. Официально это делалось российскими властями как «необходимое средство для предотвращения проникновения с территории Азербайджана чеченских и иных террористов». Однако в Баку эти действия были однозначно восприняты как давление. Ведь, наряду с этими мерами, в России началась очередная

кампания по депортации азербайджанских мигрантов, которая явно не была связана с антитеррористическими мерами (28).

Власти Азербайджана отреагировали активно: И.Алиев совершил в Москву один за другим два визита, в Баку прибыл секретарь Совета безопасности России В.Рушайло, и стороны вновь попытались найти взаимопонимание. Интересно, что в тот период журнал «Монитор» провел опрос о перспективах сближения Азербайджана с Россией. Оказалось, что 38% респондентов положительно оценили такие перспективы, 35% отнеслись отрицательно, а 27% остались индифферентными (29).

В последующие два года правления И.Алиева картина повторилась: Россия внимательно следила за действиями США в регионе, используя в отношении Азербайджана политику «кнута и пряника». Накануне парламентских выборов в ноябре 2005 г. в Азербайджан традиционно высадился «десант» как политтехнологов, так и российских спецслужб. На этот раз даже российские СМИ открыто писали о том, что сценарий азербайджанских парламентских выборов 2005 г. был «расписан» Кремлем, на что обратили внимания и в Азербайджане (30). Ни у кого в стране не вызывало также сомнений, что визиты в первой половине октября 2005 г. руководства российских спецслужб (секретарь Совета безопасности В.Рушайло, глава ФСБ В.Патрушев и директор Службы внешней разведки С.Лебедев) имели целью предотвращение в республике «цветной революции». В Азербайджане уверены, что последовавшие после их отъезда аресты ряда влиятельных прозападно настроенных высокопоставленных чиновников во главе с министром Фархадом Алиевым являются совместной операцией российских и азербайджанских спецслужб (31).

Одновременно с этим Россия предложила руководству Азербайджана принять участие в создании на Каспии сил быстрого реагирования, куда вошли бы военно-морские подразделения прикаспийских стран. Баку отказался от этой идеи, но в Москве не теряют надежды получить согласия (32). Вместе с тем Россия не раз жестко указывала, что крайне негативно и адекватно – от определенных экономических санкций до введения визового режима - отреагирует на появление в Азербайджане военных баз США или НАТО (33).

Энергетический шантаж России

В последние годы отличительной особенностью российской внешней политики является попытка использования энергетических ресурсов для реализации своих намерений в отношениях с другими странами. Правда, в связи с Баку первоначально энергополитика Москвы носила достаточно осторожный характер, поскольку Азербайджан богат энергоресурсами. В конце 90-х годов российская энергетическая компания РАО ЕЭС не раз делала попытки взять под контроль электроэнергетическую сферу Азербайджана. Однако Гейдар Алиев воспрепятствовал этим планам.

Но ситуация стала меняться сразу после прихода к власти И.Алиева. В отличие от отца, он пошел на серьезное изменение ситуации в энергетической сфере. Через два месяца после инаугурации нового президента, в декабре 2003 г. российская компания «Газпром» стала крупнейшим экспортером газа в республику. Согласно подписанному с Азербайджаном договору, вплоть до 2008 г. Россия обязалась ежегодно поставлять республике 4 млрд. кубометров газа. Уже тогда многие азербайджанские эксперты негативно отнеслись к этому контракту, расценив его как серьезный шаг по превращению Азербайджана в государство, полностью зависимое от поставок российского природного газа. Эти опасения особенно возросли в конце 2005 г. после энергетического шантажа России в отношении Украины. Ведь газовая атака России против Украины рикошетом ударила тогда и по Азербайджану: «Газпром» поднял цены на 83%, и в 2006 г. стал поставлять в Азербайджан газ по цене 110 долларов за 1000 кубометров (34).

Весной 2004 г. премьер-министр А.Расизаде сделал сенсационное заявление о том, что на смену турецкой компании «Бармек», которая занимается распределением электроэнергии в Азербайджане, придет российская компания РАО ЕЭС (35). Турецкая компания, однако, не собиралась добровольно сдаваться, и тогда азербайджанское правительство развернуло кампанию преследования, возбудив уголовное дело в отношении «Бармек». Противостояние завершилось к осени 2006 г. полной победой азербайджанского правительства, компания «Бармек» ка-

питулировала и покинула республику. В Азербайджане не сомневаются, что, рано или поздно, но российская компания РАО ЕЭС займет освободившееся место.

Однако основные события развернулись в конце 2006 г., когда резко ухудшились российско-грузинские отношения, и Москва решила примерно наказать Грузию. Но без поддержки Азербайджана энергетическая атака России на Грузию была обречена на провал. США и Западная Европа не могли бросить союзную им Грузию, и потому оказали воздействие на руководство Азербайджана. Однако и Россия не сидела сложа рук и нанесла сразу два серьезных удара по Азербайджану: с одной стороны, в октябре 2006 г. Москва решила «навести порядок» на российских рынках и начала борьбу с мигрантами. По странному стечению обстоятельств, основной удар пришелся в отношении азербайджанских мигрантов. Через месяц, в ноябре 2006 г., «Газпром» заявил о своем желании повысить цены более чем в два раза (с 110 долларов до 230) и одновременно втрое сократить объемы поставок газа в Азербайджан - с 4,5 млрд. кубометров до 1,5 млрд. В Азербайджане эти действия однозначно восприняли как политическое давление (36).

Было ясно, что в случае победы России в противостоянии с Грузией геополитическая ситуация в регионе резко изменится и обязательно коснется Азербайджана. Понимали это и западные страны, и отнюдь не случайно, перед поездкой в Москву на встречу с В.Путиным, азербайджанский президент совершил визит в Брюссель, где подписал с руководством Европейского Союза Меморандум о взаимопонимании в области энергетики. В нем, в частности, отмечено, что стороны будут пытаться сократить зависимость Европейского Союза от российских энергоресурсов за счет поставок с месторождений в Каспийском море (37).

После этого И.Алиев отправился в Москву, где, судя по последующим действиям сторон, переговоры двух президентов прошли тяжело и безрезультатно. Азербайджан отказался поддерживать Россию в ее противостоянии с Грузией. Об этом И.Алиев прямо заявил на совещании правительства 1 декабря 2006 г. Поскольку выбор Азербайджана в пользу Грузии означал отказ от российских энергоресурсов, было решено компенсировать потери за счет своего месторождения «Шахдениз».

Кроме того, также решили сократить объем транспортируемой азербайджанской нефти по северному, российскому маршруту Баку-Новороссийск. Это явилось ответным ударом Азербайджана по интересам России. «У нас нет другого выхода», - заметил И.Алиев на совещании (38).

Из Москвы срочно прибыли несколько высокопоставленных чиновников, в том числе премьер-министр Михаил Фрадков, для изменения позиции официального Баку. В ходе встреч российские представители пытались убедить азербайджанскую сторону, что повышение цен на энергоносители носит коммерческий характер и не имеет политической подоплеки. Было даже заявлено, что цены на газ для всех стран Южного Кавказа будут едиными. Однако, едва российские высокопоставленные гости покинули Азербайджан, как компания «Газпром» сделала публичное заявление, что цена на газ для союзной и верной России Армении будет 110 долларов за 1000 кубометров. А Азербайджан и Грузия должны будут платить с 1 января 2007 г. 235 долларов за 1000 кубометров. Такая избирательность на фоне предыдущих заявлений российской стороны дали основание Азербайджану и Грузии обвинить северного соседа в политике двойных стандартов и энергетического шантажа (39). Правда, несмотря на это, Грузия все же согласилась с предложенной ценой (40). Однако официальный Баку занял более жесткую позицию и в конце 2006 г. даже пошел на обострение отношений с Москвой: президент И.Алиев демонстративно заявил, что предлагаемые цены не могут устраивать республику и если «Газпром» не пойдет на уступку, тогда Азербайджан откажется от российского газа. И намекнул, что республика может покинуть СНГ. Одновременно власти Азербайджана нанесли контрудар по России: заявили, что в 2007 г. будет прекращено вещание в республике российских каналов. Было также указано, что в свою очередь Баку собирается увеличить плату за использование Россией Габалинской РЛС. Наконец, государственный авиаконцерн AZAL принял решение полностью отказаться от дальнейших поставок российской авиатехники. Так завершился год, который по иронии судьбы был объявлен годом России в Азербайджане (41).

Туманные и противоречивые перспективы

Как видно из вышеизложенного, российско-азербайджанские взаимоотношения в постсоветский период носили и продолжают носить неоднозначный и противоречивый характер. Официальные Баку и Москва на самом высоком уровне постоянно встречаются, подписывают те или иные договоры, декларируют принципы дружбы и сотрудничества. Но все годы после распада СССР обе стороны высказывают взаимные обвинения, претензии, упреки, подозрительно относятся друг к другу. Правда, в межгосударственных отношениях нет откровенной ненависти и вражды, но и дружественными они также не являются.

Эта противоречивость нашла свое отражение и в итогах многочисленных социологических опросов в Азербайджане. Так, три опроса, проведенные в 2003-2005 годы службой «Puls-R», выявили поразительную ситуацию именно в отношении азербайджанцев к политике России. Респонденты должны были отметить три наиболее дружественные, нейтральные и враждебные Азербайджану страны. Во всех трех категориях Россия входила в первую тройку! Среди дружественных стран она занимала второе (после Турции) место, с заметным отрывом опережая остальные. В то же время Россия уверенно все эти три года возглавляла список нейтральных по отношению к Азербайджану стран. Удивительно, но факт: Россия входила также в первую тройку самых враждебных к Азербайджану (после Армении и Ирана) стран. Причем, если в 2003-2004 гг. она была третьей среди враждебных стран, то в 2005 г. вышла на второе место, потеснив Иран. Иначе говоря, если не иметь в виду исключительно позитивное отношение в Азербайджане к Турции и негативное к Армении, то Россия уверенно занимает лидирующее место по всем трем категориям (42)! Практически такие же результаты дали другие социологические опросы. Так, в феврале 2006 г. социологическая служба «Ряй» («Мнение») провела специальный опрос об отношении азербайджанцев к России. Большинство респондентов (78 %) отнесли к России хорошо или очень хорошо. Негативные взгляды выразили лишь 15 % опрошенных. При этом 67 % респондентов считали Россию дружественным государством. С этим категорически не были согласны

9 % опрошенных. Еще 9 % респондентов считали, что Россия является для Азербайджана экономическим конкурентом в регионе. Таким образом, совершенно отчетливо видно, что население Азербайджана относится сегодня к России достаточно хорошо.

Однако ответы респондентов заметно менялись, когда им задавали вопросы об отношении России к карабахскому конфликту. Оказалось, что, с точки зрения азербайджанского населения, Россия заинтересована в затягивании конфликта (54 %), и лишь 19 % верят в ее желание помочь в разрешении конфликта (43).

Таким образом, опросы четко показывают, что сегодня для граждан Азербайджана существуют «две» России: одна - дружественная или, по крайней мере, нейтральная, она - близкий торговый и экономический партнер. «Другая» Россия занимает враждебную позицию в таком исключительно важном для Азербайджана вопросе, как карабахский конфликт, не заинтересована в его урегулировании, будучи стратегическим союзником вражеской Армении.

Такая же противоречивость видна в многочисленных опросах и исследованиях в России по отношению россиян к Азербайджану и азербайджанцам. Крайне негативные публикации в российских СМИ об азербайджанских мигрантах, вообще об азербайджанцах, соседствуют с достаточно доброжелательными материалами о самом Азербайджане.

Все это говорит о том, что азербайджано-российские отношения в ближайшие годы будут по-прежнему носить противоречивый характер. Однако, до откровенной конфронтации все же не дойдет, ибо обе стороны – Москва и Баку - понимают взаимную важность и значимость России и Азербайджана для своих национальных интересов.

Глава 3

Иранская западня

Азербайджано-иранские отношения имеют для обеих сторон очень важное значение, и в то же время носят крайне неоднозначный и запутанный характер. Во многом это связано с тем, что они имеют множество аспектов и своими корнями уходят в далекое прошлое. Парадокс заключается в том, что прошлое даже сегодня играет в одном случае положительную и объединяющую обе стороны роль, а в другом, одновременно, негативную и разъединяющую. Уже в силу этого следует вкратце остановиться на прошлом азербайджано-иранских отношений.

Объединяющее и разделяющее прошлое

Как далекое, так и недавнее прошлое Азербайджана и Ирана очень тесно взаимосвязаны. Одних и тех же поэтов, писателей и политиков народы обеих стран считают частью своей культуры и истории. И это закономерно, ведь в прошлые столетия очень часто названные страны и народы (персы и азербайджанские тюрки) были частью одних и тех же государств. Вот почему современный Иран невозможно представить без азербайджанцев, которые большую часть истории и культуры этой страны воспринимают как свою. Но и персы, в свою очередь, воспринимают большую часть истории и культуры Азербайджана как собственную.

Дополнительную сложность в азербайджано-иранских отношениях вносил геостратегический фактор и политика других государств. Так, в первой четверти XIX в., в результате ирано-русских войн, Азербайджан оказался расколотым на две неравные части: одна треть вошла в состав Российской империи, а две трети так и остались в составе Иранского государства.

Тем самым азербайджанский народ оказался разделенным на две части, и его дальнейшая история стала развиваться по разным моделям. Южные азербайджанцы по-прежнему принадлежали к

исламской и шире – восточной цивилизации, северные же стали приобщаться к российской, а через нее – европейской культуре. Именно на севере страны пробудилось национальное самосознание азербайджанского этноса, возникли политические партии.

Тем не менее, несмотря на разделенность, азербайджанцы часто выступали совместно. Наиболее яркие страницы иранской революции 1905-1911 годов связаны с восстанием азербайджанского населения в 1908-1909 гг. под руководством Саттар-хана. При этом северные или «русские» азербайджанцы принимали самое активное участие в этом восстании. Не случайно имя Саттар-хана, которому соотечественники дали титул «Сардаре мелли» («Вождь народа») (1), отныне стало для азербайджанцев символом борьбы за независимость и права народа.

После распада Российской империи, в 1918 году лидеры северных азербайджанцев объявили о создании Азербайджанской Демократической Республики – первой на мусульманском Востоке. Это событие вызвало подъем национально-освободительного движения в Южном Азербайджане, во главе которого в конце 1919 г. встал шейх Мухаммад Хиабани. В апреле 1920 г. Хиабани и его сторонники объявили о создании Национального правительства. При этом Южный Азербайджан был объявлен Республикой Азадистан, то есть «Страной свободы». Однако в том же 1920 г. почти одновременно обе независимые азербайджанские республики прекратили существование. И вновь Северный Азербайджан оказался под властью России, теперь советской, а южный – частью Ирана.

В самом начале Второй мировой войны СССР ввел войска в Иранское государство и в течение всех военных лет контролировал Южный Азербайджан. Москва всерьез рассчитывала присоединить оккупированную территорию. 12 декабря 1945 г. при активной помощи СССР в Южном Азербайджане было создано Национальное правительство во главе с Сеид Джафаром Пишевари, среди руководителей которого имелось немало выходцев из Советского Азербайджана. Фактически готовилось объединение под эгидой СССР. Однако после ухода в 1946 г. Советской Армии из Южного Азербайджана власти Ирана разгромили Национальное Правительство.

Так провалилась еще одна попытка объединения Азербайджана и, соответственно, восстановления целостности народа. И хотя в основе этих событий лежали геополитические факторы, азербайджанцы – на севере и юге – не забывали об этом, как и о том, что по ту сторону реки Аракс живут их соотечественники. Отнюдь не случайно река Аракс в азербайджанской литературе стала символом разлуки близких людей.

Отметим, что власти Ирана сделали выводы из этих событий, и для ослабления сепаратистских поползновений в том же 1946 г. разделили Южный Азербайджан на две провинции – Западный и Восточный Азербайджан – с центрами в Тебризе и Резае соответственно. Позже, уже в январе 1993 г., парламент Ирана принял новый закон, по которому был разделен и Восточный Азербайджан и создана третья азербайджанская провинция с центром в г.Ардебиль. Кроме того, часть азербайджанской территории была передана другим областям Ирана.

С другой стороны, после этих событий правящий режим династии Пехлеви ввел широкие ограничения в области национального развития южных азербайджанцев. С 1949 г. было запрещено в Южном Азербайджане преподавание в школах и университете на родном языке. Более того, за использование родного языка в общественных местах азербайджанцы подвергались большому штрафу, либо публичной порке. В результате этих ограничений азербайджанский язык использовался лишь в семье (2). В 70-е годы XX в. политика властей Ирана по отношению к использованию азербайджанского языка немного смягчилась, штрафы и публичные порки были отменены. И все равно азербайджанцы не могли учиться на своем родном языке.

В СССР все это время внимательно отслеживали ситуацию в Южном Азербайджане. И потому с пониманием относились к соответствующим просьбам руководства Северного Азербайджана. В частности, в 1958 г. была налажена радиотрансляция на азербайджанском языке для жителей Ирана. В том же году при посольстве СССР в Тегеране была учреждена должность «советника по азербайджанским делам». При этом в документе специально указывалась причина создания этой должности: «Мы не должны оставлять вне поля зрения национально-освободительные, патриотические силы в Южном Азербайджане» (3).

Противоречивые отношения в 80-90 годы

Исламская революция 1979 г. внесла существенные коррективы в азербайджано-иранские отношения. В ноябре 1981 г. министр иностранных дел Ирана Хашеми Рафсанджани заявил, что Тегеран будет официально признавать самостоятельность Азербайджана. Современные иранские исследователи полагают, что после этого устного заявления Иран является первой страной, которая официально признала Азербайджан еще в далеком 1981 г., и именно с этого времени они начинают отсчет новых отношений между двумя странами (4).

Так или иначе, но отныне северные азербайджанцы могли без проблем слушать из древней азербайджанской столицы Тебриза на родном языке передачи о религии и любые заявления Хомейни. Более того, в тот период в одном из самых религиозных центров Азербайджана – поселке Нардаран, в 35 км к северу от Баку, возникла, если верить данным азербайджанских спецслужб, полуподпольная «Организация Хомейнистов» (азерб. «*Хомейничиляр ташиклаты*») (5).

В ответ, безусловно, с санкции Москвы, в Баку местные власти заговорили о «едином Азербайджане». Расчет властей СССР был ясен: обращаясь к национальным чувствам азербайджанцев, надеялись нейтрализовать исламское влияние Ирана (6).

Распад СССР и появление в 1991 году 8-миллионной суверенной Республики Азербайджан не могли не сказаться на отношениях с Ираном. Наступил новый этап в истории азербайджано-иранских отношений. При этом обе стороны пытались использовать новую ситуацию в регионе в своих интересах.

Власти Ирана исходили из того, что в Северном Азербайджане в этот период заметно усилился интерес населения к исламу. Учитывались также другие факторы: большинство мусульман в стране (не менее 65 %) составляют шииты, причем в республике проживает немало ираноязычных народов (тальши, таты, курды), что заметно облегчало пропагандистскую кампанию Ирана. Большое значение для Ирана имели крупные месторождения нефти и газа на Каспии и стратегическая роль Северного Азербайджана как «моста» в Центральную Азию. Свою роль сыграло стремление официального Тегерана не допустить

усиления влияния Турции на Баку. По этим причинам главным объектом своей политики в тот период на Южном Кавказе Иран избрал Северный Азербайджан (7).

В свою очередь, в Северном Азербайджане еще более возрос интерес к судьбе проживавших в Иране соотечественников. Даже по официальным данным переписи 1986 г., в Иране проживало 11,5 млн. азербайджанцев, что составляло больше 25% населения страны (8). Впоследствии иранские эксперты и специалисты других стран несколько увеличили численность южных азербайджанцев, но цифра всегда колебалась в пределах 16-20 млн. человек. Сами азербайджанцы считали сильно заниженными эти данные и указывали, что на самом деле в Иране проживает более 70 млн. человек, из них не менее 30-35 млн. составляют азербайджанцы (9). С этим согласны не только оппозиция, но и власти Азербайджана: на II съезде азербайджанцев мира, состоявшемся 16 марта 2006 г. в Баку, президент Ильхам Алиев официально заявил, что азербайджанцев в мире насчитывается почти 50 миллионов, из которых 30 миллионов проживают в Иране (10). Интересно, что сразу после этого съезда, 25 марта 2006 г., посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани (кстати, азербайджанец) в своем интервью указал, что в его стране проживают на самом деле более 35 миллионов азербайджанцев (11).

Сложно сказать, сколько на самом деле в Иране азербайджанцев, ибо точной статистики нет. Но ясно, что роль азербайджанцев в Иране очень велика и они, наряду с титульной нацией – персами - играют основную роль во всех сферах государства. Нынешний духовный лидер Ирана аятолла Сайед Хаменеи, а также большая часть иранского духовенства – азербайджанцы. Многие ключевые посты в государственной структуре занимают они. Особенно много их среди офицерства иранской армии, а военно-воздушные силы страны вообще на 80 % составляют азербайджанцы (12).

Карабахский конфликт усилил тягу северных и южных азербайджанцев к объединению. По Ирану с начала карабахского конфликта не раз прокатывались демонстрации в поддержку Азербайджана. Многие южные азербайджанцы заявляли о готовности воевать на стороне «братьев-мусульман против армянских агрессоров» (13).

В свою очередь в северном Азербайджане стали все чаще раздаваться призывы к объединению азербайджанских земель. 31 декабря 1989 года тысячи людей, воодушевленных первой за долгие десятилетия возможностью братания с соотечественниками, пересекли реку Аракс, минуя заграждения на советско-иранской границе. Ныне эта дата официально отмечается как День солидарности азербайджанцев всего мира.

Власти Ирана достаточно спокойно отнеслись ко всему этому, не видя особой угрозы для себя. В тот период Иран сделал ставку на религиозный фактор, рассматривая идею сближения азербайджанцев даже как положительный момент. Расчет властей Ирана делался на то, что конфессиональное единство окажется для азербайджанцев более весомым и значимым, нежели чувство этнической солидарности. В 1990-1991 гг. для возрождения религиозной жизни в Северном Азербайджане сюда в большом количестве стали прибывать из Ирана муллы – азербайджанцы по национальности или знавшие азербайджанский язык (14).

Еще до официального распада СССР, 12 марта 1991 г. Иран одним из первых признал Азербайджанскую Республику, а в середине августа 1991 г. президент Аяз Муталибов посетил Тегеран с первым официальным визитом. Три месяца спустя, в декабре 1991 г., состоялся визит иранского министра иностранных дел Али Акбара Велаяти в Баку. В результате стороны наладили первые дипломатические отношения, подписали ряд соглашений по политическому, экономическому и культурному сотрудничеству. Более того, по инициативе иранской стороны, был решен вопрос о приеме Азербайджана в Организацию экономического сотрудничества, в которую тогда входили Иран, Турция и Пакистан, а также в Организацию Исламская конференция.

Пытаясь еще больше сблизиться с Азербайджаном и закрепить свой успех, Иран решил сыграть более весомую роль в карабахском конфликте и взял на себя роль посредника. По его предложению лидеры Армении и Азербайджана встретились в мае 1992-го в Тегеране. Однако эта первая и единственная попытка посредничества закончилась для ирано-азербайджанских отношений катастрофой. Власти Азербайджана получили от Ирана заверения в том, что Армения не будет предпринимать

никаких военных операций, но еще до завершения переговоров армяне внезапно штурмом захватили Шушу – главный оплот азербайджанцев в Нагорном Карабахе. Это событие во многом стало поворотным в войне, и моральная ответственность за него полностью ложится на Иран.

По имиджу Ирана и авторитету его сторонников в Азербайджане был нанесен колоссальный удар, последствия которого сказываются и сегодня. Именно после этого события в общественном сознании северных азербайджанцев закрепилось мнение о проармянской политике мусульманского Ирана. Всякая пропаганда Ирана и всего иранского отныне стала вызывать в Азербайджане сильное раздражение.

Ситуация для Ирана еще более ухудшилась после прихода тогда же, после падения Шуши, к власти в Азербайджане НФА во главе с президентом Абульфазом Эльчибеєм. Было заявлено об иранской угрозе безопасности страны, а также со стороны России и взят курс на союз с Турцией и тесное сотрудничество с Западом. Одновременно Эльчибей объявил о поддержке идеи объединения Северного и Южного Азербайджана и освобождения от «персидского господства».

В Иране очень надеялись, что с приходом в июне 1993 г. к власти Гейдара Алиева азербайджано-иранские отношения вернутся в прежнее русло. В октябре 1993 г. иранский президент Хашеми Рафсанджани совершил визит в Баку и выступил в поддержку только что избранного президента Г.Алиева. Памятуя о негативной реакции азербайджанцев в отношении Ирана после падения Шуши, тогда же иранский духовный лидер аятолла Хаменеи заявил: «Правительство Армении и карабахские армяне угнетают мусульман региона, и мы осуждаем ... действия карабахских армян при поддержке правительства Армении» (15).

Одновременно, учитывая наличие в Азербайджане огромной армии беженцев, как результат карабахского конфликта, в 1993-1994 гг. иранские власти обустроили на юге страны 7 лагерей для беженцев, в которых разместились до 100 тыс. человек (16). Так появились первые палаточные лагеря беженцев в Азербайджане. В ответ Г.Алиев в 1994 г. совершил свой первый визит в Иран и подписал более 90 документов, в том числе «Коммюнике о дружбе».

Однако в конце 1994 г. в азербайджано-иранских отношениях произошел очередной крутой поворот: Г.Алиев, под давлением американцев, отказался включить Иран в число участников международного консорциума по разработке нефтегазовых месторождений в азербайджанском секторе Каспия. Спустя два года из республики были выдворены почти все иранские религиозные, гуманитарные и общественные организации, а вскоре – арестованы и осуждены по обвинению в шпионаже в пользу Ирана руководители проиранской Исламской партии Азербайджана.

Эти действия властей Азербайджана нашли поддержку в обществе. Более того, в 1996 г. прозападная оппозиция объявила о создании Движения за единый Азербайджан (азерб. «*Бютюв Азарбайджан Бирлийи*») во главе с экс-президентом А.Эльчибеем. К антииранским акциям тогда же подключилась и диаспора: на проводимых с 1997 г. всемирных конгрессах азербайджанцев тема положения соотечественников в Иране поднимается постоянно.

Иранский ответ и смена внешнеполитических ориентиров в регионе

Реакция Ирана на все это была предсказуемой. Власти Ирана внесли существенные коррективы в свою политику в регионе, и после нескольких лет неоднозначных действий установили вначале партнерские, а вскоре и стратегические отношения с Арменией. Разумеется, этот выбор, с геополитической точки зрения, был не очень удачным для Ирана. Армения находится на юге Кавказа, и с востока и запада окружена враждебными ей Азербайджаном и Турцией. На севере Армения граничит с Грузией, где после развала СССР царил политический хаос и экономическая разруха. К тому же экономический потенциал Армении несравним с Азербайджаном. А распад СССР и карабахский конфликт вызвали в Армении крайне тяжелый социально-экономический кризис, страна нуждается в помощи. Иначе говоря, союз с Арменией оказался весьма затратным.

Но у Ирана, находившегося в международной изоляции, не было особого выбора. К тому же Армения, отчаянно нуждавшаяся в помощи и поддержке, с удовольствием шла на союз с кем угодно, в том числе со «страной-изгоем», каковым считает-

ся Исламская Республика Иран. Последняя все это оценила. В 90-е годы XX в., в период карабахского конфликта, именно Иран снабжал Армению газом и продуктами первой необходимости и фактически спас ее от экономического коллапса. Впоследствии стороны еще более сблизились, и Иран стал в итоге крупнейшим внешнеторговым партнером Армении (17). Экономическое партнерство очень скоро переросло в политическое. В итоге, Армения стала для Ирана настоящим «окном на Южном Кавказе», гарантирующего присутствие в этом регионе.

Однако негласный, но фактический союз и стратегическое партнерство мусульманского Ирана с христианской Арменией в противовес, пусть и во многом недружественному, но мусульманскому и к тому же шиитскому Азербайджану был с идеологической точки зрения вопиющим отказом от заповедей «исламской геополитики» аятоллы Хомейни. Но руководство Ирана, тем не менее, пошло на это, что означало почти полный отход от идеологических внешнеполитических постулатов эпохи Хомейни и переход на прагматические позиции с учетом реальной ситуации в регионе и вокруг него (18).

Борьба за Каспийское море

Дополнительную сложность в ирано-азербайджанские отношения внесли проблема статуса Каспийского моря и разработки его энергоресурсов. Безусловно, это противоречие удалось бы избежать, если б в ее основе лежали только экономические факторы. Примечательно, что в начале 90-х годов XX в. Иран не отказывался от проектов по совместному освоению нефтяных месторождений Каспия, в том числе с Азербайджаном. И тогда проблема статуса Каспия не играла для Ирана какой-либо роли.

Однако проблема добычи энергоресурсов на Каспии и их транзита имеет, в первую очередь, геополитический и даже геостратегический характер. В частности, Азербайджан рассчитывал с помощью каспийской нефти не только и не столько улучшить свое экономическое положение, сколько решить карабахский конфликт. Иначе говоря, Азербайджан взял на вооружение

политику «нефть в обмен на Карабах». И свои надежды он возлагал на страны Запада, в первую очередь США.

Примечательно, что Азербайджан первоначально согласился отдать большую часть своей нефти ведущим игрокам региона, в том числе и Ирану. Ведущие европейские компании также не имели ничего против участия иранцев в разработке энергоресурсов на Каспии. Однако Иран был официально объявлен американцами частью мировой «оси зла». И под давлением США Азербайджан был вынужден исключить Иран из участия в нефтяном проекте.

Реакция Ирана была предсказуемой: он поднял вопрос о статусе Каспийского моря. Однако было очевидно, что позиция Ирана могла измениться. Ведь, по большому счету, Иран не очень нуждается в разработке новых месторождений – у него более чем достаточно нефти из месторождений Персидского залива. Но у него имеется прекрасно развитая инфраструктура, и потому Иран надеялся, что этот важный фактор сыграет свою роль, и, по крайней мере, одна из магистралей будущего нефтепровода пройдет по его территории к иранским терминалам у Персидского залива. С экономической точки зрения Иран имел все основания рассчитывать на это. Ведь иранское направление намного короче для транспортировки азербайджанских энергоресурсов. К тому же в Иране уже есть разветвленная система трубопроводов и терминалов и подключение к ней Азербайджана было бы лишь делом техники.

И опять Иран ждало жестокое разочарование: под давлением американцев в ноябре 1999 г. Азербайджан отказался от иранского маршрута нефтепровода, отдав предпочтение пути через Грузию и Турцию. Такова была цена жертвы Азербайджана за надежду на решение карабахской проблемы благодаря нефти.

После этого Иран занял весьма жесткую позицию на переговорах по статусу Каспийского моря. А вскоре Иран пошел на откровенное обострение отношений с Азербайджаном. В результате в июле 2001 г. две страны едва не оказались на грани войны: иранские истребители и морские корабли регулярно препятствовали разработкам нефтяных месторождений вблизи границы (19).

Сознавая свою слабость в военном противостоянии с Ираном, Азербайджан предпочел воздержаться от активных ответных действий. Акцент был сделан на урегулирование конфликтной ситуации политическими средствами. В первую очередь, Баку возлагал свои надежды на США и Турцию. И они оправдались: США сделали резкое заявление в адрес Ирана. Еще дальше пошла Турция, которая всерьез даже заговорила о возможном вооруженном конфликте с Ираном. В Баку срочно совершил визит глава турецкого генерального штаба генерал Хусейн Кыврыкоглу. Вслед за этим последовали демонстрационные полеты эскадрильи «Турецкие звезды» над Баку, что стало проявлением решимости Турции поддержать Азербайджан. В те дни влиятельный турецкий официоз - газета «Хюрриет» - даже опубликовала статью: «Нота Тегерану: если тронешь Азербайджан, будешь иметь дело с нами» (20).

Движение южных азербайджанцев в 90-ые годы

Тем временем произошли изменения и в самом Иране. Хотя еще в 1990 г. в Тебризе было создано Движение национального возрождения Южного Азербайджана (ДНВЮА) (азерб. *«Гюней Азарбайджанын Милли Ойаныш Харакаты»*), однако долгое время о ее деятельности не было информации.

Ситуация изменилась в 1996 г., когда в Иране начались выборы в парламент страны и возник конфликт вокруг Махмудали Чехрагани - никому доселе неизвестной фигуры. Профессор Тебризского университета, филолог по профессии, который выступал за преподавание и изучение азербайджанского языка, выдвинул свою кандидатуру в депутаты парламента страны. Еще до выборов он сделал заявление, ставшее его лозунгом: «Я пойду в парламент, надев обувь Саттар-хана»(21). Этим он недвусмысленно заявлял о стремлении продолжить дело Саттар-хана. Это вмиг сделало его весьма популярным по обе стороны Аракса, одновременно вызвав тревогу у официального Тегерана.

Реакция иранских властей была прогнозируемой: сфальсифицировав выборы, они не допустили такого кандидата в будущий парламент страны. Постепенно взгляды Чехрагани радика-

лизировались, и в начале 1999 г. он уже выдвинул идею создания парламента Южного Азербайджана, что на деле означало идею федерализации Ирана. Иранские власти мгновенно отреагировали: 26 февраля 1999 г. М.Чехрагани вновь был арестован, а митинг студентов Тебризского университета в его поддержку три дня спустя полиция разогнала, при этом около 100 студентов ранили, более 300 - арестовали (22).

Известие об аресте М.Чехрагани и разгоне митинга студентов вызвало ответную реакцию в Северном Азербайджане. В марте-апреле 1999 г. последовала серия пикетов перед посольством Ирана в Азербайджане. А 27 марта был создан Комитет защиты прав М.Чехрагани под руководством лидера НФА А.Эльчибея, который развернул активную деятельность в республике и за ее пределами (23).

Здесь, однако, следует особо указать, что в тот период политические взгляды активистов Северного и Южного Азербайджана во многом не совпадали. События в Иране, и особенно вокруг М.Чехрагани, интерпретировались в Северном Азербайджане как начальный этап движения за независимость и будущее объединение народа и страны.

Однако южные азербайджанцы в тот период придерживались более умеренных взглядов и не выступали с идеей борьбы за независимость Южного Азербайджана. Это был начальный этап движения южных азербайджанцев. Даже фигура М.Чехрагани тогда вызывала противоречивые суждения среди активистов Южного Азербайджана (24). Но, что самое поразительное, сам М.Чехрагани без особого энтузиазма и с удивлением отнесся к информации о создании комитета в его защиту, а также о позиции многих в Северном Азербайджане. В интервью радиостанции Би-Би-Си в апреле 1999 г. он прямо указывал, что, будучи азербайджанцем, в то же время гордится тем, что является гражданином Ирана и считает в этом отношении себя и иранцем также. И ни о какой борьбе за выход Южного Азербайджана из состава Ирана речь не идет, он и его сторонники выступают только за право азербайджанского народа говорить и учиться на своем родном языке, но обязательно в составе Иране (25).

Однако в конце 1999 г. власти Ирана выслали М.Чехрагани из страны. Он уехал в Азербайджан, а оттуда в США. Это очень скоро обернулось против Ирана. Умеренный диссидент, гордившийся тем, что он иранец и гражданин Ирана, после выдворения из страны М.Чехрагани очень скоро радикализировался и стал настоящей головной болью для властей Ирана. Став лидером ДНВЮА, он наладил работу этой организации по всему миру, особенно в Иране. Деятельность ДНВЮА отныне приняла более масштабный и разнообразный характер. Так, еще в 1999 г. иранский историк азербайджанского происхождения Мухаммад Таги Зехтаби выдвинул идею «о восхождении к крепости Базз», которая находится на севере Ирана, недалеко от границы с Северным Азербайджаном. Дело в том, что эта крепость была столицей Бабека – овечьего легендами и глубоко почитаемого всеми азербайджанцами полководца, который в 816-838 годах вел борьбу за свободу и независимость Азербайджана от арабов. М.Т.Зехтаби предложил отметить день рождения Бабека в начале июля мирным шествием к крепости Базз.

Призыв М.Т.Зехтаби вначале был слабо поддержан, и в первом марше приняло участие несколько сот человек. Однако с 2000 г. ситуация кардинально изменилась. М.Чехрагани и его сторонники взялись энергично за это дело, превратив шествие к крепости Базз в акцию протеста против властей Ирана и одновременно в символ единения азербайджанцев.

Вначале власти Ирана вначале не обратили серьезного внимания на эту акцию. Но в 2002 г. в ней приняли участие уже более 100 тысяч человек, что сильно встревожило власти Ирана. В 2003 г. спецслужбы и правоохранительные органы приложили максимум усилий, вплоть до ареста активистов, для предотвращения шествия. Однако это не помогло, и в тот год в акции приняли участие более 800 тысяч азербайджанцев. Так идея, носившая больше историко-культурный характер, очень скоро приняла форму регулярной демонстрации протеста южных азербайджанцев (26).

Американский фактор

Сложно сказать, как далее пошли бы события в регионе, если бы не произошли трагические события 11 сентября 2001 г. и не последовали ответные военные акции США в Афганистане и Ираке. Активные действия американцев на мусульманском Востоке внесли серьезные коррективы во внешнюю политику Ирана в регионе. Ведь руководство США прямо назвало Иран следующей после Афганистана и Ирака страной, которая «представляет угрозу демократии». В Тегеране прекрасно осознавали, чем это грозит им, особенно на фоне начавшегося активного проникновения США на Южном Кавказе и в Центральной Азии. В результате, прекратились инциденты на Каспии и провокационные действия иранских вооруженных сил против Азербайджана. В мае 2002 г. состоялся долгожданный визит Г.Алиева в Иран, в ходе которого стороны подписали договор о дружбе и сотрудничестве. В нем, в частности, содержатся пункты о взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела.

Вместе с тем, активная роль США в регионе была воспринята среди южных азербайджанцев как сигнал к действию. В авангарде их движения находилась ДНВЮА, которая имела офисы в Иране, Азербайджане, Турции и многих стран Западной Европы и США. Ее сторонники выступали за создание независимого Южного Азербайджана с перспективой последующего объединения с Северным. Начиная с января 2003 г. при финансовой поддержки Азербайджана и Турции ДНВЮА начали вещания на население Ирана и Азербайджана собственного радио «Голос Южного Азербайджана» (27).

Пребывание за пределами Ирана изменили взгляды и позицию лидера ДНВЮА М.Чехрагани, а также отношение к нему. Его стали уже воспринимать как настоящего лидера всего национально-освободительного движения южных азербайджанцев. Симптоматично, что перемена взглядов отразилась и на фамилии лидера южных азербайджанцев: если до 2003 г. она имела иранскую форму (Чехрагани), то теперь обрела тюркское звучание и стала Чехраганлы.

Перемены произошли и в политике США, которые стали больше внимания уделять национальным меньшинствам Ирана,

особенно азербайджанцев. В апреле 2002 г. высокопоставленные американские чиновники приняли лидера ДНВЮА М.Чехраганлы. После этой встречи он сделал официальное заявление СМИ: «Наша цель – создание в Иране демократического, современного светского государства с федеративным строем, причем Южный Азербайджан получит самый высокий статус автономии» (28). По его словам, сразу после этого в США начались переговоры по объединению всех оппозиционных кругов Ирана. Американцы настаивали на сохранении территориальной целостности Ирана как светского и демократического государства, в рамках которого азербайджанцы могут рассчитывать на создание автономной республики со столицей в Тебризе. Учитывая позицию США и других стран Запада, Чехраганлы заявил также, что он и активисты ДНВЮА вынуждены считаться с реалиями и потому выступают за федерализацию Ирана. Но это рассматривается ими как «шаг к независимости Южного Азербайджана» (29).

После этого Чехраганлы прибыл в Баку, где 2 июля 2003-го на пресс-конференции заявил: борьба за «новую жизнь южных азербайджанцев» началась и по истечении 18 месяцев Иран превратится в федерацию (30).

Естественно, ситуация в Иране после этого заметно осложнилась. Уже на следующий день после приезда Чехраганлы в Баку стало известно, что несколько сот тысяч азербайджанцев, по инициативе ДНВЮА, совершили очередной марш к крепости Базз. Все попытки иранской полиции воспрепятствовать этому провалились. Вслед за этим в июле 2003 г. начались акции студентов в Тегеране и других крупных городах Ирана. Одновременно в Иране начался сбор подписей интеллигенции Южного Азербайджана за предоставление автономии. 21 октября 2003 г. открытое письмо более 600 представителей интеллигенции Южного Азербайджана было опубликовано (31).

В ответ власти Ирана стали проводить административную реформу, в соответствии с которым наиболее развитые азербайджанские города отделялись от своих провинций и присоединялись к тем, где основное население составляли ираноязычные народы. В результате, в августе 2003 г. произошло кровавое столкновение в г.Самиром, где большинством были азербай-

джанцы и который включили в провинцию Чахар-Махал Бахтияри, где доминировали ираноязычные луры (32).

Одновременно в августе 2003 года Иран обвинил Баку в милитаризации Каспийского моря. Поводом послужило проведение совместных азербайджано-американских военно-морских учений по охране от террористов нефтегазовых морских платформ на Каспии, в которых принимали участие 18 военнослужащих США, 2 боевых вертолета и 2 патрульных катера Азербайджана. А поскольку в это время в СМИ многих стран дискутировался вопрос о скором вторжении США в Иран через территорию Азербайджана, то иранские военные вновь стали угрожать Азербайджану нанесением превентивных ударов (33).

Тем временем лидер южных азербайджанцев М.Чехраганлы вернулся в США, где выступил с идеей создания новой организации – Высшего совета народов Ирана. 30 ноября 2003 г. она была создана в Вашингтоне. В ее состав, помимо южных азербайджанцев, вошли лидеры туркмен, белуджей, курдов, арабов и луров (34).

Таким образом, к концу 2003 г. национальное движение южных азербайджанцев поднялось на качественно более высокий уровень и приобрело уже ярко выраженный организованный характер. У них имелась теперь своя организация (ДНВЮА), которая создала подразделения во всех ведущих странах мира, в том числе на Западе. Появился харизматический лидер М.Чехраганлы, признаваемый в качестве такого как на родине, так и за ее пределами. Лидеры южных азербайджанцев стали уделять большое внимание пропаганде своих взглядов, прямо указывая на ошибку иракских туркмен, которые пренебрегли этим фактором и, по замечанию Чехраганлы, «не поехали на Запад и не поговорили с международными организациями, и теперь остались «вне игры», и с ними никто в постсаддамовском Ираке не считается» (35). Поэтому помимо вещающего с начала 2003 г. радио «Голос Южного Азербайджана», с 25 апреля 2005 г. у южных азербайджанцев, при поддержке Турции, появился свой телеканал «Гюназ ТВ» (азерб. сокращенно «*Южный Азербайджан*»), который сразу же стал весьма популярен не только в Западной Европе, но и на Ближнем Востоке. Когда же, по политическим соображениям, руководство Турции в марте 2006 г.

приостановило вещание этого канала, лидеры южных азербайджанцев открыли в Швеции телеканал «*Ойаныш ТВ*» (азерб. «Возрождение») (36).

«Иранский сезон» в Азербайджане

В конце 2004 г. американо-иранские отношения еще более обострились. В СМИ все чаще появлялись публикации о скором появлении американских войск и баз НАТО в Азербайджане. Беспокойство Ирана заметно возросло на фоне угрозы нападения США после известного заявления президента Дж. Буш телекомпания NBC о возможности проведения военных действий против Ирана. Это вынудило Иран резко изменить свою политику в отношении Азербайджана. Для начала иранские власти в ноябре 2004 г. дали согласие на открытие Генерального консульства Азербайджана в неофициальной столице Южного Азербайджана г. Тебризе, чего азербайджанским властям не удавалось добиться в течение целых десяти лет (37).

А в декабре 2004 г. наступил «иранский сезон» для Северного Азербайджана. В течение несколько дней подряд один за другим его столицу посетили четыре высокопоставленных государственных чиновника Ирана - специальный представитель иранского президента по вопросам Каспия Мехти Сафари, министр здравоохранения Масуд Пезешкани, министр безопасности Али Юниси и министр обороны Али Шамхани. Примечательно, что последний еще за месяц до своего визита сделал заявление о возможности нанесения ракетного удара по Азербайджану в случае военных действий с США и требовал, чтобы официальный Баку не допускал на свою территорию и в зону Каспийского моря военных сил третьих стран. Теперь же все это было срочно позабыто, и высокопоставленные иранские чиновники стали сулить Азербайджану многочисленные блага. Было очевидно, что Иран старается ускоренными темпами решить все спорные с Азербайджаном проблемы и пытается хотя бы минимизировать американское присутствие в регионе. А самая главная цель - не дать Азербайджану стать плацдармом для войск США и членов антитеррористической коалиции в борьбе против Ирана (38).

Венцом «иранского сезона» стал официальный визит президента Ильхама Алиева 24-26 января 2005 г. в Иран. В ходе переговоров стороны подписали 9 документов в различных социально-экономических и социальных сферах. Но главным следует считать серьезные уступки со стороны Ирана в важнейших для Азербайджана вопросах. Иран публично заявил о поддержке в Карабахском конфликте позиции Азербайджана, осудил агрессию Армении и выступил за территориальную целостность и суверенитет Азербайджана. Не менее важным для Азербайджана было то, что Иран согласился на уступки по проблеме статуса Каспийского моря. Взамен Иран изъявил желание получить гарантии того, что территория Азербайджана не будет использована США для интервенции или нанесения удара по Ирану (39).

В Азербайджане сознавали силу и возможности Ирана. Ведь начиная с 2003 г., он развернул серьезную информационную кампанию и очень быстро в южных регионах Азербайджана самым популярным стал иранский телеканал «Сахар-2», который ведет передачи на азербайджанском языке. А все попытки властей Азербайджана воспрепятствовать этому, в том числе путем переговоров, проваливаются (40). Осведомлены в Азербайджане и о действиях в республике агентов Ирана, в том числе религиозных деятелей. Не говоря уже о том, что Иран не раз недвусмысленно угрожал Азербайджану обострением ситуации в случае необходимости (41).

Все это вынуждало власти Азербайджана вести крайне осторожную политику в отношении Ирана. Как президент И.Алиев, так и высокопоставленные чиновники не раз публично делали заявления о том, что не допустят использования азербайджанской территории в каких-либо антииранских акциях. Учитывая негативную реакцию Ирана, власти Азербайджана с конца 2005 г. отказываются впускать в страну лидера южных азербайджанцев М.Чехраганлы (42).

Кризис вокруг иранской ядерной программы

В начале 2006 г. кризис в американо-иранских отношениях в связи с ядерной программой Ирана достиг критической точки. В Азербайджане это почувствовали особенно сильно. С конца 2005 г. в стране резко возросло число граждан Ирана, которые прибывали, в первую очередь, в столицу и Нахчеванскую АР. В начале 2006 г. этот поток еще более усилился. В азербайджанских СМИ приводились разные цифры: от 12 до 50 тысяч человек (43). Примечательно, что в ответ на многочисленные вопросы азербайджанских журналистов посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани в феврале 2006 г. раздраженно заметил: «Мы дадим отпор агрессорам, а переезд в Азербайджан 40-50 тысяч наших граждан ничего не изменит» (44).

Тем временем США усилили давление на Азербайджан с тем, чтобы он присоединился к будущей антииранской коалиции. В конце апреля 2006 г. американская администрация неожиданно пригласила президента И.Алиева в США, чего последний безуспешно добивался с первых дней своего избрания в 2003 г. Это известие так обеспокоило власти Ирана, что в Баку накануне визита И.Алиева в США срочно прибыл иранский министр обороны Мустафа Мухаммад Наджар. А через несколько дней после возвращения из США И.Алиев встретился в Баку с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. В ходе этих встреч иранская сторона недвусмысленно предупредила Ильхама Алиева о тех действиях, что будут предприняты в отношении Азербайджана в случае использования американцами территории республики (45).

Майский взрыв в Южном Азербайджане

Ситуация в регионе стала еще более запутанной после майского выступления азербайджанского населения в Иране. Оно показало силу и рост сепаратистских настроений среди азербайджанцев, а также наличие у них действительно серьезных проблем. Началось все с появления 12 мая 2006 г. в государствен-

ной газете «Иран» оскорбительных для азербайджанцев карикатур. Уровень недовольства азербайджанцами своей жизнью и политикой официальных властей Ирана был к тому времени таков, что одной карикатуры оказалось достаточно для мощного взрыва. Уже через несколько дней почти весь Южный Азербайджан оказался охвачен массовыми митингами протеста возмущенных азербайджанцев. Особенно многочисленные митинги протеста были в неофициальной столице Южного Азербайджана г. Тебризе. Сила и мощь взрыва национального возмущения были таковы, что в азербайджаноязычных районах Ирана большинство персов, особенно государственных служащих, предпочло срочно покинуть свои места, что временно парализовало деятельность многих учреждений (46).

Власти Ирана быстро осознали опасность ситуации и извинились перед азербайджанцами, арестовав одновременно редактора газеты и автора карикатуры. В то же время президент Ахмединеджад сделал заявление, что за беспорядками в Южном Азербайджане «стоят иностранные спецслужбы - в первую очередь американские и израильские». Одновременно иранские власти открыто заявили, что одним из инициаторов демонстраций является глава ДНВЮА Чехраганлы. Ведь в ходе митингов в Тебризе и других городах на севере Ирана демонстранты выкрикивали его имя.

Однако это не остановило митинги протеста, которые в ряде случаев стали принимать характер межэтнического противостояния. В конце мая южные азербайджанцы подняли флаги независимого Северного Азербайджана. Вслед за этим в Тебризе были сожжены флаги Армении, а демонстранты скандировали лозунги «Карабах наш!», «Азербайджанский народ един!», «Азербайджанский народ не потерпит унижения!», «Персидский язык не станет нашим языком!» и т.д. (47)

Осознав, что ситуация начинает выходить из-под контроля, власти Ирана бросили на подавление демонстраций протеста войска и другие силовые структуры. К концу мая появились сообщения лидеров ДНВЮА о почти 40 убитых и более тысячи раненых азербайджанцев. Число арестованных доходило до 11 тысяч человек. Месяц спустя, власти Ирана официально признали факт убийства лишь 4 и ареста 330 азербайджанцев (48).

Все это время в Северном Азербайджане посольством Ирана в Баку один за другим проходили митинги протеста. Но это были митинги оппозиции и сторонников единого Азербайджана. А официальный Баку отчаянно пытался делать вид, что события в Иране его не касаются, и происходящее в Южном Азербайджане является исключительно внутренним делом иранского государства. Обратили азербайджанцы внимание и на то, что манифестации и массовые волнения в Иране остались вне поля зрения средств массовой информации многих стран Западе, а также России. Если и появлялись сообщения в западной прессе, то они были краткими и преподносились исключительно как реакция на карикатурный скандал (49).

В начале июня стало ясно, что иранским властям удалось-таки в целом подавить выступления южноазербайджанского населения. Пессимизма среди лидеров южных азербайджанцев добавила и детективная история с Чехраганлы: 5 июня 2006 г. он прибыл в Турцию, чтобы быть ближе к манифестациям в Иране. Однако 9 июня турецкие власти неожиданно его арестовали и депортировали в Баку, где однако местные власти обошлись с ним точно также, вынудив покинуть страну (50).

Подавление майских выступлений в Южном Азербайджане, отсутствие реакции на это ведущих стран Западе и, в первую очередь, США, а также равнодушие властей Турции и Северного Азербайджана не прошли даром для лидеров южных азербайджанцев. И, в первую очередь, для самого Чехраганлы. Разочарование было столь сильным, что 19 октября 2006 г. он подал в отставку с поста руководителя ДНВЮА. Это, однако, вызвало негативную реакцию среди южных азербайджанцев, и под давлением других лидеров и активистов ДНВЮА уже 25 октября Чехраганлы взял обратно свое заявление (51).

Тревожные перспективы

Все вышеприведенное показывает, что азербайджано-иранские отношения играют огромную роль как для ситуации в Северном Азербайджане и Иране, так и в регионе. Оба государства оказались в западне и в зависимости друг от друга. Май-

ский взрыв 2006 г. в Южном Азербайджане показал, что этой части Ирана становится для официального Тегерана самой серьезной внутренней проблемой, которая может сыграть решающую роль в случае дальнейшего обострения отношений на внешнем фронте, и, в первую очередь, в противостоянии с США.

В свою очередь для Азербайджана иранский фактор также оказался серьезнейшей проблемой, которая уже играет важную роль и может стать еще более серьезной опасностью в ближайшей перспективе. Фактически сегодня Северный Азербайджан оказался между молотом и наковальней. С одной стороны, США оказывают негласное давление, чтобы официальный Баку позволил использовать свою территорию в будущем конфликте с Ираном, а еще лучше – вошел в состав антииранской коалиции.

С другой стороны, Тегеран открыто заявил о нанесении ракетно-бомбовых ударов по странам, которые войдут в антииранскую коалицию и тем более предоставят свою территорию для военных действий против Ирана. Не говоря уже о привлечении против Азербайджана национальных меньшинств и религиозного фактора.

В Азербайджане все это прекрасно понимают, и отнюдь не случайно весь 2006 год в республике шли острые дискуссии о выборе оптимальной для интересов страны политики: сохранить нейтралитет, принять сторону США или, наоборот, Ирана. Активизировавшиеся националистические движения не скрывают удовлетворения по поводу надвигающейся войны. Они надеются на то, что, в случае распада Ирана, США поддержит независимость Южного Азербайджана. Однако большинство политиков в Азербайджане придерживаются иного мнения (52).

Многочисленные социологические опросы также свидетельствуют, что иранский вопрос сегодня раскалывает азербайджанское общество. Так, Центр экономических и политических исследований FAR CENTRE при поддержке американского фонда Национальной Поддержки Демократии провел в апреле-мае 2006 г. в 11 городах Азербайджана опрос по кризису вокруг Ирана. И выяснилось, что 34% азербайджанцев выразили поддержку Ирану и только 20% - США и шире Западу. При этом лишь 9% респондентов ожидают пользы для Азербайджана в

случае прямой военной операции США против Ирана и только 7% надеются, что Южный и Северный Азербайджан смогут объединиться (53).

Поразительно, но Иран и его президент не вызывают каких-либо симпатий у подавляющего большинства населения Северного Азербайджана. Это четко показывают многочисленные социологические опросы в этой стране, а также мониторинги местных СМИ. Вместе с тем, грядущая война США с Ираном пугает еще больше. Если суммировать эти опасения, нашедшие отражения в азербайджанских СМИ, то они заключаются в следующем.

Многие опасаются, что, в случае начала боевых действий, в Северный Азербайджан хлынет огромный поток населения Ирана. Их будет сотни тысяч, и маленькому Азербайджану его не удастся сдержать, а тем более прокормить. Эти люди будут захватывать дома и другие места, цены на квартиры еще более возрастут, как и на продукты и другие предметы. Многие торговые пути республики, особенно проходящие через Иран, будут закрыты, что уменьшит импорт товаров, приведет к дефициту и дальнейшему росту цен. В итоге, жизнь в Азербайджане резко подорожает, возрастет социальная напряженность, усилится криминогенность. В результате всего этого возникнет ситуация, которая может привести к гуманитарной катастрофе в Азербайджане.

В случае начала военных действий Иран нанесет удары по объектам американского экономического влияния в Азербайджане. Нельзя исключить террористические акты на его территории. В свою очередь, американцы и их союзники нанесут удары по стратегическим объектам, нефтеперерабатывающим заводам и нефтехранилищам Ирана. Работа на нефтепроводе будут приостановлены, незавершенные энергетические проекты – заморожены, произойдет массовый уход из страны иностранцев, закрытие офисов зарубежных компаний и капитал уйдет из «нестабильного региона». Нельзя исключать также угрозу возобновления боевых действий на карабахском фронте, особенно в случае негативного для Ирана развития событий. Ведь в таком случае у иранского союзника Армении возникнут весьма серьезные проблемы.

В то же время взаимные ракетно-бомбовые удары сторон неизбежно приведут к катастрофическому загрязнению атмосферы практически на всей территории Ирана и Азербайджана. Разлив больших объемов нефти и нефтепродуктов приведет к опасному загрязнению источников водоснабжения и гибели биоресурсов Каспии. Иначе говоря, Азербайджан ждет экологическая катастрофа. К этому следует добавить, что использование современного оружия вполне может привести к резкому ухудшению сейсмической обстановки в стране, особенно вокруг Баку, который находится в опасной зоне. Одновременно вооруженные силы Ирана могут нанести удары по жилым кварталам Баку и других населенных пунктов Азербайджана, что приведет к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Наконец, война с Ираном примет затяжной характер, как и в Ираке, и приведет к дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе. Американцы до определенного момента, возможно, постараются использовать «азербайджанский фактор» против Ирана, но не допустят на самом деле создания единого Азербайджана. Это вызовет сильнейшее разочарование в азербайджанском обществе и еще больший рост антиамериканских настроений. Не исключено, что вследствие этого возможен рост исламских настроений и приход к власти в Азербайджане радикальных сил.

Вот почему ныне в Азербайджане возникла внешне парадоксальная ситуация: при всей своей нелюбви к Ирану и надеждам на воссоединение обеих частей нации и страны, подавляющее большинство населения республики сдержанно относится к идее использования американцами военной силы против Ирана. А уж тем более оно негативно относится к возможности использования американцами территории республики, понимая, что все это потом неизбежно обернется против нее и ее населения. Что интересно, в данном случае мнения противников и сторонников США в Азербайджане совпадают. Но ясно и то, что страна многим рискует, ибо и вряд ли останется в стороне от американо-иранского кризиса. Нет уверенности также в том, что власти Баку смогут выдержать давление. Все это вызывает в различных кругах Азербайджана явную или скрытую тревогу в отношении своего будущего.

Глава 4

Запад, нефть и стабильность в Азербайджане

В советское время в Азербайджане в общественном сознании понятие «Запад» имело негативный оттенок, символизируя враждебный мир. Оно могло включать в себя как отдельную страну, так и группу стран, а также один (Западная Европа) или два континента (США и Западная Европа), либо международные политические и военные организации (Совет Европы, Евросоюз, НАТО). В постсоветский период в Азербайджане содержание понятия «Запад» осталось неизменным, но перестало символизировать враждебный мир. Наоборот, стало олицетворением надежды населения и местной политической элиты: «Запад нам поможет!». Безусловно, это было связано с прежней политической жизнью в составе СССР, и не случайно аналогичные процессы шли также в других постсоветских республиках (1). Фактически, речь шла о политической ориентации. При этом, если для подавляющего большинства постсоветских республик вопрос заключался в выборе между Западом и Россией, то у Азербайджана было еще третье направление – исламское. Именно потому в Азербайджане деление партий и политических сил на «пророссийские», «прозападные» и «происламские» превалировало над другими принципами определения политических программ.

Позже ситуация в Азербайджане изменилась, но неизменным осталось отношение к понятию «Запад», как к чему-то единственному и, в первую очередь, единственному в цивилизационном и политическом отношениях.

Безусловно, все это во многом носило и носит до сих пор субъективный характер и, формально, неверно употреблять это понятие для обозначения политики целой группы стран. Ведь даже в рамках одного континента есть заметные различия в позициях по одному и тому же вопросу. К примеру, по карабахскому вопросу позиция Франции заметно отличается от позиции Германии или США, и этот список можно продолжить.

Однако в Азербайджане иное отношение к этому понятию. Здесь по-прежнему воспринимают Западную Европу и США как

единое целое, игнорируя европейские и американские модели «западной демократии, цивилизации и политики». Определяющим является мнение, что, при всех своих различиях и особенностях, страны Запада отличается от других внешнеполитических игроков своей цивилизационной и политической составляющей. И, главное, оказывают воздействие, и очень серьезное, не только на безопасность Азербайджана, но и всего региона.

Потому в нашем исследовании понятие «Запад» выделено как единое целое и серьезный фактор, оказывающий заметное влияние на развитие ситуации в Азербайджане и регионе.

«Романтический» период

На формирование общественно-политических взглядов в Азербайджане в отношении Запада, безусловно, оказали основное влияние два фактора: распад СССР и, особенно, карабахский конфликт. Еще в конце 80-х годов XX в., в последние годы пребывания Азербайджана в составе СССР, в азербайджанском обществе шли острые дискуссии об экономическом и внешнеполитическом направлении развития страны. Резко ухудшалось благосостояние населения, карабахский конфликт привел к появлению огромной армии беженцев и вынужденных переселенцев и потере значительной части территории. Все эти беды общество ассоциировало с политикой Москвы и потому северное, российское, направление воспринималось крайне негативно, как источник всех этих бед Азербайджана. Не вызывало особых симпатий также южное, иранское, и, шире, исламское направление.

На таком фоне Запад рассматривался как олицетворение всего самого наилучшего, своего рода «центра добра и надежды», контрастирующего с Россией и Ираном. При этом в обществе тогда понятие «Запад» носило даже несколько более широкий характер, включая и Турцию. Считалось, что последняя тесно связана с Западом, в первую очередь с США, и является прозападной страной. Соответственно, в союзе с Турцией Азербайджан может без особых проблем наладить контакты с Западом и решить свои проблемы.

По образному, но точному выражению политолога З.Годуа, в тот период «история взаимоотношений Азербайджана с Западом была похожа на роман юной девушки с опытным и матерым ловеласом». В мечтах и чаяниях азербайджанцев Запад «выглядел большим, сильным, богатым и добрым. От него ждали помощи и защиты. Ему жаловались на обиды, причиняемые Москвой. Именно с ним хотелось идти по жизни дальше. Иного пути, за редким исключением, никто не желал» (2).

В тот период в Азербайджане полагали, что Запад обязательно обратит особое внимание на богатую энергоресурсами страну, и в обмен на доступ к месторождениям нефти и газа поможет в решении карабахского конфликта в пользу Баку. Эти настроения во многом основывались на интересе, который еще в 1990 г. проявляли некоторые западные нефтяные компании к разработке азербайджанских энергоресурсов. Активные переговоры этих компаний шли с правительством Аяза Муталибова (1990-1992 гг.), но еще более интенсивно с правительством Эльчибея (1992-1993 гг.).

Однако, несмотря на активность нефтяных компаний, в тот период Запад не проявлял к Азербайджану особого политического интереса. Во многом это объяснялось советско-американскими отношениями конца 80-х годов XX в. Ведь внешняя политика США тогда во многом базировалась на т.н. «новом мышлении», продекларированном в связи с «перестройкой» первым и последним президентом СССР М.Горбачевым. Даже после развала СССР ситуация не изменилась: установились партнерские американо-российские отношения, Москва заговорила о необходимости переориентации на западные демократические ценности. Сформировались иллюзии о победе западных форм власти и управления экономикой и начале нового периода международных отношений. В этой связи республики Южного Кавказа не представляли тогда для западных стран особого интереса ни с политической, ни с экономической стороны. Более того, США и страны Западной Европы полагали, что этот регион фактически входит в сферу влияния новой демократической России, которая и должна нести основную ответственность за ситуацию здесь (3).

Более того, для администрации США в тот период большее значение имела позиция влиятельного армянского лобби, и поэтому осенью 1992 г. американский Конгресс принял дискриминационную «Поправку 907» к «Акту о поддержке свободы». В соответствии с этой поправкой правительству США запрещалось оказывать прямую государственную помощь Азербайджану как стране, осуществляющей блокаду Армении и не пропускающей туда гуманитарную помощь. О блокаде со стороны армян территории Азербайджана (Нахчеванская АР) американцы и не думали, это было им неинтересно. Конечно, принятие этого документа стало сильным ударом по позиции прозападных и, особенно, проамериканских сил в Азербайджане. Однако вера в Запад в обществе была в тот период столь сильна, что даже такую политическую пощечину в Азербайджане восприняли как досадное недоразумение и результат действий армянского лобби. Винили кого угодно, но только не США, столь велики были вера и надежда в них.

Однако «медовый месяц» США и стран Западной Европы с Россией продлился недолго, и к концу 1993 г. наметилось первое серьезное обострение отношений сторон. Изменилось и отношение стран Запада к роли и притязаниям России на постсоветском пространстве. На Южном Кавказе особое внимание было уделено богатому энергетическими ресурсами Азербайджану. Страна стала рассматриваться как ключевая в регионе. Влиятельный американский политолог Збигнев Бжезинский вообще образно сравнил Азербайджан с «пробкой в сосуде, содержащем богатства Каспийского моря и Средней Азии». Он же отметил, что, если России удастся восстановить в Азербайджане свою власть, то тем самым станет «практически бессмысленной независимость государств Средней Азии». В то же время «независимый Азербайджан может стать коридором для доступа Запада к богатому энергетическими ресурсами бассейну Каспийского моря и Средней Азии» (4).

Роль Азербайджана еще более возросла после подписания нефтяного контракта в 1994 г. Наряду с «Бритиш Петролеум», ведущую роль в переговорах и заключении данного контракта сыграли американские компании «Амоко», «Пеннзойл», «Эксон» и «ЮНОКАЛ», которые стали практически азербайджан-

ским лобби в США. Теперь у США появились очень важные экономические и, соответственно, геостратегические интересы в Азербайджане, а также и во всем регионе. Ведь перед ними встали сразу несколько вопросов: маршрут будущего нефтепровода, возможность участия в проекте России и Ирана, проблема независимости и стабильности в Азербайджане и на всем Южном Кавказе. Именно с этого времени началось оформление реальной политики США в отношении Азербайджана и остального Южного Кавказа, в основе которой – обеспечение доступа к энергетическим ресурсам Каспийского моря и Центральной Азии для уменьшения зависимости США от ближневосточной нефти (5).

Тем временем, в Азербайджане подписанный в 1994 г. нефтяной контракт был помпезно назван «контрактом века» и принят местным населением буквально на «ура». Царила атмосфера всеобщей эйфории. Буквально накануне подписания нефтяного контракта, в Баку был проведен опрос населения в связи с этим событием. 61% респондентов приветствовали приход зарубежных нефтяных компаний в Азербайджан, и лишь 28% негативно восприняли этот факт; 31% были уверены, что нефтяной контракт укрепит экономику республики, еще 26% верили в это частично, а 26% были убеждены, что с появлением западных компаний экономика страны окажется в зависимости от других государств. На вопрос, каким странам нужно отдать предпочтение в разработке нефтяных месторождений Азербайджана, 29% столичных жителей отдали предпочтение государствам Западной Европы и США, 4% - Турции, 10% - России. Таким образом, в пользу западных компаний, с учетом Турции, высказались 33% респондентов, тогда как Россия получила в три раза меньше голосов. А ведь большинство опрошенных были русскоязычные! Наконец, 46% согласны были передать разработку нефтяных месторождений Азербайджана любой стране, если это выгодно республике. И лишь 6% респондентов оказались «патриотами» и высказались в пользу местной ГНКАР (6).

Такой настрой в обществе объяснялся несколькими факторами. Так, к моменту подписания нефтяного контракта ситуация в Азербайджане была ужасающей. Экономика страны находилась в глубоком кризисе: уровень жизни населения резко сни-

зился; минимальная зарплата равнялась 2 долларам, тогда как прожиточный минимум составлял 45 долларов, в среднем, на одного человека (7). К этому добавилось поражение в карабахском конфликте, которое оказывало сильнейшее влияние на умонастроение. Царила атмосфера полного неверия в свои силы и возможности возвращения потерянных земель военным путем.

В этот период в обществе рассматривали нефть как единственное оружие Азербайджана в борьбе за возвращение Карабаха и улучшение экономической ситуации. Безусловно, это было и результатом политики Г.Алиева. Именно он четко сформулировал идею, что иностранные нефтяные компании окажут политическую поддержку Азербайджану в карабахском вопросе. Ради этого Г.Алиев пошел при заключении нефтяных контрактов на ряд уступок как западным компаниям, так и России. И именно он впервые пообещал своим согражданам превратить Азербайджан «во второй Кувейт» (8). В той ситуации эти граждане жаждали чуда, почему так истово поверили в успех нефтяной политики Гейдара Алиева. Ведь в результате «нефтяного контракта века» должны были открыться рабочие места и решиться проблема безработицы, а огромная армия беженцев после решения карабахского конфликта вернуться в свои дома. Правительственная пропаганда работала тогда именно в этом направлении, внушая населению, что приход в Азербайджан иностранных нефтяных компаний улучшит экономическое состояние страны, и в то же время эти компании станут проводниками азербайджанской политики, своего рода азербайджанским лобби, которые будут защищать интересы Азербайджана на Западе. Поразительно, но не только государственные чиновники, но и представители местной прозападной оппозиции были убеждены в истинности такой нефтяной политики. Исходя из существующих в стране политических реалий, менталитета и сложившегося образа жизни, царила абсолютная уверенность, что, завлекая американских бизнесменов нефтяными месторождениями и другими прибыльными контрактами, можно будет влиять из Баку на принятие в США на различных уровнях нужных для Азербайджана решений. В республиканских СМИ того периода, да и позже, можно было встретить немало публикаций, в которых с гордостью утверждалось, что «взамен участия в контракте»

американская компания «Амоко» «завербовала» того или иного конгрессмена или сенатора, «Пеннзойл» «подавила» очередную попытку провести еще один антиазербайджанский законопроект, «Юнокал» ведет борьбу с армянской кампанией в Калифорнии, а с помощью «Экссон», «Мобил» и «Шеврон» можно будет в ближайшее время отменить Поправку 907, поскольку эти компании «очень влиятельны в США». В свою очередь, в американской прессе появились публикации о попытках продвижения проектов каспийской нефти и интересов Азербайджана в США с помощью заурядных взяток (9). Восторженные публикации в республиканских СМИ появлялись также в отношении «Бритиш петролеум» и политики Великобритании в регионе. Подобные публикации в азербайджанских СМИ того времени, безусловно, создавали крайне искаженный образ стран Запада и убеждали население республики, что у Запада нет иного выбора, кроме как быть на стороне Азербайджана.

Вместе с тем развернулась пропаганда необычайно огромных запасов нефти и газа на Каспии. Надо признать, что в этом во многом властям Азербайджана помогали представители западных нефтяных компаний. Но еще больше о гигантских запасах нефти на Каспии говорили представители администрации США. Так, по утверждению Государственного Департамента США в 1998 г., разведанные запасы Каспия оценивались в 200 миллиардов баррелей (около 30 миллиардов тонн) стоимостью в 4 триллиона долларов. Впоследствии эти цифры были почти в три раза сокращены, но не опускались ниже 70 миллиардов баррелей (10).

В результате, на Западе, в первую очередь в США, возникла стереотипная характеристика Азербайджана: «богатая энергоресурсами бывшая советская республика на Каспии», что не могло не привести к настоящему нефтяному буму. В Азербайджан направились многие компании, и не только связанные с нефтяной сферой. В ожидании огромных прибылей в азербайджанском «Эльдорадо», появилось большое число бизнесменов из многих стран мира.

В сентябре 1996 г. в столице республики был проведен очередной социологический опрос об отношении к нефтяной политике правительства и деятельности зарубежных компаний в Азербайджане. Теперь уже 67 % респондентов были убеждены в

том, что деятельность зарубежных нефтяных компаний положительно сказывается на экономике республики, и в ближайшей перспективе это отразится на бюджете каждого гражданина. Причем 10% респондентов вообще были уверены, что, благодаря нефтяным компаниям, их личное благосостояние заметно улучшится, 6% оказались менее оптимистичными, но также верили в свое личное светлое будущее. Лишь 17% оказались пессимистами. 53% респондентов считали, что, благодаря присутствию нефтяных компаний, суверенитет Азербайджана укрепился, и лишь 11% утверждали, что, наоборот, из-за этих компаний суверенитет страны оказался под угрозой (11).

Начало «большой игры» Запада в регионе

Вместе с тем, для США Азербайджан был важен не только своими энергетическими ресурсами. С конца 1995 г. стал играть роль и геостратегический фактор, поскольку руководство России отказалось от прежней своей внешней политики, в первую очередь по отношению к странам СНГ. Это нашло отражение в указе президента Б.Ельцина осенью 1995 г. о стратегическом курсе России в отношении стран СНГ и в решении Государственной Думы в начале 1996 г. об объявлении ликвидации СССР юридически недействительной. Для США это стало своеобразным сигналом к резкой активизации своих действий в странах СНГ вообще и, в особенности, в Каспийском регионе.

Следует также отметить, что усиление позиций США в Азербайджане осуществлялось в нескольких направлениях. Если в первые годы после развала СССР интересы Запада в Азербайджане фактически выражала Турция, то с 1995 г. все более активизировался Израиль. Под негласным патронажем США, с середины 1998 г. фактически началось формирование военно-политического альянса Азербайджан-Турция-Израиль. Все три страны имели тесные военно-политические и экономические связи и особо не скрывали симпатий друг к другу. Правда, в первые годы после обретения независимости Азербайджан старался не раздражать исламский мир, особенно Иран, своими контактами с Израилем. Однако постепенно ситуация стала меняться.

Для Израиля Азербайджан – самый надежный партнер на постсоветском пространстве. В свою очередь, в США произраильское лобби выступало за активизацию американской политики в Азербайджане. А с 1999 г. начались прямые контакты между военно-политическим руководством Израиля и Азербайджана (12).

Азербайджанская общественность рассматривала формирование этого альянса не только положительно, но как еще один фактор укрепления Запада в стране. Это весьма показательно, ибо свидетельствует о том, что азербайджанская общественность вкладывает в понятие «Запад» не столько географический смысл, сколько цивилизационный и политический.

В Западной Европе также обратили внимание на регион. Совет министров Европейского Союза (ЕС) принял 12 июня 1995 г. проект «общей позиции» по Южному Кавказу с целью помочь Азербайджану, Армении и Грузии преодолеть трудности переходного периода на пути создания демократического строя. 18 декабря 1995 г. Азербайджан парафировал Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, которое, после одобрения парламентами всех стран ЕС, вступило в силу 1 января 1999 г.

Другая европейская организация – Совет Европы (СЕ) также активизировалась. Хотя парламентские выборы в 1995 г. в Азербайджане и были расценены Советом Европы (СЕ) как «не соответствующие демократическим стандартам», тем не менее, ряд официальных лиц СЕ высказали мнение, что Азербайджан (вместе с Арменией) сможет в ближайшее время стать членом этой организации.

Политика «нового сдерживания» США

Важнейшим этапом в ходе укрепления позиций Запада и, особенно, США в Азербайджане, а также в целом регионе, стал 1997 год. Именно тогда администрация США в лице президента Б.Клинтона, а также Конгресс впервые публично объявили Каспийский регион не только «зоной жизненных интересов», но и «главным направлением» внешней политики США. Каспийский регион уже не рассматривался как «задворки бывшего СССР». О его значимости для США говорят следующие факты:

были созданы специальный отдел по региону, рабочая группа в составе Совета безопасности при президенте, а также учрежден пост специального советника президента и госсекретаря США по вопросам энергетики Каспийского региона. Плюс к этому ЦРУ создало специальное оперативное подразделение, в задачу которого входит отслеживание политических процессов, происходящих в регионе, оценка и прогноз по освоению природных богатств. Иначе говоря, в общей сложности несколько сот специалистов и экспертов в администрации президента, Конгрессе, ЦРУ и научно-исследовательских центрах США занялись изучением ситуации в регионе и разработкой каспийской стратегии (13).

К этому следует добавить резко возросшую активность американских нефтяных компаний. Фактически речь идет о тесном сотрудничестве политической элиты США, разрабатывающей долгосрочную стратегию в области энергетического обеспечения, и нефтяных компаний, реализующих ее на практике.

Было очевидным, что политика США направлена на уменьшении зависимости стран региона от России и интеграцию их в западные экономические и политические системы, а также на дальнейшую изоляцию Ирана.

Конечно, роль Азербайджана в планах США заметно возросла. Не случайно З.Бжезинский открыто назвал Азербайджан «геополитическим центром» не только Южного Кавказа, но и всего Каспийского региона, государством, «заслуживающим мощнейшей геополитической поддержки со стороны Америки» (14).

Важнейшим шагом в этом направлении стал первый официальный 12-дневный визит в США президента Азербайджана Г.Алиева в августе-сентябре 1997 г. В ходе визита он был принят президентом США Б.Клинтоном, имел многочисленные встречи с политической элитой страны, а также с руководителями практически всех ведущих нефтегазодобывающих американских компаний. Как прямой результат этого визита, к весне 1998 г. Азербайджан отошел от концепции «равноудаленности», которой ранее придерживался в своей внешней политике. Теперь было официально заявлено о стратегическом партнерстве с США (15).

Триумф Запада и отступление России

В последующие несколько лет Азербайджан и Запад двигались еще более активно навстречу друг другу, причем сразу в нескольких направлениях. Особый упор был сделан на укрепление сотрудничества Азербайджана с НАТО. В феврале 1997 г. республику посетил с официальным визитом Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, встреча которого с Г.Алиевым стала поворотным пунктом во взаимоотношениях Азербайджана с Североатлантическим альянсом. 14 ноября 1997 г. Г.Алиев издал указ о создании специальной правительственной комиссии во главе с премьер-министром, которая занялась вопросами развития военно-политического сотрудничества республики с НАТО (16). С этого времени высокопоставленные государственные чиновники, а также многие эксперты Азербайджана заговорили не только о необходимости усиления дальнейшего сотрудничества, но и желательности членства республики в этом военно-политическом альянсе. Пик таких призывов пришелся на 1999 год, когда последовали более конкретные предложения о необходимости создания в Азербайджане военной базы если не НАТО, то, по крайней мере, американской или турецкой. Поступали и конкретные предложения о передислокации военно-воздушной базы США «Инджирлик» из Турции на Абшеронский полуостров, близ Баку. В феврале 1999 г., обосновывая эту идею, министр обороны Азербайджана С.Абиев указывал, что «Азербайджан осознает себя составляющим элементом новой Европы и намерен использовать все возможности для активизации своей роли» в этом направлении, в частности «в деятельности структур безопасности». А советник президента по внешнеполитическим вопросам В.Гулузаде открыто заявил: «Если Россия не заинтересована в появлении натовских баз, то она должна сделать определенные выводы и в корне изменить свою политику в Закавказском регионе», тем самым дав понять, что официальный Баку готов к расширению военного сотрудничества с НАТО, и российский фактор не является более сдерживающим на этом пути (17).

Вслед за этим руководство Азербайджана приняло решение о выходе из Договора о коллективной безопасности СНГ. Более

того, именно Азербайджан инициировал, причем в качестве противовеса влиянию России в СНГ, в 1997 г. создание объединения четырех стран СНГ, получившего название ГУАМ (по первым буквам входящих в него стран – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова). Весьма симптоматично, что официальное решение о создании ГУАМ было принято в октябре 1997 г. во время встречи президентов указанных стран в Страсбурге, в ходе сессии СЕ. Идея сразу получила поддержку в Западной Европе и США. Более того, на новой встрече в Вашингтоне, в ходе уже сессии НАТО в апреле 1999 г., было принято решение о создании Совета глав нового объединения, который возглавил Г.Алиев, что подчеркнуло ведущую роль Азербайджана в этой организации. В основе объединения лежали экономические и политические факторы: проблема освоения и транспортировки энергоресурсов Каспийского региона в обход России, а также стратегический курс на последовательную интеграцию в НАТО и другие западные структуры. Иначе говоря, антироссийский характер нового объединения не вызывал ни у кого сомнений, в том числе в самой России.

Именно тогда Азербайджан принял окончательное решение о маршруте транспортировки нефти, проигнорировав очевидную экономическую целесообразность. В угоду интересам США, еще в 1995 г. Азербайджан исключил Иран из числа участников нефтяного проекта. Вслед за этим, опять-таки по политическим соображениям, официальный Баку отказался от южного (иранского) и фактически от северного (российского) маршрутов транспортировки, хотя даже западноевропейские экономисты считали эти направления, особенно иранское, выгодным с коммерческой точки зрения (18). В 1998 г. было принято окончательное решение о прокладке трубопровода из Баку в турецкий средиземноморский порт Джейхан через территорию Грузии, почему с тех пор данный трубопровод именовался сокращенно «Баку-Тбилиси-Джейхан». 18 ноября 1999 г., в ходе саммита ОБСЕ в Стамбуле, было подписано соглашение о строительстве нефтепровода для прокачки нефти по маршруту Баку-Тбилиси-Джейхан.

Однако в Азербайджане на этом не остановились. В том же 1999 г. руководство республики поддержало бомбардировки

Югославии авиацией НАТО. А во время визита в США в феврале 2000 г. Г.Алиев подтвердил возможность для Азербайджана стать в будущем членом НАТО (19).

Одновременно официальные лица и высокопоставленные военные чины США стали частыми гостями в Азербайджане. Руководство НАТО также стало обращать более пристальное внимание на Азербайджан, рассматривая его как одну из важных для себя на Кавказе, входящего в зону интересов альянса. Азербайджан стал принимать регулярное участие в различных мероприятиях по линии НАТО. Так, в 2001 г. впервые на территории Азербайджана прошли компьютерные командно-штабные учения с участием около 600 представителей вооруженных сил 9 стран-членов НАТО и 10 партнеров. Наконец, в январе того же 2001 г. Азербайджан стал членом СЕ.

Таким образом, к началу XXI в., т.е. всего через десять лет после распада СССР и через пять лет после подписания «нефтяного контракта», Запад практически одержал полную победу над Россией в Азербайджане. Особенно весомыми стали здесь позиции США. По сути, Запад, в первую очередь США укрепили свое присутствие в Азербайджане без войны и каких-либо серьезных политических усилий, без обременительных финансовых затрат и даже без особого противодействия со стороны России.

Начало конца азербайджанской мечты

Однако очень скоро общество в Азербайджане начало осознавать провал политики «нефть в обмен на возвращение Карабаха». Переговоры по урегулированию карабахского конфликта принимали все более затяжной характер, без всяких надежд на конечный успех. В то же время становилось ясно, что Запад выступает против возвращения Карабаха силой в состав Азербайджана. Иллюзии в отношении НАТО после событий в Югославии также стали рассеиваться. В Азербайджане все чаще раздавались голоса скептиков, что республика фактически стала заложницей нефтяной политики.

Из-за нефтяных месторождений у Азербайджана возникли серьезные проблемы с другими прикаспийскими странами. Ста-

ло очевидно, насколько ситуация на Каспии не стабильна и чревата тяжелыми последствиями. В 1997 г. разразился скандал вокруг месторождения «Кяпаз»: когда Россия и Азербайджан подписали соглашение об освоении этого месторождения, последовал резкий протест Туркменистана, который заявил о своих претензиях на это месторождение. Россия тотчас отказалась от подписанного соглашения, а отношения между Азербайджаном и Туркменистаном накалились, туркменские самолеты начали полеты над месторождением «Кяпаз». Министр иностранных дел Туркменистана выступил с заявлением: «Нужен ли Азербайджану еще один Карабах, на Каспии?» (20). Вслед за этим у официального Баку возник конфликт с Тегераном, который также обвинил Азербайджан в захвате месторождений, мол, находящихся в пределах Ирана. Вновь в воздухе над месторождениями замаячили самолеты и вертолеты, теперь иранские.

Эти конфликтные ситуации ярко продемонстрировали шаткость заявлений, будто нефтяная политика и ставка на нефть – основа стабильности для Азербайджана. Оказалось, что помимо старого конфликта с Арменией и конфронтации с Россией, теперь у Азербайджана достаточно натянутые отношения с Туркменистаном и Ираном из-за нефтегазовых месторождений на Каспии.

Но особенно показательным стало падение мировых цен на нефть в 1998 г. Начался отток иностранных компаний из Азербайджана. К началу 2000 г. страну покинуло около 700 компаний, в основном западных, что привело к массовым увольнениям и потерям доходов и тысяч рабочих мест в стране (21). В связи с массовым отъездом иностранцев в Баку мгновенно рухнул квартирный бизнес, за счет которого значительная часть столичных жителей существовала. В результате, тысячи бакинцев были вынуждены покинуть страну и в поисках заработка уехать, в основном в Россию. Миграция за пределы страны в поисках средств к существованию стала принимать все более массовый характер и форму национальной катастрофы. О ней теперь заговорили не только представители оппозиции, но и власти.

Социологический опрос, проведенный в начале 2000 г. в столице, отчетливо отразил произошедшие перемены. Только 28% бакинцев верили в «светлое будущее». И это при том, что в столице уровень жизни, по сравнению с провинциями, намного

выше, и 84 % опрошенных респондентов отнесли себя к категории «лиц со средним и сравнительно высоким достатком». Итоги опроса свидетельствовали о резком падении веры столичных жителей в завтрашнем дне и улучшении экономической ситуации в стране (22)

В провинциях ситуация была еще более удручающей. Подавляющее большинство международных гуманитарных организаций, начиная с 1999 г., свернули свою деятельность. В качестве причины часто указывалась, что Азербайджан – нефтяная страна, и имеет достаточно средств для решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев собственными силами. Однако правительство республики не оказывало беженцам и внутренним переселенцам реальной помощи. В результате, беженцы и внутренние переселенцы – жертвы карабахского конфликта, остались один на один со своими проблемами.

Не оправдались надежды общества на рост благосостояния в результате нефтяного бума. Узнавая о новых миллионах инвестиций, рядовые граждане республики все чаще и чаще начали задавать вопросы: в чьи карманы течет денежный поток? Тема коррупции властей становилась все более популярной в Азербайджане.

Заметно поблек имидж западных нефтяных. Стал падать авторитет США в Азербайджане. Парадокс заключался в том, что антиамериканские настроения в республике росли по мере активизации США в Азербайджане и усиления их влияния. В республиканской прессе появлялись скандальные материалы о связях высокопоставленных представителей администрации США с коррумпированными чиновниками Азербайджана. Такие публикации не обошли стороной и нефтяные компании. Даже появились статьи об участии «Бритиш петролеум» и «Амоко» в государственном перевороте в июне 1993 г. Еще больше материалов было о неблагоприятном поведении сотрудников западных нефтяных компаний в Азербайджане, их пренебрежительном отношении к гражданам республики (23).

Начался процесс отрезвления. Возникла парадоксальная внешне ситуация: власти и прозападная оппозиция обсуждали возможности дальнейшей интеграции страны в западные структуры, размещения баз НАТО в Азербайджане, а в это время среди населения росли антизападные настроения.

Показательны в этом отношении результаты социологического опроса, который летом 1999 г., в канун пятилетия нефтяного «контракта века», осуществил на всей территории страны Институт мира и демократии (ИМД). Оказалось, что лишь 28 % респондентов положительно оценили деятельность нефтяных компаний США и Западной Европы. При этом выявилось, что западные компании получили много голосов за счет беженцев и тех провинций республики, где не было нефтяных компаний и сохранялась еще надежда и иллюзия на улучшение жизни и решение карабахской проблемы при помощи Запада. В столице же, на Абшеронском полуострове и в г.Сумгаит, жители которых уже успели близко познакомиться с деятельностью западных нефтяных компаний, падение уважения к этим компаниям не вызывало сомнений и отчетливо бросалось в глаза. Особенно в сравнении с голосами, отданными Россией – 26 % выступило в пользу страны, которую еще пять лет назад воспринимали как «империю зла»! Причем большинство голосов респондентов в пользу России было отдано именно в тех регионах республики, где работают западные компании и которые являются промышленными центрами – Баку, Абшеронский полуостров и г.Сумгаит (24).

Практически аналогичные результаты были получены в ходе социологического опроса, проведенного ИМД в январе 2000 г. в столице республики. Они вновь продемонстрировали ослабление прозападных настроений и рост пророссийских (25). Контраст особо разителен, учитывая политику России в регионе в тот период. По сути, авторитет России в Азербайджане стал расти, вопреки политике ее властей в регионе. Иначе говоря, одержав политическую победу над Россией в регионе и укрепившись в Азербайджане, США и шире – Запад, стали быстро терять авторитет и поддержку азербайджанского общества.

11 сентября 2001 г. и новый поворот

Политика западных стран, особенно США, в Азербайджане и, шире, в регионе, резко изменилась после трагических событий 11 сентября 2001 г., поскольку в мире сложилась принципиально иная геополитическая ситуация. В рамках борьбы с меж-

дународным терроризмом США развернули антитеррористические операции в Афганистане, а позже в Ираке.

Новая геополитическая ситуация потребовала серьезной корректировки политики США в регионе Каспийского моря. До этого они негласно считали основной своей задачей вытеснение России из региона в первую очередь из Азербайджана, действуя осторожно и используя возможности нефтяных компаний. Теперь же страны Каспийского региона были нужны, как минимум, для тылового и инфраструктурного обеспечения операции в Афганистане. В этих условиях США стали действовать весьма активно, используя государственные структуры, и основным противником считали радикальный ислам и одиозные тоталитарные режимы, объявленные «осью зла». Встал вопрос о размещении войск США и их союзников в странах Каспийского региона.

В такой ситуации геополитическое значение Азербайджана для США заметно возросло. Тем более, что власти Азербайджана безоговорочно поддержали политику США в борьбе с международным терроризмом, а также действия американцев в Афганистане и Ираке. США использовали воздушное пространство республики. Были также заключены соглашения о поставках американцами вооружения Азербайджану, помощи в укреплении границ и модернизации аэродромов республики (26).

В январе 2002 г. администрация Дж.Буша приостановила в действие «Поправки 907». В то же время власти США стали закрывать глаза на авторитарный характер правления Гейдара Алиева, многочисленные факты грубейшего нарушения прав человека и колоссальный уровень коррупции в стране. В ответ на критику в свой адрес Государственный департамент приводил традиционный в таких случаях аргумент: «Да, мы знаем эти проблемы, но республика переживает переходный период, а концентрация власти в руках президента страны Г.Алиева – меньшее зло, чем оппозиция. В конце концов, это Кавказ, и Алиев обеспечивает там стабильность» (27).

Это привело к тому, что все чаще и чаще для населения Азербайджана США ассоциировались с режимом Гейдара Алиева. Более того, в январе 2003 г. в Баку и Ленкорани прошли первые в истории азербайджано-американских отношений ак-

ции протеста. Они не были многочисленными, но оказались еще одним тревожным сигналом (28).

В феврале 2003 г. экспертная группа ТУРАН провела социологический опрос об отношении к Западу представителей политической элиты республики - активистов политических партий, лидеров общественных организаций, политологов, конфликтологов, а также журналистов, пишущих на политические темы. Опрос выявил, что более половины респондентов (свыше 55 %) считают явно недостаточными усилия Запада в плане демократизации Азербайджана. Но самые печальные результаты были получены в ответ на вопрос: «Почему Запад (США и ЕС) не проявляют должных усилий для демократизации Азербайджана?». Большинство опрошенных (44 %) пришли к грустному выводу, что должно быть именно такой Азербайджан (слабый, одиозный, авторитарный и коррумпированный) отвечает сегодня интересам Запада. Среди других причин, объясняющих такое поведение Запада, многие респонденты указали на скрытую поддержку авторитарного режима Г.Алиева (34 %), слабость оппозиции и демократической общественности страны (31 %), а также на коррупцию и произвол чиновников (28 %), этнические и религиозные различия и связанные с этим двойные стандарты Запада (21 %) (29).

Уже тогда в азербайджанских СМИ отмечалось, что ситуация в Азербайджане постепенно начинает напоминать ситуацию в дореволюционном Иране 1979 г., когда США, ради сохранения своего влияния в этой стране, в качестве противовеса арабским странам, закрывали глаза на многочисленные нарушения шахским режимом прав человека. И делались выводы: «Если завтра в Азербайджане появятся свои Фидели Кастро или имамы Хомейни, свои Саддамы или Каддафи, пусть США не удивляются – они сделали для этого все, что могли» (30).

Президентские выборы 2003 г. в Азербайджане: мечта померкла

Но самый сильный удар по авторитету США и, шире, Запада в Азербайджане нанесли президентские выборы 2003 года. В тот период они имели для населения страны, да и для многих политических сил за пределами Азербайджана, гораздо большее значение, чем обычные президентские выборы. Речь шла не о простой смене власти одного человека или его команды, а о смене эпохи в истории страны, связанной с именем Гейдара Алиева. А это означало серьезные изменения в судьбе Азербайджана, а заодно всего региона. Пока Г.Алиев не имел серьезных проблем со здоровьем и контролировал ситуацию, внутри республики и за ее пределами вяло реагировали на фальсификацию выборов и стиль правления Г.Алиева.

Однако резкое ухудшение здоровья Г.Алиева в апреле 2003 г. кардинально изменило ситуацию. Стало ясно, что время Г.Алиева подошло к концу, и встал вопрос будущего Азербайджана. В этих условиях намеченные на 15 октября 2003 г. президентские выборы стали рассматриваться как «окно возможностей» для прорыва к демократическим эволюционным преобразованиям.

Уже в период подготовки к этим выборам проявилась очевидная роль нефти и нефтяных компаний в жизни Азербайджана. Впервые это отчетливо проступило летом 2003 г., когда в страну стали просачиваться противоречивые слухи из Турции, где был госпитализирован Гейдар Алиев. В конце июля 2003 г. СМИ Турции и Азербайджана запестрели сообщениями о резком ухудшении здоровья, и даже смерти Г.Алиева. В республике царил напряженная атмосфера. Окружение Г.Алиева находилось в растерянности, авторитет и влияние оппозиции резко возросли, и было очевидно, что ситуация в Азербайджане начинает выходить из-под контроля официальных властей. Все это не могло не встревожить США, а также западные нефтяные компании. Представители Запада, в первую очередь США, тогда недвусмысленно дали понять, что они поддержат только того претендента на власть в Азербайджане, кто обеспечит социально-политическую стабильность в республике, неприкосновенность западных экономических интересов и, в первую очередь,

не будет пересматривать нефтяные контракты. Наконец, Запад открыто выступил против силового решения карабахского конфликта (31).

Нельзя сказать, что представители прозападной оппозиции не понимали, в чем заключаются интересы нефтяных компаний. В местных СМИ развернулась пропагандистская кампания: власти пытались запугать Запад тем, что, в случае победы на президентских выборах оппозиции, произойдет передел собственности и нефтяные контракты будут пересмотрены. В свою очередь, оппозиция это всячески опровергала (32).

В такой ситуации стало известно, что в конце июля 2003 г. в Лондоне состоялось совещание представителей крупнейших западных нефтяных компаний, которые, проанализировав ситуацию в Азербайджане, пришли к выводу, что победа оппозиции грозит серьезными проблемами для них. Потому участники совещания поручили представителю «Бритиш петролеум» довести до сведения Ильхама Алиева свою обеспокоенность развитием ситуации в Азербайджане и предложили ему срочно занять пост премьер-министра страны. По Конституции, в случае недееспособности президента, власть автоматически переходит в руки премьер-министра. Фактически, как указывали местные СМИ, нефтяные компании предъявили ультиматум властям Азербайджана и лично И.Алиеву. Одновременно СМИ Азербайджана опубликовали информацию, что и администрация США пришла к такому же выводу (33).

Разумеется, представители нефтяных компаний и посольства США все это напрочь отрицали, но 2 августа 2003 г. Ильхам Алиев стал премьер-министром. А СМИ Азербайджана сообщили, что это известие так обрадовало представителей нефтяных компаний, что они устроили праздники в своих офисах (34). Это вызвало взрыв возмущения в Азербайджане, где такое поведение расценили как вмешательство иностранных западных компаний во внутренние дела суверенной республики.

Последующие фальсификации на президентских выборах 15 октября 2003 г. и кровавые события на следующий день стали серьезным поражением Запада и демократических ценностей. Двойственная позиция западных международных организаций (ОБСЕ, СЕ, ЕС) и ведущих стран Запада на репрессии в стране

после президентских выборов вызвали большое разочарование в республике. Азербайджанская мечта о честном и демократическом Западе испарилась.

Особенно сильное раздражение и шок в республике вызвала позиция администрации США, закрывшей глаза на массовые фальсификации выборов и произвол, а также поспешившей сразу же поздравить И.Алиева с победой еще до оглашения результатов выборов. В результате, в Азербайджане после президентских выборов 15 октября 2003 г. произошел настоящий взрыв антизападных и, в особенности, антиамериканских настроений. Причем, больше всего были разочарованы и возмущены те, кто еще вчера являлись ярыми сторонниками прозападной ориентации, о чем свидетельствовали многочисленные публикации в газетах, принадлежащих прозападным партиям и организациям. Газеты буквально пестрели статьями с такими характерными заголовками, как «Нефть в обмен на демократию», «Прощай, Запад!», «Близорукая политика Вашингтона», «Демократия терпит поражение в Азербайджане», «Посол США в роли адвоката властей». Более того, реакция на поддержку администрацией Дж.Буша политики фальсификаций и репрессий властей Азербайджана была столь болезненной, что 17 октября 2003 г. в ранее радикальной прозападной газете «Ени Мусават» была опубликована резкая статья под шокирующим заголовком: «Если Америку устраивают такие выборы, тогда да здравствует Бен Ладен?» (35).

В такой ситуации стала происходить переоценка роли и значения для Азербайджана нефтяных контрактов и деятельности нефтяных компаний. В связи с этим интересно, что в начальный период их деятельности, в середине 1990-х годов, редкие критические публикации о нефтяных компаниях вызывали крайне негативную реакцию в обществе и воспринимались как заказы армян и врагов независимости Азербайджана. Теперь же, всего 10 лет спустя после подписания нефтяных контрактов, таких публикаций стало намного больше и, самое важное, они стали восприниматься обществом положительно. Образно говоря, период романтической любви остался позади, и азербайджанцам стало ясно, что их надежды на нефть не оправдались. Политика «нефть в обмен на Карабах» полностью провалилась.

Переговоры по урегулированию конфликта зашли в тупик и, потеряв надежды на его мирное решение, азербайджанское общество все более радикализировалось. В этой связи весьма популярными стали в республике ваххабиты и другие религиозные группировки, которые выступали за военный путь решения карабахского конфликта. Исламизация Азербайджана принимала все более масштабный характер, что стало вызывать тревогу американцев и других представителей Запада.

В то же время, по мере радикализации общественных настроений в карабахском вопросе, азербайджанцы стали осознавать, что, в результате подписания нефтяного контракта, они оказались в ловушке, ибо контракт стал фактором, ограничивающим Азербайджану свободу маневра. Ведь многомиллиардные западные инвестиции требуют стабильности в стране, а это значит, что нефтяные компании категорически против решения проблемы Карабаха военным путем. Более того, поддерживают стабильность, основанную на репрессиях и фальсификациях.

Стало ясно и то, что контракт не приобщил страну к западному цивилизационному пространству. Азербайджан в период И.Алиева стал все больше и больше ассоциироваться не с демократическими преобразованиями, а с массовыми нарушениями прав человека, колоссальным уровнем коррупции и монополизацией экономики. Как образно было сказано в одном очень популярном в Азербайджане журнале, «нефть отнюдь не сделала гадкого утенка белым лебедем. Замаравшись в нефти, гадкий утенок стал еще более гадким» (36). А западным нефтяным компаниям, по большому счету, было абсолютно безразлично, в какой стране – авторитарной, монархической или демократической – осуществляют они свою деятельность.

С другой стороны, вопреки надеждам, нефть не стала фактором стабильности и расцвета экономики. Наоборот, она превратилась в головную боль азербайджанской политической системы. Нефтяной контракт стал инструментом насаждения политической системы африканского типа, порождающего политическую элиту, паразитирующую на нефтяных прибылях. Все чаще стали проводить параллели между Азербайджаном и Нигерией, предрекая именно такое развитие событий в ближайшее же время.

Наконец, стало ясно, что колоссальные прибыли от продажи нефти не послужили основой для развития рыночной экономики, роста предпринимательства, создания новых рабочих мест и улучшения жизни населения Азербайджана. Вопреки всем оптимистическим заявлениям правительства об экономическом подъеме, действительность весьма негативная и не оставляет надежд. Значительная часть населения – не менее 2 миллионов или 25% жителей – покинула страну в поисках средств к существованию. Страна насквозь коррумпирована, в экономике господствует монополизм. В этой связи все чаще в обществе звучит утверждение: развитие Азербайджана без нефти могло быть намного эффективнее. После президентских выборов 2003 г. в многочисленных публикациях местных СМИ стали подниматься вопросы об ошибках, имевших место при заключении нефтяных контрактов. Многочисленные факты нарушений трудового законодательства Азербайджана, прав граждан республики со стороны нефтяных компаний стали предметом критики НПО республики (37).

Военное присутствие США и проблема баз НАТО в Азербайджане

В начале 2003 г. президент Дж.Буш сделал известное заявление о том, что для решения задач на Ближнем Востоке с 25 ноября 2005 г. США приступают к глобальной перегруппировке своих вооруженных сил. Вслед за этим, летом 2003 г., в американской прессе появились подробности этих планов: 15 тысяч военнослужащих из 70-тысячного американского контингента, размещенного в ФРГ, намечено перебросить на Южный Кавказ, в основном в Азербайджан, а также в Грузию. При этом они будут расквартированы на небольших мобильных базах (38).

Осенью 2003 г. СМИ Азербайджана опубликовали информацию о планах американцев по созданию так называемой «Каспийской гвардии» - сети отрядов специального назначения и других спецподразделений в регионе, способных реагировать быстро и адекватно на чрезвычайные ситуации, включая атаки и нападения на нефтегазовые объекты республики. Непосредственная координация работы разных ведомств по созданию

«Каспийской гвардии» возложена на европейское командование министерства обороны США, находящееся в Штутгарте (Германия). На реализацию плана по созданию «Каспийской гвардии» США планируют в течение 10 лет потратить не менее 100 миллионов долларов (39).

До завершения президентских выборов в Азербайджане американцы отрицали наличие этих планов. Однако сразу же после официальной инаугурации И.Алиева в декабре 2003 г. для обсуждения необходимых в связи с этими планами мероприятий в Баку прибыл министр обороны США Д.Рамсфелд. В ходе встреч были подтверждены планы переброски войск в Азербайджан и создания «Каспийской гвардии». Вместе с тем в Азербайджане начала работу группа американских военных экспертов, изучавших военные аэродромы республики (40). Тогда же министр обороны Азербайджана С.Абиев сделал в Москве официальное заявление о том, что политическое руководство республики намерено в ближайшее время рассмотреть возможность размещения военных баз НАТО на территории страны (41). В конце марта 2004 г., вскоре после визита в Вашингтон С.Абиева, стало известно, что официальный Баку дал принципиальное согласие на размещение на территории Азербайджана небольших «мобильных группировок» НАТО "для борьбы с международным терроризмом" и охраны азербайджанских морских месторождений нефти и газа, а также экспортных трубопроводов (42). После этого в республику зачастили высокопоставленные военные чины США, в том числе министр обороны Д.Рамсфелд, посетивший Азербайджан летом 2004 г.

Американское военное присутствие в республике становилось все более реальным, что находило отражение в местных СМИ. Правда, обе стороны официально отрицали возможность размещения американских войск и строительства в Азербайджане военных объектов, поскольку это вызывало крайне болезненную реакцию у России и Ирана. Но скрывать очевидное становилось сложнее. 21 сентября 2005 г. американский посол Рино Харниш сделал публичное заявление о том, что при участии американцев в Азербайджане строятся две радиолокационные станции (РЛС): одна - на юго-востоке страны, на границе с Ираном близ г. Астара, другая - на северо-востоке, вблизи гра-

ницы с Россией в горах Кавказа близ г.Хызы (43). Эта информация еще раз показала, насколько сложной стала внешнеполитическая ситуация для Азербайджана. Ведь здесь уже имеется одна – российская РЛС «Дарьял», в Габалинском районе. Теперь оказалось, что в Азербайджане будут сразу три РЛС двух иностранных держав. При этом одна американская - направлена на Россию, а другая американская - на Иран.

После вышеописанного в местных СМИ регулярно появлялись сообщения о том, что США предоставляют Азербайджану военную технику и помогают укреплять его вооруженные силы.

Парламентские выборы 2005 г.: конец азербайджанской мечты

В ноябре 2005 г. в Азербайджане прошли очередные парламентские выборы. Отличительной их особенностью было то, что у населения и политических сил республики все еще оставалась вера в поддержку западным сообществом демократических преобразований и реформ, в частности, свободных выборов. Однако выборы прошли по традиционной схеме с массовыми фальсификациями со стороны властей и репрессиями в отношении оппозиции. Тем не менее, итоги парламентских выборов были традиционно опять признаны западным сообществом.

Особенно сильное разочарование вызвала позиция администрации США, не только поспешившей признать итоги выборов, но и пригласившей И.Алиева в апреле 2006 г. с официальным визитом в Вашингтон. Это вызвало резкие обвинения в адрес США со стороны прозападной оппозиции, назвавшей Дж.Буша «могильщиком демократии в Азербайджане» (44). Даже докладчики ПАСЕ по Азербайджану А.Гросс и А.Херкель резко и публично обвинили американского президента Дж.Буша в использовании двойных стандартов и осудили политику США в Азербайджане, которая «не служит укреплению демократии и прав человека» (45). Тем самым отдельные представители Европы отчасти сохранили имидж и авторитет Запада в глазах азербайджанского общества. А посол Норвегии в Азербайджане Стейнар Гил и депутат ПАСЕ Андреас Гросс вообще стали символами европейской демократии и ориентирами азербайджанской

мечты о Западе. Практически прозападная оппозиция свои последние надежды возложила теперь на Европу (46).

Авторитет США же продолжал падать, резкая критика политики Вашингтона в Азербайджане стала обычным явлением. Более того, летом 2006 г. в одной прозападной оппозиционной газете даже издевательски поздравили президента США Дж.Буша с днем рождением, сравнив его с иранским президентом Ахмадинежадом (47)!

Вступление в строй нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и возросший приток нефтедолларов в Азербайджан только усилили авторитарный характер власти. Ситуация с подавлением демократических свобод и прав человека продолжала ухудшаться. Азербайджанская мечта о помощи стран Запада в демократическом развитии страны умерла.

«Зачем вам демократия, если есть нефть?» или послесловие

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Влияние стран Запада очень значительно для развития ситуации в Азербайджане. Западный фактор в истории постсоветского Азербайджана прошел за короткий период несколько этапов. На первом (1992-1998 гг.) Запад олицетворял собой все лучшее, на что надеялось население Азербайджана. Это была азербайджанская мечта, реализация которой, как полагали, может решить карабахский конфликт, резко улучшить свою жизнь и построить правовое демократическое государство с рыночной экономикой. Тот факт, что республика обладает значительными запасами углеводородов, казалось, будет способствовать осуществлению этих надежд. У населения и политических сил появился настоящий «синдром ожидания», основанный на том, что нефть и Запад помогут решить имеющиеся проблемы. Вера в это была столь сильной, что прозападные партии и прозападная ориентация страны не имели серьезных оппонентов и конкурентов внутри страны, пророссийские и происламские силы играли в тот период, скорее, роль статистов.

Однако постепенно становилось ясно, что надежды иллюзорны, и политика «нефть в обмен на Карабах и процветание»

провалились. Но мечта не исчезла: в Азербайджане по-прежнему были уверены, что, по мере интеграции в западные структуры и укрепления роли США в стране, все-таки удастся ее реализовать. Однако президентские выборы 2003 и парламентские 2005 годов практически похоронили надежды на демократические преобразования, а с ними и азербайджанскую мечту. В результате, возникла странная ситуация: с одной стороны, Азербайджан юридически интегрируется в Европу и формально становится частью Запада. Россия фактически вытеснена из республики, влияние США огромно, вопрос о вступлении в НАТО считается вопросом времени. Но, с другой стороны, после 2003 г. в Азербайджане быстро нарастали антиамериканские и, шире, антизападные настроения. Становилось все более очевидным, что республика стала заложницей своей нефти: власть все более развращалась колоссальной прибылью от продажи углеводородов и отнюдь не заинтересована в осуществлении демократических преобразований в стране. Энергетический фактор играет для Запада заметную роль, и он вполне удовлетворен тем, что в Азербайджане стабильная ситуация и нет помех в поставках энергоресурсов. Как сравнительно недавно посол одной из западных стран откровенно указал азербайджанским политикам в приватной беседе: «А зачем вам нужна демократия, если есть нефть?» (48).

Такое отношение Запада к Азербайджану чревато тяжелыми последствиями, как для нашей республики, так и для интересов западных стран. Ведь, наряду с Турцией, Азербайджан является своего рода мостом между Востоком и Западом, исламской и христианской цивилизациями. Дальнейший рост антизападных настроений может привести к социальному взрыву с явной религиозной и цивилизационной окраской. В этом отношении весьма показательны митинги происламских сил Азербайджана в связи с военными действиями Израиля в Ливане летом 2006 г. Для азербайджанского общества Израиль ассоциируется с Западом, и поэтому раньше никогда в республике не было антиизраильских акций. Такое стало возможным только по мере роста антизападных и антиамериканских настроений. Фактически, это были митинги протеста не столько против Израиля, сколько против его стратегического союзника США, и шире – против

Запада. Вот почему отнюдь не случайно, что в таких акциях принимали участие не только исламисты, но и многие активисты бывших прозападных сил.

Такое развитие событий не может не тревожить многих в Азербайджане, особенно учитывая обострение ситуации вокруг Ирана и его ядерной программы. Совершенно очевидно, что страна оказалась в западне: не поддержать антииранские резолюции и оказаться не вовлеченным в акции США и его союзников против Ирана Азербайджану не удастся. Однако в таком случае очень сильна вероятность еще большего роста антизападных и антиамериканских настроений и дестабилизации ситуации в стране.

ЧАСТЬ II. ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ

Глава 5

Исламский фактор: проблемы и перспективы

Религиозный дуализм

На развитие религиозной ситуации в Азербайджане традиционно огромную роль оказывает проблема разделенности или дуализма: веками часть местных мусульман составляли сунниты, другую – шииты. Исторически, они находились в постоянной конфронтации друг с другом, а в XVI-XVIII веках территория Азербайджана стала даже ареной кровавых религиозных войн. До начала XIX в. значительную часть мусульман страны составляли сунниты, впоследствии конфессиональный состав изменился в пользу шиитов, и ныне почти 65 % местных мусульман – шииты, остальные – сунниты (1).

С другой стороны, с первой XIX в. Азербайджан оказался разделен на две части: меньшая, северная, оказалась в составе Российской империи, а большая, южная – в составе Ирана. Естественно, интеллектуальная и политическая элита страны стремилась к политическому и религиозному объединению Азербайджана, но и тут она в начале XX в. разделилась на сторонников идеологии панисламизма, выступавших за объединение под знаменем ислама, и на сторонников пантюркизма, выступавших за объединение по этническому признаку. Процесс национального самосознания тюркоязычных азербайджанцев в тот период делал только первые шаги, и потому сторонниками идей пантюркизма была незначительная часть общества, тогда как большая часть составила социальную базу панисламистов.

В советский период гонения на религию привели к тому, что в Северном Азербайджане во многом сгладились шиитско-суннитские противоречия. С другой стороны, в ответ на давление на ислам мусульманское население республики обратило взор на многочисленные культовые места, в большинстве своем имеющие доисламские корни. В результате, возник традицион-

ный для Северного Азербайджана очередной дуализм: наряду с полностью подконтрольным советским властям официальным духовенством, функционировал так называемый «параллельный» или «народный» ислам.

Начало карабахского конфликта в 1988 г. и последующий распад СССР вызвали к жизни процесс «реисламизации», то есть возвращения населения к своей религии. Однако этот процесс натолкнулся на другой: карабахский конфликт носил этнический характер и требовал соответствующего ответа. Как и в начале XX в., азербайджанское общество в конце этого столетия вновь оказалось перед выбором между панисламизмом и пантюркизмом. Поскольку за годы советской власти процесс национального самосознания азербайджанцев состоялся, поэтому тогда выбор был сделан в пользу пантюркизма, который являлся не просто привлекательным, но и расценивался как необходимая и основная идея в борьбе за независимость страны. А панисламизм во многом ассоциировался с Ираном и официальным духовенством и потому не был привлекательным. Ислам вызывал интерес у тюркоязычных азербайджанцев, но только как часть истории и культуры. Это очень сильно напоминало больше любопытство, чем настоящее обращение к религии. В своем большинстве азербайджанцы были мусульманами по происхождению и не соблюдали многие религиозные обряды.

Все вышеобозначенное привело к тому, что после начала карабахского конфликта, но особенно после обретения Северным Азербайджаном независимости в 1991 г., общество одобрительно отнеслось к тому, что ислам занял место коммунистической идеологии и никто не видел в этом чего-либо плохое. Началась эпоха возрождения ислама в стране. Тогда же, в 1989-1991 годах, появились первые исламские организации, в том числе Исламская партия Азербайджана (ИПА).

Вместе с тем внешне возникла парадоксальная ситуация: по мере роста происламских настроений, шиитский Азербайджан отдалялся от шиитского Ирана и не очень-то сближался с мусульманским Востоком. Появившиеся в начале 90-х годов в стране многочисленные мусульманские миссионеры вызывали настороженность или равнодушие среди азербайджанцев. К примеру, первые последователи *ваххабизма* никакой реакции

вначале не вызвали. Они в тот период прибывали в Азербайджан из России, в основном из Дагестана. Для азербайджанцев это было чуждая и не совсем понятная идеология. В результате, к идеям ваххабитов тогда оказались более восприимчивы проживающие на севере республики, вдоль границы с Россией, лезгины, а также аварцы, цахуры и другие местные национальные меньшинства, имеющие тесные связи со своими соотечественниками в Дагестане.

Борьба с радикальными и террористическими организациями

Однако вновь обретенная в 1991 г. независимость и торжество пантюркизма не привели к завершению карабахского конфликта и улучшению жизни населения. Наоборот, конфликт завершился тяжелым поражением и появлением огромной армии беженцев. А социально-экономический коллапс еще более обострил духовные страдания жителей Азербайджана. Идеология пантюркизма во многом потеряла в стране свою привлекательность для широких слоев населения. В то же время отношение к исламу, а также к мусульманским миссионерам заметно смягчилось и стало встречать большее понимание и интерес.

В середине 90-х годов в Азербайджане уже действовали и радикально настроенные исламские организации, в том числе хорошо известные по своим действиям на мусульманском Востоке «Хезболлах» («Партия Аллаха») и «Джейшуллах» («Армия Аллаха»). Активнее стали действовать ваххабиты, которые из северных районов Азербайджана перебрались в столицу, где основали свой центр в мечети «Абу Бакр».

Осознав угрозу, власти Азербайджана со второй половины 90-х годов перешли в наступление. Вначале был нанесен удар по проиранским религиозным силам: в 1995 г. отменена регистрация ИПА, при этом все руководство партии арестовано и в 1997 г. осуждено по обвинению в шпионаже в пользу Ирана и подготовке «исламской революции в Азербайджане». В 2000 г. власти республики арестовали по обвинению в убийстве известного азербайджанского ученого, академика Зии Буниятова пя-

терых активистов «Хезболлах», которые в начале 2001 г. были приговорены к длительным срокам заключения (2).

Одновременно во второй половине 90-х годов Министерство Национальной Безопасности (МНБ) республики развернуло активные действия против различных радикальных и террористических исламских организаций, тесно связанных с Арабским Востоком и создавших свои структуры в Азербайджане. Были разгромлены ячейки таких организаций, как «*Джейшуллах*» («Армия Аллаха»), «*ал-Ка'ида*» («Основа»), «*ал-Джихад*» («Священная война»), «*Гама'а ал-исламийа*» («Исламский террор») и «*Джам'ият ал-ихван ал-муслимин*» («Общество «Братья-мусульмане») и «*Хизб-ут-тахрир ал-ислами*» («Партия освобождения ислама»). Десятки боевиков были арестованы и приговорены к различным срокам заключения (3).

В силу вполне понятных причин МНБ Азербайджана не очень афишировало свою деятельность в борьбе с радикальными исламскими группировками. Однако его сотрудничество с соответствующими структурами США после 1996 г в этой сфере было столь успешным, что руководство ЦРУ и Государственного департамента США еще до трагических событий 11 сентября 2001 г. не раз благодарило руководство республики за помощь и активную деятельность в борьбе с терроризмом (4). Позже об этом прямо заявил и глава МНБ Азербайджана Намик Аббасов. Он также привел конкретные факты борьбы Азербайджана с международным терроризмом, указав, что в 1998-2000 гг. азербайджанские спецслужбы арестовали и выдали властям Саудовской Аравии 9 ее граждан, двоих – Судану, одного – Алжиру и 5 – Египту (5). Эта борьба против терроризма продолжалась и в дальнейшем. В общей сложности, за 2001-2003 годы в Азербайджане было арестовано 23 международных террориста, переданных затем в страны Арабского Востока (6).

Однако вышеуказанные исламские организации были весьма малочисленны, включали в основном жителей Арабского Востока, действовали подпольно и практически не имели серьезных контактов и тем более поддержки у населения Азербайджана. Вот почему властям Азербайджана к началу 2001 г. в целом удалось разгромить ячейки этих террористических и радикальных организаций в стране.

Рост исламских настроений со второй половины 90-х годов

Между тем, в силу многих причин, с конца 90-х годов религиозная ситуация в Азербайджане заметно изменилась. Многолетние переговоры по урегулированию карабахского конфликта не давали результата. Более того, становилось очевидным, что упование властей Азербайджана на реализацию плана «нефть в обмен на возвращение Карабаха» оказалось иллюзорными. Бесплодные переговоры по решению карабахского конфликта приводили к росту радикальных настроений в обществе. Но это наталкивалось на нежелание Запада нарушить существующий статус-кво в регионе, ибо это могло создать угрозу в отношении деятельности зарубежных нефтяных компаний.

Экономическая жизнь в Азербайджане также не давала поводов для оптимизма, разрыв между небольшой группой разбогатевших «новых азербайджанцев» и остальной частью населения становился все глубже. Вдобавок возникли новые проблемы – отсутствие демократического развития, массовая безработица, широкомасштабная коррупция, проституция и смещение морально-нравственных принципов и ориентиров на фоне массовой эмиграции населения за пределы страны в поисках лучшей доли.

В этих условиях вполне закономерным было то, что люди потянулись к исламу в надежде получить ответы на нерешаемые проблемы. Особенно это касалось нового поколения азербайджанцев, которые не были атеистами и очень остро нуждались в моральных и духовных ориентирах.

Официальное духовенство Азербайджана в лице Духовного управления мусульман Кавказе (ДУМК) во главе с шейх-улисламом Аллашшукюром Пашазаде не давало, да и не могло, в силу многих объективных и субъективных факторов, дать ответы на возникшие вопросы. Воспитанные советской системой, лидеры ДУМК были просто не в состоянии приспособиться к стремительной трансформации общества. Они привыкли быть частью исполнительной власти, и не могли стать выразителями духовных чаяний общества. Играла роль также малочисленность и низкая профессиональная подготовка большей части

представителей официального духовенства. Регулярно проводимый с конца 90-х годов Институтом мира и демократии мониторинг азербайджанских СМИ показывает, что подавляющее большинство публикаций о ДУМК и о шейх-ул-исламе носят негативный оттенок и связаны с многочисленными скандалами. Крайний консерватизм официального духовенства сегодня воспринимается азербайджанским обществом как своего рода «застой» в исламе. Отнюдь не случайно все чаще и чаще в СМИ появляются предложения о реформировании и обновлении системы религиозной администрации и даже появляются призывы о замене ДУМК на иную религиозную структуру, более эффективную и современную.

В этих условиях в Азербайджане во второй половине 90-х годов стали быстро возникать различные исламские течения, своего рода религиозная оппозиция официальному духовенству. Под влиянием пропаганды турецких миссионеров в Азербайджане появились сторонники таких направлений в исламе, как *накшбандийя*, *сулейманийя* и *мевлана*. Но наибольшую известность и популярность в Азербайджане среди турецких религиозных организаций приобрели последователи Саида Нурси (1873-1960) или *нурсисты* (по-турецки «*нурчулар*»). Община нурсистов, во главе которой ныне стоит Мухаммад Фатуллах Гюлен, имеет огромные финансовые средства, что позволяет ей выпускать многочисленные газеты, журналы, издавать в большом количестве книги, иметь свой телеканал «Саманйол» (сокращенно STV) и без особых проблем действовать во многих странах мира. Особый упор в тюркских странах СНГ, а также в России, они делают на пропаганду своих взглядов среди молодежи, для чего создали 6 университетов и более 250 лицеев. В Азербайджане нурсисты для пропаганды своих взглядов по созданию исламского государства имеют в своем распоряжении как финансовые и экономические структуры (сеть магазинов и фирм), так и университет «Кавказ» и 13 лицеев. Кроме того, нурсисты распространяют свои взгляды через религиозные программы по телеканалу STV и радио «Бурдж-ФМ» (7).

С конца 90-х годов возобновили свою деятельность иранские миссионеры. В ноябре 1999 г. президент Гейдар Алиев помиловал лидеров ИПА, осужденных двумя годами ранее по обвине-

нию в шпионаже в пользу Ирана и подготовку исламской революции. Одновременно с этим в южных районах Азербайджана активизировались иранские миссионеры и появилась информация о деятельности многочисленных шиитских религиозных организациях, в том числе печально известной «Хезболлах» (8).

Однако наибольшую тревогу властей Азербайджана в конце 90-х годов стали вызывать ваххабиты, которые к тому времени превратились в серьезную силу в религиозной и политической жизни страны. Причина роста популярности и влияния ваххабитов в сегодняшнем Азербайджане обусловлена несколькими факторами.

С одной стороны, после начала второй войны в Чечне в 1999 г. численность чеченских беженцев в Азербайджане к 2001 г. возросла вдвое и достигла 10 тысяч человек. Многие из них, особенно молодежь, были убежденными и радикальными сторонниками ваххабизма. Поскольку большинство чеченских беженцев нашло приют в столице, потому центр деятельности ваххабитов также переместился из приграничных с Россией северных районов Азербайджана в Баку.

Правда, не желая обострения отношений с Россией, власти Азербайджана в 2000-2001 годах развернули кампанию против чеченских беженцев, многие из которых были арестованы и переданы российским властям. Одновременно была запрещена деятельность в Азербайджане многих арабских благотворительных фондов, которые оказывали содействие чеченским беженцам. Эти действия вызвали отток части чеченских беженцев из Азербайджана. Однако это не остановило «ваххабизацию» страны. Наоборот, проповеди ваххабитов, в которых они беспощадно обличали современные пороки в Азербайджане, произвол властей, а также призывали к военному решению карабахского конфликта, стали находить очень много сторонников среди азербайджанцев, причем в основном у молодежи. Среди ваххабитов редко можно встретить людей старше 40 лет. То есть идеи ваххабитов вызывают интерес у наиболее активной части общества. И, что примечательно, – далеко не самых бедных и люмпенизированных слоев. Наоборот, среди современных ваххабитов немало образованных и преуспевающих людей.

В пользу ваххабитов работает и то, что они выступают против деления мусульман страны на суннитов и шиитов. Ведь для азербайджанцев главным вопросом современности является идея единства нации и преодоления раскола для решения имеющихся проблем. Социологический опрос, проведенный в 2003 г. Институтом мира и демократии по всей территории Азербайджана, показал, что около 58 % предпочитает, чтобы их считали «мусульманами» и негативно относятся к расколу в исламе. Лишь 30 % были точны и ответили, что они шииты, а 9 % - сунниты (9). Вот почему проповеди ваххабитов о необходимости единства всех жителей Азербайджана и преодоления раскола вызывают все большую симпатию, особенно среди беженцев и бедных слоев населения.

В результате, если в первой половине 90-х годов значительную часть ваххабитов республики составляли чеченские беженцы, а также национальные меньшинства, проживающие на севере Азербайджана, то с конца 90-х годов все больше азербайджанцев становились ваххабитами. И, самое главное, все больше поступало информации об участии азербайджанских ваххабитов в боевых действиях против российской армии в Чечне. МНБ Азербайджана даже сообщило, что около 300 граждан страны прошли обучение в ваххабитских центрах на Северном Кавказе, а в ходе второй войны в Чечне погибло 13 азербайджанцев, которые ранее посещали мечеть «Абу Бакр» в Баку. В период с 1999 по 2003 годы власти Азербайджана осудили в общей сложности более 70 местных ваххабитов за участие в боевых действиях в Чечне или за подготовку к участию (10).

Рост популярности и влияния ваххабитов были столь заметным, что не могли не вызывать беспокойство у властей Азербайджана. Ведь к лету 2001 г. под контролем ваххабитов находилось около 100 мечетей из 1300, что функционировали в Азербайджане. При этом численность ваххабитов колебалась в пределах 25-30 тыс. человек (11).

Власти Азербайджана стали осознавать, что конфессиональная ситуация все более выходит из-под контроля, а ДУМК пользуется очень слабым доверием у населения и воспринимается многими верующими как крайне консервативная и сильно отставшая от времени религиозная организация. Отнюдь не слу-

чайно под контролем ДУМК находилось не более 100 мечетей из 1300, и даже шейх-ул-ислам Аллахшукюр Пашазаде вынужден был признать, что подавляющая часть мечетей свободна от влияния официального духовенства (12). Естественно, было ясно, что ДУМК не имеет никаких шансов в идеологическом противостоянии с неоисламистами.

Дальше игнорировать растущую проблему было уже опасно, и летом 2001 г. при Кабинете министров был создан Государственный Комитет по работе с религиозными образованиями (ГКРРО). Его руководителем был назначен ученый-исламовед профессор Рафик Алиев, который энергично взялся за серьезные перемены в религиозной сфере. Была проведена регистрация религиозных организаций и общин, наведен порядок в сфере религиозного образования азербайджанских студентов в республике и за ее пределами. Однако попытка упорядочить систему доходов и расходов религиозных организаций, ремонта и строительства мечетей и их регистрации, а также некоторых других «щепетильных» проблем натолкнулись на сопротивление ДУМК и лично шейх-ул-ислама. Возник серьезный конфликт, который еще более осложнил ситуацию в религиозной сфере.

Исламский фактор в Азербайджане после 11 сентября 2001 г.

Трагедия 11 сентября 2001 г. и последовавшие за ней события на Ближнем Востоке наложили дополнительный и довольно сильный отпечаток на дальнейшее развитие ситуации в религиозной сфере в Азербайджане. С одной стороны, власти республики, используя негативный имидж ислама на Западе, стали чаще связывать акции протеста населения и политических оппонентов в стране с активизацией происламских сил. Власти Азербайджана стали запугивать Запад «исламским фактором», оправдывая тем самым репрессии против жителей страны. Начиная с 2002 г., в Азербайджане заметно возросло число «исламских заговоров и попыток государственных переворотов». Достаточно привести в качестве примеров фантастическую историю мнимой попытки организации государственного переворота имамом мечети «Джума» в г.Гянджа или перманентные аресты

правоохранительными органами и обвинение в международном терроризме (связях с «ал-Ка'ида») граждан (в основном прихожан мечети «Абу Бакр») без каких-либо доказательств (13).

Но особенно ярко политика борьбы с «исламским фактором» проявилась в поселке Нардаран, что в 35 км к северу от Баку. Летом 2002 г. нарданцы выступили с мирными акциями протеста, требуя разрешения тяжелых социально-экономических проблем в поселке. Однако полицейские применили оружие против безоружных мирных жителей, в результате чего один человек был убит и более 30 получили ранения различной степени тяжести. Пытаясь скрыть содеянное и отвести от себя все обвинения, власти поспешили события в Нардаране преподнести как результат своей борьбы «с международным исламским экстремизмом» (14).

Ухудшение здоровья Гейдара Алиева в начале 2003 г. и намеченные на осень того же года президентские выборы усилили роль исламского фактора в Азербайджане. 12 февраля 2003 г. шейх-ул-ислам А. Пашазаде сделал неожиданное заявление о возможном выдвижении своей кандидатуры на президентских выборах. Конечно, это заявление вступало в противоречие с Конституцией страны и законом «О свободе вероисповедания», и потому носило характер «пробного шара» с тем, чтобы выяснить реакцию общества на его демарш. Реакция была достаточно негативной, и шейх-ул-ислам отказался от своей затеи (15).

Президентские выборы 15 октября 2003 г. стали во многом новым этапом в ходе исламизации населения страны. Ведь все годы после развала СССР и обретения независимости в политической жизни Азербайджана доминировали прозападные партии и организации, отражавшие стремление и веру населения в западные ценности, и демократические преобразования. Рост интереса к исламу в этот период не соответствовал усилению активности и влияния «политического» ислама. При всем уважении к этой религии, в обществе в целом доминировало негативное отношение к «политическому» исламу.

Однако президентские выборы 2003 г. изменили взгляды населения, особенно его активной части. При этом резкую и очень болезненную реакцию в азербайджанском обществе вызвали не тотальная фальсификация итогов выборов властями, носившая

уже традиционный характер, а позиция ведущих стран Запада, особенно США. Заявления представителей американской администрации о приверженности идеалам демократии в Азербайджане стали восприниматься негативно и без всякой веры. Ведь все это происходило на фоне событий в Ираке, где опять-таки под заявления американцев о демократии гибли тысячи мирных жителей, а боевые действия разворачивались в святых для мусульман местах. Это не могло не беспокоить верующих и не повлиять на религиозную ситуацию в Азербайджане.

С другой стороны, полевые исследования Института мира и демократии показали, что с начала 2004 г. резко изменилась тактика действий мусульманских миссионеров в Азербайджане. Если до того арабские, иранские и турецкие фонды и религиозные представительства часто негласно враждовали друг с другом (16), то теперь это осталось в прошлом. Религиозные противоречия отошли на второй план, теперь зарубежные исламские эмиссары явно действуют сообща, порой координируя свои действия. Власти страны об этом информированы. Более того, в официальном издании ГККРО «Бюллетень» открыто указано о прямой связи между боевыми действиями американских войск и их союзников в Ираке и сближением в Азербайджане радикальных шиитских и суннитских организаций (17). В интервью автору настоящих строк 15 мая 2004 г. глава ГККРО Р.Алиев заявил, что основной целью такого сближения является стремление к скорейшей исламизации страны. Это особенно выгодно Ирану, который опасается американцев и заинтересован в том, чтобы территория Азербайджана не была использована против него. Заинтересованность есть и у арабских стран, особенно покровительствующих радикальным суннитским группировкам и течениям (18).

Трансформация взглядов руководителя ГККРО вообще примечательна. В начальный период своей деятельности в 2001-2002 гг. в многочисленных интервью Р.Алиев напрочь отрицал даже возможность влияния исламского фактора на политическую жизнь Азербайджана. В 2003 г. такую возможность он уже допускал, а в 2004 г. указал официально, что «угроза исламского фундаментализма у нас действительно существует и представляет собой реальную опасность». Р.Алиев даже предложил

внести изменения в уголовное законодательство и ужесточить наказание за религиозный экстремизм (19).

Перемены в общественном настроении, в том числе в религиозной сфере изменили поведение шейх-ул-ислама А.Пашазаде. Сразу после похорон Г.Алиева, в декабре 2003 г. шейх-ул-ислам, выступая в мечети «Таза пир» в Баку перед духовными представителями республики, заявил, что «власть в надежных руках. Страной ныне руководят после консультаций со мной. Отныне и вы у себя в районах должны иначе себя вести и не слушать более никого. Вы – мои представители на местах, а не местных органов власти. Значит, должны слушаться только меня, а не глав исполнительной власти» (20). Вслед за тем шейх-ул-ислам стал делать заявления о ситуации на Ближнем Востоке и в регионе, которые часто шли вразрез с внешнеполитическим курсом руководства республики, на что сразу обратили внимание многие аналитики в Азербайджане (21). А в конце 2004 г. шейх-ул-ислам А.Пашазаде вновь заявил о своем намерении заняться политической деятельностью, что вызвало резко негативную реакцию у руководителя ГККРО Р.Алиева (22).

В 2005 году религиозная ситуация сохраняла тенденцию к ухудшению. Заметно активизировались ваххабиты. В январе ГККРО сделало заявление, что азербайджанские паломники в Саудовской Аравии подвергаются массовой пропаганде. Им также раздают книги на русском языке, пропагандирующие радикальные ваххабитские взгляды с призывами «убить соседа и конфисковать его имущество, если он неправильно верует» (23). Стало ясно, что спонсоры ваххабитской идеологии развернули настоящее «сражение» за умы верующих в Азербайджане. Это вынуждало ГККРО обратить самое пристальное внимание на распространяемую в стране литературу религиозного характера. И вот тут-то всех ждал неожиданный и неприятный сюрприз: как оказалось, немалая часть радикальной и экстремистской литературы, связанной с идеологией ваххабизма, поступала из Саудовской Аравии и Кувейта в Азербайджан и далее в Россию и республики Центральной Азии через ... ДУМК! В этой связи, по указанию ГККРО, в мае и августе 2005 г. таможенные службы Азербайджана арестовали две партии по 14 и 10 тонн (всего 24 тонн или почти 50 тысяч книг)

радикальной исламской литературы, поступившей в адрес ДУМК. Участие ДУМК и лично шейх-ул-ислама в распространении радикальной исламской литературы в Азербайджане и в СНГ не вызывало сомнений, и это стало причиной резкого обвинения руководителя ГККРО Р.Алиева в адрес ДУМК (24).

К концу года сотрудники ГККРО в своем отчете о проделанной работе указали, что за истекший год ими было изучено содержание 354 книг, из которых 275 относились к исламу. Эксперты ГККРО признали 88 книг экстремистскими и запретили их ввоз и распространение в Азербайджане. Всего, как показал отчет ГККРО, в 2005 г. в республику было завезено более 500 тысяч религиозных книг, в подавляющем большинстве по исламу. Весной 2005 г. поступила информация об активизации ваххабитов в северных районах Азербайджана. Указывалось, что в Гусарском, Губинском, Хачмазском, Сиязанском и Белаканском районах происходит процесс организационного оформления деятельности местных ваххабитов. Они стали объединяться в радикально настроенные религиозные общины – *джамааты* (25). Вскоре стало известно, что идеологи ваххабизма стараются расширить сферу своего влияния в республике (26).

Власти республики осознавали угрозу. Руководитель ГККРО Р.Алиев уже не скрывал своей обеспокоенности, открыто заявив, что Иран и другие исламские страны изменили свою тактику и пытаются в настоящее время сформировать в Азербайджане религиозно-политическое движение. При этом особое внимание зарубежные миссионеры уделяют мечетям, во многих из которых практически открыто пропагандируются идеи против светского государства и правительства. Естественно, это вынуждало азербайджанские спецслужбы обратить более пристальное внимание на ситуацию в мечетях, и вообще в религиозной сфере (27).

Вслед за этим летом 2005 г. поступила официальная информация МНБ республики об аресте вначале в поселке Новханы, под Баку, около 30 молодых ваххабитов (в основном чеченцев по национальности), а чуть позже еще группы лиц, состоявшей исключительно из 9 иностранцев (граждан Афганистана, Великобритании, Иордании и России), намеревавшихся осуществить террористические акты (28). Правоохранительные органы рес-

публики осуществляли и другие меры, которые далеко не всегда становились достоянием гласности. Так, в конце 2005 г. в голландской прессе подробно сообщалось об аресте в Азербайджане и высылке на родину турка и двух марокканцев, которые были членами одной из радикальных исламских группировок (29).

И все-таки религиозная ситуация в Азербайджане вызывала все большую тревогу. По замечанию имама мечети «Джума» и известного исламского правозащитника Хаджи Ильгара Ибрагимоглу, «азербайджанская власть заинтересована в развитии экстремистского ислама», более того, «в нашем правительстве находятся серьезные силы, лоббирующие интересы радикальных экстремистских сект» (30).

Ни Запад, ни Россия, только ислам?

С начала 2006 г. исламский фактор стал играть еще большую роль в Азербайджане. Это было обусловлено как развитием событий внутри страны, так и влиянием внешних факторов. В первую очередь, огромную роль сыграли парламентские выборы в Азербайджане, состоявшиеся 6 ноября 2005 г. Они стали завершающим этапом процесса девальвации западных ценностей, начало которому было положено в ходе президентских выборов 15 октября 2003 г. Тогда по имиджу Запада и идеалам либеральной демократии в Азербайджане был нанесен первый и очень чувствительный удар. После этого начался закат демократической оппозиции, как выразителя прозападных либеральных взглядов. И вот теперь, два года спустя, небольшие надежды, которые еще оставались в азербайджанском обществе, развеялись после очередных фальсификаций итогов выборов и произвола властей в ходе парламентских выборов. А равнодушная позиция стран Запада, особенно США, поставили крест на либерально-демократических ценностях в Азербайджане.

В условиях, когда оказались утраченными надежды на Россию, а теперь и на Запад, как указывалось в местных СМИ, «немалая часть азербайджанской общественности вспомнила слова лидера исламской революции в Иране Хомейни: «Ни Запад, ни Восток, только ислам!» (31).

К слову, прозападные оппозиционные партии этот момент быстро осознали. Первыми об этом заговорили в оппозиционной партии «Мусават». Если до 2003 г. в ней борьба шла между представителями двух группировок (либералы и национал-демократы), то теперь все сильнее были слышны голоса третьей - исламской - группировки. Лидеры этого направления весьма активно стали призывать к использованию потенциала ислама в политической борьбе, что чуть было не привело к расколу в партии на съезде в мае 2006 г. (32).

Не лучше оказалась ситуация в остальных прозападных оппозиционных партиях. Многочисленные интервью сотрудников Института мира и демократии и автора настоящих строк в 2005-2006 годах у членов этих партий, особенно в районах, свидетельствовали о сильнейшем разочаровании в западных ценностях и заметном росте антиамериканских настроений.

В то же время на религиозную ситуацию в Азербайджане все заметнее стали оказывать влияние внешние факторы. В результате, если раньше геополитическое противостояние Запада с Востоком, коллизии вокруг исламского фактора не сильно затрагивали Азербайджан, то теперь в республике стали более болезненно реагировать на те или иные события в связи с исламом. С осени 2005 г. во многих странах мира, особенно на мусульманском Востоке, шли митинги протеста в связи с оскорбительными карикатурами на пророка Мухаммада в ряде европейских СМИ. Азербайджан почти полгода находился в стороне от всей этой «карикатурной войны». Но после парламентских выборов общественный климат в стране заметно изменился. И, как результат, 7 февраля 2006 г. сначала в Баку, а затем в поселке Нардаран прошли митинги протеста по поводу карикатур на пророка. В ходе последующих митингов впервые в истории независимого Азербайджана были сожжены флаги США, Израиля, Дании, а также Армении и Швейцарии (33). А 11 февраля именно в Азербайджане ранее малоизвестная газета «Ени хабар» («Новые известия») опубликовала оскорбительные карикатуры на Иисуса Христа и Деву Марию. Эти антихристианские карикатуры вызвали заметный резонанс за пределами страны, в том числе в исламском мире (34). Ситуация была столь сложной, что

в Баку усилили охрану некоторых дипломатических представительств.

Хотя скоро накал страстей вокруг карикатур на пророка заметно снизился, стало, однако, ясно, что отныне в Азербайджане будут достаточно активно реагировать на многие события за пределами страны, особенно если они носят религиозный характер. В начале апреля 2006 г. еврейские организации Азербайджана получили угрожающие письма от доселе неизвестной в республике организации «Братья-мусульмане», в которых говорилось: «Мы отомстим за смерть нашего шейха Ахмеда Ясина». Это вынудило власти Баку усилить охрану местных синагог и еврейских организаций (35). Еще большее воздействие на рост происламских настроений в стране оказал кризис вокруг Ирана.

В этой связи интересны данные двух социологических опросов, что были проведены почти одновременно весной 2006 г. Вначале, в марте-апреле 2006 г., Центр религиозных исследований опросил в Баку и Сумгаите 600 молодых граждан страны в возрасте 16-35 лет. 98 % респондентов считали себя верующими, при этом для 80 % вера в Аллаха в их жизни, по сравнению с такими понятиями, как нация, семья, личная жизнь и карьера, занимает ведущее место. 9 % респондентов высказались за создание в Азербайджане исламского государства на основе норм шариата. Однако большинство (41 %) ориентированы на турецкий путь либерального ислама, а за ориентацию на Иран и его модель ислама - только 7 % респондентов (36).

Не менее интересны результаты опроса 1000 респондентов по всей стране, проведенного в апреле-мае 2006 г. Центром экономических и политических исследований FAR CENTRE. Оказалось, что 19 % респондентов являются убежденными сторонниками создания в Азербайджане исламского государства, еще 30 % согласны с этим частично (в семейном законодательстве приоритет был отдан шариату). Иначе говоря, почти 50 % респондентов являются сторонниками исламских нравственных ценностей. 40 % респондентов готовы проявить солидарность с исламскими странами («со своими братьями по вере») в любом спорном международном вопросе против немусульманских стран. В то же время опрос показал, что политический ислам пока слабо представлен в Азербайджане – ни один из исламских

политических и общественных деятелей (в том числе зарубежных) не смог набрать более 5 % голосов респондентов, включая главу мусульман Азербайджана шейх-ул-ислам А.Пашазаде (37). Так или иначе, но эти опросы еще раз показали рост исламских настроений в Азербайджане и падение веры в западные либеральные ценности.

Руководство ГККРО по-своему отреагировало на изменение ситуации в стране, подготовив изменения в закон «О свободе вероисповедания». Предлагалось ужесточить контроль над деятельностью религиозных организаций в стране, а также в отношении тех СМИ, которые пропагандируют те или иные религиозные взгляды (38). Одновременно глава ГККРО Р.Алиев развернул открытую борьбу против тех сил во властных структурах, которые в той или иной степени оказались связаны с исламскими силами. Это носило столь широкий характер, что в местных СМИ не раз публиковались материалы о связях, к примеру нурсистов, с рядом высокопоставленных лиц во властных структурах (39). Власти, как правило, подобные публикации именовали провокацией оппозиции. Однако, весной 2006 г. уже руководитель ГККРО стал делать заявления, что во многих мечетях ведется антигосударственная пропаганда и при этом «некоторые государственные чиновники поддерживают связи с радикальными религиозными группировками». Под последними он имел в виду ваххабитов и нурсистов, прямо указав, что первые уже сегодня представляют опасность для Азербайджана, а большая опасность вторых станет ясной через 10 лет (40).

Эти заявления Р.Алиева, безусловно, имели серьезные основания. Особенно активизировались ваххабиты. Весной 2006 г. азербайджанские СМИ не раз публиковали материалы об активной пропаганде ваххабитами своих взглядов, в особенности в северных районах республики. Стало ясно, что ваххабиты уже не ограничивались проповедями в мечетях, но также распространяли листовки. Они старались взять под контроль те или иные экономические объекты в различных районах страны. По одной информации, к 2006 г. ваххабитам в Азербайджане принадлежало около 90 сельскохозяйственных предприятий в 26 районах республики, а также более 30 магазинов в крупных торговых центрах Баку и многие объекты на рынках столицы. До-

ходы от этих объектов идут на пропаганду и плату ваххабитам. Численность самих ваххабитов растет, и ныне их число колеблется в пределах 30-40 тыс. человек (41).

Но не только суннитские религиозные группировки стали активны. По официальному сообщению ГККРО, на юге страны развернула свою деятельность ранее неизвестная радикальная группировка «72 шехида (мученика – А.Ю.)» (42). Стали также поступать сведения о возникновении в некоторых районах конфликтных ситуаций на религиозной почве. Особенно сложная религиозная обстановка возникла на северо-востоке страны, в Хачмазском районе. Здесь методы борьбы властей с ваххабитами были весьма своеобразны и унижающие человеческое достоинство. В лучшем случае, правоохранительные органы старались воспрепятствовать местным ваххабитам молиться в центральной мечети г.Хачмаз. В некоторых селах этого района ваххабитов задерживали и насильно обривали им бороды, что воспринималось как крайнее унижение и еще более радикализировало местную ситуацию (43).

В такой сложной религиозной обстановке в стране конфронтация между руководителем ГККРО Р.Алиевым и шейх-ул-исламом А.Пашазаде приняла открытый и очень острый характер. Государственный чиновник документально обвинял духовного лидера страны в распространении в Азербайджане ваххабитской и иной радикальной религиозной литературы. Шейх-ул-ислам напрочь отвергал все это и, в свою очередь, называл Р.Алиева покровителем ваххабитов и даже подал в суд против него! (44).

Реакция руководства страны на эту конфронтацию оказалась более чем неожиданной и странной: 27 июня 2006 г. Рафик Алиев был снят с должности руководителя ГККРО. Еще более непонятным и странным месяц спустя оказался выбор нового руководителя ГККРО – им стал бывший советник президента по национальным и религиозным организациям Идаят Оруджев, который явно уступает своему предшественнику не только по знаниям в области религии и ислама, но, самое главное, не является самостоятельной и решительной политической фигурой. Это назначение было встречено в обществе как свидетельство полной победы шейх-ул-ислама и вселяет серьезные опасения за ситуацию в религиозной сфере Азербайджана. Ведь совершенно

очевидно, что исламский фактор в стране теперь получил стимул к дальнейшему росту, в то время как государству очень важно иметь возможность контролировать ситуацию.

Первый тревожный звонок прозвучал уже месяц спустя: 27 августа не ГККРО, как это было еще совсем недавно, а пограничные службы России сделали официальное заявление о задержании в следовавшем из Азербайджана в Россию грузовом поезде контейнера с 3 тоннами литературы, пропагандирующей религиозный экстремизм (45).

Заметно изменилось после отставки Р.Алиева и поведение шейх-ул-ислама, который все чаще стал делать политические заявления в связи с событиями на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Еще больший резонанс, в том числе за пределами Азербайджана, имело его заявление в августе 2006 г. по карабахскому конфликту: «Я готов объявить джихад для освобождения оккупированных территорий Азербайджана» (46).

Между тем в республике и за ее пределами отметили заметную активизацию происламских сил в связи с военными действиями Израиля в Ливане летом 2006 г.: с 3 августа и вплоть до приостановления боевых действий в Баку, а также в ряде других населенных пунктов республики прошли антиизраильские митинги протеста (47). Они не были очень значительными, в них принимало участие несколько сот человек, кое-где на стенах домов в Баку появились надписи «Смерть Израилю!». Такого в Азербайджане ранее никогда не было в отношении Израиля, который все эти годы рассматривался как стратегический союзник, много помогавший республике в связи с карабахским конфликтом.

Новое руководство ГККРО на все эти события никак не отреагировало. Зато стало известно, что, по требованию ДУМК, в ближайшее время будут приняты поправки в закон «О религии», в котором ислам будет провозглашен в качестве национальной конфессии. Эта информация встречена в Азербайджане достаточно настороженно и вызвала неоднозначную реакцию (48). Было ясно, что такой поворот в конфессиональной сфере весьма чреват негативными последствиями для страны. Во-первых, законодательная инициатива ДУМК может стать в не столь отдаленном будущем еще одним шагом к трансформации светской

Азербайджанской Республики в теократическое государство, которое возглавит сам шейх-ул-ислам. Во-вторых, пойдет очередная мощная волна мигрантов-немусульман из страны. Наконец, страну покинут остатки светских интеллектуалов. В результате страна будет отброшена далеко назад и превратится во вторую Иран или Ирак.

«Дело» журналиста Рафика Таги

В конце 2006 г. произошло событие, которое взбудоражило общественность Азербайджана и Ирана и со всей остротой поставило вопрос о роли исламского фактора в стране. 1 ноября 2006 г. в ранее малоизвестной газете «Санат» журналист Рафик Таги опубликовал статью «Европа и мы», в которой указывал, что ислам стал причиной раздора на Ближнем Востоке, а пророк Мухаммад создал проблемы для многих восточных стран и народов. Статья вызвала гневную реакцию руководства ДУМК, лидеров ИПА и других исламистов, посчитавших, что автор статьи оскорбил пророка Мухаммада. Последовали акции протеста, и 10 ноября на митинге в поселке Нардаран местные верующие вынесли смертный приговор журналисту, а заодно и редактору газеты Самиру Садагатоглу. А лидер ИПА и житель Нардарана Хаджиага Нуриев, выразив полное согласие с требованием смертной казни журналисту, также потребовал и ужесточения политики государства в отношении тех граждан, которые смеют оскорблять Аллаха, пророка и других святых. В этой связи они предлагали срочно принять соответствующий закон. Отреагировал на это событие шейх-ул-ислам А.Пашазаде, который подал иск против газеты (49).

Словно по сигналу, на статью последовала реакция и в соседнем Иране, где в свое время за известные стихи Салман Рушди был приговорен к смертной казни. Сначала 21 ноября 2006 г. иранский аятолла Мортеза Бани Фазл пообещал свой дом в качестве награды тому, кто убьет азербайджанского журналиста. Десять дней спустя, один из наиболее известных в Иране религиозных деятелей, почитаемых и многими верующими в Азербайджане, аятолла Мухаммад Фазиль Лянкярани также вынес

фетву (приговор), в котором потребовал смертной казни в отношении Рафига Таги, а также Самира Садагатоглу. Одновременно с 19 ноября начались почти непрерывные пикеты и другие акции протеста иранских студентов перед посольством Азербайджана в Тегеране, а позже и перед Генеральным консульством Азербайджана в Тебризе. При этом в ходе выступлений в Иране часто звучали угрозы в адрес Азербайджана (50). Не остался в стороне печально знаменитый в Азербайджане иранский телеканал «Сахар-2», начавший с 19 ноября убеждать азербайджанское население выполнить фетву вышеуказанных религиозных лидеров и привести в исполнение смертный приговор журналисту Рафику Таги за его публикацию. Одновременно иранские телеведущие призывали мусульман Азербайджана насильственно изменить Конституцию своей страны, которая «не соответствует исламским традициям» (51).

В светском Азербайджане реакция на «дело» Рафига Таги была разной. Дело не в том, что мало кто был знаком с содержанием статьи журналиста. Было ясно, что суть не в Рафике Таги, а в реакции исламистов, которая шокировала и даже напугала многих. О серьезности ситуации говорило то, что власти не нашли ничего умнее, как, в нарушении законодательства, на период следствия арестовать журналиста и редактора газеты сроком на два месяца по статье «разжигание религиозной розни». При этом адвокаты отказывались защищать арестованных, опасаясь за свою жизнь. Более того, появилась информация о том, что арестованные журналисты, не веря своему правительству, намерены попросить убежища в Дании, учитывая реакцию датского правительства на «карикатурную войну» несколько месяцев назад (52).

Либеральная интеллигенция, а также многие политики, правозащитники, журналисты осознали угрозу и выступили, но не в защиту журналиста, а свободы слова и светского характера азербайджанского государства. Более того, небольшая группа творческой молодежи Азербайджана в знак протеста заявила о своем «выходе» из ислама и развернула кампанию «Отказ от исламской религии» (53), что также вызвало неоднозначную реакцию в стране.

Все это время новый руководитель ГККРО И.Оруджев от-малчивался, потом сделал заявление, в котором осудил журна-

листа, но ничего не сказал в отношении объявленного в Азербайджане и Иране смертного ему приговора. В противоположность И.Оруджеву, бывший руководитель ГККРО профессор Р.Алиев остался верен себе: осудил журналиста, но вместе с тем резко выступил против действий исламистов в Азербайджане и Иране, прямо указав на светский характер азербайджанского государства и необходимость рассматривать ситуацию с правовых позиций, а не норм шариата (54).

В конце концов руководство Азербайджана осознало, что нельзя более отмалчиваться и делать вид, что митинги в Иране и раздающиеся оттуда призывы не имеют к республике отношения. 28 ноября 2006 г. посол Азербайджана в Иране передал МИД этой страны ноту протеста в связи с антиазербайджанскими акциями, что проходили перед азербайджанскими дипломатическими представительствами в Тегеране и Тебризе. Одновременно, по всей вероятности, была проведена соответствующая работа с активистами митингов в поселке Нардаран. Во всяком случае, в конце ноября в СМИ Азербайджана появилось сообщение, в котором нарданцы фактически отказывались от раздававшихся ранее призывов к убийству журналистов (55).

Перспективы политического ислама в Азербайджане. Что дальше?

Краткий анализ религиозной ситуации в Азербайджане показал, что страна прошла несколько этапов идеологического развития. После начала карабахского конфликта и в первые годы после распада СССР идеология исламизма не имела особых шансов на успех. В тот период лишь идеология тюркизма рассматривалась как необходимая для победы в карабахском конфликте и за установление независимости в стране.

Поражение в карабахском конфликте и сильнейший социально-экономический и политический кризисы в первой половине 90-х годов прошлого столетия кардинально не изменили отношения к исламскому фактору в стране, поскольку население по-прежнему верило в ценности западной либеральной демократии. Однако к концу 90-х годов в Азербайджане все сильнее становилось разочарование этими ценностями и, одновре-

менно, росло влияние ислама. Окончательный удар по идеалам западного либерализма в Азербайджане нанесли президентские выборы 2003 г. и парламентские выборы 2005 г.

В итоге, в азербайджанском обществе возник духовный вакуум, и власти постарались искусственно его заполнить. Процесс создания новой идеологии под названием «гейдаризм» начался еще в конце 2003 г., когда после смерти Гейдара Алиева развернулась общереспубликанская кампания по насаждению культа личности экс-президента. Он был объявлен мессией, предотвратившим гражданскую войну и хаос и создавшим независимую Азербайджанскую Республику. Все достижения современного Азербайджана связывались только с его именем. Одновременно власти предали забвению остальных азербайджанских политических лидеров XX столетия – от М.Расулзаде до Эльчибея, а также игнорировали и отменяли национальные и государственные даты, которые не связаны с Г.Алиевым. Это носило сознательный и целенаправленный характер, ибо, как все чаще стали заявлять высокопоставленные государственные чиновники, «Гейдар Алиев создал Азербайджан из пустоты» (56), то есть, как Бог сотворил мир и человека из ничего.

После парламентских выборов 2005 г. эта политика насаждения нового культа приняла тотальный характер. В городах, селах, аэропортах, учреждениях и школах, на улицах установили памятники и бюсты Г.Алиева, его именем назвали улицы, предприятия, населенные пункты, парки, концертные залы и стадионы. К этой кампании подключилось официальное духовенство Азербайджана, и из разных концов страны стала поступать информация о присвоении имени Г.Алиева мечетям (57). Дошло до абсурда: не только в школах и учреждениях, но даже в некоторых мечетях (например, в Нахчеванской АР) создали «уголки памяти Гейдара Алиева»!

Вся эта кампания не носит оригинальный характер и характерна для авторитарных режимов. Вот почему пропагандируемый в Азербайджане культ Г.Алиева так сильно напоминает пропаганду в СССР образа В.Ленина и его «мудрого учения ленинизма» или культ Ким Ир Сена в Северной Корее. Это было закономерно, поскольку идеологи распространения гейдаризма были порождением советской авторитарной системы.

Однако копия всегда хуже оригинала, и потому эта кампания, больше смахивающая на фарс, воспринимается большей частью населения Азербайджана достаточно скептически. Но в итоге в стране возникла ситуация, когда идеалы тюркизма (национализма), а также западной либеральной демократии потерпели крах, а навязываемая властями новая идеология «гейдаризма» не встречает ожидаемого понимания в обществе. Как итог, вполне закономерным стал быстрый рост популярности ислама как наиболее привлекательной для общества идеологии. В первые десять лет независимости азербайджанское общество все же отделяло ислам, как религию, от политического ислама. То есть, воспринимая себя мусульманами и частью исламской цивилизации, азербайджанское общество проявляло стойкое неприятие религиозных политических организаций. Во многом это было связано с негативным имиджем и невысоким интеллектуальным уровнем как официальных представителей ДУМК, так и лидеров ИПА и других происламских политических структур (общества «Товба», «Гардашлыг» и другие).

Однако постепенно ситуация стала меняться. К началу XXI столетия на политической сцене Азербайджана появились новые лидеры исламского движения. На смену прежним полуграмотным духовным деятелям пришли молодые религиозные теологи и философы, получившие прекрасное образование в зарубежных странах и по-новому, в соответствии с временем, занявшиеся пропагандой ислама. В результате, если при нескрываемом интересе к исламу несколько лет назад мечети пустовали, а об исламе население вспоминало только во время траурных церемоний, то с начала XXI столетия ситуация в корне изменилась. Ислам стал для немалой части азербайджанского общества, особенно молодого поколения, нормой жизни. Фактически, сегодня альтернативой идеологии культа гейдаризма становится ислам.

В то же время, на фоне падения авторитета прозападных и пророссийских политических структур, в обществе заметно возрос интерес к политическому исламу. Правда, у его сторонников нет единства, как нет и харизматического лидера. Но не вызывает сомнения, что в Азербайджане любой политик, который будет относиться к канонам ислама неуважительно, рискует потерять голоса избирателей.

Каковы перспективы политического ислама в Азербайджане? По мере усиления влияния нового поколения в жизни общества, тенденции дальнейшего роста религиозности и исламизации страны не вызывают сомнений. И все же пока сложно говорить о возможном приходе к власти в ближайшие годы радикальных сил политического ислама. Степень религиозной толерантности и открытости азербайджанского общества, его урбанизированность и близость к западным ценностям и светской модели государственности не дают пока оснований говорить о таком сценарии для Азербайджана. Однако исключить такой вариант также нельзя. Очень многое в этом отношении зависит от того, как скоро будут решены многие из имеющихся внутренних и внешних проблем. В первую очередь – будет ли урегулирован Карабахский конфликт и решена проблема возвращения сотен тысяч беженцев к своим очагам, восторжествуют ли в светском Азербайджане демократические принципы, пойдет ли экономическое развитие страны по пути передовых стран мира, а имеющиеся нефтегазовые ресурсы будут использованы эффективно и в интересах не корпоративной группы, а всего населения.

Глава 6

Межнациональные отношения

После распада СССР одной из серьезных проблем на территории этой бывшей супердержавы стали межнациональные конфликты. Азербайджан был первой советской республикой, где разгорелся межнациональный конфликт. Рост этнического самосознания в многонациональном Азербайджане стал основой для появления этнического сепаратизма в республике.

Этническая ситуация в Азербайджане накануне распада СССР

Корни многих современных конфликтов и проблем на этнической почве Азербайджана уходят к началу XIX в., когда Российская империя завоевала Южный Кавказ и начала проводить политику по изменению в регионе этно-конфессиональной ситуации. В первую очередь это касалось Азербайджана, где, по данным российских властей, в 1807 г. проживало 560 тыс. чел., подавляющее большинство которых составляли азербайджанцы, а также курды, таты, талыши и другие мусульманские народы. (1). Такая демографическая ситуация не устраивала власти Российской империи и было решено депортировать мусульманские народы и переселить на их места христиан.

В результате политики колонизации в Азербайджане произошли серьезные демографические изменения. В страну в период с 1805 по 1916 годы было переселено около 1 млн. человек: 525 тыс. армян, 250 тыс. русских и более 150 тыс. греков, немцев, поляков, украинцев и других христиан (2). С учетом эмиграции части азербайджанцев, ясно, что подобные этнодемографические изменения не могли не стать основой для появления этноколлизий. Особенно остро встал этот вопрос в Карабахе, а также в промышленных центрах (Баку и Гянджа), где в основном и поселились колонисты. Поскольку большинство переселенцев составляли армяне, именно с ними у местного населе-

ния возникли конфликты в 1905-1906 и 1918-1920 гг., вылившиеся в кровавые столкновения.

После установления в Азербайджане советской власти коммунисты остановили армяно-азербайджанское противостояние, а в Карабахе создали автономное образование – НКАО, где большинство населения составляли армяне. Одновременно, в связи с ростом городов и развитием промышленности, в первую очередь нефтяной, в Азербайджан усилился приток русского населения. К 1939 г. численность русских в Азербайджане достигла своего пика – 528 тыс. чел. или 16,5% населения. Двадцать лет спустя, это число осталось почти неизменным: в Азербайджане, по переписи 1959 г., было зафиксировано 501 тыс. русских, но теперь они составили 13,6% населения.

В 60-80-е гг. однако, наметились иные тенденции: русские стали эмигрировать из Азербайджана. В результате последняя советская перепись 1989 г. зафиксировала в Азербайджане чуть больше 392,3 тыс. русских (5,6% населения республики), из них 295,5 тыс. чел. – в Баку (2).

Те же тенденции к снижению численности были характерны и для других ранее переселенных в Азербайджан народов, но особенно это стало заметно в отношении армян. Так, если в 1979 г. в Азербайджане проживало 475 тыс. армян, то в 1989 г. их было зафиксировано 390,5 тыс. чел. или 5,6% населения. При этом большинство армян проживало в НКАО (145,5 тыс. чел.) и Баку (179,9 тыс. чел.).

В то же время росла численность местного населения, в первую очередь азербайджанцев. В результате, последняя перепись, проведенная в СССР в 1989 г., зафиксировала в Азербайджане представителей 112 национальностей и малых этнических групп, всего 7 млн. 21 тыс. чел. При этом основную часть населения республики – 5 млн. 805 тыс. чел. или 83% населения – составляли азербайджанцы.

Этнодемографические изменения после распада СССР

Конфликт с Арменией из-за Нагорного Карабаха и распад СССР вызвали в конце 80 – начале 90 годов массовую миграцию населения из Азербайджана по этническому признаку. С одной стороны, из Азербайджана в Армению, а также Россию и другие страны бежало почти 330 тыс. армян. Правда, со временем часть из них вернулась в Азербайджан, в Нагорный Карабах. С 1989 г. Азербайджан также покинуло почти 170 тыс. русских, 15 тыс. украинцев и 3 тыс. белорусов. Уехало немало представителей других народов. Так, в период с 1989 по 1999 гг. из Азербайджана в Израиль выехало 31 тыс. евреев или почти 88% от официально зафиксированной в 1989 г. численности евреев в республике. В общей сложности, Азербайджан в 1989-2002 гг. покинуло почти 600 тыс. граждан нетитульной нации, в основном христианского вероисповедания, которые были переселены сюда в XIX-XX вв. (3) В свою очередь, в страну прибыло около 200 тыс. азербайджанцев и 18 тыс. курдов, изгнанных из Армении и до 50 тыс. месхетинских турок, бежавших из Узбекистана.

Война с Арменией, ввод советских войск в Баку в январе 1990 г., внутривнутриполитическая нестабильность и экономический кризис значительно усилили отток русских из республики в конце 80-х – начале 90-х гг. Однако помимо политико-экономических причин были и другие факторы, вызвавшие отток русского и русскоязычного населения из Азербайджана. Русское меньшинство в Азербайджане после распада СССР утратило статус державной нации и свое относительно привилегированное положение в условиях утверждения государственного статуса азербайджанского языка и расширения сферы его применения. Ведь в советское время в Азербайджане русские (и русскоязычные, в том числе и не знающие своего родного языка азербайджанцы) могли сделать успешную управленческую и научную карьеру, не зная при этом азербайджанского языка (4). Теперь у русских возникли серьезные проблемы, поскольку подавляющее большинство из них не знают азербайджанского языка, что вынуждены были отмечать и их лидеры в Азербайджане (5).

Чтобы получить более реальные данные о степени демографических изменений, власти Азербайджана в период с 27 января по 3 февраля 1999 г. провели перепись населения. Оказалось, что теперь в стране проживают 7 млн. 953,4 тыс. чел., из них 7 млн. 205,5 тыс. или 90,6% составляют азербайджанцы. Как видим, за истекшие после переписи 1989 г. 10 лет число азербайджанцев в стране возросло почти на 8% и стало еще более преобладающим.

Перепись 1999 г. также показала, что число русских сократилось за эти десять лет в три раза и теперь их осталось в Азербайджане 141,7 тыс. чел., составляя всего 1,8% населения республики. Правда, несмотря на это, русские и сегодня по-прежнему играют заметную роль в жизни Азербайджана. Однако, есть и тревожные факторы: налицо весьма существенная разница в соотношении полов: среди русских число мужчин составляет всего 37%, тогда как женщин - 63%. Причем, в основном преобладает старшее поколение, и, в результате, средний возраст русского населения составляет 41 год, тогда как средний возраст остальных народов Азербайджана колеблется в пределах 26-34 лет.

Подавляющее большинство русских (95,1%) сегодня проживает в городах, в основном в Баку, где их 84,3%. При этом, по численности русские уверенно занимают второе, после азербайджанцев, место в Баку (составляя 6,7% населения столицы), Гяндже (0,9% населения) и Сумгаите (1,7% населения). Они главным образом квалифицированные инженерно-технические работники, служащие, многие заняты в государственных, научных и образовательных учреждениях. Во многом это объясняется тем, что у русских один из самых высоких показателей имеющих высшее образование (6,0%) в стране. Поэтому в ближайшее время «русский фактор» будет по-прежнему играть заметную роль в социальной жизни республики (6). Во многом это также связано с немаловажной ролью русского языка и культуры в современном Азербайджане.

Однако в политической жизни независимого Азербайджана роль русской общины очень слабая. Имеются несколько общественных организаций (Русская община, «Содружество», Центр славянской культуры, Землячество казаков), часть русских яв-

ляются членами тех или иных партий (в подавляющем большинстве правящей партии «Ени Азербайджан»), однако их активность, а самое главное влияние на политическую жизнь республики крайне низкое. Безусловно, серьезное воздействие на социально-политическое самочувствие русских в республике оказывают проблемы в межгосударственных отношениях России и Азербайджана. Роль России в карабахском конфликте, преследования азербайджанцев в самой России вызвали и продолжают вызывать у русских в Азербайджане чувство дискомфорта и опасений за свою судьбу. Крайнее беспокойство у местной общины вызывают раздающиеся временами угрозы властей России ввести визовый режим с Азербайджаном.

Процент другого народа славянской группы – украинцев - в Азербайджане не очень значителен. По переписи 1999 г., в Азербайджане насчитывает 29 тыс. украинцев. Практически все они проживают в Баку, незначительная часть в Сумгаите и других городах и районах страны. Однако здесь надо иметь в виду, что в советский период большинство украинцев отождествляли себя с русскими и русской культурой. Но теперь они стали отдавать предпочтение украинской самоидентификации, что во многом связано с политическими процессами. Дружественный характер азербайджано-украинских государственных отношений, тесное взаимодействие обоих государств в рамках ГУАМ, достаточно комфортное проживание азербайджанцев в Украине создают аналогичные настроения и у проживающих в Азербайджане украинцев. В результате, если подавляющее большинство русских офицеров, служивших в дислоцированных в Азербайджане частях Советской Армии, предпочли покинуть республику, то многие офицеры-украинцы остались и помогали формировать азербайджанскую армию (7).

Карабахский конфликт вызвал наибольшие изменения в армянской общине Азербайджана. Правда, в условиях продолжающегося конфликта трудно было понять, как можно проводить перепись и, особенно, подсчитать точное количество армян. Ведь долгое время официальные власти Азербайджана уверяли, что вне Нагорного Карабаха и оккупированных Арменией территорий в республике проживает не менее 30 тыс. армян (8). Судя по переписи 1999 г., десять лет спустя после начала кара-

бахского конфликта, в Азербайджане проживает 121 тыс. армян. Однако внимательное изучение статистических данных переписи по районам показывает, что более 120 тысяч армян проживают в Нагорном Карабахе и на других оккупированных территориях Азербайджана. Но эта цифра явно ориентировочная. По армянским данным, на основе проведенной в 2005 г. переписи, сегодня в Нагорном Карабахе проживает около 138 тыс. человек (9). Однако, по данным независимых исследователей, на деле ныне в Нагорном Карабахе проживает примерно 60-80 тысяч армян (10). А вне Нагорного Карабаха и оккупированных территорий, по переписи 1999 г., было зарегистрировано всего 645 армян, больше половины которых (378 чел.) живет в Баку, а остальные - в сельских районах. Правда, реальная численность армян в Азербайджане вне Нагорного Карабаха и оккупированных территорий должна быть чуть больше, в пределах 3-5 тыс., поскольку многие сменили фамилии и не попали в материалы переписи (11).

На фоне падения в постсоветском Азербайджане удельного веса армянского и русского населения другие национальные меньшинства - лезгины, талыши и курды - по численности и своему влиянию вышли в стране на передовые позиции. Они культурно близки к азербайджанцам, имеют единую исламскую веру, в быту широко используют азербайджанский язык, а для многих он даже родной. Вместе с тем лезгины, талыши и курды достаточно многочисленны и обладают этническим самосознанием.

Ведущую роль в этой группе играют кавказоязычные лезгины. В основном они проживают на северо-востоке Азербайджана, в бассейне реки Самур и на восточных отрогах Большого Кавказского хребта. Накануне падения СССР лезгины были четвертым по численности народом после азербайджанцев, русских и армян в Азербайджане: их в 1989 г. насчитывалось 171,4 тыс. чел. или 2,4% населения республики. Эти данные все время оспаривались лидерами лезгинских движений («Садвал» в РФ и «Самур» в Азербайджане), которые приводили цифры от 600 тыс. чел. до 2 миллионов (12). Однако перепись 1999 г. показала, что численное и процентное соотношение лезгин осталось по сути неизменным: было зафиксировано 178 тыс. лезгин или 2,2% населения страны. Вряд ли, однако, это данные реально

отражают численность лезгин. Этнографические исследования, проведенные Институтом мира и демократии в 1994-1998 гг. в северо-восточных районах страны показывают, что на деле численность лезгин в Азербайджане колеблется в пределах 250-260 тыс. чел. (13). Так или иначе, но, по данным переписи 1999 г., лезгины стали вторым после азербайджанцев народом Азербайджана. Основная масса лезгин (41,2%) проживает в Гусарском районе, где они составляют абсолютное большинство местного населения. Кроме того, 14,7% лезгин ныне проживает в столице, столько же – в Хачмазском районе. Достаточно много в Исмаиллинском, Губинском, Габалинском и Гейчайском районах. В целом, большинство лезгин (63,3%) зафиксировано в сельских районах страны.

На крайнем западе Азербайджана традиционно жили ираноязычные курды. По переписи 1989 г., их было 12,2 тыс. чел. Карабахский конфликт внес в их жизнь серьезные изменения: в 1988-1990 гг. около 18 тыс. курдов-мусульман были депортированы из Армении вместе с азербайджанцами, и они расселились, в основном, среди своих сородичей в регионе их проживания (Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский и Зангеланский районы). В 1992-1993 гг. все эти районы были оккупированы армянской армией, и в результате курды стали вынужденными переселенцами. При этом часть курдов, в основном бежавшие в 1988-1989 гг. из Армении, в начале 1990-х гг. покинули страну и переселились на Северный Кавказ. Остальные, в основном, расселились в Агджабединском районе Азербайджана. По переписи 1999 г., в Азербайджане ныне проживает 13,1 тыс. курдов. Лидеры курдских движений заявляют, что на самом деле в Азербайджане не менее 200 тысяч курдов (14). Однако, по некоторым экспертным оценкам, их число колеблется в пределах 50-60 тыс. чел. (15).

Ираноязычные талыши расселены на юго-востоке Азербайджана, в основном в Лянкяранском, Ярдымлинском и Астаринском, а также в Масаллинском и Лерикском районах. В советские времена они не всегда попадали в переписи. Так, в 1926 г. было зафиксировано 77,3 тыс. (3,3% населения Азербайджана) талышей, в 1939 г. их число возросло до 87,5 тыс. чел. Однако 20 лет спустя, в 1959 г. официально талышей осталось всего ...

100 чел. В 1970 и 1979 гг. они вообще исчезли из списка народов СССР. Считалось, что они полностью ассимилировались с азербайджанцами (16). Однако в переписи 1989 г. талыши вновь появились, и теперь их оказалось 21,2 тыс. чел. или 0,3% населения республики. За последние 10 лет произошли сильные изменения в самосознании талышей, изменилась также общественно-политическая ситуация в республике, и в результате переписи 1999 г. было зафиксировано проживание в стране 76,8 тыс. талышей или 1% населения Азербайджана. Цифра эта явно занижена. По данным активистов талышского движения, в стране проживает от 1,5 до 2 млн. талышей (17). По экспертным данным автора настоящих строк, реально в Азербайджане проживает не менее 200-250 тыс. талышей. В своей массе это жители сельских районов (97,4% талышей).

Следующую группу составляют национальные меньшинства Азербайджана, удельный вес и роль которых в республике не играет определяющей роли. Это, в первую очередь, входящие в дагестанскую группу народов – аварцы (51 тыс. чел. или 0,6% населения страны), цахуры (16 тыс. чел. или 0,2% населения страны), а также еще более малочисленные рутулы, хыналыгцы, будуги, крызы, удины. Они проживают в основном на севере страны.

Особую группу составляют месхетинские турки или турки-ахыска. Родственные по языку и культуре азербайджанцам, они были депортированы в 1944 г. указом Сталина со своей исторической родины Грузии в Центральную Азию, в Азербайджан часть из них прибыла в 1958 г. Согласно переписи 1999 г., в Азербайджане проживает 43 тыс. турок, в основном на юге страны. Однако, по данным общества турок-ахыска «Ватан», в настоящее время в Азербайджане проживает больше 100 тыс. турок, которые подразделяются на две группы: граждан, зафиксированных как «турки» и «азербайджанцы», а также беженцы (18).

Наконец, следует отметить два народа, удельный вес которых в этнической палитре Азербайджана крайне мал, но которые представляют интерес при изучении проблемы стабильности в республике и взаимоотношений с соседними странами. Это ингилои и таты. Первые проживают на северо-западе Азербайджана, вдоль границы с Грузией, и по вере подразделяются на мусульман и христиан. Происхождение этого этноса до сих

пор неясно. Но сегодня ингилои-мусульмане считают себя азербайджанцами, а христианская часть – грузинами. Проблема заключается в том, что в переписях большинство ингилоев были записаны или записывались как азербайджанцы, меньшинство – грузинами. По переписи 1999 г., в Азербайджане проживает около 15 тыс. ингилоев-христиан. Для Грузии их судьба и положение небезразличны, что накладывает определенный отпечаток на современные азербайджано-грузинские отношения.

На востоке Азербайджана находится ареал расселения ираноязычных татов. Большинство их приняло ислам и ныне таты-мусульмане составляют основную часть населения поселков на Абшеронском полуострове вокруг Баку (из 40 поселков на полуострове – 33 татские), а также во многих селах на северо-востоке страны. Подавляющее большинство татов считают себя азербайджанцами и являются убежденными мусульманами. Не случайно большую часть членов Исламской партии Азербайджана составляют таты.

Вторую группу татов составили те, которые приняли в древности иудаизм, после чего их стали именовать горскими евреями. В основном они проживают на северо-востоке страны, а также в столице. Сейчас они преимущественно отождествляют себя с евреями. Перепись 1999 г. зафиксировала около 9 тыс. евреев. Правда, лидеры еврейских общин не согласны с этой цифрой, но их данные весьма противоречивы: от 16 до 60 тысяч, большинство из которых составляют горские евреи (19). Их судьба находится под пристальным вниманием Израиля, который оказывает им всяческое содействие.

Межэтнические отношения в современном Азербайджане

До распада СССР межэтнические отношения в Азербайджане не омрачались какими-либо серьезными коллизиями. Формально, титульная нация – азербайджанцы не ощущали себя таковой. Ведь в СССР шел процесс формирования так называемого «советского народа», который, по сути, являлся русифика-

цией. В результате, во всех бывших советских республиках появилось большое число так называемых русскоязычных.

Конечно, от этого, в первую очередь, страдали немногочисленные народы, которых попросту относили к более крупным родственным этносам или титульным нациям. В результате, в Азербайджане многие малые народы кавказской языковой группы (крызы, рутулы, будухи, удины, хиналуги) были причислены к лезгинам. В свою очередь, многие лезгины оказывались «азербайджанцами». Но одновременно шел процесс «интернационализации» титульных наций, т.е. их русификация. Поэтому положение азербайджанцев не очень-то отличалось от других народов республики. Формально, вторые по численности русские были на деле титульным народом в Азербайджане, как впрочем, и в других советских республиках.

Вот почему, когда в 1985 г. новый советский руководитель Михаил Горбачев объявил о политике «перестройки», наиболее острыми проблемами в СССР оказались не политические или экономические, а национальные. В Азербайджане начался процесс быстрого роста этнического самосознания. В силу многих причин у азербайджанцев этот вопрос тогда был доминирующим. Карабахский конфликт поднял его в Азербайджане на еще большую высоту. По сути, азербайджанцам не только был навязан конфликт с другим этносом (армяне), но одновременно они получили мощный толчок для процесса возрождения своего этнического самосознания. Особенно сильно он шел тогда у «русскоязычных» азербайджанцев, которые старались вернуться к своим национальным корням. Однако растущий и принимавший все более ожесточенный характер этнический конфликт с армянами и, особенно, хлынувшие в страну из Армении и, в первую очередь, в столицу сотни тысяч беженцев-азербайджанцев резко изменили ситуацию. Ведь в большинстве своем беженцы были жителями сельских районов, и это привело в конце 80 – начале 90-х гг. к серьезным противоречиям и дискомфорту с «русскоязычными» азербайджанцами. Многие предпочли в этих условиях эмигрировать в Россию.

Приход к власти в мае 1992 г. национально-демократических сил еще более усугубил возникшую ситуацию. Демократы по убеждениям, но неопытные в вопросах межнациональных

отношений и не осознававшие всей их сложности, они за короткое время создали массу проблем, последствия которых до сих пор дают о себе знать. Курс на скорейшее сближение с Турцией, пантюркистские лозунги («Другом тюрка может быть только тюрк!» и др.) только отпугнули от первого национально-демократического правительства республики многие национальные меньшинства, а также «русскоязычных» азербайджанцев, в том числе тех, кто вначале поддерживал национал-демократические силы.

В этой связи особенно негативную роль сыграл принятый 26 декабря 1992 г. Милли меджлисом (парламентом) Азербайджана Закон «О языке», согласно которому азербайджанский язык был переименован в «тюркский». Автоматически азербайджанцы стали «турками». Формально, лидеры национального движения страны были правы: до 1936 г. и язык, и народ так и именовались. Но за прошедшие полвека в жизни народов Азербайджана произошли очень серьезные изменения, и появились поколения, которые считали себя уже «азербайджанцами». Однако главным было не это: Закон о языке не делал различия в понимании такого весьма щепетильного и уязвимого аспекта – являются ли «азербайджанцы» этнически таковыми или под этим термином следует подразумевать всех жителей Азербайджана (20)? Ведь до этого немалая часть мусульманских народов республики, в том числе таты, тальши, курды и лезгины, особенно живущие в регионах с преобладающим азербайджанским населением, считали себя «азербайджанцами», и так и регистрировались в советских переписях. Теперь же возникла принципиально иная ситуация. Закон, по сути, провел грань между титульной нацией, которая была переименована в «турок», но оставалась одновременно «азербайджанцами», и многими мусульманскими этносами республики. Сами того не понимая, лидеры национального движения Азербайджана этим законом фактически стимулировали рост этнического самосознания у национальных меньшинств. В результате, крайне вялотекущий процесс этнической самоидентификации у национальных меньшинств Азербайджана после принятия Закона о языке получил мощный импульс. Этническим меньшинствам словно указали на их настоящее место в стране.

Вот почему не дали результата ряд мер руководства страны по поддержке национальных меньшинств. Так, еще ранее, 16 сентября 1992 г., был издан Указ президента страны «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культур национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике». Достаточно демократический по своему содержанию и заложенным в нем идеям, этот документ остался в тени Закона о языке. Было совершенно очевидно, что Закон о языке был принят крайне поспешно и явно не продуман. Фактически национал-демократы раскололи общество на сторонников и противников этого закона. Вот почему, решение, принятое в том же 1992 г. правительством НФА, о переходе с кириллицы на латинский алфавит, вызвал неоднозначную реакцию в обществе. Этот переход также рассматривался национальными меньшинствами как политический акт по дальнейшей интеграции Азербайджана с Турцией.

Все это происходило на фоне продолжающейся войны с Арменией из-за Нагорного Карабаха, а также резко возросшей конфронтации руководства Азербайджана с Россией и Ираном. Поэтому, наряду с эмиграцией русскоязычного населения из страны, происходит создание национальными меньшинствами организаций для сохранения своей этнической культуры и самобытности. А вскоре в Азербайджане появились и первые этнические партии: в 1992 г. Талышская народная партия Азербайджана и Лезгинская демократическая партия Азербайджана, в 1993 г. – Курдская партия равенства. В своих программных документах они даже не скрывали своего негативного отношения к национальной политике правительства Абульфаза Эльчибея и «насаждения тюркизма в Азербайджане» (21).

В этот период наиболее активными в Азербайджане были так называемые «разделенные этносы» - лезгины и талыши. Эти автохтонные народы, которые, волею исторических обстоятельств, оказались разделенными на две части между Россией и Азербайджаном (лезгины), а также Ираном и Азербайджаном (талыши), теперь оказались в оппозиции к национально-демократическим силам республики. Играло свою роль и то обстоятельство, что движения этих народов находили мощную

поддержку в России и Иране. В России была создана откровенно антиазербайджанская сепаратистская организация «Садвал», которая поставила своей целью создание на основе части азербайджанских земель государства «Лезгистан». А талыши находили опору в Иране, хотя и в России они также имели хорошую поддержку.

При откровенной поддержке властей России в 1992-1993 годах активисты «Садвала» не раз пытались организовать митинги на севере Азербайджана, в местах компактного проживания лезгин. Внутри «Садвала» было создано военное крыло, которое не раз организовывало провокации в приграничных с Россией районах Азербайджана. Естественно, все это очень скоро привело к росту напряженности в регионе, и даже к резким заявлениям МИДа Азербайджана в адрес властей России (22). Деятельность активистов «Садвал» находила поддержку у воевавшей с Азербайджаном Армении. В 1992-1995 годах спецслужбы Азербайджана не раз выявляли конкретные факты сотрудничества между организацией «Садвал» и спецслужбами Армении. Боевики «Садвала» проходили подготовку в Армении и получали оружие для своих операций. Примечательно, что лидеры «Садвала» даже не считали нужным скрывать это (23). Как следствие, лезгинские сепаратисты совершали нападения на пограничников и представителей правоохранительных органов Азербайджана. В ответ следовали аресты активистов «Садвала» в Азербайджане (24).

В 1992-1993 гг. возник и «курдский вопрос», который инспирировался армянами. Однако, какой-либо серьезной поддержки в Азербайджане эта затея не нашла, поскольку курды-мусульмане были в 1988-1993 гг. изгнаны из своих земель в Армении, и негативно относились к Армении. А попытки армян создать в оккупированных районах Азербайджана подконтрольную им автономную «Республику Курдистан» регулярно проваливались, поскольку жившие в Армении курды-езиды не очень охотно ввязывались в эту авантюру (25). Но у определенной части курдов-мусульман в Азербайджане действия протурецки настроенных лидеров НФА также не вызывали восторга и приводили к появлению у них сепаратистских настроений.

Летом 1993 г., когда республика была на грани гражданской войны, наибольшая угроза для безопасности страны возникла на юге, в местах компактного проживания талышей. Здесь в августе 1993 г. Алиакрам Гумбатов встал во главе талышского движения, сумел подчинить себе дислоцированные в регионе части азербайджанской армии, а также администрацию и объявил о создании Талыш-Муганской Автономной Республики (ТМАР) в составе Азербайджана, но со своей символикой и вооруженными силами. Себя он объявил президентом этого самопровозглашенного автономного образования.

Правда, строго говоря, выступление А.Гумбатова сложно квалифицировать как сепаратистское и, самое главное, имеющее этнический оттенок. Сам он в 1989-1990 гг. был одним из создателей НФА и активным борцом с властью коммунистов. Именно он первым в Азербайджане в январе 1990 г. ликвидировал советскую власть в Лянкяранском районе и боролся за независимость Азербайджана. Более того, в тот период он совершенно искренне считал себя азербайджанцем по национальности и часто с гордостью заявлял об этом. Его выступление носило политический характер, и было рассчитано на приход к власти пророссийских сил во главе с экс-президентом Аязом Муталибовым. Отнюдь не случайно он назвал свою «республику» не только по этническому (Талышская), но и региональному (Муганская) признаку, чтобы избежать обвинений в этносепаратизме. При этом он или его сторонники никогда не заявляли о намерении отделить юг страны от Азербайджана. Вот почему на вышедшей временно из-под контроля центральных республиканских органов территории не наблюдалось какого-либо противостояния и розни между азербайджанцами и талышами (26). Более того, когда пришедший к власти в Азербайджане летом 1993 г. Гейдар Алиев обратился к населению этого региона с призывом выступить против А.Гумбатова и его сторонников, местное население, в том числе немало талышей, поддержали центральные власти. В результате, А.Гумбатов не нашел поддержки и опоры ни у талышей, ни тем более у азербайджанцев, и его движение было легко подавлено, а он и его сторонники арестованы и осуждены на длительные сроки заключения. Сам А.Гумбатов был приговорен к смертной казни, замененной на

пожизненное заключение. Талышская, а также лезгинская партии были запрещены.

Одновременно правоохранительные органы Азербайджана провели аресты среди активистов лезгинской организации «Садвал». В ответ «Садвал» усилил свои диверсионные действия в Азербайджане. Наиболее известной акцией «Садвал» в Азербайджане стал террористический акт в бакинском метро 19 марта 1994 г., в результате которого 14 человек погибли и 49 ранены. Позже азербайджанские спецслужбы арестовали 12 активистов «Садвала», официально заявив о их причастности к этому теракту. Весной 1996 г. все они были осуждены к различным срокам заключения (27).

Одновременно изменилась ситуация и в России, власти которой осознали опасность лезгинского национализма для стабильности в Дагестане с его полиэтничным населением и множественностью внутренних противоречий. Сыграла свою роль и начавшаяся война в Чечне. В этих условиях российско-азербайджанские государственные взаимоотношения заметно улучшились, что бумерангом отразилось на деятельности «Садвала». Ее лидер Руслан Ашуралиев заявил в 1996 г., что «идея создания государства Лезгистан отложена на отдаленное будущее» и «Садвал» ныне выступает за создание свободной экономической зоны в районе компактного проживания лезгин в Азербайджане и России (28).

Улучшению ситуации в межнациональных отношениях в Азербайджане способствовали и некоторые другие меры правительства республики. Так, осенью 1994 г. Г.Алиев организовал дискуссии в обществе по вопросу о смене языка, и, в конце концов, принятый в 1992 г. Закон о языке был отменен, а титульный народ и его язык вновь стали именоваться «азербайджанскими». Закономерным следствием этого процесса стал референдум 12 ноября 1995 г. по принятию новой Конституции страны, вступившей в силу 27 ноября 1995 г. В соответствии с этим Основным законом государственным языком вновь стал азербайджанский.

Были и другие меры по стабилизации ситуации в межэтнической сфере: в местах компактного проживания в Азербайджане национальных меньшинств открыты религиозные учреждения всех представленных в республике конфессий; в начальных

школах национальные меньшинства стали изучать родные языки; стали издавать учебные программы, пособия и другие книги национальных меньшинств, а также журналы и газеты.

С вхождением Азербайджан в январе 2001 г. в Совет Европы усилилось внимание к проблемам национальных меньшинств. Еще перед вступлением, 16 июня 2000 г., Азербайджан принял Рамочную Конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и дал согласие на принятие, после вхождения, другого основополагающего документа - Европейской Хартии о региональных языках или языках меньшинств.

Тревожные аспекты

После вступления в январе 2001 г. Азербайджана в Совет Европы, укрепления центральной власти, в республике, безусловно, заметно улучшилась этноязыковая ситуация. Однако, есть проблемы и тревожные обстоятельства. Стабильность в стране очень зыбкая и базируется на установившемся в стране авторитарно-репрессивном методе правления. Большинство национальных меньшинств проживает в провинции, а там процесс демократизации делает только первые шаги, и власть местных исполнительных органов, как и во времена СССР, безгранична.

Правительство Азербайджана до сих пор не имеет четко сформулированной концепции национальной политики и больше стремится уйти от решения проблем или попросту законсервировать возникающие проблемы. И это происходит на фоне все более ухудшающейся социально-экономической ситуации в стране.

Процесс возрождения этнического самосознания у национальных меньшинств находится еще только на начальной стадии. И то обстоятельство, что руководство страны, по сути, отстранилось от решения существующих проблем в межэтнической сфере, может иметь в перспективе тяжелые последствия. Нет никакой гарантии, что вновь не возникнут проблемы с талышами и лезгинами, у которых процесс национального возрождения получил наибольшее развитие и которые имеют свою исконную территорию и связи с соотечественниками в России и Иране. Особенно если учесть тот полицейский произвол, кото-

рый в настоящее время имеет место в отношении активистов лезгинского и талышского движений в регионах компактного проживания этих народов.

Потенциально взрывоопасным остается «курдский вопрос». Если в начале 90-х годов «курдский фактор» использовался больше внешними силами (армяне), то со второй половины 90-х годов ситуация кардинально изменилась. Теперь «курдская тема» стала излюбленной внутри республики, в первую очередь во взаимоотношениях власти с оппозицией. Отчасти это было связано с прибытием в сентябре 1996 г. в западные районы Азербайджана из Турции более 500 курдских семей. Очень скоро выявилась связь прибывших с печально знаменитой террористической организацией курдских боевиков из Курдской Рабочей партии (КРП). После этого местные СМИ, в первую очередь оппозиционные, очень часто печатали статьи о связях властей республики с курдскими боевиками из КРП. А осенью 1998 г., во время президентских выборов в Азербайджане, разразился политический скандал: один из претендентов на президентский пост Ашраф Мехтиев публично заявил, что поддержка Гейдаром Алиевым курдских террористов из КРП объясняется тем, что последний является курдом по национальности. Вслед за А.Мехтиевым эти обвинения в адрес Г.Алиева повторил экс-президент и лидер НФА А.Эльчибей. Власти вначале бурно отреагировали на это, и даже возбудили против А.Эльчибея уголовное дело, однако в январе 1999 г. неожиданно прекратили следствие и сделали вид, что ничего не было вообще (29). Но в последующие годы «курдская тема» продолжала оставаться одной из популярных на страницах азербайджанских СМИ, особенно оппозиционных. Очень часто причем в этих публикациях курды Азербайджана ассоциировались с КРП. В некоторых статьях даже делались подсчеты – сколько в составе парламента республики курдов, и насколько это опасно для азербайджанской государственности (30).

Конечно, подобное отношение к национальным меньшинствам во многом порождено карабахским конфликтом, в результате которого у титульной азербайджанской нации возникло подозрительное отношение к деятельности активистов национальных меньшинств. В результате, в Азербайджане возникла доста-

точно двойственная ситуация. С одной стороны, власти заявляют о толерантном отношении к правам национальных меньшинств, к их желанию хранить и развивать свою культуру, иметь возможности для защиты своих интересов. Но, с другой стороны, как только представители национальных меньшинств пытаются заговорить обо всем этом, на них сразу навешивают ярлык сепаратистов. Стоило одному из представителей талышей Фахрадину Аббасзаде поехать в июле 2005 г. на обычную научную конференцию по проблемам своего народа в Армению, как азербайджанские СМИ заклеили его во всех мыслимых и немыслимых грехах. В августе 2005 г. представители еврейской общины республики робко попросили президента И.Алиева допустить представителя их общины в парламент, а также создать при парламенте Общественную палату национальных меньшинств. Это встретило негативную реакцию и даже было расценено как проявление сепаратизма. Также негативно была воспринята информация о создании в декабре 2006 г. по инициативе Русской общины Конгресса национальных меньшинств Азербайджана (31).

Итоги

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. С одной стороны, в постсоветский период в Азербайджане произошли объективные процессы: в результате строительства национального государства азербайджанцы стали по настоящему титульной нацией в стране, а Баку перестал быть космополитичным городом и превратился в реальную национальную столицу.

Вместе с тем Азербайджан после всех этномиграционных и демографических перемен в постсоветский период продолжает оставаться полиэтнической и многоконфессиональной страной. Проживающие в Азербайджане национальные меньшинства по-разному приспособились к произошедшим переменам в республике и своей жизни. Одни очень остро отреагировали, и до сих пор живут с чувством дискомфорта. В первую очередь, это касается русскоязычного населения. Другие, в первую очередь при-

держивающиеся исламской веры и тесно связанные с культурой, бытом и языком титульной нации, глубоко интегрированы в азербайджанское общество, и потому процесс их адаптации к новой ситуации в республике прошел сравнительно безболезненно. Вместе с тем, многое зависело, и продолжает зависеть, от дальнейшего развития процесса этнического самосознания. Но и в этом случае нельзя говорить, что многонациональный характер Азербайджана и идущие внутри каждого из его народов процессы возрождения этнической самоидентификации могут стать серьезной угрозой целостности и независимости страны. Удельный вес азербайджанцев еще более возрос, и достиг в 1999 г. 90 процентов. Если абстрагироваться от армянского сепаратизма, который носит больше характер межгосударственных отношений, сепаратистские настроения, и даже движения, не смогут привести к развалу Азербайджана.

Однако, из этого отнюдь не следует, что межнациональные отношения в республике являются благополучными. На самом деле, эта проблема по-прежнему для Азербайджана представляется очень серьезной. По мере интеграции страны в международные структуры и демократизации общества неизбежно встанет вопрос расширения прав национальных меньшинств. Дальнейшее игнорирование необходимости демократического решения этой проблемы при определенном внешнем вмешательстве может привести к тяжелым последствиям.

В этих условиях многое зависит от того, какой будет форма правления в ближайшее время. Авторитарный, недемократический стиль правления и полицейские репрессии способны лишь на время остановить активность национальных меньшинств, и рано или поздно приведут к возникновению межэтнических коллизий. Альтернативой этому может быть лишь строительство демократической республики, где права национальных меньшинств будут гарантированы не только на бумаге.

Глава 7

Политические институты: декларация и реальность

Азербайджан одним из первых на постсоветском пространстве объявил о решительном разрыве с коммунистическим прошлым, ликвидации советских военных баз на своей территории, необходимости полного демонтажа советской политической системы и создании политически стабильного и экономически преуспевающего демократического государства. Как проходил этот сложный процесс «демократического транзита» страны и общества в период независимости? Как повлияли возникшие на этом пути проблемы на само общество, к каким изменениям они привели, и удалось ли Азербайджану использовать, по образному выражению исследователей, «окно возможностей» для построения светского демократического правового государства?

Законодательная власть

История отечественного парламентаризма берет начало в 1918-1920 гг., в период существования первого в XX в. независимого азербайджанского государства, которое было парламентской республикой. При этом азербайджанский парламент в тот период был достаточно демократичным и независимым от влияния какой-либо партии. В частности, в результате вотума недоверия, в начале 1919 г. правительство республики подало в отставку.

В советское время законодательная власть была послушным органом исполнительной власти и опорой коммунистической партии. Отнюдь не случайно, национально-освободительное движение в Азербайджане, начавшееся в 1988 г. в связи с карабахским конфликтом и провозглашенной в тот период в СССР «перестройкой», пыталось добиться реформы в первую очередь законодательной системы. В конце 1990 г. в Азербайджане прошли последние выборы в пока еще советский Верховный Совет (ВС). Это были, конечно, недемократические выборы, ибо

проходили они в условиях введенного в начале 1990 г. чрезвычайного положения и запрета на проведение избирательной кампании и митингов. Безусловно, имела место и фальсификация итогов голосования. Но эти выборы не были фиктивными, как ранее, в советский период, и как будет позже, после 1993 года, когда появится негласная квота на число сторонников и членов правящей партии, с одной стороны, и остальной части общества, с другой. В ходе выборов 1990 г. в Азербайджане впервые, после выборов 1918-1920 гг., шла реальная борьба за голоса избирателей и, в результате, в парламент попало около 10 процентов (31 из 349 человек) представителей демократической оппозиции (1). Именно в результате активной деятельности этой небольшой группы людей парламент очень скоро стал местом острых политических дискуссий и были приняты многие демократические законодательные акты. В их числе «Конституционный акт о государственной независимости» Азербайджана от 18 октября 1991 г. Когда же в республике возник кризис власти, 26 октября 1991 г. ВС вынужден был принять решение о передачи части своих полномочий Национальному совету (азерб. *Милли шура*, чуть позже переименованной в Национальное собрание или, по-азербайджански, *Милли меджлис*). Новый законодательный орган состоял из 50 человек, по 25 депутатов от исполнительственных сил и от оппозиции. Он рассматривался как временная структура для подготовки досрочных выборов в новый и полноценный парламент, состав которого отражал бы новый расклад политических сил в стране (2).

На деле, этот странный и не совсем понятный «карликовый» по числу депутатов парламент просуществовал до 1995 г. После прихода в июне 1992 г. к власти НФА, в обществе ожидали, что победившие демократы тут же проведут выборы в новый парламент, выстроив тем самым единую демократическую систему власти и легитимизировав свое правление. Однако, они предпочли не рисковать, и решили использовать в своих интересах прежний Милли меджлис, где команда экс-президента А.Муталибова оказалась деморализованной и послушной. В результате, за игнорирование демократических принципов - отказ от проведения парламентских выборов и формирование легитимной законодательной власти - лидерам НФА уже через год при-

шлось жестоко поплатиться: в июне 1993 г. произошел мятеж командира корпуса в Карабахе Сурата Гусейнова, и выяснилось, что президент А.Эльчибей и правительство НФА не могут положиться на парламент. Причем против них выступили не только экс-коммунисты, но и многие депутаты-демократы, которые предпочли перевернуться на сторону мятежников и лично Г.Алиева.

Придя тогда же к власти, Г.Алиев вначале также решил не проводить новые выборы, ибо не был уверен, что получит послушный ему парламент. Лишь к 1995 г. Г.Алиеву удалось полностью взять ситуацию в стране под свой контроль. В результате, 12 августа 1995 г. был принят новый закон о выборах, а на 12 ноября назначены новые выборы в парламент. За месяц до их проведения произошло событие, которое показало, каким власти видят будущий парламент: обиженный на Г.Алиева и уволенный им советник помощника президента Неймат Панахлы в октябре 1995 г. предал гласности список будущих депутатов, подготовленный в аппарате президента. Конечно, власти отрицали наличие подобного списка, но прошедшие выборы подтвердили достоверность информации Н.Панахлы. А два месяца спустя, 26 января 1996 г., руководитель аппарата президента Рамиз Мехтиеv, которому Г.Алиев поручил контроль над выборами, неожиданно сделал публичное заявление о том, что в аппарате президента действительно готовился список будущих депутатов. При его подготовке исполнительная власть исходила из того, «присутствие каких депутатов в парламенте будет служить делу укрепления государственности и прогресса страны» (3).

Анализ состава Милли меджлиса, осуществленный тогда же независимыми экспертами, показал, что корпус депутатов был достаточно четко продуман в аппарате президента. Из 124 мест (одно место зарезервировано для армян Нагорного Карабаха) оппозиции позволили получить 8. Правящее же большинство подразделялось на три группы, которые различались по степени лояльности и близости к президенту: 1. ближайшие родственники и наиболее верные люди из окружения (около 30 человек); 2. активисты правящей партии «Ени Азербайджан» (более 40 депутатов); 3. так называемые «независимые и беспартийные» (депутаты от пропрезидентских партий, а также представители интеллигенции и народа, всего около 40 человек). При этом

первая группа составляла элиту правящего большинства, которые избирались по мажоритарной системе и имели право, согласно закону о выборах от 1995 г., на совмещение парламентской работы с должностью в исполнительных структурах власти. При таком составе и таком подавляющем превосходстве депутаты от оппозиции не имели возможности оказывать какое-то влияние на работу парламента и своим присутствием лишь создавали необходимый властям «демократический имидж» законодательной власти (4).

Для еще большего подчинения законодательного органа исполнительной власти в 2002 г. путем референдума была отменена пропорциональная система выборов. В результате, лидеры оппозиционных партий практически лишились возможности попасть в парламент, который отныне стал тем, чем он был в Азербайджане в советские времена – приложением исполнительной власти. Формально, именно парламент готовит и принимает законопроекты, но лишь второстепенные (законы о прописке, о борьбе со СПИДом, о ветеринарной службе и т.д.). На деле, законодательные инициативы находятся в монополии президентского аппарата, а Милли меджлис беспрекословно и послушно одобряет любой закон или бюджет, спущенный из этой структуры.

Под давлением международных организаций, членом которых Азербайджан является (ООН, ОБСЕ и СЕ), власти республики и, соответственно, Милли меджлис вынуждены принимать те или иные демократические законы. Этот процесс давления со стороны международной общественности особенно усилился после вступления Азербайджана в 2001 г. в СЕ. Ведь Азербайджан взял на себя выполнение определенных обязательств: проведение демократических реформ в сферах избирательной системы, судебной системы, института адвокатуры, в области свободы слова, защиты прав человека и т.д. В 2004 г. Институт мира и демократии провел мониторинг выполнения Азербайджаном обязательств перед СЕ. Как оказалось, из 21 обязательства полностью выполнены лишь 4, связанные с мирным урегулированием карабахского конфликта. Что же касается обязательств по становлению в Азербайджане правового гражданского общества с соблюдением законов и прав человека, то 7 из них оставались не выполненными, в том числе привлечение к судебной

ответственности представителей правоохранительных органов за пытки. Остальные 10 обязательств (закон об омбудсмене, об адвокатуре, об Общественном ТВ и др.) были выполнены лишь формально (5).

В результате, формально, законодательная власть в Азербайджане независима от исполнительной, и не только утверждает кандидатуры ответственных должностных лиц, но даже обладает правом импичмента президента. На деле же законодательная власть в Азербайджане полностью зависит от исполнительной власти, что понимают и западные наблюдатели: «Независимость парламента от исполнительной власти в лучшем случае является минимальной» (6).

В результате, в Азербайджане, как и в советское время, население считает, что законы – это одно, а жизнь – другое, что демократия – обман и иллюзия, в которую они по своей наивности поверили при распаде СССР, но теперь наступила пора отрезвления.

Исполнительная власть

В период существования первого в XX в. независимого азербайджанского государства в 1918-1920 гг. был поставлен вопрос о введении президентской формы правления. Однако, реальный претендент на этот пост Мамед Эмин Расулзаде выступил против, аргументируя свою позицию тем, что азербайджанцы, как восточный народ, склонны к обожествлению своих лидеров, и это может иметь негативные последствия для судеб демократии в Азербайджане (7).

В конце 1989 г. руководитель Коммунистической партии Советского Союза М.Горбачев пришел к выводу о введении в стране президентской формы правления. 15 марта 1990 г. он стал первым и последним президентом СССР. Вслед за ним по союзным советским республикам прокатился своего рода «парад президентов».

Не избежал этого процесса Азербайджан: здесь, по предложению лидера местной Коммунистической партии Аяза Муталибова, также прошли обсуждение предложения о введении президентской формы правления. В мае 1990 г. на сессии ВС

Азербайджана А.Муталибов стал первым президентом в истории Азербайджана, тогда еще советской социалистической республики. Год с лишним спустя, 8 сентября 1991 г., он вновь стал президентом, теперь уже независимого Азербайджана. На этот раз он был избран в ходе всеобщих выборов. Правда, в условиях чрезвычайного положения в стране и на безальтернативной основе. Тем самым, Азербайджан окончательно превратился в президентскую республику.

В июне 1992 г. новым президентом стал лидер НФА Абульфаз Эльчибей. Выступавшие за демонтаж прежней системы управления и установление в стране демократии, тем не менее Эльчибей и его сторонники так и не решились на структурные перемены. Во многом это было связано с отсутствием административных кадров: на более чем 5 тысяч руководящих постов в системе управления республики НФА и его союзники смогли выдвинуть чуть больше 200 человек (8). Не говоря уже о профессиональном качестве (лишь треть выдвиженцев имела соответствующее образование и опыт), этого оказалось слишком мало для серьезной реформы системы управления. Поэтому Эльчибей и его сторонники предпочли оставить все как есть и опираться на старые, т.н. «номенклатурные» кадры советских времен.

Это стало одной из причин краха НФА в июне 1993 г. и прихода к власти бывшего руководителя Коммунистической партии Азербайджана Гейдара Алиева. Третий президент страны сумел очень быстро не только укрепить свою власть, но и создать жесткую иерархическую вертикаль в системе управления. При нем президентская форма правления была окончательно закреплена принятием 12 ноября 1995 г. Конституцией Азербайджанской Республики (глава VI). Согласно Конституции, президент и его администрация имеют огромную, почти неограниченную, власть. Формально, с согласия парламента, президент назначает и отстраняет премьер-министра, но без учета мнения Милли меджлиса назначает членов правительства, «вносит представления о назначении на должность» судей Конституционного, Верховного, Экономического и Апелляционного судов, назначает судей других судов республики. С формального согласия Милли меджлиса президент назначает и освобождает

ет генерального прокурора, создает центральные и местные органы исполнительной власти. Будучи Верховным главнокомандующим, президент назначает и освобождает от должности высший командный состав Вооруженных сил республики. Он имеет право объявлять чрезвычайное и военное положение в стране, а также вносит представление в Милли меджлис о даче согласия на привлечение вооруженных сил страны к выполнению задач, не связанных с их назначением. Все это подчеркивает силовые, а при необходимости и репрессивные, возможности президентской власти в Азербайджане (9).

Другой особенностью Конституции 1995 г. является слабая отчетность исполнительной власти, в первую очередь президента. В результате, отсутствие отчетности исполнительной власти перед парламентом, и, особенно, контроля парламентом выполнения бюджета исполнительной властью, стало причиной того, что многие законы, принимаемые парламентом, не работают, а неограниченность возможностей президента привела к резкому усилению нынешнего режима власти.

Весьма показательна в этом отношении система распределения государственной власти на национальном и местном уровне. В советское время существовало формальное и фактическое разделение власти. Формально, по последней советской Конституции 1977 г., в районах, городах и других населенных пунктах органами государственной власти являлись соответствующие Советы народных депутатов. Они должны были решать проблемы местного значения и проводить в жизнь решения вышестоящих государственных органов. Однако, реальная власть на местах была в руках соответствующих комитетов Коммунистической партии.

Ограничение в 1990 г. и полное устранение в 1991 г. КПСС из политической жизни в СССР заметно расширили полномочия Советов народных депутатов, превратив их в реальные органы местного самоуправления. В 1991-1992 гг. во многих бывших советских республиках демократические движения приходили к власти после того, как брали под контроль местные органы исполнительной власти. Такая же ситуация во многом сложилась на тот период и в Азербайджане, когда местные органы самоуправления стали играть большую роль в жизни общества.

После прихода к власти Г.Алиев резко изменил ситуацию, повернув ее к прежним советским временам. В Конституцию Азербайджанской Республики 1995 г. была заложена полная зависимость местных органов власти от центральной (аппарата президента), ликвидированы все элементы независимости самоуправления на местах. Местные Советы народных депутатов были упразднены и заменены исполнительными структурами, главы которых назначаются лично президентом, подотчетны ему и аппарату президента и наделены широкими полномочиями. Иначе говоря, все полномочия выборных органов местного самоуправления передавались полностью невыборным органам исполнительной власти.

В Конституции 1995 г. предусматривалось создание в течение ближайших двух лет выборных органов местного самоуправления – муниципалитетов (азерб. *беледийя*), функционирующих совместно с исполнительными комитетами, главы которых назначаются президентом. Более того, муниципалитеты, по Конституции, независимы и даже формально имеют судебную защиту. Однако, как показали дальнейшие события, муниципалитеты лишены реальной власти и влияния и не играют какой-либо роли. Во-первых, с опозданием на четыре года, лишь в 1999 г., начался процесс создания муниципалитетов – были приняты соответствующие законы и прошли первые выборы, и в Азербайджане создали 2757 муниципальных органов. Но за это же время в стране упразднили колхозы и совхозы, а их имущество, которое должны были переданы в собственность муниципалитетов, приватизировали. В результате, хотя Азербайджан подписал Европейскую хартию о местном самоуправлении, принял законы «О статусе муниципалитетов» (2 июля 1999 г.) и «О передаче имущества в муниципальную собственность» (7 декабря 1999 г.), на деле муниципалитетам до сих пор не переданы права на коммунальные и иные учреждения, а также земли, не находящиеся в государственной и частной собственности. Более того, согласно положению «О местной исполнительной власти», утвержденной президентом Г.Алиевым 16 июня 1999 г., полномочия по осуществлению власти на местах переданы местным исполнительным органам.

В результате, если в демократических странах муниципалитеты действительно являются органами местной власти, то в Азербайджане они лишены властных полномочий, которые принадлежат подотчетным президенту невыборным органам местной исполнительной власти. Но власти не остановились на достигнутом, и в 2002 г. в Конституцию были внесены изменения, которые еще более ограничили полномочия муниципалитетов. В результате, сегодня в Азербайджане муниципалитеты, лишенные средств и реальных полномочий, практически бездействуют, подорвав тем самым веру населения в местное самоуправление (10).

Здесь же следует отметить парадоксальную, на первый взгляд, но вполне закономерную ситуацию с Кабинетом министров. Как и в советские времена, этот орган исполнительной власти не играет какой-либо роли в жизни общества. Ни один из премьер-министров за все годы независимости Азербайджана так и не обнародовал свою экономическую программу – ее попросту нет. Примечательный факт: после отставки с поста премьер-министра осенью 1995 г. Ф.Гулиева страна целый год (!) жила без премьер-министра, пока, наконец, не был назначен новый (11).

К концу правления Г.Алиева, казалось, возникла новая ситуация: в августе 2002 г. на референдуме были внесены изменения в Конституцию. При этом основные изменения касались передачи президентских полномочий (в случае смерти президента, его отставки или потери дееспособности) премьер-министру. Ранее, согласно тексту Конституции 1995 г., в таких случаях полномочия переходили к председателю парламента. С августа 2002 г. премьер-министр стал вторым после президента лицом в структуре государственной власти. Однако, в Азербайджане прекрасно понимали, что в 2002 г. эти изменения в Конституцию внесены для беспроблемной передачи власти сыну Г.Алиеву И.Алиеву (12). После того, как передача власти президента от отца к сыну состоялась, все вернулось на круги своя: премьер-министр А.Расизаде вновь стал исполнять роль «свадебного генерала». Ведь ему практически не подчиняются основные министры (обороны, национальной безопасности, внутренних и иностранных дел), да и остальные достаточно независимы от своего официального главы.

Таким образом, к началу XXI в. Г.Алиев фактически восстановил в стране прежнюю советскую командно-административную систему управления, придав ей демократический дизайн. Вся полнота власти была в руках президента и его аппарата (бывший ЦК Коммунистической партии). Функции прежних районных комитетов Коммунистической партии были переданы органам местной исполнительной власти, главы которых назначаются непосредственно президентом, зависят лишь от него и обладают в районах всей полнотой власти. Прежние советские органы народных депутатов преобразованы в муниципалитеты и, как и в советские времена, лишены собственности и неспособны исполнять формально предписанные им полномочия, ибо полностью зависят от исполнительной власти на местах. Таким же декоративным придатком к аппарату президента стали в постсоветском Азербайджане Кабинет министров и парламент, которые не играют никакой роли в жизни страны.

Судебная власть

Наряду с исполнительной и законодательной властью, судебная система является третьей ветвью государственной власти. Общеизвестно, что независимость судебной власти, наряду со свободными выборами – одно из основных условий реальности демократических преобразований.

В советское время, по Конституции 1977 г., правосудие проводилось только судами, при этом судьи и народные заседатели формировались на выборной основе. Однако, на деле, советские суды очень сильно зависели от исполнительной власти.

В постсоветском Азербайджане судебная система была преобразована в 1995 г.: в принятой тогда Конституции она фиксирована как особая ветвь государственной власти. Одновременно указано, что судебная власть в республике осуществляется Конституционным судом, Верховным судом, Экономическим судом, апелляционными, а также общими и специализированными судами. В 2002 г. на основе поправки к Конституции в этот ряд были добавлены и апелляционные суды. До 2000 г. судьи районных судов назначались соответствующими органами испол-

нительной власти. Затем назначение судей стало осуществляться через тестовые экзамены. Но и после этого кандидаты, успешно преодолевшие тестовые экзамены, обязаны пройти собеседование с вышестоящими органами исполнительной власти, что приводит к росту коррупции и ведет к зависимости в управлении ими своих обязанностей.

Конституционный и, частично, Верховный суды осуществляют контроль в отношении деятельности исполнительной и законодательной власти. Однако, в списке органов, имеющих право обратиться с запросом в Конституционный суд, отсутствуют муниципалитеты, что существенно влияет на развитие местного самоуправления. До 2002 г. граждане и общественные организации также не могли обратиться с запросами в этот суд.

Большой проблемой является неразвитость института адвокатуры в Азербайджане. С одной стороны, имеет место серьезная нехватка кадров: в стране в настоящее время на 20 тысяч человек приходится один адвокат, хотя, по международным стандартам, один адвокат должен приходиться на 1-1,5 тысячи человек. С другой стороны, власти осуществляют серьезную «фильтрацию» среди адвокатов, препятствуя деятельности адвокатов, особенно тех, кто старается быть независимым. Так, войдя 15 апреля 2002 г. в юрисдикцию Европейского суда, Азербайджан в ноябре 2004 г. создал новую Коллегию адвокатов, в состав которого вошли адвокаты, в подавляющем большинстве связанных с правящим режимом, могут представлять интересы граждан в судах. Остальные адвокаты вынуждены ограничиваться консультациями. Вся эта процедура избрания в Коллегию адвокатов носила столь шокирующий характер, что глава Бакинского офиса ОБСЕ был вынужден призвать власти Азербайджана «организовать новые, прозрачные, справедливые и не бюрократические» выборы в Коллегию адвокатов (13).

Таким образом, начиная с 1995 г., судебная система в Азербайджане стала еще более зависимой от исполнительной власти. Фактически суды в Азербайджане являются карательными органами государственного аппарата, охраняющего основы и деятельность правящего режима и жестко наказывающего инакомыслящих (14).

С 2004 г. по настоящее время Институт мира и демократии проводит мониторинг в судебной системы, материалы которого регулярно публикуются в СМИ (15). Такой же мониторинг судебной системы провело в 2006 г. и Общество правового просвещения (16). Материалы НПО свидетельствуют, что, вопреки официальным заявлениям, судебная система в Азербайджане полностью коррумпирована и зависима от исполнительной власти.

Политическая система

После объявленной М.Горбачевым в 1985 г. «перестройки», в Азербайджане, как и в других советских республиках, начали появляться общественные организации, которые впоследствии стали основой для создания первых политических партий (17). В 1989 г. большая часть партий и организаций объединились в НФА, который в тот период представлял собой движение, объединившее в своих рядах представителей разных слоев общества – националистов, либералов, исламистов, демократов. Это было время появления в общественной жизни страны новых лидеров. Старая местная элита сформировалась в советское время путем назначения «сверху» и была закрыта от общества. Ее представители не умели общаться с гражданами и чувствовали себя крайне неуверенно, особенно в кризисной ситуации, тем более в условиях карабахского конфликта, который требовал иного подхода. Новая же оппозиционная элита выдвинулась в тот период «снизу», во многом выражая протестные настроения общества.

В 1992 г. НФА пришел к власти, и это привело к расцвету политической жизни в республике. В мае 1993 г. в Азербайджане функционировали 44 партии, 29 из которых прошли регистрацию (18). Многие из них действуют по сей день. Формально, по своим программам, партии делятся на национал-патриотические, либерально-демократические, социалистические, некоммунистические и исламистские.

Однако, приход в 1993 г. к власти Г.Алиева кардинально изменил ситуацию. Во власть вернулись практически те же лидеры и активисты Коммунистической партии, которые правили страной в 70-80 годы XX в. Разница была лишь в том, что рань-

ше последнее слово было за Москвой, который играл роль Центра. Теперь все решала воля Г.Алиева и возглавляемой им новой правящей партии «Ени Азербайджан». Ныне эта партия является доминирующей в республике. Примечательно, что в рядах «Ени Азербайджан» около 400 тысяч членов, практически столько же, сколько было в Коммунистической партии Азербайджана в канун распада СССР в 1991 году. Это закономерно: в ее ряды срочно записывались, добровольно или вынужденно, в первую очередь государственные служащие, чтобы получить возможность карьерного продвижения или просто не лишиться работы.

Вместе с тем, с приходом к власти Г.Алиева, в обществе вновь стали возрождаться клановость, местничество и корпоративные группы, которые в 1988-1992 гг. не играла особой роли. Теперь во властных структурах определяющую роль играли выходцы из Нахчевана и Армении, откуда родом сам Г.Алиев и подавляющее большинство его сторонников (19).

С другой стороны, после 1993 г. в Азербайджане политические партии формально разделились на правых, левых и центристов. Однако, это деление весьма условно, и фактически неверно. Так, правые партии, находящиеся в оппозиции, не имеют поддержки у собственников и бизнесменов, а левые не пользуются поддержкой трудящихся. Характерно шараханье правящей партии: вначале она объявила себя близкой к социал-демократии, а в конце правления Г.Алиева стала выдавать себя за правоцентристскую.

Более точно разделение функционирующих партий по их политической направленности на три группы. В первую входят те, которые придерживаются прозападной ориентации. Они подразделяются на блок проправительственных партий во главе с правящей «Ени Азербайджан» и блок оппозиционных партий (около 15), где основную роль играют «Мусават», НФА, Демократическая партия и Партия Национальной Независимости. На протяжении 90-х годов XX в. именно эти прозападные – правящая и оппозиционные - партии играли доминирующую роль в политической жизни Азербайджана.

Во вторую группу входят политические партии пророссийской ориентации, где основную роль играют социал-демократы во главе с экс-президентом А.Муталлибовым. Третью группу составляют происламистские силы. Они включают как политиче-

ские партии (Исламская партия и Исламская Демократическая партия), так и большое число неформальных организаций (ваххабиты, нурсисты и др.), которые выступают за превращение страны в исламское государство. Они не связаны тесно друг с другом, некоторые даже враждуют между собой, не имеют харизматического лидера. Но получают сильную поддержку и, соответственно, солидную финансовую базу от Ирана и арабских стран.

Таким образом, в постсоветский период в Азербайджане сложилась многопартийная система. Формально, политический спектр достаточно разнообразен и многопартийность развивается. Однако, реально за 17 лет независимости в Азербайджане так и не сложилась демократическая многопартийная система. На развитие этой системы одновременно оказывают влияние внешние и внутренние факторы. В результате, с одной стороны, для партий и политических сил важную роль приобретала проблема внешнеполитической ориентации, а не партийной идеологии. Именно по этому критерию общество делит партии и политические силы Азербайджана на прозападные, пророссийские и происламские, а не на традиционных правые, левые и центристские. Тем более не на характерных для постсоветского пространства коммунистов, социалистов и различного рода демократов – либерал-, социал-, национал- и просто демократов.

С другой стороны, после прихода в 1993 г. к власти Г.Алиева укрепление режима его личной власти оказало решающее влияние на формирование партий. Партии стали подразделять на правящую, проправительственных, конструктивную и радикальную оппозицию. Фактически же речь шла о взаимоотношении по линии «власть-оппозиция». Создававший свой авторитарный режим правления на основе старой советской командно-административной системы, в то же время Г.Алиев, будучи опытным политиком, понимал, что ему, для демократического имиджа, необходимо наличие демократической оппозиции. Но она не должна представлять реальной опасности для его личной власти, и в то же время служить буфером между официальным режимом и радикальными политическими силами. Поэтому он, используя классическую политику «разделяй и властвуй», старался разделить оппозицию на «конструктивную», то есть полностью подконтрольную властям, а неподконтрольную

записывали в радикальную. Для этого использовались средства и возможности всех трех ветвей власти. В результате, партии (в зависимости от отношения к правящей партии и к режиму Г.Алиева) могли не допустить к участию в выборах или вовсе лишить регистрации. А другие не только допускались к участию в выборах, но даже могли претендовать на определенное число мандатов в парламенте. В случае необходимости, возникали сразу несколько одноименных оппозиционных партий. Но все это позволяло властям утверждать о наличии в Азербайджане многопартийной системы и идущих демократических процессов.

После прихода в 2003 г. к власти Ильхама Алиева в партийной системе Азербайджана наметились иные тенденции. Новый президент не считал нужным даже особо скрывать своего неприятия оппозиционных сил в обществе. Это касалось всех – прозападных, пророссийских и происламистских сил. Но поскольку основную роль в последние 15 лет играли в азербайджанском обществе прозападные силы, главный удар был нанесен по ним. Массовые аресты и репрессии активистов этих партий стали нормой. Одновременно, под различными надуманными предлогами, началась кампания по «выдавливанию» офисов этих партий из центра столицы на периферию. В 2003 г. «Мусават», а в 2006 г. – НФА лишились своих штаб-квартир в центре Баку. В результате, здесь отныне могли беспрепятственно функционировать лишь правящая партия и ее сторонники. Также запретили митинги, демонстрации и даже пикеты в центре города. Многие рядовые активисты оппозиционных партий были уволены из бюджетных организаций и предприятий. При этом власть негласно распорядилась не обеспечивать их какой-либо работой в государственных структурах. Особенно сильному давлению и репрессиям активисты оппозиционных партий подверглись в провинциях. Многие граждане из-за своих оппозиционных взглядов были вынуждены эмигрировать из страны.

В результате, прозападные демократические партии, которые на протяжении 15 лет (1992-2006 гг.) играли заметную роль в жизни азербайджанского общества, к началу 2007 г. в результате многочисленных репрессий резко утратили свои позиции и не могли уже оказывать серьезного воздействия на ситуацию в стране. Примечательно, что И.Алиев в течение 2006 и начале

2007 г. неоднократно радостно делал публичные заявления, что на политической арене Азербайджана оппозиции как таковой больше не существует.

Однако сложившаяся ситуация опасна как для самих властей, так и для демократических процессов в обществе. Ведь в обществе всегда должна быть политическая сила, выражающая протестные настроения. Если она имеет организованный и структурированный характер в виде партий или профсоюзов, тогда взаимоотношения власть-оппозиция и, шире, государство-общество будут носить продуктивный характер и позволят избежать социальных взрывов. Если же в обществе нет организованной оппозиционной политической силы, тогда ее роль будут играть иные и, как правило, весьма радикальные силы. Яркий пример на постсоветском пространстве - Узбекистан, где властям удалось разгромить и прекратить деятельность светской демократической оппозиции. Но очень скоро опустевшую нишу заполнили исламские радикалы, которые воспользовались и в будущем еще не раз используют социальную напряженность в узбекском обществе. Судя по всему, власти Азербайджана взяли курс на политическую «узбекистанизацию» страны, что не может не вызывать обоснованную тревогу за ее будущее. Особенно, когда поток нефтедолларов через несколько лет заметно сократится, а потом и вовсе иссякнет.

Гражданский сектор

Азербайджанское общество, будучи в течение 70 лет частью коммунистической тоталитарной системы, привыкло к тому, что вся жизнь граждан регламентирована - от рождения и до смерти она проходит под постоянным контролем государства. В такого рода обществах, даже после развала СССР, создание институтов гражданского общества было возможно лишь при поддержке извне. Вот почему приоритетным направлением программ западной помощи в постсоветском Азербайджане было развитие гражданского общества. Появились первые неправительственные организации (НПО), а также подлинно независимые от

государственного контроля СМИ, что и стало основой для зарождения в Азербайджане гражданского общества.

Начальный этап становления НПО в Азербайджане был очень сложным. Приходилось разрушать многочисленные стереотипы, порожденные советским временем. Люмпенизированное население страшилось независимого от государства существования. Оно привыкло к государственной опеке и к небольшой, но гарантированной зарплате. Именно потому в первой половине 90-х годов XX в. в НПО шли наиболее активные и политически «продвинутые» граждане. Закономерным было и то, что после прихода к власти Г.Алиева немалую часть активистов НПО составили сторонники оппозиции. Ведь у них было очень мало шансов трудоустроиться, и НПО являлись единственной возможностью для сохранения независимой гражданской позиции и вообще выживания.

Не случайно режим Г.Алиева с самого начала воспринял НПО не как партнера в обществе в социальной сфере, а как конкурента и враждебную силу, и предпринял все меры, чтобы не дать им превратиться в самостоятельную и реальную силу. Помимо репрессивных мер, власти старались создать в обществе негативный имидж этих организаций, как «грантоедов» и «агентов влияния Запада». Однако полностью подчинить себе или свести на нет деятельность НПО не удалось. К тому же, особенно после вступления Азербайджана в 2001 г. в Совет Европы, власти осознали, что им нужен демократический фасад, и НПО могут сыграть в этом заметную роль. Тогда в срочном порядке в республике стали создавать проправительственные НПО. Они имели приоритет в получении грантов от организаций, работающих с правительством Азербайджана, в первую очередь, ООН и связанных с ней структур (UNIFEM, UNDP, ИОМ и т.д.). Для лучшей координации деятельностью таких «НПО», а также «выдавливания» независимых организаций, в 2001 г. власти создали проправительственный Форум НПО Азербайджана.

В отношении же не подконтрольных правительству НПО власти развернули настоящую войну. Их годами не регистрировали в Министерстве юстиции, а тех, что сумели пройти регистрацию, душили огромными налогами, требуя передавать в бюджет государства 29% суммы каждого гранта. Однако на этом

власти не остановились: в 2003 г. они потребовали, чтобы каждый грант был зарегистрирован не только в Министерстве юстиции, но и в органах исполнительной власти. Без этого члены НПО не имели права приступать к реализации проекта, даже если уже получили деньги гранта. Если в столице независимые НПО еще могут найти поддержку у западных посольств и международных организаций, то в провинциях ситуация для таких НПО была и остается очень сложной.

Особенно сильным нападкам подвергаются те независимые НПО, которые занимаются проблемами прав человека, а также стремятся найти мирное решение карабахского конфликта и выступают за региональное сотрудничество.

Тем не менее, несмотря на противодействие властей, а во многом благодаря этому, НПО стали к настоящему времени реальной общественной силой и, наряду с СМИ, играют заметную роль в демократизации азербайджанского общества. На сегодня в республике официально функционирует около 3 тысяч НПО, где работают 4,300 граждан.

Гражданский сектор в Азербайджане имеет еще очень много проблем. В условиях отсутствия финансирования со стороны государства, НПО во многом зависят от финансовой помощи западных и международных фондов, что заставляет их приспосабливаться к существующим в этих фондах приоритетам. В результате, возникает порой разрыв между реальными проблемами и потребностями общества и реализуемыми проектами НПО. По-прежнему большая часть общества в результате государственной пропаганды относится с недоверием к деятельности НПО. Особенно сложная ситуация сложилась для деятельности НПО в провинциях, где они очень часто сталкиваются с произволом местных исполнительных органов. В результате, численность активно действующих и хорошо известных в Азербайджане НПО намного меньше официального их количества - не более 200. О деятельности остальных или мало информации, либо они существуют на бумаге.

Авторитарный режим, или имитационная демократия

Как видно из вышеизложенного, после достижения на исходе XX в. независимости, социально-политическое развитие Азербайджана не было поступательным. Формально, сегодня Азербайджан имеет все атрибуты демократического государства. Принята Конституция, в которой зафиксированы демократические преобразования, а также прописано о разделении ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. К тому же, после вступления в 2001 г. в СЕ, Азербайджан добровольно принял на себя обязательства по демократическому реформированию многих сфер жизни общества, и власти заявляют о выполнении всех обязательств.

Так, декларируется, что за годы независимости в Азербайджане сложилась многопартийная система, активно действует гражданский сектор, решаются многие проблемы в области прав человека. Все это формально фиксировано во многих документах и законах страны. Еще чаще то же самое заявляют в многочисленных выступлениях в стране, но особенно за рубежом, ее руководители и, в первую очередь, сам глава государства. Постоянно указывается, что Азербайджан – правовое государство, в котором демократические принципы распространяются на все сферы жизни, и что для властей нет ничего важнее, чем защита прав и свобод граждан страны. И вообще, как считают власти, демократические реформы в Азербайджане осуществляются последовательно и планомерно, и единственное препятствие на этом пути – «происки радикальной оппозиции». Иногда подчеркивается, что переход к демократии или «демократический транзит» - процесс длительный и сложный, и потому международным организациям следует учитывать этот фактор, а также национальную специфику.

Следует признать, что принятые властями документы и законы, а также демократическая риторика руководства страны встречает понимание у неискушенных и не знакомых с азербайджанскими реалиями зарубежных политиков и читателей. Однако, как видно из вышеизложенного, ситуация в Азербайджане сильно отличается от деклараций. Если поставить объективный диагноз демократическому развитию Азербайджана после обре-

тения независимости, то необходимо, в первую очередь, констатировать резкое расхождение между политической риторикой и реальностью. Фактически, в стране сегодня сложился авторитарный режим, основные усилия которого направлены на максимальное упрочение своих позиций и нейтрализацию каких-либо посягательств на демократический контроль со стороны общества. Как следствие, в Азербайджане отсутствует разделение властей. Имеет место типичная для авторитарных режимов полная зависимость законодательной и судебной власти от исполнительной власти, демонстративное всеисилие силовых структур, повсеместное нарушение гражданских прав, самоуправство бюрократии, колоссальный уровень коррупции и теневой экономики, что само по себе свидетельствует о перманентном несоблюдении законов. Ко всему этому следует добавить слабость институтов гражданского общества, регионально-клановый характер власти, что подрывают изнутри азербайджанское общество.

Сегодня очевидно, что господствующая в Азербайджане политическая система и есть основной корень зла. Большинство проблем в стране и даже вне ее невозможно решить без изменения этой системы. Решение главной проблемы страны – карабахского конфликта – также невозможно без изменения господствующей политической системы. Нужно признать, что после обретения независимости в 1991 г. Азербайджану не удалось использовать «окно возможности» для демократического транзита. Именно поэтому различные международные организации регулярно относят Азербайджан к «несвободным странам» с «несвободной экономикой» и к числу наиболее коррумпированных.

Однако, не все так плохо и есть обнадеживающие моменты. Хотя авторитаризм в Азербайджане сегодня очень силен и доминирует, обладает колоссальными ресурсами, но окончательно задушить инакомыслие и гражданскую активность в стране ему не удалось. Более того, по подсчетам аналитика Хикмета Гаджизаде, «отлаженной авторитарной и коррумпированной государственной системе и авторитарно, в основном, настроенному населению» противостоят приблизительно 25 тысяч активистов демократических партий. К ним следует добавить несколько тысяч активистов неправительственных организаций, незави-

симых журналистов и свободных интеллектуалов. Неравная борьба этих 25-30 тысяч человек «производит как внутри страны, так и за рубежом впечатление огромной общественной силы, сопоставимой с силой авторитаризма и мракобесия» (20).

Итак, Азербайджан пока проигрывает в борьбе за демократию и в стране функционирует имитационная демократическая система. По сути, Азербайджан в постсоветский период, хотя и сделал попытки, но все же в своем развитии пошел в противоположную от демократии сторону и, в конце концов, в стране установился авторитарный режим, что очень опасно. В демократических странах политические системы позволяют обществу реализовать свой протест в отношении действий властей организованно, через систему выборов, партий и профсоюзов, а также через развитую систему гражданского сектора. Если всего этого нет, то протестный потенциал в недемократическом обществе носит спонтанный характер и приводит к социальным взрывам.

В азербайджанском обществе помнят всплеск надежд и невиданной политической активности, что имели место 15-18 лет назад, когда на митинги выходили сотни тысяч людей, когда была вера в освобождение от коммунистической и тоталитарной системы. Сегодня в обществе преобладают неверие, апатия и усталость. Однако протестная энергия не иссякла. Она сохраняется и накапливается. Но нет пока той массовой веры в необходимость демократических преобразований, в борьбу за либеральные ценности. Соответственно, нет сильной веры в те политические силы, которые выступают за торжество этих ценностей. Именно этим объясняется шараханье многих в Азербайджане в сторону религии, как последней надежды в борьбе с «несправедливой властью». Фактически, Азербайджан вновь оказался перед очередным социальным взрывом. И каким будут его последствия – предсказать сложно.

Часть III. Итоги социологического опроса

Для лучшего понимания ситуации в Азербайджане Институт мира и демократии (ИМД) в период с 1 марта по 31 июля 2006 г. провел социологическое исследование. При этом изначально было решено охватить как можно больше регионов и постараться опросить представителей разных социальных слоев населения. Анкета содержала 36 вопросов и охватывала практически все сферы, связанные с современными проблемами Азербайджана.

Опрос прошел в следующих регионах:

1. *Столичный* - Абшеронский полуостров, а также г.Баку. Центр политической жизни Азербайджана находится сегодня в этом регионе. Здесь же сосредоточены основные западные, в первую очередь, нефтяные компании. Информация об имеющихся конфликтах, а также отношении населения столицы и близлежащих сел к нефтяным компаниям и проблемам страны должна позволить лучше понять и возможности их решения. Учитывая важность региона и его роль в политической жизни страны, опрос был проведен среди 500 респондентов. Кроме столицы он охватил также 10 населенных пунктов Апшеронского полуострова.
2. *Центральный* - Сабирабадский и Саатлинский районы – места компактного проживания месхетинских турок и беженцев из Карабаха. Целью опроса здесь было изучение мнения беженцев в прифронтовом районе. Опрос прошел в трех селах и двух поселках беженцев и охватил 100 человек.
3. *Южный* - Лянкяранский и Астаринский районы. В этом регионе, прилегающем к Ирану, очень сильны позиции шиитского ислама, особенно среди компактно проживающих здесь талышей. Опрос должен был дать ответы на многие вопросы, связанные с проблемой ислама и деятельности Ирана, а также этнического сепаратизма.

Опрос состоялся среди 100 респондентов в восьми населенных пунктах (города Ленкорань и Астара, 6 прилегающих сел) региона.

4. *Северный* - Гусарский и Хачмазский районы. В этом регионе республики, приграничном с Россией, компактно проживают лезгины и другие национальные меньшинства страны (горские евреи, курды, месхетинские турки). В последнее время здесь развернули деятельность ваххабиты и многочисленные религиозные миссионеры из Турции и арабских стран. В то же время проживающие тут лезгины имеют тесные связи со своими соотечественниками в России, и в 90-е годы прошлого столетия не раз отсюда поступала информация о деятельности российских эмиссаров. Именно по этой причине было решено провести здесь опрос с целью изучения проблемы этнического сепаратизма, роли ислама, а также миграции местного населения в Россию. Опрос был проведен среди 100 респондентов в семи населенных пунктах, в том числе в городах Гусар, Хачмаз и Губа.
5. *Западный регион* – города Гянджа и Шекинский район. Гянджа – второй по значимости город страны, к тому же здесь постоянно происходят волнения населения. А Шекинский район – западная окраина Азербайджана, близка к Грузии и России, тут много представителей национальных меньшинств. К тому же в этом районе население традиционно активно, и в 2000 г. именно в г.Шеки произошли волнения, вызвавшие серьезный резонанс в стране и за рубежом. Опрос был проведен среди 200 респондентов региона и охватил, в первую очередь, города Гянджа и Шеки, а также два села Шекинского района.

Таким образом, в течение пяти месяцев 2006 г. в пяти регионах республики было осуществлено социологическое исследование. Оно проведено в 35 населенных пунктах (8 городов, 25 сел и 2 поселка беженцев), опрошено 1000 респондентов. При этом учитывался этнический, религиозный и социальный состав населения – студенты, военнослужащие, беженцы, интеллигенция, различных профессий, а также представители политических

партий и НПО. С другой стороны, выборка рассчитывалась в соответствии с пропорциями взрослого населения (старше 18 лет) и подразделялась на 6 возрастных групп: 18-23, 24-29, 30-39, 40-49, 50-59 и старше 60 лет. Выбор самих респондентов на местах осуществлялся по маршрутному принципу, методом «опрос лицом к лицу». При этом респонденты сами знакомились с вопросами анкеты и заполняли их. Проверка присланных в ИМД анкет показала, что 971 пригодна для изучения. Недействительными (ответы даны не полностью) признаны 29 анкет или около 3%.

Для получения дополнительных данных и подтверждения верности сведений в опросах были проведены глубинные интервью с респондентами по месту жительства. Для этого заранее определили 6 фокус-групп: 4 - в районных центрах и две - из числа жителей сел. В общей сложности проведено 50 интервью – по 10 в каждом из указанных регионов.

Итоги опроса

1. Этнический состав и проблема идентификации

Этнический и социальный составы респондентов объективно отражает современную структуру азербайджанского общества. В этническом отношении (Табл. 1) среди респондентов, естественно, преобладали азербайджанцы – 86%. Затем - лезгины (5%), талыши (2%), месхетинские турки (около 2 %) и русские (1,5 %). Остальные 3% являются представителями 7 народов: аварцы, та-ты, грузины, татары, украинцы, горские евреи и удин.

Интересную информацию содержат ответы азербайджанских респондентов. Опрос показал, что начавшийся после распада СССР процесс формирования этнического самосознания среди азербайджанцев к началу XXI в. достиг определенного уровня. Как известно, исторически, вплоть до середины 30-х гг. XX в., основное население Азербайджана именовало себя «тюрьками» или «азербайджанскими тюрьками», порой «азери». Однако в 1936 г., по указанию Сталина, в употребление было введено

название «азербайджанцы». Вплоть до распада СССР выросло два поколения, которое свыклось с этим новым именем. Однако после обретения в 1991 г. независимости в Азербайджане началось возрождение этнической идентичности азербайджанцев, особенно сильное среди молодежи. Этот процесс нашел отражение в настоящем опросе (Табл. 2). Весьма важно отметить, что целью опроса не было выяснение этнической идентификации респондентов. Но ответы азербайджанских респондентов на вопрос о национальности были столь разнообразны, что не могли не привлечь внимания. Оказалось, что почти 57 % азербайджанских респондентов по-прежнему считают себя «азербайджанцами», тогда как больше 43 % называли себя иначе. Почти 22 % считали себя «тюрками азери» (азерб. *«азери тюрк»*), около 10 % предпочли именовать себя «азери» и почти столько же – «тюрок» (азерб. *«тюрк»*). Около 2 % в графе «национальность» указали – «азербайджанский тюрок» (азерб. *«азарбайджан тюркю»*). В ходе дополнительных интервью выяснилось, что во всех случаях респонденты имели в виду одно и то же: все они считали себя тюрками, но при этом одни хотели соотнести свое самоназвание и происхождение со страной проживания («азери», «тюрки азери», «азербайджанский тюрок»), другие («тюрки») не считали это важным. Еще одна деталь: старшее поколение в подавляющем большинстве считало себя «азербайджанцами», и в интервью указывали «А мы уже привыкли к этому и весь мир нас такими знает». Однако большая часть молодежи несколько иначе рассматривает вопрос о своей идентичности, считая, что пора отказаться от советского наследия и в этом вопросе, вернуть свое этническое имя.

2. Социально-демографический состав

Среди тех, кто принял участие в опросе, почти 55% составили мужчины и чуть больше 45% - женщины (Табл. 4). Правда, по регионам эти цифры заметно разнятся. Так, в городах (кроме столицы) соотношение полов в целом равное. В Баку больше женщин – 51% против 49% мужчин-респондентов. Но в провинциях республики доминируют мужчины: среди участников оп-

роса они составляют 59% и лишь 41% - женщины. При этом меньше всего женщин-респондентов на Абшеронском полуострове и на юге в Лянкяранском крае. Во многом это связано с традиционным укладом жизни и слабой активностью местных женщин в общественно-политической жизни общества.

Если рассматривать респондентов по возрасту (Табл. 3), то большинство из них (69%) – наиболее активная и трудоспособная часть общества в возрасте 25-39 лет. При этом молодежь в возрасте до 30 лет (52%) занимает ведущие позиции среди респондентов, что естественно: при проведении опроса для организаторов особенно важным было узнать мнение тех, кто определяет климат в обществе сегодня и будет определять его завтра.

Анализ возрастного состава опрошенных по регионам, показывает, что респондентов, представляющих молодое и среднее поколения, больше в городах Баку, Гянджа и Шеки, а также на Абшеронском полуострове. Представителей же старшего поколения несколько больше в южном и центральном регионах республики.

Как и ожидалось, подавляющее большинство респондентов по вероисповеданию (Табл. 5) – мусульмане (87%), что соответствует реалиям Азербайджана. Интересно, что лишь 4 респондента (0,4%) назвали себя атеистами, а один оказался представителем нетрадиционной религиозной секты.

Образовательный уровень респондентов (Табл. 6) очень высок: больше половины (56%) имеют высшее образование, 34% - среднее или среднее техническое образование. Только 0,3% - без образования. Однако следует иметь в виду достаточно различный уровень образования среди респондентов по регионам. Вполне закономерно, что в столице среди опрошенных 71% имеют высшее и неполное высшее образование, тогда как в провинциях этот показатель намного ниже – в пределах 52-57%.

Семейное положение таково (Табл. 7-8): половина (50%) женаты или замужем. 3% - пока не состоят в браке (в основном молодежь), больше 7% - разведены, около 4% - вдовы. Остальные отказались отвечать на этот вопрос. Большая часть респондентов (70%) – выходцы из семей, в которых от 3 до 5 человек.

Социальное положение (Табл. 9) в целом отражает современную ситуацию в обществе: 19% – безработные, в основном –

беженцы и малообеспеченные слои в районах Азербайджана. Далее по численности идут учащиеся - студенты вузов и колледжей (17%), а также занятые в сфере образования, здравоохранения, строительства, транспорта, торговли, частного бизнеса, сельского хозяйства и администрации.

В материальном отношении (Табл. 10-11) респонденты оказались поделены примерно на две равные части – на тех, кто считал себя обеспеченным (16%) или в целом доволен своим материальным положением (35%), и на бедных (32%) и очень бедных (15%). Остальные затруднились определить свое материальное положение.

Почти половина респондентов проживает в собственных домах или квартирах, тогда как другая половина не имеет своего жилья и арендует его. Если рассматривать картину по регионам, то наилучшее материальное положение у респондентов, проживающих в больших городах, где есть работа: в первую очередь, в столице и, отчасти, в Гяндже. В сельских же районах ситуация намного хуже, и потому, к примеру, в поселках беженцев, а также на юге страны 57% респондентов отнесли себя к бедным и очень бедным. Но больше всего недовольных своим материальным положением оказалось среди жителей Шеки – 62% респондентов.

3. Ожидания, надежды и проблемы респондентов

Респонденты должны были также определить степень соответствия своих ожиданий с реальными жизненными условиями. Оказалось (Табл. 12), что лишь 5% живут лучше, чем ожидали, 26,5% - живут так, как ожидали. Намного больше (67%) оказалось тех, чьи ожидания не совпали с реальностью. По регионам картина заметно различается. Лучше всего ситуация в столице, где почти у трети респондентов в целом преобладают оптимистические настроения. Во многом это связано с большей возможностью для столичных жителей найти работу. Хотя в столице процент недовольных и разочаровавшихся также достаточно высок. Но больше всего таких среди респондентов в Шеки (81%), беженцев (71%) и на Абшеронском полуострове (62%).

Наибольшие же проблемы у респондентов (Табл. 13) связаны с поиском работы (49%). Далее следуют такие проблемы, как коррупция (18%), жилье (11%) и взаимоотношения с местной властью (10 %). В регионах, по сравнению со столицей, процент тех, кто озабочен поиском работы, очень высок.

4. Приоритетные ценности респондентов

Респонденты должны были в порядке значимости определить три приоритетные, с их точки зрения, ценности (Табл. 14). Оказалось, что сегодня жителей Азербайджана, в первую очередь, волнуют проблемы семьи (49%) и здоровья (46%). Далее, с приблизительно одинаковыми показателями (20% - 26%), респонденты указали на такие важные ценности, как независимость, справедливость, достаток и безопасность. Традиционные же, особенно для Кавказа, ценности - дружба, уважение к старшим, толерантность и порядочность - оказались для современных жителей Азербайджана менее важными.

Интересно отметить, что в 2005 г. ИМД уже проводил социологический опрос, причем почти в тех же районах, и также попытался получить ответы на эти приоритетные ценности. Примечательно, что ответы респондентов в 2006 г. практически совпали с ответами годичной давности (1), что свидетельствует о том, что в настоящее время население Азербайджана волнуют именно эти проблемы.

В то же время большинство респондентов указало (Табл. 15), что сегодня для них неприемлемы, в первую очередь, такие явления, как разврат (37%), взяточничество (36%) и бедность (30,5%). Поразительно, но, обращая особое внимание на здоровье, респонденты на этот раз не выделили болезни. Опять-таки, их больше беспокоили такие широко распространенные в азербайджанском обществе проблемы, как коррупция и бедность и связанные с ними разврат, а также подлость (27 %) и беззаконие (26%). Респонденты считали, что во многом все эти пороки порождены карабахским конфликтом. По этой причине они указали войну (24,5%), как неприемлемый негативный компонент сегодняшних реалий.

5. Азербайджан и азербайджанское общество: проблемы и перспективы

Определив личные проблемы и ценности респондентов, было важно понять, как они оценивают в целом общество и проблемы страны. Вначале респондентов попросили определить наиболее характерные черты азербайджанского народа (Табл. 16). Иначе говоря, была поставлена задача - определить самооценку народа и сравнить ее результаты с ответами годичной давности (2). Результаты оказались поразительными: если в оценке собственных проблем и, особенно, приоритетных для каждого респондента ценностей за год не произошло особых перемен, то изменения в самооценке весьма ощутимы. В 2005 г., в целом, население выделяло положительные черты в народе и, в первую очередь, гостеприимство (60%), доброту (32%), толерантность (31%), миролюбие (31%) и трудолюбие (26%). Год спустя, в числе первых пяти основных черт азербайджанского народа, наряду с положительными чертами – трудолюбие (36%), доброта (33 %) и ум (22 %) – были указаны отрицательные: лицемерие (23%) и лень (21%). В последующих оценках отмечаются не только положительные (тактичность, гостеприимство и скромность), но и отрицательные черты (злость, наглость, склонность к самолюбованию). Иначе говоря, негатив на этот раз явно бросается в глаза. Примечательно, что если в 2005 г. больше половины респондентов выделили гостеприимство, как важнейшую черту азербайджанского народа, то в 2006 г. взгляды заметно изменились. Вообще отчетливо бросается в глаза, что в ответах респондентов теперь преобладает пессимистическая оценка характера своего народа. Показательно, что для страны, которая находится в состоянии войны и потеряла немалую часть земли и где имеется огромная армия беженцев и вынужденных переселенцев, такие черты, как воинственность и храбрость, среди перечисленных характеристик оказались на одном из последних мест, получив вместе около 3% голосов. И азербайджанцы не считают себя агрессивным народом: лишь два респондента отметили это качество, как характерную черту своего народа.

В целом, оценки по регионам разнятся не столь сильно. Во всех регионах респонденты, в первую очередь, отмечают трудо-

любие и доброту среди положительных черт, а среди отрицательных – лицемерие и лень. Наибольшее разочарование и депрессия ощущаются в ответах респондентов в центре страны (беженцы) и в Шекинском районе. Респонденты столицы оказались самыми самокритичными, в подавляющем большинстве случаев отметив в ответах склонность азербайджанцев к лени и самолюбованию. Наиболее патриотичными и воинственными оказались жители г. Гянджи и Абшеронского полуострова.

Респонденты должны были также определить наиболее актуальные проблемы страны (Табл. 17). С точки зрения жителей Азербайджана, наибольшую угрозу для безопасности страны представляет, в первую очередь, неурегулированность карабахского конфликта (58%). Вслед за этим - безработица (18%) и проблемы в области демократизации (7,5%). С приблизительно одинаковыми показателями (2-4%) отмечены региональное соперничество других государств, а также коррупция, взаимоотношения власти с оппозицией и миграция населения республики. Интересно отметить, что респонденты не считали исламский фактор угрозой для безопасности страны. Более того, в большинстве интервью респонденты отмечали, что ислам сегодня – единственная возможность для объединения нации и решения проблем Азербайджана.

В ответах респондентов приводились и другие проблемы – авторитаризм власти, регионализм, местничество, и деятельность армянской диаспоры против Азербайджана.

Респонденты должны были оценить и экономическую ситуацию в стране (Табл. 18-19). Оптимистов среди опрошенных было немного: около 1% считали, что экономика страны в отличном состоянии, 25% оценили ее состояние как «хорошее». Однако, вдвое больше (54%) было пессимистично настроенных респондентов, которые считали, что экономическое положение республики тяжелое, и даже катастрофическое. Отметим, что ответы на эти же вопросы в 2005 г. были практически такими же, что свидетельствует об объективной оценке ситуации в стране (3).

Азербайджан – нефтяная страна, и в настоящее время она получает значительные нефтяные доходы. В то же время, согласно официальным сводкам правительства, Азербайджан демонстрирует очень высокие темпы роста экономики и доходов.

В этих условиях было важно понять, насколько респонденты верят в возможность улучшения экономической ситуации в Азербайджане в ближайшие 5 лет. Оказалось, что лишь около 19 % верят в такую перспективу, тогда как почти 43 % настроены пессимистично, а остальные затруднились с ответом.

6. Карабахский конфликт

Учитывая важность карабахского конфликта для безопасности и будущего Азербайджана, было решено выделить блок вопросов по этой проблеме (Табл. 20-22). Вначале респондентам предложили определить – какой путь предпочтительнее для решения конфликта? Почти 60% респондентов ответили, что являются сторонниками его силового решения. Сторонников мирного решения конфликта путем продолжения переговоров оказалось втрое меньше – около 19%, что само по себе убедительное свидетельство как радикализации общества, так и потери веры в возможность найти выход за столом переговоров. Около 9% респондентов считают за благо заморозить конфликт, и нынешняя ситуация «ни мира, ни войны» их устраивает. В ходе интервью выяснилось, что сторонниками замораживания ситуации являются как те, кто выступает за военный путь, так и те, кто за мирный. Просто одни не верят в возможность военной победы Азербайджана при нынешнем состоянии армии, а другие полагают, что приток нефтедолларов в Азербайджан и ухудшение экономического состояния Армении на фоне роста экономики Азербайджана сделают со временем армянских лидеров более уступчивыми и прагматичными. Поэтому, как не раз отмечалось в интервью, «надо просто набраться терпения и ждать этого часа».

По регионам картина разная. На севере страны (Шекинский, а также Губа-Хачмазский районы) больше сторонников (22% - 23%) продолжения переговорного процесса, тогда как южные районы, а также беженцы и респонденты г. Гянджи и Абшеронского полуострова в подавляющем большинстве (78% - 84%) выступают за силовое решение. В столице позиция респондентов более умеренная: 19% - за мирные переговоры, почти 49% -

за военные действия, 11% сторонники замораживания нынешней ситуации «до лучших времен». Остальные затруднились с определением своей позиции.

Респонденты должны были определить также свое отношение к различным вариантам урегулирования конфликта. Почти 60% опрошенных против придания Нагорному Карабаху какого-либо статуса в составе Азербайджана, даже автономии. Судя по интервью, это были респонденты, выступающие за силовое решение конфликта и верящие в победу азербайджанской армии на поле сражения. На втором месте (около 25%) - респонденты, кто наиболее приемлемым вариантом считают автономный статус Нагорного Карабаха в составе Азербайджана. Это - сторонники мирных переговоров и, отчасти, приверженцы временного замораживания переговорного процесса.

Так или иначе, но сторонников этих двух предложенных вариантов явное большинство – почти 85% опрошенных. Аналогичные данные получены в ходе других социологических опросов в Азербайджане (4), поэтому можно считать, что налицо свидетельство о царящих в обществе основных настроениях. Вместе с тем есть среди опрошенных и утратившие веру в возможность Азербайджана решить карабахскую проблему без серьезных компромиссов. Около 2% считают лучшим вариант, при котором Азербайджан и Нагорный Карабах объединятся и составят федеративную республику. Около 3% опрошенных полагают, что не удастся вернуть Нагорный Карабах в состав Азербайджана. Вот почему больше половины этих респондентов выступают за обмен территориями, а оставшиеся вообще считает лучшим благом для Азербайджана признание независимости Нагорного Карабаха. Остальные затруднились с ответами, либо предлагали иные варианты, впрочем, во многом повторяющие вышеуказанные.

По регионам южные районы (Лянкяранский и Астаринский), Абшеронский полуостров, а также беженцы в Саатлинском и Сабирабадском районах и респонденты г. Гянджи настроены радикально и в большинстве (68% - 71%) против придания Нагорному Карабаху какого-либо статуса в составе Азербайджана. На севере же страны, в первую очередь в Хачмазском районе среди лезгин, несколько иные настроения и именно здесь

в основном находятся сторонники признания независимости Нагорного Карабаха – больше 12%! Традиционно сдержанны респонденты в столице.

Многoletняя безрезультатная деятельность международных организаций, в первую очередь, Минской группы ОБСЕ, по урегулированию конфликта уже давно вызывает в Азербайджане обостренную критику. Причем как на официальном уровне, со стороны властей, так и в обществе. С другой стороны, опрос проводился нами на фоне очередной фазы активных переговоров, которые традиционно завершились провалом. Разумеется, все это не могло не найти своего отражения в ответах респондентов. Лишь 10% опрошенных положительно оценили деятельность международных организаций по урегулированию конфликта. 63% дали негативную оценку, а остальные затруднились с ответами. В ответах по регионам северные районы (Губа-Хачмазский и г.Шеки) еще верят в возможности международных организаций, тогда как южные, а также Абшеронский полуостров, беженцы и респонденты г. Гянджи во многом потеряли эту веру. В столице больше процент тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос.

7. Друзья и недруги Азербайджана

Далее следовал блок вопросов, которые должны были определить – какие страны являются для Азербайджана дружественными, а кто - его недругом (Табл. 23-24). Как и ожидалось, традиционно, и с большим отрывом, на первом месте среди дружественных стран Турция, за которую, в общей сложности, отдано 69% голосов. Россия получила в два раза меньше голосов (32%), чем Турция, но достаточно прочно утвердилась на втором месте. Замыкает тройку дружественных стран США (29%), которые не очень сильно отстали от России. К этой тройке следует также добавить Грузию (23%) и Германию (20%). Именно эта пятерка стран собрала львиную долю голосов респондентов по всем трем категориям, четко показав, кому принадлежат симпатии населения Азербайджана. Далее в числе дружественных стран указаны Великобритания, Иран, Украина, Пакистан, Франция, Израиль и Казахстан. В ответах по регионам различия незначительные, и в целом соответствуют общереспубликанским показателям.

Самым враждебным для Азербайджана государством, как и ожидалось, была названа Армения (67%). Также не вызывает особого удивления высокий процент негативных оценок, данных респондентами Ирану (48%) и Франции (31%), занявших третье и четвертое места соответственно. Дело в том, что 2006 г. остался в памяти азербайджанцев восстанием в Южном Азербайджане и проармянской позицией Франции в карабахском вопросе. Удивительным было другое: Россия, оказавшаяся второй в списке дружеских стран, теперь заняла второе место и в списке вражеских, получив в общем 53% голосов. Такое же удивление вызывает включение в число вражеских стран США, которые получили достаточно много негативных голосов (27%) и заняли пятое место.

Таким образом, позитивное отношение к Турции и негативное к Армении носят абсолютный характер, и это закономерно, учитывая реалии после распада СССР и начала карабахского конфликта. В отношении же России и США, и отчасти Ирана, в общественном мнении наблюдается заметная поляризация и противоречивость, что связано с теми коллизиями, которые наблюдаются в последние годы у Азербайджана с указанными странами. Картина по регионам практически полностью совпадает с той, которая была получена в ходе опроса по всей республике.

8. Азербайджан и окружающий мир

Вслед за этим респонденты должны были выразить свое отношение к конкретным странам, с которыми Азербайджан граничит или имеет определенные взаимоотношения.

8.1. Отношение к Западу

После подписания в 1994 г. т.н. «контракта века» в общественном мнении Азербайджана по отношению как к конкретным западным странам, так и западным компаниям господствовали весьма позитивные чувства, что находило отражение в многочисленных опросах в середине 90-х годов XX в. В тот период от 60 до 65% населения радовались приходу западных нефтяных

компаний, и лишь 25% - 27% выражали негативное отношение к ним (5). Поэтому важно было узнать: изменилось ли мнение населения страны в условиях, когда нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, наконец, вступил в строй, и в страну потекли нефтедоллары (Табл. 25). Ответы респондентов не оставляют сомнений в том, что всего через 12 лет мнение населения страны заметно изменилось и теперь деятельность западных компаний положительно оценили лишь 27% респондентов. 39% негативно оценили деятельность этих компаний, в том числе нефтяных. Остальные затруднились ответить, либо предпочли занять нейтральную позицию. Примечательно, что ответы по регионам не отличались разнообразием, подтвердив объективность ситуации.

Вслед за этим респонденты должны были определить свое отношение к политике стран Западной Европы в Азербайджане (Табл. 26). Здесь картина для Запада оказалась еще более удручающей: лишь 18% оценили положительно политику западных стран по отношению к Азербайджану, тогда как 41% - негативно, а остальные заняли нейтральную позицию или затруднились с ответами.

По регионам наиболее высокие положительные оценки Запад получил в г. Шеки (29%) и столице (25%), наиболее негативную – на юге страны и среди беженцев.

В завершение респонденты определяли свое отношение к политике США в Азербайджане (Табл. 27). Здесь также были получены практически идентичные результаты: почти 24% оценили политику США положительно, тогда как около 42% - негативно, остальные не смогли определиться. Иначе говоря, негативное отношение заметно преобладает.

Ответы по регионам показали, что к американцам хуже всего относятся на севере страны (Губа-Хачмазский районы), на юге (Лянкяранский район), среди беженцев в Саатлинском районе и в г. Гянджа, где положительно о политике США в Азербайджане отозвались 15% -17% респондентов. Лучшее всего - в Шекинском районе, где позитивное отношение у опрошенных (37%) доминирует над негативным (30%). В столице относятся более спокойно и без сильных эмоций.

8.2. Отношение к России

Поскольку Россия играет одинаково ведущую роль в качестве как дружественной, так и вражеской страны, важно было еще раз опросить респондентов отдельно об их отношении к политике официальной Москвы в Азербайджане (Табл. 28). Вновь мы получили неожиданные результаты: лишь 15% респондентов положительно оценили российскую политику в Азербайджане, тогда как почти половина опрошенных (49%) придерживались негативного мнения. Еще более удивительными оказались результаты по регионам. Вопреки заявлениям многих СМИ, наиболее негативно к России отнеслись респонденты на севере, в Губа-Хачмазском регионе (всего 4% положительно настроенных респондентов), г. Гяндже (около 8%) и на юге, в Лянкяранском районе (11%). Отрицательно же настроенных респондентов в этих местах было от 58% до 63%! Иначе говоря, живущие в зоне азербайджано-российской границы и больше всего ориентированные на эмиграцию в Россию, крайне негативно оценили политику официальной Москвы в регионе. В столице же и на Абшеронском полуострове гораздо более спокойное отношение: положительно оценили политику России от 18% до 22%, а негативно – от 39% до 43%.

8.3. Отношение к Турции

Отдельный опрос по отношению к Турции (Табл. 29) не изменил мнения респондентов об этой стране: почти 54% отнеслись положительно, лишь 16% высказали негативную оценку политике этой страны в Азербайджане. Удивили ответы по регионам: вопреки публикациям в СМИ, респонденты на юге страны, проживающие на границе с Ираном (Лянкяранский и Астаринский районы), а также на Абшеронском полуострове, отнеслись к политике Турции лучше, чем ожидалось. В столице же авторитет Турции несколько упал. Еще хуже обстоит в Шекинском районе – здесь мнения респондентов разделились почти поровну: 34% оценили политику Турции положительно, 33% - негативно.

8.4. Отношение к Ирану

Респонденты крайне негативно оценили политику Ирана в Азербайджане (Табл. 30): лишь 12,5% были положительно настроены, тогда как почти 48% настроены негативно. Безусловно, на этих оценках сказалось жестокое подавление выступления южных азербайджанцев властями Ирана в мае 2006 г. Удивительной оказалась реакция респондентов по регионам: в Баку, на Абшеронском полуострове и в Лянкяранском районе от 20% до 22% респондентов все-таки нашли политику Ирана положительным, тогда как 38% - 41% негативного мнения. В других же регионах страны политику Ирана одобрили от 2% до 7% респондентов, тогда как больше 60% о ней негативного мнения.

8.5. Отношение к Арабскому Востоку

Страны Арабского Востока слабо представлены в Азербайджане и больше ассоциируются с деятельностью ваххабитов или религиозных миссионеров из Саудовской Аравии и Кувейта. Потому оценка арабского мира (Табл. 31) вызвала наибольшие затруднения у респондентов: около 20% отнесли положительно, 26% - негативно, большинство же (54%) затруднились с ответом или попытались высказать нейтральную позицию. В регионах положительно отнесли респонденты г. Гянджи и Саатлинского района, в остальных преобладали осторожные оценки, и респонденты предпочли в большинстве занять выжидательную позицию.

9. Отношение общества к политическим лидерам страны

В завершение опроса респонденты должны были определить свое отношение к азербайджанским политикам, а также государственным и общественным деятелям. Им было предложено самостоятельно назвать по три представителя в порядке их значимости. Здесь респонденты преподнесли немало сюрпризов. Вначале следовало определить тех, кому респонденты доверяют

(Табл. 32). Оказалась, что большинство безоговорочно отдали первое место президенту Ильхаму Алиеву. Однако каждый респондент должен был определить трех политиков, и в общем зачете больше всего голосов (43%) набрал лидер оппозиционной партии «Мусават» Иса Гамбар. На втором месте, с 36 % голосов оказался Али Керимли - лидер оппозиционного Народного фронта. Президент И.Алиев, в итоге, с 33% очутился на третьем месте. Четвертое место (31%) заняла оппозиционный лидер Лала Шовкет. Именно эти четверо и стали безоговорочными политическими лидерами, далеко оторвавшись от остальных. Здесь следует обратить внимание на следующие моменты: из четырех ведущих политиков трое представляют оппозиционный лагерь. В то же время президент И.Алиев имеет заметный кредит доверия, ибо чаще всего фигурировал в ответах респондентов на первом месте. Так или иначе, но эта четверка, по мнению опрошенных, определяет сегодня политическое лицо страны.

Интересно отметить сравнительно высокий уровень набранных голосов у арестованного в октябре 2005 г. и все еще находящегося под следствием Фархада Алиева (6 место) и двух политических эмигрантов – Расула Гулиева (5 место) и Аяза Муталибова (7 место). Еще два сюрприза – появление в списке сравнительно позабытого обществом радикально настроенного Искандера Гамидова, что говорит о том, что он (или такие, как он радикалы) может быть востребован.

Если рассматривать ситуацию по регионам, то картина такова: президент И.Алиев почти половину голосов (44%) получил в столице, где его авторитет достаточно высок. Однако этого нельзя сказать о провинциях, где он получил мало голосов, а в г.Шеки вообще ни одного голоса!

Из числа оппозиционных лидеров следует отметить Лалу Шовкет, которая набрала больше всех голосов в столице, опередив президента. Однако в провинциях респонденты предпочли Ису Гамбара и Али Керимли. В целом, помимо г. Шеки, оппозиционно настроены северные районы (Хачмазский район), южные (Лянкяранский район) и Абшеронский полуостров.

Респонденты должны были также отметить, кому из политиков, государственных и общественных деятелей они не доверяют. Здесь бесспорными «лидерами» стали глава аппарата пре-

зидента Рамиз Мехтиев (62%), премьер-министр Артур Расизаде (49%) и президент И.Алиев (33,5%). При этом последний вновь чаще всех фигурировал на первом месте, но затем в общем зачете всех голосов уступил первенство. Отрыв от остальных политиков этой тройки очевиден, что говорит о большом недоверии к руководству страны. Интересно, что арестованный Ф.Алиев оказался и в этом списке, получив четвертое место!

Среди лидеров оппозиции наилучшие позиции у Лалы Шовкет – ни один респондент не указал ее имя на первом месте, и в общем зачете именно ей было больше всего выражено доверие. Вместе с тем бросается в глаза очень большое число голосов в графе «Никому не доверяю».

Ситуация по регионам полностью повторила данные по предыдущему вопросу.

Выводы

Опрос показал, что азербайджанское общество переживает достаточно сложный период в своем развитии. С одной стороны, материальное положение населения не столь плохое. По крайней мере, половина респондентов считает себя обеспеченным или в целом довольно своим нынешним материальным положением. Однако лишь незначительная часть населения живут лучше, чем ожидали. Большинство же разочарованы, ибо их ожидания не совпали с надеждами. При этом наилучшее материальное положение - у проживающих в столице, где в целом преобладают оптимистические настроения. В сельских районах ситуация намного хуже, и там уровень недовольных и разочаровавшихся очень высок. Особенно сложная ситуация сложилась в г.Шеки, а также среди беженцев и на Абшеронском полуострове.

Опрос показал, что наибольшие проблемы у населения связаны с неурегулированностью армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха, а также безработицей и бедностью. Далее, по своей значимости, идут такие проблемы, как коррупция, произвол чиновников (местных органов властей, полиции), уровень и доступность здравоохранения и образования.

Приход к власти в 2003 г. нового и молодого президента И.Алиева в целом вызвал в обществе позитивные надежды на реформы и улучшение материального положения населения. Однако опрос в 2006 г. показал, что эти надежды во многом улетучились, и сегодня в азербайджанском обществе преобладают пессимистические настроения. В результате, если в 2005 г. в самооценке характерных черт азербайджанского народа преобладали положительные черты, то, год спустя, ситуация изменилась, и население стало намного более самокритичным. Респонденты по-прежнему полагают, что азербайджанцы трудолюбивы, добры и умны. Но к этим чертам теперь добавляют лицемерие и лень, а также другие ценности. При этом наибольшее разочарование и депрессия ощущаются в провинциях.

В основе роста таких настроений в обществе лежит потеря веры в улучшение экономического состояния и решение карабахского конфликта. Опрос показал, что большая часть населения не верит официальным заверениям и считает экономическое

положение страны тяжелым, даже катастрофическим. Лишь каждый пятый верит в возможность заметного улучшения экономического положения страны в ближайшие пять лет, остальные настроены пессимистично.

Еще меньше веры у населения в возможности решения карабахского конфликта в ближайшее время, а тем более мирным путем. Почти 60 процентов респондентов выступают за силовое решение конфликта, превосходя количественно втрое тех, кто еще не потерял надежду на его мирное решение путем переговоров. При этом такие радикально настроенные жители страны выступают против предоставления Нагорному Карабаху какого-либо статуса в составе Азербайджана, даже автономии. Особенно радикально настроены беженцы и жители провинций.

Опрос показал также рост пессимистических настроений в обществе по отношению к окружающему миру. Правда, позитивное отношение к Турции и негативное к Армении носят абсолютный характер, и это закономерно. В отношении же к другим странам наблюдается глубокая поляризация общественного мнения. Это, в первую очередь, касается трех стран – России, США и Ирана, которые занимают ведущие места как в группе дружественных, так и враждебных Азербайджану государств. Безусловно, это связано, в первую очередь, с политикой указанных стран в Азербайджане, что не могло не повлиять на мнение жителей республики. Вместе с тем на мнение респондентов оказали влияние процессы, идущие в самой республике. Восторженное отношение к Западу и к США было определяющим в 90-е годы XX в. Однако постепенно все надежды, что возлагались на западные страны, на США в особенности, стали исчезать и одновременно с этим расти негативные взгляды. Сегодня в Азербайджане имеет место настоящий кризис доверия к США, вообще к странам Запада. В первую очередь, этот кризис охватил провинции Азербайджана.

На отношении к Ирану и России традиционно взирают негативно, что связано с их политикой после распада СССР по отношению к Азербайджану. Вместе с тем немалая часть населения Азербайджана все-таки позитивно относится к этим своим соседям. Но нельзя не отметить, что часто позитивное отношение к России и Ирану, а также исламскому миру, является фор-

мой протеста населения Азербайджана относительно деятельности и политики Запада, в первую очередь США.

Такая же противоречивость видна и в отношении населения республики к местным политическим и общественным деятелям. С одной стороны, президент И.Алиев достаточно популярен и имеет кредит доверия, особенно в столице. Вместе с тем доверие к нему не столь сильно, как это часто преподносится в официальных СМИ. Наоборот, в провинциях отношение к И.Алиеву весьма противоречиво, часто негативно. Еще более отрицательное отношение к другим членам правящей команды.

Именно этим можно объяснить тот факт, что из четырех политиков, которые получили львиную долю голосов в ходе опроса, за исключением президента И.Алиева, трое представляют оппозиционный лагерь. Более того, в общем зачете первые два места также получили представители оппозиции. Однако нельзя не обратить внимания и на другие факты: во-первых, в списке политиков появились имена радикально настроенных политиков и это отчасти свидетельствует об идущих в азербайджанском обществе процессах и их востребованности при таком развитии общественной жизни. С другой стороны, нынешние политики, в том числе представители традиционной оппозиции, также во многом растеряли доверие населения.

Таким образом, общая ситуация в Азербайджане по результатам настоящего опроса следующая. Президент страны пользуется определенным доверием, но этого нельзя сказать о его окружении и правящей команде в целом. Общество в целом сильно разочаровано отсутствием ожидавшихся перемен как в личной жизни, так и в экономической. Неурегулированность карабахского конфликта еще более обострила ситуацию. Заметно выросли пессимизм в обществе, отсутствие доверия к традиционным политикам, растут поляризация настроений, нетерпение и недовольство. Этот процесс фактически начался недавно, и до своей точки кипения еще не дошел. В этом отношении можно говорить, что опрос застал начальную стадию наметившихся в Азербайджане негативных процессов. Но однозначно ясно, что, если не будут осуществлены объявленные реформы, не изменится экономическая жизнь и не будет урегулирован карабахский конфликт, тогда сильного социального взрыва в Азербайджане не избежать.

Приложение

Результаты социологического опроса

Время: март – июль 2006 г.

Количество респондентов: 971 чел.

Таблица 1. Национальность

	Количество	%
1. Азербайджанцы	838	86,3
2. Лезгины	52	5,3
3. Талыши	22	2,3
4. Месхетинские турки	18	1,8
5. Русские	15	1,5
6. Аварцы	8	0,8
7. Таты	6	0,6
8. Грузины	3	0,3
9. Украинцы	3	0,3
10. Евреи	3	0,3
11. Татары	2	0,2
12. Удины	1	0,1
Всего	971	100

Таблица 2. Самоидентификация азербайджанцев в анкетах:

	Количество	%
1. Азербайджанец	476	56,8
2. Азери турк	183	21,8
3. Азери	83	9,9
4. Турок	80	9,5
5. Азербайджанский турок	16	1,9
Всего	838	100

Таблица 3. Возрастные группы:

	Количество	%
18-23 лет	295	30,4
24-29 лет	214	22,0
30-39 лет	162	16,7
40-49 лет	143	14,7
50-59 лет	110	11,3
60 лет и старше	47	4,8
Всего	971	100

Таблица 4. Пол:

	Количество	%
Мужчины	532	54,8
Женщины	439	45,2
Всего	971	100

Таблица 5. Вероисповедание:

	Количество	%
1. Мусульманин	842	86,7
2. Христианин	72	7,4
3. Иудей	52	5,3
4. Атеист	4	0,4
5. Другое	1	0,1
Всего	971	100

Таблица 6. Образование:

	Количество	%
1. Высшее, включая незаконченное высшее	549	56,5
2. Среднее, включая неполное среднее	216	22,2
3. Среднее специальное или техническое	118	12,1
4. Начальное	72	7,4
5. Без образования	3	0,3
6. Другое	13	1,3
Всего	971	100

Таблица 7. Семейное положение:

	Количество	%
1. Женат (замужем)	489	50,4
2. Холост (не замужем)	367	37,8
3. Разведен (-а)	72	7,4
4. Вдовец (вдова)	36	3,7
5. Отказ от ответа	7	0,7
Всего	971	100

Таблица 8. Количество членов семьи

	Количество	%
1 чел.	64	6,6
2 чел.	94	9,7
3 чел.	163	16,8
4 чел.	329	33,9
5 чел.	189	19,5
6 чел.	112	11,5
7 чел.	10	1,0
8 чел.	7	0,7
9 чел.	3	0,3
Всего	971	100

Таблица 9. Социальное положение:

	Количество	%
1. Административный работник	55	5,7
2. Работник здравоохранения	82	8,4
3. Образование и культура	124	12,8
4. Торговля и бытовые услуги	77	7,9
5. Промышленность, транспорт, строительство	83	8,5
6. Сельское хозяйство	51	5,2
7. Частный сектор	63	6,5
8. Учащийся	167	17,2
9. Домохозяйка	23	2,4
10. Пенсионер	39	4,0
11. Безработный	181	18,6
12. Другое	26	2,8
Всего	971	100

Таблица 10. Материальное положение:

	Количество	%
1. Очень хорошее	6	0,6
2. Хорошее	81	8,3
3. Обеспечены	73	7,5
4. Нормальное	337	34,7
5. Бедное	308	31,7
6. Очень бедное	149	15,3
7. Затрудняюсь ответить (пропуски)	17	1,7
Всего	971	100

Таблица 11. Жилищные условия:

	Количество	%
1. Собственный дом	292	30,0
2. Квартира	189	19,5
3. Снимаю квартиру (дом)	163	16,8
4. Общежитие	69	7,1
5. Не имею жилья	258	26,6
Всего	971	100

Таблица 12. Как Вы живете:

	Количество	%
1. Намного лучше, чем ожидал	9	0,9
2. Лучше, чем ожидал	41	4,2
3. Именно так, как и ожидал	257	26,5
4. Хуже, чем ожидал	482	49,6
5. Намного хуже, чем ожидал	173	17,8
7. Затрудняюсь ответить (пропуски)	9	0,9
Всего	971	100

Таблица 13. Наиболее актуальные личные проблемы респондента

	Количество	%
1. Работа	474	48,8
2. Коррупция	173	17,8
3. Жилье	108	11,1
4. Отношение местных властей	94	9,7
5. Климат	21	2,2
6. Здравоохранение (проблемы со здоровьем)	18	1,8
7. Отношения с соседями	9	0,9
8. Образование (свое или близких)	6	0,6
9. Экологическая ситуация	0	0
10. Другое	65	6,7
Всего	971	100

**Таблица 14. Что для Вас лично сегодня наиболее важно?
Отметить не более 3-х в порядке их значимости: 1, 2, 3**

	Значи- мость	Значи- мость	Значи- мость	Общее коли- чество	%
	1	2	3		
1. Семья	181	237	75	493	49,3
2. Здоровье	448	11	5	464	46,4
3. Независимость страны	33	85	145	263	26,3
4. Справедливость	25	89	125	239	23,9
5. Достаток	33	89	95	217	21,7
6. Безопасность	93	96	20	209	20,9
7. Мир	53	97	40	190	19,0
8. Любовь	19	46	114	179	17,9
9. Образование	10	52	71	133	13,3
10. Патриотизм	22	10	99	121	12,1
11. Вера	9	62	19	90	9,0
12. Терпимость	4	3	77	84	8,4
13. Уважение к старшим	11	41	16	68	6,8
14. Доверие	23	0	3	26	2,6
15. Дружба	4	6	7	17	1,7
16. Порядочность	3	6	0	9	0,9
17. Другой ответ	0	41	60	101	10,1

**Таблица 15. Что для Вас лично неприемлемо?
Отметить не более 3-х в порядке их значимости: 1, 2, 3**

	Значи- мость 1	Значи- мость 2	Значи- мость 3	Общее коли- чество	%
1. Разврат	74	191	108	373	37,3
2. Взятничество	49	214	97	360	36,0
3. Бедность	252	13	40	305	30,5
4. Подлость	157	93	23	273	27,3
5. Беззаконие	21	16	220	257	25,7
6. Война	111	103	31	245	24,5
7. Зависть	80	99	45	224	22,4
8. Жестокость	108	64	42	214	21,4
9. Наркомания и алкоголизм	6	53	154	213	21,3
10. Хамство	64	29	56	149	14,9
11. Безответственность	15	37	63	115	11,5
12. Болезни	4	17	43	64	6,4
13. Другое	30	42	49	121	12,1

**Таблица 16. Характерные черты азербайджанского народа.
Отметить не более 3-х в порядке их значимости: 1,2,3**

	Значи- мость 1	Значи- мость 2	Значи- мость 3	Общее коли- чество	%
1. Трудолюбие	134	185	42	361	36,1
2. Доброта	286	26	17	329	32,9
3. Лицемерие	34	66	131	231	23,1
4. Ум	60	93	68	221	22,1
5. Лень	55	26	129	210	21,0
6. Тактичность	83	98	17	198	19,8
7. Гостеприимство	27	111	47	185	18,5
8. Злость	71	49	39	159	15,9
9. Скромность	20	89	44	153	15,3
10. Наглость	30	38	74	142	14,2
11. Склонность к самолюбванию	28	39	56	123	12,3
12. Патриотизм	10	2	106	118	11,8
13. Талантливость	64	10	30	104	10,4
14. Хитрость	12	16	25	53	5,3
15. Самокритичность	3	25	24	52	5,2
16. Национализм	4	26	3	33	3,3
17. Толерантность	15	3	13	31	3,1
18. Коварство	0	13	16	29	2,9
19. Трусость	0	17	9	26	2,6
20. Предприимчивость	3	6	9	18	1,8
21. Щедрость	1	1	14	16	1,6
22. Воинственность	4	4	7	15	1,5
23. Храбрость	8	1	5	14	1,4
24. Миролюбие	1	2	10	13	1,3
25. Правдивость	1	2	9	12	1,2
26. Вежливость	0	0	3	3	0,3
27. Агрессивность	0	1	1	2	0,2
28. Прямотушие	0	0	1	1	0,1
29. Скупость	0	0	1	1	0,1
30. Другое	8	21	9	38	3,9

**Таблица 17. Наиболее актуальные проблемы
Азербайджана:**

	Количество	%
1. Карабахский конфликт	566	58,3
2. Безработица	178	18,3
3. Процесс демократизации	73	7,5
4. Региональное соперничество других держав	44	4,5
5. Коррупция	39	4,0
6. Взаимоотношения власти и оппозиции	38	3,9
7. Миграция	22	2,3
8. Отсутствие национального единства	5	0,5
9. Исламский фактор	2	0,2
10. Межнациональные отношения	1	0,1
11. Другое	3	0,3
Всего	971	100

**Таблица 18. Как Вы оцениваете экономическое положение
Азербайджана?**

	Количество	%
1. Отличное	9	0,9
2. Хорошее	278	28,6
3. Тяжелое	280	28,8
4. Катастрофическое	198	20,4
5. Затрудняюсь ответить	157	16,2
6. Другое	38	3,9
Всего	971	100

Таблица 19. Верите ли Вы в улучшение экономической ситуации в Азербайджане в ближайшие 5 лет?

	Количество	%
1. Да	182	18,7
2. Нет	414	42,6
3. Не знаю	370	38,1
4. Другой ответ	5	0,5
Всего	971	100

Таблица 20. Какие пути решения карабахского конфликта предпочтительны:

	Количество	%
1. Продолжение переговоров	181	18,6
2. Военный путь	579	59,6
3. Заморозить конфликт	86	8,8
4. Не знаю	37	3,8
5. Другое	88	9,1
Всего	971	100

Таблица 21. Наиболее приемлемые варианты урегулирования карабахского конфликта:

	Количество	%
1. Нагорный Карабах в составе Азербайджана с ликвидацией автономии	579	59,6
2. Нагорный Карабах в составе Азербайджана с высоким статусом автономии	241	24,8
3. Нагорный Карабах и Азербайджан составляют федеративную республику	17	1,7
4. Обмен территориями	16	1,6
5. Азербайджан признает независимость Нагорного Карабаха	12	1,2
6. Нагорный Карабах присоединяется к Армении	0	0
7. Другое	16	1,6
8. Не знаю	90	9,3
Всего	971	100

Таблица 22. Оцените деятельность международных организаций в решении карабахского конфликта?

	Количество	%
1. Положительно	96	9,9
2. Отрицательно	617	63,5
3. Затрудняюсь с ответом	231	23,8
4. Другое	27	2,8
Всего	971	100

Таблица 23. Назовите страны, дружественные по отношению к Азербайджану. Отметить не более 3-х в порядке их значимости: 1, 2, 3

	Значи- мость 1	Значи- мость 2	Значи- мость 3	Общее коли- чество	%
1. Турция	396	95	199	690	69,0
2. Россия	124	88	106	318	31,8
3. США	105	99	83	287	28,7
4. Грузия	17	54	161	232	23,2
5. Германия	19	120	58	197	19,7
6. Великобритания	0	51	28	79	7,9
7. Иран	0	53	4	57	5,7
8. Украина	9	21	22	52	5,2
9. Пакистан	3	0	24	27	2,7
10. Франция	10	4	3	17	1,7
11. Израиль	1	1	6	8	0,8
12. Казахстан	0	0	4	4	0,4
13. Другие страны	24	14	23	61	6,1
14. Нет таких стран	7	6	19	32	3,2
15. Затрудняюсь ответить	33	24	41	98	9,8

Таблица 24. Назовите страны, враждебные по отношению к Азербайджану. Отметить не более 3-х в порядке их значимости: 1, 2, 3

	Значи- мость 1	Значи- мость 2	Значи- мость 3	Общее коли- чество	%
1. Армения	217	283	166	666	66,6
2. Россия	303	102	98	533	53,3
3. Иран	124	203	156	483	48,3
4. Франция	14	107	192	313	31,3
5. США	135	65	70	270	27,0
6. Германия	19	2	71	92	9,2
7. Великобритания	7	27	49	83	8,3
8. Грузия	5	13	33	51	5,1
9. Турция	22	0	7	29	2,9
10. Другие страны	33	3	0	36	3,6
11. Затрудняюсь ответить	21	19	23	63	6,3

Таблица 25. Ваше отношение к деятельности западных, в том числе нефтяных, компаний в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	265	27,3
2. Отрицательное	379	39,0
3. Нейтральное	174	17,9
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	153	15,8
Всего	971	100

Таблица 26. Ваше отношение к политике стран Западной Европе в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	177	18,2
2. Отрицательное	401	41,3
3. Нейтральное	231	23,8
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	162	16,7
Всего	971	100

Таблица 27. Ваше отношение к политике США в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	232	23,9
2. Отрицательное	407	41,9
3. Нейтральное	211	21,7
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	121	12,5
Всего	971	100

Таблица 28. Ваше отношение к политике России в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	148	15,2
2. Отрицательное	478	49,2
3. Нейтральное	207	21,3
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	138	14,2
Всего	971	100

Таблица 29. Ваше отношение к политике Турции в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	521	53,7
2. Отрицательное	158	16,3
3. Нейтральное	210	21,6
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	82	8,4
Всего	971	100

Таблица 30. Ваше отношение к политике Ирана в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	121	12,5
2. Отрицательное	463	47,7
3. Нейтральное	296	30,5
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	91	9,4
Всего	971	100

Таблица 31. Ваше отношение к политике стран Арабского Востока в Азербайджане:

	Количество	%
1. Положительное	193	19,9
2. Отрицательное	253	26,1
3. Нейтральное	385	39,6
4. Затрудняюсь ответить / не знаю	140	14,4
Всего	971	100

Таблица 32. Кому из азербайджанских политиков, государственных и общественных деятелей доверяете? Отметьте не более 3-х в порядке их значимости: 1, 2, 3

	Значи- мость 1	Значи- мость 2	Значи- мость 3	Общее коли- чество	%
1. Иса Гамбар	240	163	25	428	42,8
2. Али Керимли	63	223	74	360	36,0
3. Ильхам Алиев	312	0	8	320	32,0
4. Лала Шовкет	91	58	157	306	30,6
5. Расул Гулиев	12	29	198	239	23,9
6. Фархад Алиев	26	40	73	139	13,9
7. Аяз Муталибов	14	11	88	113	11,3
8. Шейх-ул-ислам Пашазаде	29	33	7	69	6,9
9. Артур Раси-заде	0	35	8	43	4,3
10. Этибар Мамедов	4	4	34	42	4,2
11. Искандер Гамидов	30	2	4	36	3,6
12. Рамиз Мехтиев	0	11	10	21	2,1
13. Другие	17	28	4	49	4,9
14. Никому не доверяю	78	48	40	166	16,6
15. Затрудняюсь ответить	12	96	98	206	20,6

Таблица 33. Кому из азербайджанских политиков, государственных и общественных деятелей не доверяете? Отметьте не более 3-х в порядке их значимости: 1, 2, 3

	Значи- мость 1	Значи- мость 2	Значи- мость 3	Общее коли- чество	%
1. Рамиз Мехтиев	168	266	185	619	61,9
2. Артур Раси-заде	228	206	55	489	48,9
3. Ильхам Алиев	275	42	18	335	33,5
4. Фархад Алиев	40	37	116	193	19,3
5. Этибар Мамедов	4	24	162	188	18,8
6. Шейх-ул-ислам Пашазаде	18	48	115	181	18,1
7. Расул Гулиев	27	38	76	141	14,1
8. Иса Гамбар	87	24	14	125	12,5
9. Аяз Мугалибов	9	50	47	106	10,6
10. Али Керимли	21	35	25	81	8,1
11. Лала Шовкет	0	45	25	70	7,0
12. Другие	24	15	17	56	5,6
13. Никому не доверяю	67	77	53	197	19,7
14. Затрудняюсь ответить	33	64	63	160	16,0

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После обретения в 1991 году независимости Азербайджан прошел путь, полный драматических и трагических событий. Это был, безусловно, сложный путь, но сегодня можно с уверенностью утверждать, что независимость состоялась. Невозможно представить в XXI веке повторение событий апреля 1920 г., когда молодая Азербайджанская Республика столкнулась с большим числом конфликтов внутри и вне страны и, не сумев справиться с ними, пала после 23 месяцев независимого существования.

Вторая попытка оказалась успешнее, внешне даже очень. Согласно официальной пропаганде, современный Азербайджан сумел решить все стоявшие перед ним проблемы, заметно окреп, и ныне представляет собой стабильную и процветающую республику, которая является лидером всего региона. Жонглируя статистическими данными, власти Азербайджана гордо говорят о самом высоком росте ВВП на постсоветском пространстве, резком сокращении численности бедных слоев населения и о многих других достижениях республики за последние несколько лет.

Однако наше исследование не подтверждает эту радужную картину процветающей страны и лидера региона. Практически ни одна проблема, стоявшая перед страной при обретении независимости в 1991 г., до сих пор не решена. Более того, к традиционным проблемам добавились новые. В первую очередь, все еще «заморожена» самая главная проблема страны – конфликт с Арменией из-за Нагорного Карабаха. Надежды официального Баку, что с помощью нефтяных контрактов и привлечения в страну многомиллиардных инвестиций можно будет добиться перелома в урегулировании карабахского конфликта, не оправдались. Международное сообщество не вынудило Армению уйти с оккупированных азербайджанских территорий, и даже не признало ее агрессором. Беженцы и вынужденные переселенцы

сильно радикализировались и стали социальной опорой оппозиции, которая умело обвиняет власти в предательстве национальных интересов. Переговорный процесс не привел к урегулированию конфликта, а к войне. Азербайджан не готов. Таким образом, карабахский конфликт продолжает висеть над страной как Дамоклов меч.

Остаются и другие внешние угрозы безопасности страны. Не стабильными остаются отношения с Россией. Они по-прежнему неоднозначны, противоречивы и не сбалансированы. Более того, если в период президентства Гейдара Алиева официально Баку удавалось не доводить развитие двусторонних отношений до критической отметки, то Ильхаму Алиеву не удалось удержать баланс, и сегодня российско-азербайджанские отношения вызывают обоснованную тревогу. Ведь в России проживает и работает почти четверть граждан Азербайджана. К тому же от позиции Кремля очень многое зависит как в вопросе урегулирования карабахского конфликта, так и ситуация в самом Азербайджане.

Еще более запутанный и сложный характер приобрели отношения Азербайджана с Ираном, особенно в свете роста напряженности вокруг иранских ядерных программ. В то же время, азербайджанцы – второй по численности этнос в Иране и это обстоятельство еще более усугубляет конфликт интересов. Для Азербайджана иранский фактор стал серьезнейшей проблемой, которая может представлять реальную опасность в ближайшей перспективе. Фактически, Азербайджан оказался между молотом и наковальней. Так, США оказывают негласное давление на официальный Баку, чтобы тот позволил использовать свою территорию в возможном конфликте с Ираном, а еще лучше – вошел в состав антииранской коалиции. Но в таком случае последуют ответные удары Ирана против Азербайджана. Не говоря о том, что уже сегодня Иран в собственных целях стремится активно воздействовать на некоторые национальные меньшинства и религиозный фактор в Азербайджане.

В такой ситуации, казалось, серьезным противовесом против вышеупомянутых внешних угроз может стать поддержка

Запада, в первую очередь США. Ведь весь период после обретения независимости Азербайджан придерживался прозападной ориентации. Однако и здесь ситуация для Азербайджана не столь однозначна. С одной стороны, Азербайджан формально интегрируется в Европу, влияние США огромно, а вступление в НАТО считается лишь вопросом времени. Но, с другой стороны, в Азербайджане стали расти антиамериканские, шире, антизападные настроения, особенно после 2003 г. Двойственная позиция в отношении фальсификаций и репрессий в ходе выборов, а также откровенная поддержка, в первую очередь официальным Вашингтоном, прихода к власти Ильхама Алиева не могла не повлиять на отношение к США в обществе. Ситуация вновь повторилась в ходе очередных парламентских «выборов» 2005 г., что еще больше подорвало доверие к тезису «о поддержке США и Западом демократии в Азербайджане».

Сегодня уже очевидно, что республика стала заложницей своей нефти: власть бесконтрольно распоряжается огромной прибылью от продажи углеводородов и не проявляет политической воли к проведению демократических преобразований в стране. Стабильная поставка энергоресурсов из Каспийского региона – основная задача США и стран Западной Европы. Эта позиция чревата тяжелыми последствиями, как для нашей республики, так и для интересов западных стран. Ведь, наряду с Турцией, Азербайджан является своего рода мостом между Востоком и Западом, исламской и христианской цивилизациями. Дальнейший рост антизападных настроений может привести к социальному взрыву с явной антизападной религиозной и цивилизационной окраской.

Совершенно отчетливо и все сильнее дает о себе знать еще один фактор потенциального конфликта – религиозный. Сегодня ислам, в первую очередь, в своей политической ипостаси, играет все более возрастающую роль в Азербайджане. При этом следует иметь в виду, что активизация политического ислама тесно связана не только с ситуацией внутри страны, но также является отражением внешнеполитических процессов. Если

раньше геополитическое противостояние Запада с Востоком, коллизии вокруг религиозного фактора не сильно затрагивали Азербайджан, то теперь в республике стали более болезненно реагировать на те или иные события в мире в связи с исламом. Иначе говоря, Азербайджан превратился в часть геополитического противостояния Запада и Востока, христианства и ислама. В такой ситуации сегодня не трудно прогнозировать дальнейший рост происламских настроений. И в этой связи нельзя быть уверенным в том, что при определенном развитии событий, как внутри так и вне Азербайджана, политический ислам не сыграет свою роль. Скорее наоборот, сегодня именно этот фактор становится одной из наиболее серьезных угроз и вызовов для Азербайджана, особенно если иметь в виду не ближайшие, а отдаленные перспективы страны. Ведь в обществе отчетливо наблюдается духовный кризис. Общество разуверилось в западных либеральных ценностях и в то же время отвергает навязываемую властями кампанию по насаждению культа личности Гейдара Алиева. На фоне нерешенности карабахского конфликта, внешнеполитических проблем и вызовов, полной незащищенности перед правовым произволом и тяжелой социально-экономической ситуации в стране возрастание роли и влияния политического ислама не может считаться неожиданным и нереальным.

Нерешенными остаются внутренние проблемы. Всепоглощающая коррупция и монополизм препятствуют развитию рыночной свободной экономики, появлению среднего класса и росту доходов населения. Бедность и безработица продолжают оставаться серьезными проблемами страны. Обеспокоенность вызывает ситуация в межнациональной сфере. А ведь Азербайджан – многонациональная страна, и очень важна как гармония в этой области, так и понимание всей ее сложности. Стабильность очень зыбкая и базируется на установившемся в стране авторитарно-репрессивном методе правления. Большинство национальных меньшинств проживает в провинции, где власть местных исполнительных органов, как и во времена СССР, безгранична, а права граждан крайне ограничены.

Руководство Азербайджана до сих пор не имеет четко сформулированной концепции как национальной, так и религиозной политики, и больше стремится уйти от решения возникающих проблем или попросту законсервировать их. Ситуация усугубляется тяжелой социально-экономической ситуацией в провинциях. Процесс возрождения этнического самосознания у национальных меньшинств находится на начальной стадии. В то же время, по мере интеграции Азербайджана в международные структуры и развития общества, неизбежно встанет вопрос о расширении прав национальных меньшинств. И то обстоятельство, что руководство страны, по сути, отстранилось от решения существующих проблем в межэтнической сфере, может иметь в перспективе тяжелые последствия.

Однако самую главную угрозу для современного Азербайджана представляет существующая политическая система. В любом государстве и обществе имеются конфликтные ситуации и угрозы, в решении и предотвращении которых решающую роль играет действующая политическая система. Если она демократичная и правовая, а следовательно стабильная и достаточно гибкая, то это позволяет предотвратить возникающие угрозы и разрядить конфликтные ситуации. Однако, если политическая система не соответствует современным реалиям, если она авторитарна, держится на подавлении инакомыслия и страхе, то рано или поздно она не вынесет ударов извне и конфликтов внутри, так как не способна решить существующие проблемы и коллизии в стране.

В этом отношении ситуация в Азербайджане вызывает серьезную обеспокоенность. Ведь современная политическая система досталась азербайджанскому обществу в наследство от СССР, и одной из первоочередных задач на заре постсоветского периода была необходимость ее замены. Однако НФА и его лидеры за кратковременный период своего правления не сумели кардинально изменить политическую систему. А пришедший к власти в 1993 г. Гейдар Алиев предпочел сохранение и консервацию советской политической системы. Произошла лишь смена декора-

ций: правящая партия «Новый Азербайджан» на деле является точной калькой бывшей Коммунистической партии Азербайджана, сохранена прежняя партийная структура и методы правления. Со временем Г.Алиев стал вносить некоторые изменения в советскую систему, приспособивая ее под себя, свою семью и свой клан, созданный на семейно-местнической основе.

Таким образом, к началу XXI в. в Азербайджане сложился восточный вариант видоизмененной советской политической системы. По-прежнему де-факто существует Центральный Комитет Коммунистической партии (теперь он называется Аппарат президента). В провинциях вся власть сосредоточена в руках назначаемых президентом руководителей районных комитетов компартии (теперь – органы исполнительной власти). Кабинет министров и парламент являются исполнителями воли Аппарата президента и не играют какой-либо роли в жизни страны. Не играют какой-либо роли также местные муниципалитеты.

Особенностью этой системы при Гейдаре Алиеве была строжайшая централизация, когда все процессы зависели от решения президента. Вместе с тем Г.Алиев признавал необходимость наличия определенных демократических институтов в лице оппозиционных партий, СМИ и гражданского сектора. В результате, им была создана авторитарная политическая система с элементами имитационной демократии.

Однако Ильхам Алиев с самого начала своего правления взял курс на «узбекистанизацию» страны и жесткое подавление инакомыслия. В результате, традиционная демократическая оппозиция разгромлена и не играет какой-либо роли. Гражданский сектор находится в зачаточном состоянии и также не имеет какого-либо влияния в обществе. Власти монопольно контролируют информационное пространство. Отсутствуют условия для развития рыночной экономики, свободного предпринимательства. Еще более ухудшилась ситуация в области прав человека. Современный Азербайджан все отчетливее напоминает восточную арабскую монархию с элементами имитационной демократии. Стабильность носит иллюзорный характер и держится на

страхе населения перед репрессивным аппаратом. Однако в этом и кроется слабость нынешней политической системы и правящего клана. Практика показывает, что при малейшем внешнем вызове или угрозе в таком обществе неминуемо возникнут центробежные тенденции, и это приведет к дестабилизации. Все это не может не вызывать обоснованную тревогу за будущее Азербайджана. Особенно, когда поток нефтедолларов через несколько лет заметно сократится, а потом и вовсе иссякнет.

Сегодня очевидно, что господствующая в Азербайджане политическая система и есть основная угроза стабильности страны. Большинство проблем в стране, и даже вне ее, но связанных с ней, невозможно решить без замены господствующей в Азербайджане системы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ЧАСТЬ I. ВНЕШНИЕ КОНФЛИКТЫ

Глава 1. Карабахский конфликт

1. Сванте Корнелл. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения. - Сборник: *«Азербайджан и Россия: общества и государства»*. Москва, 2001, с. 435.
2. См.: А.П.Шевакин. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. – Москва, 2004, с.30; Сванте Корнелл. Конфликт, с.438.
3. Thomas de Waal. Black garden: Armenia and Azerbaijan through peace and war. – New York and London, 2003, p. 16-17.
4. Arif Yunusov. Karabakh: Past and Present. – Baku, 2005, p.65-68; Thomas de Waal. Black garden, p. 19.
5. Сенор Асратян. Карабахская война. – Ереван, 2001, с.187.
6. Армения: двадцать месяцев борьбы. Сборник документов. Самиздат АОД. - Ереван, 1989, с.15. Подробно о погромах и депортации в тот период см.: Ариф Юнусов. Погромы в Армении в 1988-1989 гг. – Ежедневник *«Экспресс-Хроника»* (Москва, Россия), № 9 от 26 февраля 1991 г.; Ариф Юнусов. Погромы в Азербайджане в 1988-1990 гг. – Ежедневник *«Экспресс-Хроника»*, № 21 от 21 мая 1991 г.
7. Thomas de Waal. Black garden, p.196.
8. Джангир Араслы. Армяно-азербайджанский конфликт: военный аспект. – Баку, 1995, с.40; Ариф Юнусов. Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории. – Сборник *«Кавказ: вооружен и разобщен»*. – Лондон-Москва, 2004, с. 65-66.
9. Ариф Юнусов. Азербайджан, с.66.
10. Подр.: Ариф Юнусов. Статистика потерь в армяно-азербайджанской войне. – Сборник *«Карабах вчера, сегодня, завтра»*. – Баку, 2002, с.20-21; Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий. Доклад Международной Кризис-

- ной Группы № 166 Европа. 14 сентября 2005 г. – Тбилиси/Брюссель, 2005, с.3, прим.24.
11. В плену убит 451 азербайджанец. – Газ. «Эхо» (Баку), 13 января 2007 г.
 12. Ариф Юнусов. Этнодемографические процессы на Южном Кавказе в постсоветский период. - *«Кавказский сборник»*. Том 2. Москва, 2005, с. 260-261.
 13. Ариф Юнусов. Этнодемографические процессы, с.260-262; Нагорный Карабах, с.2-3; Thomas de Waal. Black garden, p.285.
 14. Arif Yunusov. Karabakh, p. 87; Нагорный Карабах, с.1-2; Thomas de Waal. Black garden, p.286.
 15. Svante E. Cornell. Small Nations and Great Powers. A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. – London and New York, 2001, p. 113.
 16. Gerard Libaridian. Time is on Neither Side. – In: G.Libaridian, A.Yunusov. New Approaches to Nagorno-Karabakh: A Window of Opportunity? (*East-West Institute Policy Brief № 3*, 1998).
 17. Svante E. Cornell. Small Nations, p. 115; Thomas de Waal. Black garden, p.258.
 18. Фолькер Якоби. Роль ОБСЕ: оценка международного посредничества. - Серия «Аккорд». Пределы возможностей лидеров: элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе. - Лондон, 2005, с. 32.
 19. Али Аббасов, Арутюн Хачатрян. Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность. – Москва, 2004, с. 74, 75.
 20. Фолькер Якоби. Роль ОБСЕ, с. 32; Гофик Зульфугаров. Препятствия на пути к урегулированию: взгляд из Азербайджана. - Серия «Аккорд». Пределы возможностей лидеров, с. 40.
 21. Thomas de Waal. Black garden, p.259.
 22. Жирайр Дж. Либаридян. Эта неуловимая «нужная формула» в «нужный момент»: исторический анализ официального мирного процесса. – Серия «Аккорд». Пределы возможностей лидеров, с. 36.
 23. Фолькер Якоби. Роль ОБСЕ, с. 32.
 24. Thomas de Waal. Black garden, p.259.
 25. Левон Тер-Петросян. Война или мир? Время призадуматься. – Газ. «Республика Армения» (Ереван, Армения), 1 ноября 1997 г. Статья была перепечатана в Азербайджане в журнале

- «Мнение» (№1, январь 1998 г.) под названием «Откровения от Левона».
26. Г.Авакян. Влияние карабахского фактора на формирование политической идентичности в Армении. – Сборник *«Северный Кавказ – Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития»*. Москва, 1997, с. 148.
 27. Svante E. Cornell. Small Nations, p. 117.
 28. Е.М.Примаков. Годы в большой политике. – Москва, 1999, с. 408-409; Али Аббасов, Арутюн Хачатрян. Карабахский конфликт, с.63.
 29. Svante E. Cornell. Small Nations, p. 119.
 30. Жирайр Дж. Либаридян. Эта неуловимая, с.37; Нагорный Карабах: план установления мира. Доклад Международной Кризисной Группы № 167 Европа. 11 октября 2005 г. – Тбилиси/Брюссель, 2005, с. 17.
 31. Thomas de Waal. Black garden, p.266-268.
 32. Thomas de Waal. Black garden, p.268; Нагорный Карабах: план установления мира, с. 16.
 33. А.Юнусов. Азербайджан в 2002 г. – *«Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2002»*. – Москва, 2003, с. 329.
 34. Р.Оруджев. В Праге состоялась ознакомительная встреча. – Газ. «Эхо» (Баку), 17 апреля 2004 г.
 35. Р.Миркадыров, К.Гулузаде. Новая формула по Карабаху – «поэтапно-пакетная». – Газ. «Зеркало» (Баку), 13 июля 2005 г.
 36. К.Гулузаде. Споры о достоверности слухов начались вокруг «пакетно-поэтапного» варианта урегулирования карабахского конфликта. – Газ. «Зеркало», 14 июля 2005 г.; Араз Азимов: армяне могут потерять шанс... - Газ. «Новое время» (Баку), 19 июля 2005 г.
 37. См.: Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд. Сборник интервью. – Москва, 2006, с. 148-149.
 38. Серж Саркисян обвинил Азербайджан в срыве переговоров в Рамбуйе. - <http://www.day.az/news/armenia/42043.html>; Роберт Кочарян: «В случае, если переговоры по Карабахской проблеме зайдут в тупик, Армения де-юре признает независимость Нагорного Карабаха». - <http://www.day.az/news/armenia/42950.html>

39. Госдеп США разочарован итогами переговоров в Рамбуйе. – <http://www.day.az/news/armenia/42950.html>; Рино Харниш: США разочарованы ходом переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией. – <http://www.day.az/news/politics/41573.html>
40. «Мы исчерпали наше воображение»: заявление посредников по Карабахскому урегулированию. – <http://www.regnum.ru/news/665413.html>
41. См.: М.Гусейнов. Оглашены принципы урегулирования карабахского конфликта. – Газ. «Зеркало», 24 июня 2006 г.; З.Гасанли. Быть ли референдуму в Нагорном Карабахе? – Газ. «Ени истиглал» (Баку), 30 июня 2006 г.; Эльдар Намазов. Камень на шее. – Газ. «Реальный Азербайджан» (Баку), 30 июня 2006 г.;
42. Р.Миркадыров. Остается согласовать всего один вопрос, утверждает министр иностранных дел Азербайджана. – Газ. «Зеркало», 2 декабря 2006 г.
43. Р.Габибоглу. Мирные переговоры приостановлены. – Газ. «Зеркало», 16 декабря 2006 г.
44. Возможности урегулирования Карабахского конфликта. Результаты социологических исследований и мониторинга средств массовой информации (2001-2003). – Баку, 2004.
45. Армения и Азербайджан на перепутье «ни мира, ни войны». – Ереван, 2005 г., с.47-48.
46. Там же, с.38.
47. Там же, с.48.
48. Там же, с.38.
49. Т.Ансари. Опасная игра Еревана. - Журнал «Region plus» (Баку), № 3, 27 марта 2006 г., с.11.
50. В ожидании прорыва. В переговорном процессе появились новые детали. - Журнал «Region plus», № 9, 1 июля 2006 г., с.11, 13.
51. Смотри публикации армянских экспертов по карабахской проблеме в газете «Новое время» от 22 и 28 ноября, 5 декабря 2006 г.

Глава 2. Российско-азербайджанские отношения: дружба и сотрудничество на основе подозрительности и недоверия

1. См.: Азер Мурсалиев. Азербайджан в российской прессе (1988-2000). - Сборник: *«Азербайджан и Россия: общества и государства»*. Москва, 2001, с. 478-486.
2. Дмитрий Фурман. Азербайджан и Россия. - Сборник: *«Азербайджан и Россия: общества и государства»*. Москва, 2001, с.4.
3. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в 4 томах. Составитель Т.А.Шаклеина. Том 4. – Москва, 2002, с.12-19.
4. См.: Андрей Козырев. Кавказские метаморфозы. – Газ. *«Независимая газета»* (Москва, Россия), 30 августа 1992 г.
5. С.И.Чернявский. Новый путь Азербайджана.–Москва, 2002, с.302.
6. Andrei Kozurev. Russia: A Chance for Survival. – Journal “*Foreign Affairs*”, Spring 1992, Vol. 71, No 2, p.10.
7. Борис Ельцин. Исповедь на заданную тему.–Москва, 1990, с.141.
8. С.И.Чернявский. Новый путь, с. 305.
9. Омер Коджаман. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. Пер. И.Стамовой. – Москва, 2004, с.222.
10. См.: Санобар Шерматова. Гейдар Алиев (Штрихи к портрету человеку и «портрету режима»). - Сборник: *«Азербайджан и Россия: общества и государства»*. Москва, 2001, с.218; Fiona Hill and Pamela Jewet. Back in the USSR: Russia’s Intervention in the International Affairs of the Former Soviet Republics and the Implications for the United States Policy Toward Russia. – Cambridge, 1994, p.14.
11. См.: Омер Коджаман. Южный Кавказ, с.222; Thomas de Waal. Black garden, p. 233.
12. Thomas de Waal. Black garden, p. 237-238.
13. С.И.Чернявский. Новый путь, с. 306-307.
14. Омер Коджаман. Южный Кавказ, с.239; С.И.Чернявский. Новый путь, с. 309-310.
15. См.: С.И.Чернявский. Новый путь, с. 314-317; К.С.Гаджиев. Геополитика Кавказа. – Москва, 2003, с. 317-318.
16. Омер Коджаман. Южный Кавказ, с.231.

17. А.Юнусов. Современная политическая ситуация в Азербайджане. – *«Кавказский сборник»*. Том 1. Москва, 2004, с.268-269.
18. Ариф Юнусов. Трудовая эмиграция из Азербайджана: стратегия интеграции в рынки труда и риски. – Сборник *«Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты»*. – Москва, 2003, с.132.
19. Д.Горностаев. После символики. О новых маршрутах российской дипломатии. – *«Независимая газета»*, 18 января 2001 г.
20. Станислав Ткаченко, Симон Петерманн. Сотрудничество стран СНГ в военной сфере и фактор НАТО. – Санкт-Петербург, 2002, с. 112.
21. М.Гафарлы. Возвращение в Азербайджан. – *«Независимая газета»*, 31 января 2001 г.
22. Фархад Алиев. Россия – Азербайджан: возвращение «на круги своя». – Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»* (Швеция), 2004, № 3, с.184.
23. Станислав Ткаченко, Симон Петерманн. Сотрудничество стран СНГ, с.115.
24. См.: Д.Б.Мальшева. Россия и Каспийский регион: проблемы безопасности развития. – Москва, 2002, с. 15.
25. Сергей Смирнов. Азербайджан: эстафета власти. – Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, 2004, № 1, с. 37.
26. Р.Миркадыров. Владимир Рушайло поддержал кандидатуру Ильхама Алиева. – Газ. *«Зеркало»*, 9 октября 2003 г.; Э.Алекперов. Владимир Рушайло: «Мы – за стабильность». – Газ. *«Эхо»*, 9 октября 2003 г.
27. См.: К.Шамилгызы. Сенсационные откровения сенатора Джона Маккейна. – Газ. *«Ени Мусават»* (Баку), 11 ноября 2003 г. (на азерб.яз.); Ингилаб. Наследник в русской западне. – Газ. *«Хурриййат»* (Баку), 8 ноября 2003 г. (на азерб.яз.) и др.
28. Дж.Байрамова. Россия закрыла границу с Азербайджаном. – Газ. *«Зеркало»*, 15 сентября 2004 г.; Россия блокирует границу с Азербайджаном. – Газ. *«Зеркало»*, 17 сентября 2004 г.; Тофик Байрамов. Политика шлагбаума. – Журнал *«Монитор»* (Баку), 18 сентября 2004 г.
29. Перспективы сближения позиций Азербайджана и России. – Журнал *«Монитор»*, 23 октября 2004 г., с.5.

30. См.: Тамерлан. Рушайло передал Рамизу Мехтиеву список. – Газ. «*Бакы хабар*» (Баку), 8 октября 2005 г. (на азерб.яз.); Р.Миркадыров. Как бы не попасть в российский капкан. – Газ. «*Зеркало*», 30 ноября 2005 г.
31. Э.Нуриев. Парламентские выборы-2005 в Азербайджане: факторы влияния. - Журнал «*Центральная Азия и Кавказ*», 2006, № 1, с. 50.
32. Р.Миркадыров. Ловушка для Азербайджана. – Газ. «*Зеркало*», 18 февраля 2005 г.
33. Н.Алиев, Р.Оруджев. Москва отреагирует на появление американцев. – Газ. «*Эхо*», 27 сентября 2005 г.
34. Дж.Байрамова. Чубайс наступает... - Газ. «*Зеркало*», 11 января 2005 г.; Али Багиров. Газовый шантаж. Нужен ли нам российский газ. – Еженедельник «*Бакинские ведомости*» (Баку), № 37, 24 декабря 2005 г.
35. Акпер Гасанов. Москва! Как много в этом звуке... - Журнал «*Монитор*», № 48, 14 февраля 2004 г., с.22-23; М.Сабирзянова. Азербайджан и Россия – на пути стратегического партнерства. – Газ. «*Зеркало*», 29 июля 2004 г.
36. А.Фуад. Будем искать газ и электричество. Российская политика «кнута и пряника» в поставках энергоносителей докатилась и до Азербайджана. – Газ. «*Зеркало*», 22 ноября 2006 г.; М.Гусейнов. Россия диктует условия. – Газ. «*Зеркало*», 24 ноября 2006 г.; А.Фуад. Азербайджану не стоит полагаться на Москву. – Газ. «*Зеркало*», 2 декабря 2006 г.
37. Т.Касимова. Два визита на одну тему. – Журнал «*Region plus*», № 18, 15 ноября 2006 г., с. 28.
38. Ф.Ализаде. Жребий брошен: Азербайджан в одной упряжке с Грузией. – Газ. «*Зеркало*», 5 декабря 2006 г.; Р.Миркадыров. Россия пытается «задушить» Азербайджан в «железных объятиях». – Газ. «*Зеркало*», 7 декабря 2006 г.
39. Р.Керимов. Модест Колеров: «Цена на газ для стран одного региона будет одинаковой». – Газ. «*Эхо*», 28 ноября 2006 г.; Р.Азер. Активизация российской энергополитики, или чем был вызван визит в Баку Михаила Фрадкова. – Газ. «*Зеркало*», 6 декабря 2006 г.; М.Гусейнов. Политическое топливо. – Газ. «*Зеркало*», 8 декабря 2006 г.; Р.Керимов. Новая региональная карта от России. – Газ. «*Эхо*», 8 декабря 2006 г.

40. А.Фуад. Новый поворот в газовом вопросе. – Газ. «Зеркало», 23 декабря 2006 г.
41. См.: Р.Миркадыров. Азербайджан перестает «балансировать»? – Газ. «Зеркало», 26 декабря 2006 г.; Ф.Ализаде. Азербайджан отказывается от российского газа. – Газ. «Зеркало», 27 декабря 2006 г.; Намерены закрыть российские телеканалы. – Газ. «Новое время», 27 декабря 2006 г.; Азербайджан готовится жить без российского газа. – Газ. «Новое время», 28 декабря 2006 г.; Ф.Ализаде. Год строительства и обустройства. – Газ. «Зеркало», 29 декабря 2006 г.; Джейран. Российские телеканалы будут вещать до июля. – Газ. «Зеркало», 29 декабря 2006 г.
42. Азербайджан в 2005 году. Социологический мониторинг. Сравнительный анализ данных социологических исследований, проведенных в республике по итогам 2003, 2004 и 2005 гг. – Баку, 2006, с. 32-34.
43. Россия глазами азербайджанцев. - Журнал «Region plus», № 2, 6 марта 2006 г., с. 17-19.

Глава 3. Иранская западня

1. История Ирана. – Москва, 1977, с. 281.
2. Тадеуш Святочовски. Россия и Азербайджан. Пограничный регион в переходный период. Пер. Л.Мирджафаровой и Б.Гаджиева. – Баку, 2000, с.231 (на азерб. яз.).
3. Дж.Гасанлы. Национальный вопрос в Азербайджане: правда и вымысел (1956-1959 гг.). – Газ. «Зеркало», 18 марта 2006 г.
4. См.: А.Бигдели. Обзор отношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Азербайджан. – Журнал «Аму-Дарья» (Тегеран, Иран), 1999, № 2, с.19.
5. Подр. см.: Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане. – Баку, 2004, с.178.
6. Подробно о кампании «единого Азербайджана» см.: David B. Nissman. The Soviet Union and Iranian Azerbaijan. The Uses of Nationalism for Political Penetration. - Boulder, 1987, p.73-77; Тадеуш Святочовски. Россия и Азербайджан, с.259-261.

7. И.В.Данилин. Турция и Иран в Закавказье – возрождение турко-персидского противостояния в регионе. – *«Кавказский сборник»*. Том 2. Москва, 2005, с.334.
8. О.Жигалина. Подходы к решению национального вопроса. – Журнал *«Азия и Африка сегодня»* (Москва, Россия), 1999, № 2, с.51.
9. См.: Ш.Тагиева, А.Рагимли, С.Байрамзаде. Южный Азербайджан. – Баку, 2000, с.59-60, 485 (на азерб.яз.); А.А.Куртов. Азербайджан-Иран: пока проблем в отношениях соседей больше, чем решений. – Сборник *«Независимый Азербайджан: новые ориентиры»*. Том 2. Москва, 2000, с. 228.
10. С.Мамедов. 50-миллионный народ сжимается в единый кулак. Итоги съезда азербайджанцев мира. - Журнал *«Region plus»*, № 3, 27 марта 2006 г., с.4-5; Т.Гулиев. Итоги. – Газ. *«Новое время»*, 6-10 мая 2006 г.
11. Наши страны не рассорить ничьими заявлениями. Интервью с послом Ирана в Азербайджане Афшаром Сулеймани. – Газ. *«Новое время»*, 25-27 марта 2006 г.
12. Р.Манафов. Персидские мотивы азербайджанской политики. – Еженедельник *«Бакинские вѣдомости»*, № 2 от 15 января 2000 г.
13. А.Рамензаде. Роль Ирана как посредника в Нагорно-Карабахском кризисе. – Сборник *«Спорные границы на Кавказе»*. – Москва, 1996, с.189.
14. Ариф Юнусов. Ислам, с.192.
15. А.Рамензаде. Роль Ирана, с.194.
16. Подр. об этом см.: А.С.Юнусов. Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты. – Сборник *«Миграционная ситуация в странах СНГ»*. Москва, 1999, с.77-89.
17. Подр. см.: А.А.Куртов. Армяно-иранские отношения. – Сборник *«Армения: проблемы независимого развития»*. Москва, 1998, с.428-442.
18. И.В.Данилин. Турция и Иран, с.336.
19. Р.Оруджев. Год со дня каспийского противостояния «отмечают» сегодня Иран и Азербайджан. – Газ. *«Эхо»*, 23 июля 2002 г.
20. И.В.Данилин. Турция и Иран, с.343.
21. Садраддин Солтан. Лидер ли южных азербайджанцев Чехрагани? – Газ. *«Ени Мусават»*, 21.05.1999 г.

22. Кенул. Заявление Комитета защиты Чехрагани. – Газ. «Улус» (Баку), 3 апреля 1999 г. (на азерб.яз.); Нурани. Южноазербайджанский фактор. – Газ. «Зеркало», 10 апреля 1999 г.
23. Кябиран. Защита нашего южного соотечественника – долг каждого гражданина Азербайджана. – Газ. «Азадлыг» (Баку), 3-5 апреля 1999 г. (на азерб.яз.).
24. Ровшан Ахадоглу. Используя Чехрагани, приведут народ к беде. – Газ. «525-джи газет», 1 мая 1999 г. (на азерб.яз.).
25. Арзу. Чехрагани гордиться тем, что он иранец. Интервью с лидером Национально-освободительного движения Южного Азербайджана Махмудали Чехрагани. – Газ. «525-джи газет», 30 апреля 1999 г.
26. Подр. см.: Что происходило в Южном Азербайджане в течение прошлого года? – Газ. «Ени Мусават», 4 мая 2003 г.; С.Солтан, М.Меджидли. Около миллиона азербайджанцев пришли к крепости Базз. – Газ. «Зеркало», 4 июля 2003 г.; С.Солтан, М.Меджидли. Иранские спецслужбы приступили к арестам участников похода к крепости Базз. – Газ. «Зеркало», 29 августа 2003 г. и другие.
27. Г.Мамедзаде. «Голос Южного Азербайджана». – Газ. «Эхо», 19 марта 2003 г.; Мири. Радио «Голос Южного Азербайджана» увеличивает время вещания. – Газ. «Зеркало», 19 марта 2003 г.
28. См.: Х.Исмайлова. США объединяют иранскую оппозицию. – Газ. «Эхо», 3 июня 2003 г.; Р.Тофикоглу. К переговорам присоединился Пентагон. – Газ. «Эхо», 5 июня 2003 г.
29. И.Умудлу. 75 процентов молодежи 35-миллионного Южного Азербайджана пробудилось. – Газ. «Зеркало», 3 июля 2003 г.; А.Новрузова. Чохраганлы в Баку. – Газ. «Эхо», 3 июля 2003 г.; Бескровная смена иранского режима невозможна. – Газ. «Эхо», 12 июля 2003 г.
30. И.Умудлу. В течение 18 месяцев Иран превратится в федеративное государство. – Газ. «Зеркало», 4 июля 2003 г.; Х.Исмайлова. 18 месяцев. – Газ. «Эхо», 4 июля 2003 г.
31. Н.Алиев, Э.Алекперов. 600 азербайджанских интеллигентов в Иране потребовали автономии. – Газ. «Эхо», 29 ноября 2003 г.
32. С.Солтан, М.Яшароглу. Иранские власти отделяют азербайджанские города от развитых провинций и присоединяют к отсталым. – Газ. «Зеркало», 20 августа 2003 г.

33. Р.Тофикоглу. Иран обеспокоен военно-морскими учениями на Каспии. – Газ. «Эхо», 15 августа 2003 г.; Р.Оруджев, Н.Алиев. Тегеран ждет от Баку разъяснений. – Газ. «Эхо», 19 августа 2003 г.; Р.Оруджев. Иран активно готовится к вторжению США. – Газ. «Эхо», 18 октября 2003 г.
34. Р.Тофикоглу. Действия в Иране и США координируются. – Газ. «Эхо», 3 декабря 2003 г.
35. И.Умудлу. В течение 18 месяцев...
36. М.Ашырлы, Ф.Фарзалиев. К прекращению вещания «Гюназ ТВ» руку приложил Абдулла Гюль. – Газ. «Шарг» (Баку), 28 марта 2006 г. (на азерб.яз.); Началось вещание телеканала «Ойаныш». – Газ. «Бизим йол» (Баку), 15 июня 2006 г. (на азерб.яз.); Фарид. В Швеции начато вещание «Ойаныш ТВ». – Газ. «Зеркало», 15 июня 2006 г.
37. Ариф Юнусов. Иранский кризис. - «Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов». – Москва, 2005, № 59. Январь-февраль, с.80.
38. Там же, с.80-81.
39. Ариф Юнусов. Азербайджан между Америкой и Ираном. – Журнал «Россия в глобальной политике» (Москва, Россия), Том 4, № 3, 2006, с.172.
40. См. напр.: Б.Агаев. На юге Азербайджана телеканал «Сахар» самый популярный. – Газ. «Азадлыг», 22 октября 2003 г.; Н.Алиев, Р.Оруджев. Sahar-2 не боится Баку. – Газ. «Эхо», 25 октября 2003 г.; Н.Алиев, Р.Оруджев. Иранский телеэфир по-прежнему хорошо представлен в Азербайджане. – Газ. «Эхо», 20 июня 2004 г.; Иран захватил эфирное пространство у нас на юге. – Газ. «Бизим йол», 26 марта 2006 г. и др.
41. См.: Тегеран шантажирует Алиевых? – Газ. «Азадлыг», 1 марта 2006 г.; Б.Сафаров. Религиозные круги южных регионов страны против США и Израиля? – Газ. «Эхо», 29 апреля 2006 г.; Г.Инандж. «Иран еще припомнит Баку антииранские выступления», - заявляет приближенный президента Ирана Махмуда Ахмадинежада. – Газ. «Зеркало», 13 мая 2006 г.; С.Рзаев, Н.Алиев. Тегеран разворачивает в Азербайджане агентурную сеть. – Газ. «Эхо», 20 июня 2006 г. и др.

42. С.Рзаев. Махмудали Чехраганлы не пускают в Азербайджан? – Газ. «Эхо», 3 декабря 2005 г.; Махмудали Чехраганлы обиделся. – Газ. «Новое время», 28 декабря 2005 г.
43. Сахиб Джавадов. Растет численность иранцев, проживающих в Баку. – Газ. «Милли йол» (Баку), 28 марта 2006 (на азерб.яз.); Ганимат Захид. Иранская война и азербайджанский базар. – Газ. «Азадлыг», 29 марта 2006 г.; Р.Ибрагимхалилова. Все больше иранцев прибывают в Азербайджан. – Газ. «Эхо», 31 марта 2006 г.; Поток персов в Нахчеван продолжается. – Газ. «Бизим йол», 4 апреля 2006 г.
44. Р.Тофикоглу. Иранцы бегут в Азербайджан? – Газ. «Эхо», 24 февраля 2006 г.
45. Т.Джафаров. Тегеран ищет союзников? – Газ. «Зеркало», 20 апреля 2006 г.; Ариф Юнусов. Азербайджан между Америкой и Ираном, с.176.
46. Чингиз Султансой. Противостояние. Что произошло в Южном Азербайджане. – Газ. «Реальный Азербайджан» (Баку), 15 июня 2006 г.
47. М.Мири. В Иране поднят трехцветный флаг Азербайджана. – Газ. «Зеркало», 25 мая 2006 г.; М.Алекперзаде. Что снова происходит в Южном Азербайджане, именуемом «Иран»? – Газ. «Зеркало», 22 июля 2006 г.
48. Нурани. Трагедия в Иране. – Газ. «Эхо», 24 мая 2006 г.; Б.Сафаров. 40 погибло, 1000 ранены, 11 тысяч арестованы в связи с последними событиями в Иране. – Газ. «Эхо», 3 июня 2006 г.; Официальный Тегеран направил в Тебриз дополнительно 20 тысяч солдат. – Газ. «Бизим йол», 4 июня 2006 г.; С.Рзаев, Н.Аллахвердиев. Иран признал случаи убийств наших соотечественников? – Газ. «Эхо», 24 июня 2006 г.; Н.Хусейнли. Режим мулл занижает число убитых. – Газ. «Гюндалик Азербайджан» (Баку), 24 июня 2006 г. (на азерб. яз.).
49. Ариф Юнусов. Азербайджан между Америкой и Ираном, с.178.
50. А.Рашидоглу. Арестован Махмудали Чехраганлы. – Газ. «Зеркало», 10 июня 2006 г.; Махмудали Чехраганлы: «Меня депортировали из Азербайджана». – Газ. «Зеркало», 14 июня 2006 г.
51. Махмудали Чехраганлы ушел с поста руководителя ДНВЮА. – Газ. «Зеркало», 20 октября 2006 г.; Махмудали Чехраганлы подал в отставку с должности руководителя

- Движения национального возрождения Южного Азербайджана. – Газ. «Эхо», 20 октября 2006 г.; Дж.Байрамова. Чехраганлы остается на своем посту. – Газ. «Зеркало», 26 октября 2006 г.; Дж.Байрамова. «От Баку мы ждали большего, но так и не получили должной поддержки». Интервью с лидером ДНВЮА М.Чехраганлы. – Газ. «Зеркало», 21 октября 2006 г.
52. См.: Эльман. Клерикальный режим на последнем вздохе. – Газ. «Факты и события» (Баку), 8 февраля 2006 г.; М.Мамедов. Азербайджанцы в Иране должны быть готовыми к самоопределению. – Газ. «Зеркало», 3 марта 2006 г.; Блок «Азадлыг» занял выжидательную позицию. – Газ. «Бизим йол», 12 апреля 2006 г.; Н.Хусейнли. Если Азербайджан присоединится к антииранской коалиции... – Газ. «Гюндалик Азербайджан», 25 апреля 2006 г.; Что должен сделать Азербайджан? – Газ. «Бизим йол», 28 апреля 2006 г.; М.Гасымбейли. Как будет разрешен иранский кризис? – Газ. «Ени Мусават», 1 мая 2006 г.; Можно остаться нейтральным. – Газ. «Бизим йол», 27 апреля 2006 г. и др.
53. Цивилизации столкнулись! (Результаты общенационального социологического опроса). – Еженедельник «Бакинские ведомости», № 22 от 10 июня 2006 г.

Глава 4. Запад, нефть и стабильность в Азербайджане

1. См.: Гиа Нодия. Образ Запада в грузинском сознании. – Сборник «*Этнические и региональные конфликты в Евразии*». Книга 3. Москва, 1997, с.150-180.
2. З.Тодуа. Азербайджанский пасьянс. – Москва, 2001, с.83.
3. С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.М.Ушаков. Геополитика Каспийского региона. – Москва, 2003, с.207.
4. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – Москва, 2005, с.62, 146.
5. Подр. см: Д.Эйвазов. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. – Баку, 2004, с.205.
6. А.Юнусов. Энергетический фактор в политике Азербайджана. - Сборник «*Южный фланг СНГ. Центральная Азия* –

- Каспий – Кавказ: энергетика и политика*. Выпуск 2. Москва, 2005, с.346.
7. А.Юнусов. Азербайджан в постсоветский период: проблемы и возможные пути развития. – Сборник *«Северный Кавказ – Закавказье: проблемы стабильности и перспективы развития»*. Москва, 1997, с.149-150.
 8. Алек Расизаде. Десятилетие «развитого капитализма» в Азербайджане: обещания «второго Кувейта», печальные итоги, мрачные перспективы. – Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 3, 2003, с.120.
 9. Алек Расизаде. Нефть Азербайджана – мышеловка для Запада? – Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 1, 2001, с.191.
 10. Алек Расизаде. Десятилетие, с.125; Тогрул Джуварлы. Азербайджанская нефть: поиски равнодействующей. – Сборник *«Азербайджан и Россия: общества и государства»*. Москва, 2001, с.394.
 11. А.Юнусов. Энергетический фактор, с. 349-350.
 12. См. подр.: А.Велиев. Треугольник Израиль-Турция-Азербайджан: реальность и перспективы. - Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 2, 2000, с.105-111; С.Минасян. Израиль-Турция: военно-политическое и военно-техническое сотрудничество. - Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 1, 2004, с.76-81; И.В.Данилин. Израиль: «невидимый игрок» в Закавказье. - *«Кавказский сборник»*. Том 3. Москва, 2006, с. 342-354.
 13. Подр. см.: С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.М.Ушаков. Геополитика, с.221-224; С.И.Чернявский. Политика США по укреплению своего влияния в Азербайджане. – Сборник *«Независимый Азербайджан: новые ориентиры»*. Том 2. Москва, 2000, с. 123-124.
 14. Збигнев Бжезинский. Великая, с.179.
 15. С.И.Чернявский. Новый путь, с. 253.
 16. См.: С.Чернявский. Южный Кавказ в планах НАТО. – Журнал *«Международная жизнь»* (Москва, Россия), № 9, 1998, с.103; Фредерик Кунэ. НАТО и Южный Кавказ. – Тбилиси, 2003, с.16, 37, 47-49 и др.
 17. К.С.Гаджиев. Геополитика Кавказа. – Москва, 2003, с.382, 383.

18. См.: А.Расизаде. Миф об углеводородном изобилии Каспия и геополитическая стратегия «трубы». - Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 4, 2001, с.20; С.Смирнов. Мифы и рифы нефтяной политики Азербайджана. - Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 5, 2002, с.168; Тогрул Джуварлы. Азербайджанская нефть, с.400-403.
19. См.: И.Айвазовский. Азербайджан хочет в НАТО. – *«Независимая газета»*, 19 февраля 2000 г.; Станислав Ткаченко, Симон Петерманн. Сотрудничество стран СНГ, с.109.
20. А.Юнусов. Энергетический фактор, с. 350-351.
21. А.Юнусов. Азербайджан в 2000 году. – *«Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад, 2000»*. Москва, 2001, с.302.
22. Там же, с.304.
23. См.: Еженедельник *«Бакинский бульвар»* (Баку), № 11 от 31 октября 1998 г.; газеты *«Ежедневные новости»* (Баку) от 30 октября 1998 г., *«Ени Мусават»* от 18 апреля 1999 г., *«Шарг»* от 29 июня 1999 г.; журнал *«Монитор»*, № 7 от 1 апреля 2000 г. и № 39 от 22 ноября 2003 г. и др.
24. См.: А.Юнусов. Энергетический фактор, с. 355.
25. А.Юнусов. Прозападные настроения слабеют. - Бюллетень *«Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов»*. Москва, № 35, 2001, с.68-70
26. А.Юнусов. Азербайджан в 2002 году, с.328.
27. Алек Расизаде. Нефть Азербайджана, с.192.
28. М.Сулейманов. Антиамериканские акции в Баку и Лянкарани. – Газ. *«Новое время»*, 28 января 2003 г.
29. См.: Arif Yunusov. Azerbaijani security problems and policies. – “The South Caucasus: a challenge for the EU”. – Paris, “*Chailot Papers*”, N 65, 2003, p. 147-148.
30. Р.Нуриев. Нефть и демократия. - Журнал *«Монитор»*, № 28, 6 сентября 2003 г., с.13.
31. Там же, с.12.
32. См.: Нефтяные контракты не будут пересмотрены. – Журнал *«Ени Мусават»*, № 22, 1 октября 2003 г., с.25.
33. И.Алиев. Скандал в благородном семействе. - Журнал *«Монитор»*, № 26, 16 августа 2003 г., с.8-9.

34. Подр. см.: А.Юнусов. Энергетический фактор, с. 358; Т.Джуварлы. Нефть и демократические ценности: опыт Азербайджана. – Сборник *«Диаспора, нефть и розы»*. Ереван, 2005, с.46.
35. А.Юнусов. Энергетический фактор, с. 359.
36. Р.Нуриев. 10 лет – толку нет. - Журнал *«Монитор»*, №31, 25 сентября 2004 г., с.11.
37. См.: Мирвари Гахраманлы. Нефтяные компании и трудовые права азербайджанских граждан. – Еженедельник *«Ватандаш ва джамиййат»* (Баку), № 10, январь 2005 г., с.2-3 (на азерб. яз.); Итоги мониторинга по изучению влияния нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан на решение социально-экономические проблем в районах Азербайджана. - Баку, 2004 (на азерб. яз.); Нефть и бедность. – Баку, 2006 (на азерб.яз.).
38. См.: Ш.Мурсалоглу. США планируют перебросить в Азербайджан 15 тысяч военнослужащих. – Газ. *«Эхо»*, 11 июня 2003 г.; Р.Оруджев. Базы в Азербайджане будут мобильными. – Газ. *«Эхо»*, 12 июня 2003 г.
39. А.Юнусов. «Каспийская гвардия» США. - Бюллетень *«Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов»*. Москва, № 60, 2005, с.102.
40. Э.Алекперов, Н.Рамизоглу. Пентагон подтвердил виды на Азербайджан. . – Газ. *«Эхо»*, 4 декабря 2003 г.; М.Багиров, Э.Алекперов. Военспецы США осматривают аэродромы Азербайджана. – Газ. *«Эхо»*, 6 декабря 2003 г.; З.Лятифоглу. Быть ли американским базам в Азербайджане? – Газ. *«Новое время»*, 26 декабря 2003 г.
41. Р.Оруджев. В Азербайджане могут появиться базы НАТО. - . – Газ. *«Эхо»*, 11 декабря 2003 г.
42. Дж.Мамедов. Азербайджан готов на размещение американских мобильных группировок. - Газ. *«Зеркало»*, 30 марта 2004 г.; З.Лятифоглу. Военные аэродромы Азербайджана готовятся принять американские самолеты. – Газ. *«Новое время»*, 12 июня 2004 г.; Р.Оруджев, Н.Алиев. Вопрос американских баз в Азербайджане решен. - Газ. *«Эхо»*, 24 сентября 2004 г.

43. К чему нам новые РЛС? – Газ. «*Новое время*», 24 сентября 2005 г.; США строят две РЛС в Азербайджане. – Газ. «*Новое время*», 28 сентября 2005 г.; Дж.Сумеринли, Дж.Байрамова. Радарная политика Соединенных Штатов. – Газ. «*Зеркало*», 8 октября 2005 г.
44. И.Сейфуллаев. Обреченность на небытие, или Буш – могильщик демократии в Азербайджане. - Еженедельник «*Бакинские вѣдомости*», № 33, 26 ноября 2005 г.; Р.Миркадыров. США отправили демократию на помойку? - Газ. «*Зеркало*», 6 декабря 2005 г.
45. З.Расулзаде. Азербайджану грозит «худший сценарий». Европарламентарии обвиняют Буша в двойных стандартах. - Газ. «*Новое время*», 3 декабря 2005 г.; А.Рашидоглы. Андрес Херкель: «Ответственность за фальсификации ложится на президента». - Газ. «*Зеркало*», 3 декабря 2005 г.
46. З.Расулзаде. Оппозиция закрывает Америку и открывает Европу. - Газ. «*Новое время*», 8 декабря 2005 г.; З.Расулзаде. «Европа нам поможет!». Такова последняя надежда оппозиции. - Газ. «*Новое время*», 14 декабря 2005 г.; Р.Миркадыров. Рино Харниш оставляет незавидное наследство. - Газ. «*Зеркало*», 25 марта 2006 г.
47. И.Баяндурлу. С больной головы на голову ... Буша. - Газ. «*Зеркало*», 12 июня 2006 г.
48. Р.Миркадыров. Андрес Харкель против Самеда Сеидова. - Газ. «*Зеркало*», 30 марта 2007 г.

ЧАСТЬ II. ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ

Глава 5. Исламский фактор: проблемы и перспективы

1. Подр. см.: Ариф Юнусов. Ислам, с.69-120.
2. Там же, с.210-211, 240.
3. См.: Arif Yunusov. Terrorism and Extremism in Azerbaijan. – Collection “*Roots and Routes of Democracy and Extremism*”. - Helsinki, 2006, p.233-235; Ариф Юнусов. Ислам, с.262-267.

4. И.Рзаев, Ш.Мурсалогду. «Азербайджанский след» бен Ладена подтверждают уже и в Баку. – Газ. «Эхо», 29 августа 2001 г.
5. Интервью с министром национальной безопасности Азербайджана Намиком Аббасовым. – Газ. «Эхо», 9 августа 2003 г.
6. Ариф Юнусов. Ислам, с.266.
7. Там же, с.246-250.
8. Там же, с.241-244.
9. Там же, с.296.
10. Arif Yunusov. Terrorism, p.239-241.
11. Ариф Юнусов. Ислам, с.270-272.
12. Там же, с.220.
13. См.: Э.Алекперов. Заговор в мечети. – Газ. «Эхо», 6 марта 2003 г.; Р.Бабаев. Прихожане мечети «Джума» признаны виновными. – Газ. «Зеркало», 30 сентября 2003 г.; Борьба с терроризмом как расправа с политическими оппонентами. – Газ. «Эхо», 14 февраля 2004 г.; Л.Нури. Сотрудники правоохранительных органов похитили «члена «Аль-Каиды». – Газ. «Зеркало», 20 апреля 2004 г.; Л.Нури. Как «преступники в погонах» разоблачили члена «Аль-Каида». – «Зеркало», 24 августа 2004 г.; Севиндж Тельмангзы. Липовый телефонный «террорист» властей. – Газ. «Ени Мусават», 24 августа 2004 г.
14. Ариф Юнусов. Ислам, с.273-275.
15. А.Рашидоглу. Социальные кризисы подводят религию к управлению государством. – Газ. «Зеркало», 13 февраля 2003 г.
16. А.Рашидоглу. Ваххабизм – шиизм: столкновение религиозных течений или война за нефть. – Газ. «Зеркало», 8 марта 2003 г.
17. Религиозная ситуация в регионах. – «Бюллетень Государственного Комитета», 2003 г., № 8, с.9 (на азерб.яз.).
18. Интервью с председателем ГККРО Р.Алиевым 15 мая 2004 г.
19. См.: Севда Балаева. «В Азербайджане возможно проявление религиозного радикализма». Интервью с Рафиком Алиевым. – Газ. «Экспресс» (Баку), 18 марта 2003 г. (на азерб.яз.); «В работе с религиозными организациями необходим взвешенный подход». Интервью с Р.Алиевым. - «Бюллетень Государственного Комитета», 2004, № 9, с.17; Н.Алиев,

- Н.Ахмедова. Наказание за религиозный экстремизм надо ужесточить. – Газ. «Эхо», 15 апреля 2004 г.
20. А.Фикретоглу. Шейх начал демонстрацию своей силы. Муллы будут непокорны главам исполнительной власти? – Газ. «Рейтинг» (Баку), 28 декабря 2003 г. (на азерб.яз.)
 21. А.Рашидоглу. Смерть лидера «Хамас» огорчила Аллашшукюра Пашазаде. – Газ. «Зеркало», 23 марта 2004 г.; Заур Расулзаде. УМК осуждает осаду американцами мавзолея Имама Али в Неджефе. – Газ. «Новое время», 14-16 августа 2004 г.
 22. Сращение политики и религии не имеет шансов на успех. – Газ. «Эхо», 14 декабря 2004 г.; Глава мусульман Кавказа объявил о намерении заняться политикой. – Газ. «Ежедневные новости», 17 декабря 2004 г.
 23. Н.Алиев, Р.Оруджев. «Ваххабизация» Азербайджана продолжается. – Газ. «Эхо», 18 января 2005 г.
 24. В Азербайджане запрещено распространять ваххабитскую литературу. – Газ. «Эхо», 4 августа 2005 г.; М.Мамедов. Вредные книги. – Газ. «Зеркало», 20 декабря 2005 г.
 25. А.Рашидоглу, Ф.Теймурханлы. Ваххабитская агрессия в северных районах Азербайджана. – Газ. «Зеркало», 2 апреля 2005 г.
 26. Ваххабиты готовятся построить свой Халифат. – Газ. «Ени йол» (Баку), 1 августа 2005 г. (на азерб.яз.).
 27. А.Рашидоглу. Мечети «под колпаком» властей? – Газ. «Зеркало», 5 августа 2005 г.; М.Гаджиев. «Зеленая революция». Есть ли у нее шансы в Азербайджане? – Газ. «Зеркало», 9 августа 2005 г.
 28. Б.Сафаров. Преступную группу, состоящую из иностранцев, обезвредило МНБ. – Газ. «Эхо», 6 июля 2005 г.
 29. Нурани. Евроэкспорт террора. – Газ. «Эхо», 29 декабря 2005 г.
 30. Э.Эминоглы. Революция меняет свой цвет? Интервью с правозащитником Ильгаром Ибрагимоглы. – Газ. «Реальный Азербайджан», 16 декабря 2005 г.
 31. А.Рашидоглу. Ислам все больше овладевает умами рядовых азербайджанцев. – Газ. «Зеркало», 15 апреля 2006 г.
 32. Р.Миркадыров. Буря в стакане. – Газ. «Зеркало», 8 апреля 2006 г.; И.Мамедов. Иранские противоречия между «Мусават» и «Ени Мусават». - Журнал «Region plus», № 6, 15 мая

- 2006 г., с.20-24; Р.Миркадыров. «Соломоново решение» Исы Гамбара. – Газ. «*Зеркало*», 24 июня 2006 г.
33. Шахин Айдын. В Нардаране еще один митинг. – Газ. «*Бизим йол*», 8 февраля 2006 г.; К.Гулузаде. Рисовать или не рисовать? – Газ. «*Зеркало*», 8 февраля 2006 г.; В Нардаране жгут флаги США, Израиля и Дании. – Газ. «*Эхо*», 25 февраля 2006 г.; Р.Халеддин. В Баку все чаще жгут иностранные флаги. – Газ. «*Эхо*», 28 февраля 2006 г.
34. М.Мири. «Карикатурный грипп» докатился до Баку. Местная газета оскорбила Иисуса Христа и Деву Марию. – Газ. «*Зеркало*», 15 февраля 2006 г.; Р.Миркадыров. «Карикатурная война» или геополитические интересы? – Газ. «*Зеркало*», 16 февраля 2006 г.
35. Азербайджанская еврейская община получила письмо с угрозой от «Братьев-мусульман». – <http://www.day.az/news/society/6151.html>.
36. И.Монсумова. Ислам по-азербайджански. – Газ. «*Зеркало*», 6 мая 2006 г.; Социологический опрос на тему «Ислам в Азербайджане». – Газ. «*Бизим йол*», 6 мая 2006 г.
37. Цивилизации столкнулись! (Результаты общенационального социологического опроса). – Еженедельник «*Бакинские вѣдомости*», № 22 от 10 июня 2006 г.
38. Р.Манафлы, Н.Алиев. «Поправка» на религию. – Газ. «*Эхо*», 10 января 2006 г.
39. См. публикации в газетах «*Реальный Азербайджан*» от 6 апреля 2006 г. и «*Бизим йол*» от 8, 11, 12 и 19 апреля 2006 г.
40. В мечети готовят предателей народа. – Газ. «*Бизим йол*», 13 мая 2006 г.; «Аллахшукюр Пашазаде не шейх всего Кавказа...». Интервью с руководителем ГKKPO Р.Алиевым. – Газ. «*Бизим йол*», 15 июня 2006 г.; Чиновники поддерживают связи с радикальными религиозными группами. – Газ. «*Бизим йол*», 22 июня 2006 г.
41. Ниджат. Опасность радикальных ваххабитских группировок. – Газ. «*Олайлар*» (Баку), 15 апреля 2006 г. (на азерб.яз.); В Хачмазе распространяются религиозные листовки. – Газ. «*Бизим йол*», 23 апреля 2006 г.; Миссионерская опасность в северных регионах. – Газ. «*Бизим йол*», 25 апреля 2006 г.;

- Р.Тофикоглу. Ваххабиты пытаются навязать свои понятия не-насильственными методами. – Газ. «Эхо», 28 апреля 2006 г.
42. Следы «ал-Каида» в Азербайджане. – Газ. «Бизим йол», 13 мая 2006 г.
43. Полиция обрила верующих. – Газ. «Новое время», 30 апреля 2006 г.; Инцидент среди верующих в Хачмазе. – Газ. «Ени Мусават», 5 июля 2006 г.; Вечерний намаз в мечети отменен. – Газ. «Зеркало», 5 июля 2006 г.
44. Л.Фахретдинова, Т.Рагимзаде. Управление мусульман Кавказа против Рафика Алиева. – Газ. «Эхо», 18 февраля 2006 г.; Резкое обвинение против Рафика Алиева. – Газ. «Бизим йол», 13 мая 2006 г.; «Аллахшукюр Пашазаде не шейх...; Аллашукюр Пашазаде требует от Рафика Алиева доказательств. – Газ. «Бизим йол», 22 июня 2006 г.
45. Р.Тофикоглу. Контейнер с экстремистской литературой. – Газ. «Эхо», 29 августа 2006 г.
46. Р.Габибоглу. Шейх готов объявить «джихад». – Газ. «Зеркало», 24 августа 2006 г.
47. См.: Исламисты опять протестуют. – Газ. «Зеркало», 5 августа 2006 г.; М.Мамедов. Волна антиизраильских митингов. – Газ. «Зеркало», 8 августа 2006 г.; Р.Керимов. От Израиля требуют прекратить военные действия. – Газ. «Эхо», 11 августа 2006 г.; С.Рзаев, Н.Рамизоглу. Митинг против действий Израиля. – Газ. «Эхо», 22 августа 2006 г.; Полиция разогнала пикет перед посольством Израиля. – Газ. «Зеркало», 27 августа 2006 г.
48. Р.Ибрагимхалилова. Закон «О религии» подогрел страсти вокруг статуса ислама. – Газ. «Эхо», 31 августа 2006 г.
49. Нардаранцы вынесли смертный приговор журналисту. – Газ. «Эхо», 11 ноября 2006 г.; Р.Оруджев. Нардаранцы хотят сами наказать журналистов. – Газ. «Эхо», 21 ноября 2006 г.; Р.Оруджев. Казнь журналисту положена свыше. – Газ. «Эхо», 25 ноября 2006 г.
50. Иранский аятолла пообещал подарить дом тому, кто убьет Рафика Таги. - <http://www.day.az/news/society/64282.html>; Известный религиозный деятель Ирана Аятуллах Магомед Фазиль Лянкярани вынес в отношении Рафика Таги и Самира Садагатоглу смертельный приговор -

- <http://www.day.az/news/society/65100.html>; В Тегеране прошла акция протеста по поводу публикаций в газете «Сенет».
- <http://www.day.az/news/society/64168.html>.
51. М.Мамедов. Провокация соседа.–Газ.«Зеркало», 21 ноября 2006 г.
52. Публицист Рафик Таги и редактор газеты «Санат» арестованы на два месяца. – Газ. «Зеркало», 17 ноября 2006 г.; Адвокаты не хотят защищать права Рафика Таги и Самира Садагатоглу. - <http://www.day.az/news/society/64206.html>; Журналисты, оскорбившие пророка Мухаммеда, могут попросить убежища в Дании.- <http://www.day.az/news/society/64417.html>.
53. В Азербайджане инициирована кампания по отказу от исламской религии. - <http://www.day.az/news/society/64135.html>.
54. Хидаят Оруджев: «Рафиг Таги еще ранее оскорблял ряд известных личностей Азербайджана». – <http://www.day.az/news/society/64023.html>; Р.Оруджев. Нардаранцы... .
55. Посол Азербайджана потребовал у правительства Ирана прекратить проводимые перед нашим посольством и консульством акции протеста. – <http://www.day.az/news/politics/64884.html>; М.Яшароглу. Нардаранцы против самосуда над Рафиком Таги. – Газ. «Зеркало», 1 декабря 2006 г.
56. Маразм обыкновенный. – Газ. «Реальный Азербайджан», 12 мая 2006 г.
57. С.Гасымова. Мечети имени Гейдара Алиева. – Газ. «Милли йол», 7 февраля 2006 г.

Глава 6. Межнациональные отношения

1. Подр. см.: Х.Ю.Вердиева. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. – Баку, 1999, с.252.
2. См.: Arif Yunusov. Ethnic Profile of Post-Soviet Azerbaijan. – “European Yearbook of Minority Issues”. Vol. 4. – Leiden-Boston, 2004/5, p.483.
3. Там же, с.484.

4. Расим Мусабеков. Становление азербайджанского государства и этнические меньшинства. – Сборник *«Азербайджан и Россия: общества и государства»*. Москва, 2001, с.340, 358.
5. Ш.Аббасов. Интервью с главой Русской общины Азербайджана Михаилом Забелиным. – Газ. *«Эхо»*, 21 февраля 2001 г.
6. Arif Yunusov. *Ethnic Profile*, с.485.
7. Расим Мусабеков. Становление, с.342.
8. И.Умудлу. Не спрашивай, сколько армян в Азербайджане. Их немало. – Газ. *«Зеркало»*, 12 мая 2001 г.
9. Наира Айрумян. В Нагорном Карабахе обнародовали результаты переписи 2005 года. – <http://www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1045841.html>
10. Ариф Юнусов. Этнодемографические процессы, с. 269; А.Ю.Скаков. Этническая и миграционная ситуация в Азербайджане. – Сборник *«Миграции на Кавказе»*. Ереван, 2003, с.99.
11. Arif Yunusov. *Ethnic Profile*, с.486.
12. См.: Г.А.Абдурагимов. Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность. – Санкт-Петербург, 1995 г., с.329, 447-448; А.Ю.Скаков. Этническая, с.100; Anna Matveeva, Clem McCartney. *Policy Responses to an Ethnic Community Division: Lezgins in Azerbaijan*. - London, Minority Rights Group, 1998, p.217.
13. Ариф Юнусов. Этнодемографические, с.270.
14. А.Ю.Скаков. Этническая, с.101; Анар Велиев. Курдская проблема в Азербайджане: угроза безопасности или очередная игра? – Журнал *«Центральная Азия и Кавказ»*, № 2, 2001, с.121; Anna Matveeva. *The South Caucasus: Nationalism, Conflict and Minorities*. – London, Minority Rights Group, 2002, p.16.
15. Ариф Юнусов. Этнодемографические, с.271.
16. В.И.Котов. Народы союзных республик СССР. 60-80-е годы. Этнодемографические процессы. – Москва, 2001, с.179.
17. А.Ю.Скаков. Этническая, с.100; Г.Гамидов, Ш.Аббасов. Долгожители Азербайджана. – Газ. *«Эхо»*, 22 февраля 2002 г.; Земля отцов. – Газ. *«Тальшский вестник»* (Москва, Россия), 6 июня 2000 г.
18. См.: Ариф Юнусов. Месхетинские турки: дважды депортированный народ. – Баку, 2000, с.109-110.

19. Arif Yunusov. Ethnic Profile, с.488; Моисей Беккер. Евреи Азербайджана: история и современность. – Баку, 2000, с.68; З.Фаикгызы. Горские евреи всех стран объединились. – Газ. «Эхо», 20 февраля 2003 г.; Заур Гулиев. Проблемы Красной Слободы. – Газ. «Обозреватель» (Баку), 25 мая 2004 г.
20. Рауф Гусейнов. Азербайджанская Республика в зеркале полиэтничности: история, современное состояние, прогноз, рекомендации. – Журнал «Центральная Азия и Кавказ», № 4, 2000, с.190-191.
21. З.Тодуа. Азербайджан сегодня. – Москва, 1995, с.41, 52, 57.
22. См.: М.Гафарлы. Только войны с лезгинами нам не хватало. – Газ. «Megapolis-Express» (Москва, Россия), 5 августа 1992 г.; Э.Ахундова. Второй Карабах на берегах Самура? – Газ. «Литературная газета» (Москва, Россия), 23 декабря 1992 г.; С.Склярлов. Лезгины хотят объединиться в России. – Газ. «Коммерсантъ» (Москва, Россия), 20 января 1993 г.; А.Мехтиев. Лезгинская проблема обостряется. Протест МИД республики. – «Независимая газета», 27 марта 1993 г.; Б.Хазиев. В чьих руках «лезгинская карта»? – Газ. «Азадлыг» (Баку), 8 апреля 1993 г. (на азерб.яз.) и др.
23. Илья Максаков. Между Россией и Азербайджаном. – «Независимая газета. Приложение «Содружество» (Москва, Россия), № 1, 1999 г.; Э.Алыоглу, Э.Ибрагимов. «Садвал» - ставка на террор. – Газ. «Зеркало», 1 июня 1996 г.; Л.Османова. Что такое «Садвал» сегодня? – Газ. «Зеркало», 26 декабря 1998 г.; Arif Yunusov. Terrorism, p.227.
24. С.Субхан. Вооруженные и невооруженные диверсии. – Газ. «Панорама» (Баку), 17 мая 1997 г.; Садвалисты вновь убивают. – Газ. «Ежедневные новости», 4 октября 1997 г.
25. Arif Yunusov. Contested Ground. – Magazine “War report”. Bulletin of the Institute for war & peace reporting (London), № 48, 1997, p.26.
26. Расим Мусабекков. Становление, с.351.
27. Э.Алыоглу, Э.Ибрагимов. «Садвал».
28. «Садвал» отказывается от территориальных притязаний к Азербайджану? – Газ. «Зеркало», 23 ноября 1996 г.
29. См.: Ариф Юнусов. Скандальный визит Эрдогана и курдский фактор. – Бюллетень «Сеть этнологического мониторинга и

- раннего предупреждения конфликтов*». Москва, № 47, 2003, с.77-78; Анар Велиев. Курдская проблема, с.118-119.
30. Ариф Юнусов. Этнический фактор в парламентских выборах в Азербайджана. - Бюллетень «*Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов*». Москва, № 62, 2005, с.75-76.
 31. «Торжество» алиевской национальной политики. – Журнал «*Azadliq. Versiya*». (Баку), № 10, 7 августа 2005 г., с.28; Р.Тофикоглу. Община нацменьшинств при парламенте. – Газ. «*Эхо*», 2 августа 2006 г.; Р.Оруджев. Нужен ли стране конгресс нацменьшинств? – Газ. «*Эхо*», 19 августа 2006 г.

Глава 7. Политическая система

1. О выборах 1990 г. см.: Лейла Юнусова. Кто стал депутатом. К итогам выборов в Азербайджане. – Еженедельник «*Экспресс-Хроника*», 23 октября 1990 г.; Д.Фурман, А.Абасов. Азербайджанская революция. - Сборник «*Азербайджан и Россия: общества и государства*». Москва, 2001, с. 137-139.
2. Гасан Кулиев. Трудная история Милли Меджлиса (Национального Собрания) Азербайджана. - Сборник «*Азербайджан и Россия: общества и государства*». Москва, 2001, с. 235.
3. Там же, с.240-243.
4. Там же, с.243-244.
5. Подробнее о мониторинге обязательств Азербайджана перед СЕ см.: <http://www.tt-ipd.org>.
6. См.: Polity IV Country Reports 2000. – <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/polity/Aze1.html>.
7. Рахман Бадалов, Ниязи Мехти. Политические институты в Азербайджане: дихотомия текста и реальности. – Сборник «*Процесс конституционно-политической реформы в Грузии, в Армении и в Азербайджане: политическая элита и голос народа*». – Тбилиси, 2005, с.185.

8. А.Юнусов. Азербайджан в постсоветский период с.155-156; Рахман Бадалов. Демократия в Азербайджане: начало XXI века. – Сборник *«Дiasпора, нефть и розы»*. – Ереван, 2005, с.14.
9. Рахман Бадалов, Ниязи Мехти. Политические институты, с.187.
10. Маис Гулалиев. Политические реформы в Азербайджане (1989-2004 гг.). - Сборник *«Процесс конституционно-политической реформы в Грузии, в Армении и в Азербайджане: политическая элита и голос народа»*. – Тбилиси, 2005, с.213-214; Рахман Бадалов. Демократия в Азербайджане, с.24-25; С.Алиева. Для чего нужны муниципалитеты? – Газ. *«Зеркало»*, 10 февраля 2007 г..
11. А.Юнусов. Азербайджан в постсоветский период, с.157.
12. А.Юнусов. Азербайджан в 2002 году, с.322-325.
13. Рахман Бадалов, Ниязи Мехти. Политические институты, с.194.
14. Маис Гулалиев. Политические реформы, с.210.
15. См.: <http://www.tt-ipd.org/ru/view.php?i=0&name=4>; Нет независимой судебной системы, нет и правового государства. – Газ. *«Новое время»*, 13 февраля 2007 г.; Нарушителями законов оказались сами судьи, а не подсудимые. – Газ. *«Новое время»*, 1 марта 2007 г.
16. См.: Р.Халеддин. Судейская неприкосновенность, или произвол. – Газ. *«Эхо»*, 20 января 2007 г.
17. Лейла Юнусова. Пестрая палитра неформальных движений в Азербайджане. – Газ. *«Новое русское слово»* (Нью-Йорк, США), 19 сентября 1989 г.; Audrey L. Altstadt. The Azerbaijani Turks. – Stanford, 1992, pp.204-205.
18. Ариф Юнусов. Политические партии и их лидеры. - Ежемесячник *«Экспресс-Хроника»*, № 20 от 13 мая 1993 г.
19. Подробнее о кланах в Азербайджане в период Г.Алиева см.: Зураб Тодуа. Азербайджан сегодня, с. 29-32; А.Юнусов. Азербайджан в постсоветский период, с.159-160; Bahodir Sidikov. New or Traditional? “Clans”, Regional Groupings, and State in Post-Soviet Azerbaijan. – In *“Berliner Osteuropa Info”* (Berlin), Tom 21 (2004), pp.68-74.
20. Хикмет Гаджи-заде. О реальном соотношении сил. Почему мы проиграли и проиграли ли мы? – Газ. *«Реальный Азербайджан»*, 17 февраля 2006 г.

ЧАСТЬ III. ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

1. Армения и Азербайджан на перепутье, с. 102, Табл. 3.
2. Там же, с. 45, Табл. 7.
3. Там же, с. 42, Табл. 10.
4. Возможности урегулирования Карабахского конфликта, с. 9-10.
5. А.Юнусов. Энергетический фактор, с. 344-346.